

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

На правах рукописи

Васильева Жанна Сергеевна

**СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ
В ЧУВАШИИ (1917 - 1922 ГОДЫ)**

Специальность – 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Михайлова Светлана Юрьевна

Чебоксары – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РЕГИОНЕ	29
1.1. Идеология и политика советского государства в судебной сфере	31
1.2. Характер судебного управления.....	48
1.3. Административно-территориальное деление и состав населения в чувашских уездах	58
Глава 2. РАЗВИТИЕ ПОДСИСТЕМЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ СУДОВ В ЧУВАШИИ	69
2.1. Функции и структура революционных трибуналов	71
2.2. Деятельность органов чрезвычайного правосудия.....	93
2.3. Обеспечение работы учреждений трибунальной юстиции.....	113
Глава 3. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОДСИСТЕМЫ ОБЩИХ СУДОВ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ	126
3.1. Задачи и состав народных судов	128
3.2. Ход и результаты работы судебных учреждений.....	145
3.3. Создание условий для деятельности общих судов.....	163
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	196
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	201
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	214

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что построение правового государства и формирование гражданского общества – один из приоритетов современной государственной политики в Российской Федерации. Эффективно организованная судебная система в государственном механизме защиты прав и свобод человека и гражданина, прозрачность и доступность судебной процедуры для граждан повышают авторитет судебной власти, а в ее лице – доверие к государственной власти в целом. В ходе проведения в стране судебной реформы предпринят ряд шагов в направлении «достройки современной, эффективной, демократической российской системы правосудия»¹. Однако проблема результативности судебной деятельности, доступности правосудия для всех граждан, обеспечения надежной судебной защиты прав и свобод человека и гражданина остается злободневной.

Сложившаяся ситуация во многом объясняется тем, что отношение граждан к судебной системе крайне неоднозначно. Результаты социологического опроса «О судах и судьях», проведенного фондом «Общественное мнение» в январе 2013 г., показывают: при ответе на вопрос «Как вы в целом оцениваете деятельность российских судов и судей: положительно или отрицательно?» преобладали негативные оценки: 40% отвечали «отрицательно», 24 – «положительно», при 36% затруднившихся ответить².

На наш взгляд, одним из способов повышения эффективности деятельности судебной системы и уровня доверия граждан к ней является обращение к историческому опыту. Если проанализировать сегодняшние проблемы, то можно увидеть их прообразы в далеком и не столь отдаленном прошлом. Почти сто лет назад бывшие подданные Российской империи, превратившиеся в граждан советской России, также сталкивались с фактами низкого профессионализма судей, за-

---

¹ Выступление Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина на VIII съезде судей // Российская юстиция. 2013. № 2. С. 3.

² См.: Савкина М.А. Доверие граждан к правосудию: состояние и перспективы // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6 (1). С. 318-319.

груженности судов делами, невыполнения судебных решений, коррупции. В новом государстве проводились многочисленные преобразования в судебной сфере, верные ответы находились путем проб и ошибок. Все это уже было, но тем не менее отдельные проявления имеют место и сегодня. Возможно, причина в том, что не был извлечен и осмыслен исторический опыт. Учет данного обстоятельства позволит избежать ошибок и более продуманно взяться за реформу в настоящем. Особо отметим, что строительство сильной и объективной судебной власти – процесс, который не может быть ограничен временными рамками, он непрерывен.

Исходя из вышеизложенного, правомерно утверждать об объективной необходимости изучения становления судебной системы в Чувашии в 1917-1922 гг. – в особый период, который вместил в себе первое пятилетие советской власти, ознаменовавшегося Гражданской войной и переходом к НЭПу, становление советской государственности, национально-государственное строительство в регионе.

Обращение к данной проблематике вызвано не только социально-практическими потребностями современности, но и отсутствием комплексного исторического исследования судебной системы Чувашии советского периода. Освещение всех аспектов региональной истории является одной из задач науки отечественной истории на современном этапе.

Объектом исследования является взаимодействие советской власти и общества по формированию новой судебной системы в Чувашии в 1917-1922 гг., а **предметом исследования** – факторы становления советской судебной системы в Цивильском, Чебоксарском и Ядринском уездах, организация, содержание и обеспечение деятельности революционных трибуналов и народных судов на местах в изучаемый период.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с 22 ноября (5 декабря) 1917 г. по 31 декабря 1922 г. Нижняя граница обусловлена изданием Декрета СНК РСФСР «О суде» от 22 ноября 1917 г.¹ и установлением основ новой судебной системы, прежде всего принципа революционного правосудия, а верхняя – вступлением в силу с 1 января 1923 г. По-

---

¹ Декрет СНК РСФСР «О суде» от 24 нояб. 1917 г. (№ 1) // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

ложения о судеустройстве РСФСР от 31 октября 1922 г., которое установило основы судеустройства и судепроизводства в соответствии с принципом социалистического правосудия.

Территориальные границы диссертации включают Цивильский, Чебоксарский и Ядринский уезды Казанской губернии, которые в полном составе 24 июня 1920 г. образовали ядро Чувашской автономной области (далее по тексту – ЧАО). В каждом из них была представлена необходимая совокупность элементов советской судебной системы на всем протяжении изучаемого периода.

Степень разработанности проблемы определена на основе проблемно-хронологического принципа. На сегодняшний день изучение истории развития советской судебной системы в Чувашии не оформлено в качестве самостоятельного научного направления в исторической науке. Данная проблема должна быть рассмотрена в границах двух историографических этапов – советского (начало 1920-х гг. – 1991 г.) и постсоветского (с 1992 г. до наших дней). Между ними прослеживается определенная преемственность в классификации публикаций, связанных с теми или иными аспектами изучаемого вопроса. Для каждого из этапов целесообразно выделение следующих групп трудов: 1) по истории советского суда, 2) по истории местных судебных органов, 3) по истории Чувашии. Это дает возможность получить достаточно целостную картину историографического процесса.

В рамках советского этапа к первой группе относятся работы, посвященные истории советского суда в период его становления. Отправной точкой можно считать 1922 год, совпавший с подготовкой судебной реформы, которая потребовала выявления и осмысления исторического опыта судебного строительства в 1917-1922 гг.

В 1920-е гг. вышли в свет работы Я.Л. Бермана, Н.В. Крыленко, М.А. Рейснера, непосредственно осуществлявших государственное строительство в первые годы после революции, впоследствии посвятивших себя научной деятельности. В 1923 г. был опубликован труд Я.Л. Бермана «Очерки по истории судеустройства РСФСР», в котором анализируются законодательные акты, регламентировавшие судеустройство и судебный процесс, выявляются причины, ход,

первые результаты судебной реформы 1922 г.¹ В 1924 г. Н.В. Крыленко в исследовании «Судоустройство РСФСР» провел анализ не только законодательных актов, но и деятельности органа управления судебной системы – Наркомюста РСФСР². В 1925 г. М.А. Рейснер в книге «Право. Наше право. Чужое право. Общее право» обобщил опыт правотворчества и правоприменения в период «военного коммунизма», определил роль органов правосудия в условиях реализации новой экономической политики. Его работа представляет научную ценность ввиду содержащегося в ней сравнительного анализа законодательства 1917-1919 гг. и пореформенного (после 1922 г.) законодательства, выявленных исторических особенностей реформирования судов и правовой системы³.

В 1940 г. была опубликована статья Т.Ф. Малькевича «К истории первых декретов о советском суде»⁴, в которой детально описывается процесс принятия Декрета о суде № 1 и дискуссии, которые велись в высших органах советского государства по этому поводу. Кроме того, в статье названного автора исследуется процесс организации советских судов в Петрограде и Москве в первые месяцы после Октябрьской революции, приводятся примеры того, как складывался данный процесс в губерниях. Уже тогда Т.Ф. Малькевич подметил, что «сведения о деятельности первых народных судов крайне скудны. Центральные архивы не хранят специальных документов по данному вопросу, а газеты того периода посвящают ему крайне редкие и скупые заметки»⁵.

Представляются репрезентативными исследования М.В. Кожевникова⁶ середины 50-х гг. XX в., посвященные истории советского суда. Его труд «История советского суда. 1917 - 1945 годы», впервые изданный в 1956 г.⁷, является работой общего характера. На наш взгляд она не дает полной исторической картины орга-

---

¹ Берман Я.Л. Очерки по истории судоустройства РСФСР. М., 1923 (обл. 1924).

² Крыленко Н.В. Судоустройство РСФСР. М., 1924.

³ Рейснер М. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. Л.; М., 1925

⁴ Малькевич Т.Ф. К истории первых декретов о советском суде // Государство и право. 1940. № 7. С. 97 - 107; № 8. С. 164-179.

⁵ Малькевич Т.Ф. Указ. соч. // Государство и право. 1940. № 8. С. 165.

⁶ Кожевников М.В. История советского суда. 1917-1945 годы. М., 1956; Его же. История советского суда. 1917-1956 годы. 2-е изд., доп. М., 1957.

⁷ Кожевников М.В. История советского суда. 1917-1945 годы. М., 1956.

низации советских судов исследуемого периода. В частности, приводится анализ данных статистики, характеризовавший лишь отдельные аспекты функционирования судебной системы, нормативных актов, регулировавших деятельность судов.

В 1957 г. увидела свет значительно дополненная работа М.В. Кожевникова «История советского суда. 1917-1956 года». Второе издание в отличие от первого было дополнено разделами «Судебное управление». Глава первая «Суд в период проведения Великой Октябрьской социалистической революции (1917-1918 гг.)»¹ посвящена исследованию основ судеустройства царской России накануне революции. В книге отмечено, что судебная реформа 1864 г. «перестроила на буржуазный лад и суд, и прокуратуру»². М.В. Кожевников отмечал, что в Российской империи после реформы 1864 г. суд состоял преимущественно из представителей господствующих классов – помещиков и капиталистов; для кандидатов в мировые судьи были установлены национальный, возрастной, имущественный и образовательный цензы; судеустройство и судопроизводство хоть и основывалось на «буржуазно-демократических» принципах, но они были декларативны. В главе подробно описывался опыт Парижской коммуны в организации так называемого «пролетарского суда» и, соответственно, процесс организации «пролетарских судов» в России после Октябрьской революции, его задачи, краткий очерк организации центральных и местных революционных трибуналов, судов Красной Гвардии и Красной Армии, Всероссийской чрезвычайной комиссии и ее местных органов. Во второй главе «Суд в период борьбы за упрочение Советской власти и начала ленинского плана мирного строительства. Иностранная интервенция и гражданская война (1918-1920 гг.)» рассмотрены вопросы о задачах суда, компетенции единого народного суда, губернских советов народных судей, революционных трибуналов в центре и на местах, Всероссийской чрезвычайной комиссии и ее местных органов, организации судов в Красной Армии и на железных дорогах. Отметим, что как в первом, так и во втором издании М.В. Кожевниковым практически не отражен процесс применения судами норм действовавшего права.

---

¹ Кожевников М.В. История советского суда. 1917-1956 годы. М., 1957.

² Там же. С. 7.

1960-е годы явились периодом актуализации исследований по истории советского правосудия. В работе Н.С. Захарова «Советское государство и право в период иностранной военной интервенции и гражданской войны»¹ охарактеризованы процессы становления государственного аппарата в 1918-1920 гг., законодательства и его дальнейшего развития, объединения независимых советских республик и развития Российской Федерации. В пункте 5 главы второй «Развитие советского государственного аппарата» определены место и роль судебных органов «в деле охраны завоеваний Великого Октября». Необходимо отметить позицию, высказанную Н.С. Захаровым относительно статуса народных судей того периода: «Предусмотренный Положением <от 30 ноября 1918 г.> порядок избрания судей и народных заседателей <....> предусматривал широкое привлечение рабочих и крестьян к осуществлению правосудия и являлся практическим претворением в жизнь принципа выборности судей трудящимися из трудящихся»². В рамках рассмотрения порядка организации и деятельности революционных трибуналов им сделан вывод о том, что названная система «в условиях острой классовой борьбы полностью оправдала себя и позволила усилить борьбу с наиболее опасными для Советской власти преступлениями». Глава 3 «Дальнейшее развитие советского права» посвящена исследованию процесса становления советского права: актов гражданского состояния, брачного, семейного и опекунского права, трудового права, уголовного права РСФСР. Следует отметить, что в работе указанного автора использован исключительно нормативный правовой материал при исследовании статуса судебных органов в системе государственного аппарата, отсутствуют данные об исследовании им архивных документов и материалов, иллюстрировавших историческую картину того периода, особенности и итоги деятельности органов правосудия в 1917-1920 гг.

В монографии Т.Н. Добровольской «Верховный Суд СССР»³ дан краткий исторический очерк деятельности судебных органов первых лет советской власти.

---

¹ Захаров Н.С. Советское государство и право в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.). Казань, 1962.

² Там же. С. 61.

³ Добровольская Т. Верховный Суд СССР. М., 1964.

Е.Н. Городецкий в работе «Рождение советского государства»¹ наряду с процессом создания советского государства подробно осветил основные аспекты организации советских судебных органов.

1970-1980-е гг. ознаменованы выходом в свет исследований, освещавших историю чрезвычайных советских судов. Особенностью работ этого периода является то, что ученые стремятся подходить к данному вопросу с аналитических позиций, привлекают новый круг источников, в том числе архивные документы, ранее не известные науке. К их числу можно отнести труды М.С. Френкина², Г.И. Загорского³, Ю.П. Титова. Так, исследования Ю.П. Титова⁴ посвящены изучению основных проблем становления трибунальной судебной системы в первые годы советской власти.

Несмотря на достаточную научную активность в исследовании вопросов истории судостроительства в целом, практически отсутствуют монографические исследования региональных аспектов судебного строительства исследуемого периода.

Вторая группа представлена изысканиями В.Г. Тимофеева. В 1976 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Органы милиции, суда и прокуратуры Чувашии в борьбе за укрепление власти Советов (1917-1928 гг.)», в которой наряду с органами милиции и прокуратуры были исследованы вопросы образования первых народных судов и основные направления их деятельности на начальном этапе установления советской власти⁵.

В 1985 г. В.Г. Тимофеев опубликовал статью «Образование народных судов Чувашии и их деятельность в первые годы Советской власти (1917-1925 гг.)», содержащую данные о кадровом составе мировых судей в 1913 г. и местных судей в 1918 г., о количестве судебных участков в уездах Чувашии, создании Революционного трибунала ЧАО, о мобилизованных работниках судебно-следственных ор-

---

¹ Городецкий Е.Н. Рождение советского государства. М., 1965.

² Френкин М. Русская армия и революция. 1917-1918 гг. М., 1978.

³ Загорский Г.И. Возникновение революционных военных трибуналов // Бюл. управления военных трибуналов МЮ и Военной коллегии ВС. 1978. № 4. С. 12-23.

⁴ Титов Ю.П. Создание системы советских революционных трибуналов. М., 1983; Его же. Развитие системы советских революционных трибуналов. М., 1987.

⁵ Тимофеев В.Г. Органы милиции, суда и прокуратуры в борьбе за укрепление власти советов (1917-1928 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1976.

ганов Чувашии, о формах поддержки голодающих работниками Чувашского облревтрибунала. Несомненным достоинством публикации является анализ отчета председателя Ядринского уездного Совета местных судей И.И. Салтыкова о проделанной работе по переустройству советского суда.

В 1991 г. В.Г. Тимофеев издал работу «Деятельность М. Сеспеля в органах юстиции Чувашии». Автор проанализировал профессиональный путь М.К. Кузьмина и его вклад в процесс укомплектования Революционного трибунала ЧАО квалифицированными кадрами¹.

Характеризуя третью группу, следует отметить, что до середины XX в. отсутствовали монографические работы, посвященные истории становления и развития советских органов государственной власти на территории Чувашии. В контексте взаимоотношений органов правосудия и общества периода 1917-1922 гг. особый интерес представляет рассмотрение дел о лесных порубках, которые составляли значительный удельный вес в деятельности местных народных судов. В связи с этим необходимо обратиться к статье И.Д. Кузнецова «Из истории Чувашии»², в которой рассмотрены незаконные порубки леса в послереволюционный период. Автор писал, что «в мае <1917> в Цивильском уезде крестьяне начали самочинно захватывать земли отрубников и хуторян и делили их между собой. В то же время в Цивильском и Чебоксарском уездах приобретали массовый характер самовольные порубки леса». В статье упомянуты меры пресечения и затронут порядок привлечения к ответственности правонарушителей.

В 1930 г. вышла в свет книга «Десять лет Чувашской АССР (1920-1930)»³, в 1935 г. – «15 лет Советской Социалистической Чувашии»⁴, в которых наряду с разделами о реконструкции лесного хозяйства, народном просвещении, народном здравоохранении, советском строительстве имелся раздел, посвященный борьбе за революционную законность. В нем говорится о процессе развития и укрепле-

---

¹ Тимофеев В.Г. Деятельность М. Сеспеля в органах юстиции Чувашии // Поэтика Сеспеля. Чебоксары, 1991. С. 98-101.

² Кузнецов И.Д. Из истории Чувашии // Данилов Д.Д. Советская Чувашия: национально-культурное строительство. М., 1933.

³ Десять лет Чувашской АССР (1920-1930). Чебоксары, 1930.

⁴ 15 лет Советской Социалистической Чувашии. 1920-1935. Чебоксары, 1935.

ния судебных и прокурорских органов, в обязанности которых входило проведение революционной законности, приводятся некоторые статистические данные об их деятельности. Подчеркивается, что процесс организации нового советского суда не был лишен трудностей. В частности указывалось, что новый суд нуждался в укомплектовании кадрами из представителей рабочего класса и трудового крестьянства: «вопрос о кадрах, работниках-националах, встал особенно серьезно и остро»¹. Особо отмечалось, что судебный аппарат к моменту образования в 1920 г. автономной области был сильно засорен «бывшими людьми» (бывшие земские начальники, судебные чиновники царского времени, выходцы из кулацко-буржуазной среды, служители культа и т.п.), в большинстве не знавшими чувашского языка. В связи с этим делался упор на подготовку кадров, укрепление состава судебно-следственных и прокурорских работников, улучшению их материально-бытовых условий. В целом работа органов правосудия оценена положительно: «Заметно улучшается качество работы народных судов. Снижается отменяемость и прекращаемость дел»². Вызывает интерес вывод о том, что усиливается использование чувашского языка в судопроизводстве: в 1934 г. 58% приговоров и решений излагается на чувашском языке³. Коротко затронут вопрос о деятельности органов юстиции в области оказания бесплатной юридической помощи населению. В разделе «Финансы и бюджет» приведены данные о бюджетных расходах на содержание административных и судебных органов в 1922-1923 гг. – 100,7 тыс. руб. (34,6%)⁴.

В 1950-е годы из печати вышел ряд работ, освещавших положение Чувашии в годы Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны 1918-1920 гг. В них наряду с прочим содержались сведения о становлении советской судебной системы в регионе.

---

¹ 15 лет Советской Социалистической Чувашии. 1920-1935. С. 402.

² Там же. С. 410.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 413.

В 1954 г. была опубликована книга И.Е. Петрова «Чувашия в период иностранной интервенции и гражданской войны»¹. В ней представлена картина социально-экономического развития Чувашского края до 1917 г., установления и упрочения советской власти в чувашских уездах, а также рассмотрены события, связанные с установлением советской власти в г. Чебоксары, в том числе арест уездного комиссара, начальника уездной милиции, судьи; в г. Цивильск, где в январе 1918 г. был создан уездный ревтрибунал. Вместе с тем отдельные выводы и положения автора не подтверждены соответствующими ссылками на источник.

Книга Я.К. Павлова, явившаяся результатом серьезных исследований по подготовке кандидатской диссертации, стала первой обобщающей работой о претворении в жизнь ленинской национальной политики в результате победы Октябрьской революции на территории Чувашии². Выводы и обобщения автора в основном сделаны на основе анализа большого фактического материала, извлеченного из многочисленных источников, в том числе архивных. Я.К. Павлов затронул также вопросы о создании при Ядринском Совете рабочих и солдатских депутатов революционного трибунала и судебной следственной комиссии, о революционном трибунале при Цивильском Совете солдатских и крестьянских депутатов. В феврале 1918 г. в Ядрине происходило закрытое уездное земское собрание, на котором было решено не допустить организации Советской власти в уезде. Одновременно с ним заседал второй уездный крестьянский съезд, часть революционно настроенных делегатов которого узнав о намерении уездного земского собрания, решили его разогнать. Против делегатов, пытавшихся разогнать земство было начато специальное судебное дело под названием «Следственное дело по 2-му крестьянскому съезду в г. Ядрине», которое результатов не дало, поскольку через месяц уездное земское собрание было распущено. Я.К. Павлов большое внимание уделил роли народных судов в деле разрешения национального вопроса, порядку ведения делопроизводства в народных судах на чувашском языке,

---

¹ Петров И.Е. Чувашия в период иностранной интервенции и гражданской войны. Чебоксары, 1954. Вып. 1. 1918 год.

² Павлов Я.К. Великая Октябрьская Социалистическая революция и разрешение национального вопроса в Чувашии (1917-1925 гг.). Чебоксары, 1957.

в частности писал, что «в борьбе за коренизацию советского аппарата и оживление Советов путем вовлечения трудящихся масс в большинстве волостей делопроизводство было переведено на чувашский язык»¹, в составе народных судей в 1923 г. чуваш было 50%, постепенно «увеличивался и партийный состав судей». Однако стоит отметить, что в монографии Я.К. Павлова в ряде случаев ссылки на архивные источники оформлены без указания номеров описи или номеров фондов.

В 1960-е годы событием в региональной историографии стал выход в свет второго тома «Истории Чувашской АССР»², охватывавшего период от Великой Октябрьской социалистической революции до 1966 г. Первая глава его посвящена Октябрьской революции и установлению Советской власти в Чувашии.

В середине 1960-х гг. была издана монография С.А. Артемьева «Советы рабочих и крестьянских депутатов в Чувашии в 1917-1918 годах»³, посвященная истории возникновения и деятельности Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Чувашии в период подготовки и проведения Октябрьской революции и установления советской власти на местах. Представляют интерес сведения о мерах Чебоксарского военно-революционного комитета по ликвидации органов старой власти, о судье Б.С. Маландине, избранном председателем Цивильского уездного Совета крестьянских и солдатских депутатов 23 ноября 1917 г. В книгу был включен отдельный раздел «Слом старого государственного аппарата», в котором наряду с рабоче-крестьянской милицией, прокуратурой, ВЧК, отрядами Красной гвардии и Красной Армии рассматривались революционные трибуналы и народный суд. Следует отметить, что в работе указанные данные давались в весьма обобщенном виде, без конкретизации.

Позднее С.А. Артемьев опубликовал работу «Великий Октябрь в Чувашии»⁴, посвященную 60-летию Октябрьской революции. В ней он затронул отдельные аспекты процесса ликвидации органов старой власти; создания народных судов согласно Декрету о суде № 1; организации революционных трибуналов для

---

¹ Павлов Я.К. Указ. соч. С. 141.

² История Чувашской АССР: в 2 т. Чебоксары, 1967. Т. 2.

³ Артемьев С.А. Советы рабочих и крестьянских депутатов в Чувашии в 1914-1918 годах. Чебоксары, 1965.

⁴ Артемьев С.А. Великий Октябрь в Чувашии. Чебоксары, 1972.

борьбы с контрреволюцией и для защиты интересов трудящихся, которые учреждались уездными Советами; создания в феврале-марте 1918 г. в уездах Чувашии окружных народных судов. Более подробно С.А. Артемьев осветил события, происходившие в Цивильском уезде Казанской губернии. Автор пришел к выводу о том, что Цивильский уездный Совет под председательством бывшего мирового судьи по 4-му и 5-му участкам Цивильского мирового округа Б.С. Маландина руководил перестройкой судебных органов, выборами волостных народных судов уезда; революционный трибунал, созданный в г. Цивильск 22 января 1918 г., под председательством бывшего техника по дорожному строительству и гидросистемам Л.А. Архипова, с помощью представителей рабочих г. Казань имел важное значение в установлении советской власти в уезде.

Таким образом, в рамках советского периода историографии было конкретизировано представление о советской судебной системе в 1917-1922 гг., рассмотрены общие направления ее становления в Чувашии после упразднения старого государственного аппарата.

Для постсоветской историографии характерно дальнейшее развитие представлений о советских судебных органах. В то же время произошел отход от господствовавших идеологических стереотипов и схем, обозначены новые векторы исследовательской работы.

В рамках первой группы в 1990-е гг. исследованию рассматриваемой проблемы посвящены работы таких авторов как Н.Г. Смирнов¹, В.П. Портнов и М.М. Славин². Первый изучал историю формирования и деятельности центральных революционных трибуналов в годы Гражданской войны и НЭПа. В историко-правовом исследовании В.П. Портнова и М.М. Славина раскрыты проблемы становления единого народного суда в РСФСР, развития советской военной юстиции и реорганизации судебной системы в 1922 г.

---

¹ Смирнов Н.Г. Высшие суды революции: центральные революционные трибуналы (1918-1922 гг.). М., 1990.

² Портнов В.П., Славин М.М. Становление правосудия Советской России (1917-1922). М., 1991.

В 2000 г. опубликована совместная монография В.В. Ершова, Н.В. Радужной и О.Н. Ведерниковой¹, содержащая анализ работы советских судебных учреждений и систематизировавшая данные по истории становления судебной системы России в XX в.

Особый интерес вызывают труды А.В. Крыжан², в которых выявляются региональные особенности организации и деятельности советских учреждений юстиции в первые постреволюционные годы на примере Курской губернии. Достоинством работ является использование автором многочисленных архивных документов. Исследователем последовательно проводится мысль, что в условиях постоянного недостатка материальных средств основным способом мотивирования работников являлось идеологическое воздействие со стороны партийных комитетов, эксплуатация революционного энтузиазма, а также целевое распределение средств и, соответственно, строгая отчетность об их использовании.

Содержание второй группы по сравнению с предыдущим этапом заметно расширилось. В 2006 г. вышла в свет книга «Они служили правосудию»³, подготовленная авторским коллективом под руководством судьи Верховного Суда Чувашской Республики в отставке П.Д. Ивановой. Издание уникально тем, что в нем история становления судебной системы Чувашии освещается через исторические сведения и воспоминания самих судей, как бы изнутри. Наиболее значимыми представляются очерки об П.А. Алексееве (следователь Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и другими преступлениями, с 1921 г. – заведующий отделом юстиции ЧАО), И.А. Белецком (народный судья 1-го участка Ядринского уезда, председатель Ядринского уездного бюро юстиции в 1920 г.), М.К. Кузьмине (Сеспеле) (с 22 мая 1919 г. по 15 августа 1920 г. следователь Тетюшской судебной следственной комиссии, 26 ноября – 27

---

¹ Ершов В.В., Радужная Н.В., Ведерникова О.Н. Судебная система России. М., 2000.

² Крыжан А.В. Становление и развитие местных органов юстиции в 1917-1922 гг.: на материалах Курской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2010. 160 с.; Ее же. Материальные условия трудовой деятельности работников местных учреждений советской юстиции в 1918-1924 гг. // Учен. зап. Орлов. гос. ун-та. Сер. «Гуманит. и соц. науки». 2012. № 5. С. 60-65. Ее же. Становление адвокатуры в системе советской юстиции в 1920-е годы (на материалах Курской губернии) // Вестн. Рос. гос. гуманит. ун-та. 2013. № 10 (111). С. 74-84.

³ Они служили правосудию. Чебоксары, 2006.

декабрь 1920 г. заведующий отделом юстиции Чувашской автономной области), А.П. Лбове (с декабря 1920 по августе 1922 г. председатель ревтрибунала ЧАО, с августа 1922 г. по июнь 1926 г. нарком юстиции и прокурор Чувашской АССР). Несомненным достоинством издания является использование архивных данных в ходе подготовки автобиографических очерков.

Последние годы отмечены публикациями, посвященными организации и деятельности судебных органов в Чувашии в 1917-1922 гг. Статья В.М. Мельцова «Судебные органы на территории Чувашии в первые годы советской власти: историко-правовые аспекты»¹ посвящена исследованию процесса становления народных судов и революционных трибуналов в Чувашии. Автором также рассмотрены задачи отдела юстиции ЧАО, круг решаемых им вопросов и подведомственных учреждений, особенности взаимодействия судов и органов юстиции, особенности замещения должностей в органах юстиции (предпочтение отдавалось лицам чувашской национальности).

Диссертантом также опубликован ряд статей², в которых рассмотрены процесс организации работы участковых народных судов Цивильского уезда Казанской губернии, особенности деятельности Чувашского облревтрибунала и вопросы финансового обеспечения функционирования местных народных судов. Особое внимание уделено особенностям судебного строительства на местном уровне. Итогом этой части исследования явился вывод о появлении тенденции к единообразию в формировании органов правосудия на местах.

В третьей группе первостепенное место отведено книге «История Чувашии новейшего времени»³. Книга 1 названного издания охватывает период с 1917 по 1945 г. Первая глава «Чувашия в 1917-1920 годах» отражает исторические осо-

---

¹ Мельцов В.М. Судебные органы на территории Чувашии в первые годы советской власти: историко-правовые аспекты // Вестник Чебоксарского кооперативного института. 2009. № 2. С. 90-93.

² Васильева Ж.С. Организационное становление местных народных судов Цивильского уезда Казанской губернии в декабре 1917 – мае 1918 года // Вестник Чувашского университета. 2012. № 2. С. 9-13; Её же. История Революционного трибунала Чувашской Автономной Области // Казанская наука. 2014. № 5. С. 31-33; Её же. Материальное обеспечение деятельности местных судов в 1917-1918 годы (на примере Цивильского и Ядринского уездов Казанской губернии) // Вестник Чувашского университета. 2014. № 4. С. 15-20.

³ История Чувашии новейшего времени: в 2 кн. Кн. 1. 1917-1945 гг. Чебоксары, 2001.

бенности установления в Чувашии советской власти. Она позволяет объективно оценить исторические факторы становления судебной системы в регионе.

Сравнительный анализ советского и постсоветского этапов развития историографии позволяет заключить, что для выявления объективной исторической картины становления судебной системы в Чувашии в 1917-1922 гг. необходимо комплексное изучение научных источников, что обусловлено следующим:

– советский период развития исторической науки более приближен к изучаемым событиям истории, богат свидетельствами их современников, однако обременен политической конъюнктурой, характерной для науки того времени. По этой же причине выводы региональных историков часто расходятся со свидетельствами архивных и документальных данных (преувеличение остроты политической борьбы на местах, распространение выводов, полученных исследователями истории центральной России на регион);

– современные исследования представляют ценность ввиду отсутствия цели реализации замысла какой-либо идеологии, однако отдаленность рассматриваемого периода, пробелы в фактическом материале лишают ученых возможности проникнуться атмосферой исторических событий и обрекает на обобщенные выводы.

История взаимоотношений государства и общества в процессе становления советской судебной системы в Чувашии в 1917-1922 гг. не являлась до настоящего времени предметом специального исторического исследования, что обуславливает научную актуальность и степень научной новизны данной диссертационной работы.

Целью исследования является реконструкция истории развития советской судебной системы в Чувашии в 1917-1922 гг. Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

– определение строения, структуры и функций судебной системы на региональном уровне в первые годы советской власти;

– анализ факторов судебного строительства в Цивильском, Чебоксарском и Ядринском уездах в исследуемый период;

– изучение функционирования местных революционных трибуналов;

– рассмотрение организации и деятельности народных судов на местах в 1917-1922 гг.;

– выявление и обобщение исторических уроков и опыта становления советской судебной системы в Чувашии в 1917-1922 гг.

Источниковая база исследования в рамках изучаемой тематики направлена на создание максимально широких возможностей для приближения к пониманию одной из фундаментальных проблем отечественной истории XX в. – осуществление взаимодействий общества и власти в качестве единой системы. Она распадается на два блока – опубликованные и неопубликованные источники, причем ее основу составляют архивные документы, впервые вводимые в научный оборот.

Неопубликованные источники выявлены в Государственном историческом архиве Чувашской Республики (далее по тексту – ГИА ЧР): фонды Р-3 «Революционный комитет Чувашской автономной области», Р-42 «Ядринский уездный совет местных народных судей», Р-49 «Отдел юстиции Чувашской автономной области», Р-77 «Участковый народный суд 1 участка Чебоксарского уезда», Р-82 «Совет народных судей Чувашской автономной области», Р-83 «Чебоксарское уездное бюро юстиции», Р-85 «Областной суд Чувашской автономной области», Р-86 «Чебоксарский уездный революционный трибунал», Р-146 «Революционный трибунал Чувашской автономной области», Р-371 «Судебно-следственная комиссия Ядринского уисполкома», Р-630 «Цивильское уездное бюро юстиции», Р-631 «Цивильский уездный совет местных народных судей», Р-638 «Ядринское уездное бюро юстиции», Р-661 «Министерство юстиции Чувашской АССР», Р-729 «Чебоксарский городской народный суд», Р-812 «Чебоксарский уездный совет местных народных судей», Р-852 «Участковый народный суд 1 участка Ядринского уезда»; в Национальном архиве Республики Татарстан (далее по тексту – НАРТ): Р-526 «Революционный трибунал при ЦИКе ТАССР», Р-776 «Отдел юстиции Казанского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губюст)».

Неопубликованные источники включают делопроизводственные документы управленческого характера, которые можно разделить на следующие группы:

– инструкция по введению местных судов в Казанской губернии 1917 г., установившая порядок определения числа судебных участков в губернии, требования к кандидатам в местные судьи, порядок избрания очередных заседателей и судей, порядок формирования списков выборщиков; инструкция о порядке применения декрета СНК «Об ограничении права на вознаграждение лиц, привлеченных к следствию или суду» от 25 февраля 1921 г. № 5¹, определившая перечень мер, которые надлежит принять судебным и следственным органам при поступлении к ним дела о преступлении должностного лица, а также руководителям учреждений, сотрудник которых привлечен к следствию и суду, гарантии членам семьи, находящимся на иждивении лица, привлеченного к следствию или суду; инструкция о порядке составления списков народных заседателей от 6 ноября 1920 г. № 34², которая определяла, что обязанность по составлению общих списков народных заседателей возлагается на уездные бюро юстиции, периодичность составления списков, порядок определения числа народных заседателей, подлежащих включению в список в соотношении с численностью населения в волости, селении, порядок привлечения народных заседателей к рассмотрению дел; инструкция по организации обвинения и защиты на суде от 23 ноября 1920 г. № 38³, устанавливавшая требования к лицам, имеющим право быть советскими обвинителями, порядок составления списков защитников и требования к ним, условия, когда назначение защитника является обязательным;

– письма с грифом «Циркулярно» НКЮ РСФСР, адресованные губернским комиссариатам юстиции, окружным и местным народным судам, советам местных судей, революционным трибуналам (от 6 июля 1918 г. № 9⁴, от 15 июля 1918 г. № 11⁵, от 30 августа 1918 г. № 9059⁶, от 31 августа 1918 г. № 81.⁷, от 15 сентября 1918 г. № 18⁸, от 13 ноября 1918 г. № 28¹, от 29 декабря 1920 г. № 48²);

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 4. Л. 70.

² Там же. Д. 1. Л. 30.

³ Там же. Л. 36.

⁴ НАРТ. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 32. Л. 20.

⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2. Л. 100.

⁶ Там же. Л. 125.

⁷ НАРТ. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 32. Л. 45.

⁸ Там же. Л. 22.

– протокольная документация (журналы Комиссариата юстиции Казанской рабоче-крестьянской республики, журналы распорядительных заседаний Ядринского съезда мировых судей, журнал заседания исполнительного комитета Цивильского Совета крестьянских депутатов от 5 августа 1918 г.³, протоколы уездных совещаний народных судей Ядринского, Цивильского и Чебоксарского уездов, протоколы заседаний Чебоксарской уездной судебной следственной комиссии, протоколы заседаний Ядринского уездного юридического бюро, протокол заседания съезда чувашских крестьянских депутатов⁴, стенограммы собраний и заседаний);

– деловая переписка (отношение Чебоксарского уездного комиссара юстиции в Чебоксарскую уездную судебную следственную комиссию, отношение Чебоксарского совета рабочих и крестьянских депутатов в судебную следственную комиссию, отношение исполкома Казанского Совета рабочих и солдатских депутатов комиссару судов Казанской губернии, докладные записки и т.п.);

– информационные документы (сообщения комиссаров юстиции Чебоксарского, Цивильского и Ядринского уездов, сводки, телеграммы совдепа из Петрограда от 21 февраля 1918 г. № 1251⁵, от 28 февраля 1918 г. № 9400⁶, телеграмма губернского комиссариата юстиции из г. Казань от 26 марта 1918 г. № 916⁷, телефонограммы на имя комиссара юстиции Казанской рабоче-крестьянской республики Р. Романовского, комиссара по судебным делам г. Чебоксар⁸);

– учетные документы (описи дел, подлежащих передаче по подведомственности в связи с изменением территориальных границ судебных участков, реестры служащих, журналы и книги исходящих и входящих документов);

– отчетные документы (отчеты судебного следственного подотдела Казанского губюста, доклады уездных комиссаров юстиции, доклады председателей местных народных судов, доклады судебных исполнителей, доклады народных следо-

---

¹ НАРТ. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 32. Л. 5.

² ГИА ЧР. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 4. Л. 10.

³ Там же. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2. Л. 105.

⁴ Там же. Ф. Р-86. Оп. 3. Д. 2. Л. 7.

⁵ Там же. Л. 3.

⁶ Там же. Л. 22.

⁷ Там же. Л. 38.

⁸ Там же. Л. 27.

вателей, доклады народных судей о деятельности народных судов, сметы расходов ассигнований на содержание местных органов юстиции).

Опубликованные источники включают ряд групп.

1. Законы (постановление Временного правительства от 4 мая 1917 г. «О временном устройстве местного суда»¹, Декрет СНК РСФСР «О суде» от 24 ноября 1917 г. (№ 1)² (далее по тексту – Декрет о суде № 1), Декрет СНК РСФСР «О порядке изменения границ губернских, уездных и прочих» от 27 января (9 февраля) 1918 г.³, Декрет СНК РСФСР «О суде» от 15 февраля 1918 г. № 2⁴ (далее по тексту – Декрет о суде № 2), Декрет СНК РСФСР «О революционных трибуналах» от 4 мая 1918 г.⁵, Декрет СНК РСФСР «О суде» от 10 июля 1918 г. № 3⁶ (далее по тексту – Декрет о суде № 3), Декрет СНК РСФСР «Об удовлетворении служащих Советских учреждений путевым довольствием, пособием (подъемными) суточными и командировочными суммами (Положение)» от 18 октября 1918 г.⁷, Декрет ВЦИК «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» от 30 ноября 1918 г.⁸ (далее по тексту – Положение от 30 ноября 1918 г., Декрет о едином народном суде), Декрет СНК РСФСР «О революционных трибуналах» от 12 апреля 1919 г.⁹, Декрет СНК РСФСР «Об ограничении права на вознаграждение лиц, привлеченных к следствию и суду» от 30 июля 1919 г.¹⁰, Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об Автоном-

¹ Постановление Временного правительства от 4 мая 1917 г. «О временном устройстве местного суда» // Сборник указов и постановлений Временного правительства. 1917. Вып. 1. С. 229.

² Декрет СНК РСФСР «О суде» от 24 нояб. 1917 г. (№ 1) // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

³ Декрет СНК РСФСР «О порядке изменения границ губернских, уездных и прочих» от 27 янв. (9 февр.) 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 8. Ст. 324.

⁴ Декрет СНК РСФСР «О суде» от 15 февр. 1918 г. № 2 // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

⁵ Декрет СНК РСФСР «О революционных трибуналах» от 4 мая 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 35. Ст. 471.

⁶ Декрет СНК РСФСР «О суде» от 10 июля 1918 г. № 3 // СУ РСФСР. 1918. № 52. Ст. 589.

⁷ Декрет СНК «Об удовлетворении служащих Советских учреждений путевым довольствием, пособием (подъемными) суточными и командировочными суммами (Положение)» от 18 окт. 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 75. Ст. 816.

⁸ Декрет ВЦИК «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» от 30 нояб. 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

⁹ Декрет СНК РСФСР «О революционных трибуналах» от 12 апр. 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 132.

¹⁰ Декрет СНК РСФСР «Об ограничении права на вознаграждение лиц, привлеченных к следствию и суду» от 30 июля 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 38. Ст. 376.

ной Татарской Социалистической Советской Республике» от 27 мая 1920 года¹, Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об Автономной Чувашской области» от 24 июня 1920 г.², Декрет ВЦИК «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» от 21 октября 1920 г.³ (далее по тексту – Декрет от 21 октября 1920 г.), Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Положение о высшем судебном контроле» от 30 марта 1921 г.⁴, Декрет ВЦИК РСФСР «Об объединении всех революционных трибуналов Республики» от 23 июня 1921 г.⁵ (далее по тексту – Декрет от 23 июня 1921 г.) и подзаконные акты (циркуляры НКЮ РСФСР от 27 августа 1920 г. № 20⁶, от 16 сентября 1920 г. № 21⁷, от 1 октября 1920 г. № 22⁸, 2 октября 1920 г. № 23⁹, 2 октября 1920 г. № 24¹⁰, 2 октября 1920 г. № 25¹¹, 9 октября 1920 г. № 26¹², инструкции НКЮ РСФСР от 19 декабря 1917 г.¹³, от 23 июля 1918 г.¹⁴, положение «О революционных трибунала РСФСР» от 21 февраля 1919 г.¹⁵).

2. Делопроизводственные документы государственных органов (отчет народного комиссара юстиции РСФСР П.И. Стучки¹⁶, отчет народного комиссара

¹ Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об Автономной Татарской Социалистической Советской Республике» от 27 мая 1920 года // СУ РСФСР. 1920. № 51. Ст. 222.

² Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об Автономной Чувашской области» от 24 июня 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 59. Ст. 267.

³ Декрет ВЦИК «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» от 21 октября 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 83. Ст. 407.

⁴ Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Положение о высшем судебном контроле» от 30 марта 1921 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 97.

⁵ Декрет ВЦИК РСФСР «Об объединении всех революционных трибуналов Республики» от 23 июня 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. № 51. Ст. 294.

⁶ Циркуляр НКЮ РСФСР № 20 от 27 авг. 1920 г. // Материалы НКЮ. 1920. Вып. VII. С. 56-60.

⁷ Циркуляр НКЮ РСФСР № 21 от 16 сент. 1920 г. // Материалы НКЮ. 1920. Вып. VII. С. 60-61.

⁸ Циркуляр НКЮ РСФСР № 22 от 1 окт. 1920 г. // Материалы НКЮ. 1920. Вып. VII. С. 61.

⁹ Циркуляр НКЮ РСФСР № 23 от 2 окт. 1920 г. // Материалы НКЮ. 1920. Вып. VII. С. 61.

¹⁰ Циркуляр НКЮ РСФСР № 24 от 2 окт. 1920 г. // Материалы НКЮ. 1920. Вып. VII. С. 61-62.

¹¹ Циркуляр НКЮ РСФСР № 25 от 2 окт. 1920 г. // Материалы НКЮ. 1920. Вып. VII. С. 62.

¹² Циркуляр НКЮ РСФСР № 25 от 9 окт. 1920 г. // Материалы НКЮ. 1920. Вып. VII. С. 62-63.

¹³ СУ РСФСР. 1917. № 12. Ст. 170.

¹⁴ СУ РСФСР. 1918. № 52. Ст. 589.

¹⁵ Положение «О революционных трибуналах РСФСР» от 21 февр. 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 131.

¹⁶ Стучка П. Отчет Народного комиссара юстиции // Пролетарская революция и право. 1918. № 1. С. 33-36.

риата юстиции РСФСР IX Всероссийскому съезду Советов¹, доклад эмиссара Центрального Чувашского отдела при Наркомнаце Я.И. Иванова²) и общественных организаций (программа Российской социал-демократической рабочей партии³, программа Российской коммунистической партии (большевиков)⁴).

3. Судебно-следственная документация (заявления граждан⁵, обвинительный акт по делу об участии граждан д. Торваши в подстрекательстве к восстанию⁶).

4. Труды государственных деятелей, посвященные проблемам организации и деятельности судебных органов⁷.

5. Справочно-энциклопедические издания⁸.

6. Статистические сведения¹.

¹ Отчет народного комиссариата юстиции IX Всероссийскому съезду Советов. М., 1921.

² Доклад эмиссара Центрального Чувашского отдела при Наркомнаце Я.И. Иванова за 10 января – 13 февраля 1921 г. // Крестьянское восстание 1921 года в Чувашии: сб. док. / сост. Е.В. Касимов. Чебоксары, 2009. С. 185-192.

³ Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на II съезде партии // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1970. Т. 2. 1917-1924. 8-е изд., доп. и испр. М., 1970. С. 60-66.

⁴ Программа Российской коммунистической партии (большевиков) // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1970. Т. 2. 1917-1924. 8-е изд., доп. и испр. М., 1970. С. 37-59.

⁵ Коллективное заявление жителей д. Торваши в Цивильское уездное политбюро о подстрекательстве кулаков к восстанию // Крестьянское восстание 1921 года в Чувашии: сб. док. / сост. Е.В. Касимов. Чебоксары, 2009. С. 88-90; Заявление жителя дер. Торваши А. Миронова в Цивильское уездное политбюро о попытке расправы кулаками с семейством С. Иванова // Крестьянское восстание 1921 года в Чувашии: сб. док. / сост. Е.В. Касимов. Чебоксары, 2009. С. 90-91.

⁶ Обвинительный акт по делу об участии граждан д. Торваши в подстрекательстве к восстанию // Крестьянское восстание 1921 года в Чувашии: сб. док. / сост. Е.В. Касимов. Чебоксары, 2009. С. 91-93.

⁷ Берман Я.Л. О революционных трибуналах // Пролетарская революция и право. 1919. № 1 (11). С. 48-49; Данишевский К.Х. Революционные военные трибуналы. М., 1920; Козловский М. Пролетарская революция и уголовное право // Пролетарская революция и право. 1918. № 1. С. 21-28; Курский Д.И. Реорганизация органов чрезвычайной репрессии и задачи НКЮ // Ежегод. сов. юстиции. 1922. № 7. С. 2; Его же. Народный комиссариат юстиции РСФСР и наркоматы юстиции автономных республик // Ежегод. сов. юстиции. 1924. № 48. С. 1143-1145; Его же. Избранные статьи и речи. М., 1948; Ленин В. Избранные статьи и речи: в 4 т. М., 1924. Т. III; Стучка П.И. Пролетарская революция и суд // Пролетарская революция и право. 1918. № 1. С. 1-8; Его же. Народный суд в вопросах и ответах. М., 1918; Его же. В министерском кресле // В борьбе за Октябрь: сб. ст. Рига, 1960. С. 212-223.

⁸ Большой юридический словарь. М., 2009; Краткая чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2001; Нестеров В.А. Населенные пункты Чувашской АССР. 1917-1981: справ. об адм.-тер. делении. Чебоксары, 1981; Краткая чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2001. Чувашская энциклопедия: в 4 т. Чебоксары, 2006. Т. 1: А – Е; 2008. Т. 2: Ж – Л; 2009. Т. 3: М – Се; 2011. Т. 4: Се – Я; Экономико-юридический словарь: судебная система России. М., 2013.

Источниковая база является репрезентативной и позволяет решить поставленные в настоящем исследовании задачи.

Научная новизна исследования обусловлена постановкой исследовательской задачи, посвященной изучению становления советской судебной системы в Чувашии в 1917-1922 гг.: представлена авторская периодизация историографии проблемы, осмыслен и критически оценен опыт предшественников, выявлены имеющиеся пробелы и намечены перспективы дальнейших изысканий; проанализированы источниковые основы исследования, проведена их классификация и систематизация; обобщены исторические факторы становления советской судебной системы в регионе; изучена организация деятельности революционных трибуналов и народных судов; рассмотрена деятельность судебных учреждений. В научный оборот исследователем впервые введены многочисленные ранее не известные архивные документы.

Указанные положения соответствуют пунктам 2. Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности; 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 15. Исторический опыт российских реформ Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что раскрыта сущность процесса становления советской судебной системы в Чувашии в 1917-1922 гг. как неотъемлемого элемента взаимоотношений власти и общества, выявлены связи между различными уровнями судебной системы, между общими и чрезвычайными судебными органами. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения отечественной, в том числе региональной, истории советской государственной системы, в процессе преподавания курсов «История», «История и культура Чувашии» «История государственных учреждений», «История отечественного государства и права» при освещении исторических аспектов становления, организации и деятельности органов правосудия в образова-

---

¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. [Т.]. 14: Казанская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904 (обл. 1903); Поуездные итоги Всероссийской Сельско-Хозяйственной и Поземельной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям. М., 1923.

тельных учреждениях среднего и высшего профессионального образования Чувашской Республики, а также при написании учебных пособий по отечественной истории XX в., истории государства и права России. Отраженный опыт становления советских органов правосудия может быть учтен с целью более глубокого осмысления основных закономерностей и особенностей функционирования институтов власти и управления при проведении судебной реформы в России в XXI в.

Методология и методы исследования. В качестве основного был использован конкретно-проблемный метод, который включает в себя философские, общенаучные и специальные методы исследования.

В качестве философской основы познания исследуемой проблемы выступает диалектический подход, позволяющий рассматривать судебные органы советской России периода диктатуры пролетариата как один из этапов развития отечественной судебной системы. В то же время он предполагает рассмотрение становления советской судебной системы в Чувашии в 1917-1922 гг. в качестве одного из закономерных звеньев функционирования новой судебной системы, которая, с одной стороны, несла в себе признаки судебной системы пореформенной Российской империи (народные защитники, народные обвинители, мировые суды, состязательность, гласность), а с другой – содержала в себе элементы новой судебной системы государства диктатуры пролетариата (классовый подход, революционная законность, революционное правосознание).

Общенаучными методами в данном диссертационном исследовании выступают прежде всего исторический и логический методы. Применение исторического метода познания ярко иллюстрируется при изложении событий, происходивших на территории Чувашии и России в целом в 1917-1922 г.: Октябрьская революция, иностранная военная интервенция и Гражданская война, НЭП. Понять сущность процессов становления судебной системы в рассматриваемый период возможно только в связи с названными событиями. Логический метод исследования позволил выявить сущность процесса судоустройства через познание структуры органов советского правосудия и функций, выполняемых ими в рамках исследуемого нами периода. Сложность применения названного метода была обу-

словлена тем, что в 1917-1922 гг. одновременно существовали параллельно две совокупности органов, реализовывавших функции осуществления правосудия: местные общие суды и революционные трибуналы. Таким образом, логический и исторический методы применялись нами в единстве, при этом ведущую роль играл именно исторический метод познания общественных процессов.

Другой общенаучный метод – системный анализ – позволяет исследовать системную сторону и природу объективной реальности. Использование данного подхода имело место при изучении судов как многоуровневой системы, связанной отношениями по осуществлению правосудия. Каждое из звеньев судебной системы представляет собой совокупность судов одинаковой компетенции. Ввиду ограниченности настоящего исследования заявленными территориальными рамками современной Чувашии нами изучаются особенности организации и деятельности местных судов и революционных трибуналов, которые были созданы в уездах Чувашии.

Системный анализ потребовал применения таких общенаучных методов, как восхождение от абстрактного к конкретному и дедуктивный. Последний позволил сформулировать отдельные умозаключения о развитии революционных трибуналов и народных судов в Цивильском, Чебоксарском и Ядринском уездах Казанской губернии в 1917 – начале 1920 гг. на основании исторических источников, которые отражают ситуацию в Казанской губернии в целом.

В третью группу методов можно объединить специально-исторические методы: историко-генетический, историко-системный, историко-сравнительный. В частности, историко-генетический метод использовался при изучении эволюции внутренней структуры органов суда и революционных трибуналов, направлений, форм и методов их деятельности. Историко-системный метод позволил рассмотреть органы юстиции, суда и революционные трибуналы как единую системную целостность, проследить процесс их становления и наметить дальнейшие пути эволюции. Историко-сравнительный метод применялся при выявлении и описании особенностей реализации кадровой политики в регионе на фоне общероссийских тенденций, общих и особенных проявлений проблемы «кадрового голода».

В основу применения вышеназванных методов положен учет характера развития советской судебной системы в Чувашии в 1917-1922 гг. и обеспечение соответствия научной проблеме, что обусловило эффективное использование конкретно-проблемного метода.

Положения, выносимые на защиту:

1. Становление советской судебной системы в Чувашии шло в направлении учреждения и развития революционных трибуналов и народных судов на основе официально провозглашенных идей «революционной совести» и «революционного правосознания», которые в действительности зачастую подменялись целесообразностью и прагматизмом.

2. Формирование новых судов в чувашских уездах в 1917-1922 гг. происходило под воздействием ряда факторов: идеология и политика советского государства в судебной сфере определили принципы ее деятельности, органы судебного управления направляли и контролировали ход судебного строительства с учетом местной специфики, обусловленной административно-территориальным делением и составом населения.

3. Организация деятельности местных революционных трибуналов и народных судов не была достаточно четкой, отличалась дублированием функций и стихийным правотворчеством. Этому способствовало то, что первые были созданы в порядке революционного эксперимента и носили чрезвычайный характер, а вторые сохраняли отдельные элементы дореволюционных мировых судов.

4. Деятельность судебных органов в Цивильском, Чебоксарском и Ядринском уездах в 1917-1922 гг. имела недостаточно последовательный характер: не всегда удавалось выполнять возложенную на них задачу по защите прав граждан, частыми были случаи пересмотра дел и невыполнения решений и приговоров, наблюдался значительный разрыв между количеством оправданных и осужденных лиц. Это препятствовало разрешению возникавших социальных конфликтов в полной мере.

5. Обеспечение деятельности местных революционных трибуналов и народных судов в первые годы советской власти было на низком уровне вследствие отсутствия квалифицированных юридических кадров, недостаточности финансиро-

вания, нехватки специальных зданий и помещений, нерешенности многих вопросов делопроизводства.

6. Исторический опыт создания советской судебной системы в Чувашии в 1917-1922 гг. свидетельствует о том, что общество должно быть активным субъектом судебного строительства, а также должна существовать устойчивая обратная связь между гражданами и судебной системой.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность полученных результатов обусловлена привлечением и критическим анализом общих и специальных трудов представителей исторической и историко-правовой науки, использованием широкого круга опубликованных и неопубликованных источников, обладающих необходимой информативностью для раскрытия поставленной проблемы, опорой на современные достижения методологии и методики исторической науки.

Выводы диссертанта обнародованы в 13 статьях, в том числе 3 опубликованы в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации, в выступлениях и докладах на 6 международных и межрегиональных научных конференциях.

Материалы диссертационного исследования используются на курсах повышения квалификации сотрудников аппарата мировых судей в ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» при чтении курса «История», в учебном процессе в АНО ВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» Чебоксарский кооперативный институт (филиал) в курсе «История» для студентов направления подготовки бакалавриата 081100.62 «Государственное и муниципальное управление», в практической деятельности Министерства юстиции Чувашской Республики при проведении методических семинаров, посвященных вопросам совершенствования деятельности мировых судей и Уполномоченного по правам человека в Чувашской Республике в ходе подготовки ежегодного доклада в части соблюдения прав человека на доступ к правосудию.

Структура работы включает введение, три главы, заключение, список источников и литературы, приложения.

Глава 1

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РЕГИОНЕ

Судебная функция неотъемлемо присуща каждому государству на любом историческом этапе развития, так как является проявлением государственной власти. Несмотря на то, что политические лозунги и установки советского государства первоначально базировались на полном отказе от традиционной модели организации государственного механизма, сохранение государственности большевиками неизбежно потребовало создания государственных органов, отличных по наименованию, но выполнявших те же функции, что и упраздненные органы.

Становление и функционирование судебной системы в рассматриваемый период связаны с совокупностью исторических особенностей, присущих как для России в целом, так и для Чувашии в частности. К первым относятся:

- революционные события 1917 г., повлекшие изменение организации государственной власти, что не могло не коснуться судебной системы как ее элемента;
- экономический кризис как следствие Первой мировой войны (1914-1918 гг.) и политики Временного правительства (февраль-октябрь 1917 г.), что обусловило рост общеуголовной преступности;
- отсутствие повсеместной поддержки советской власти в центре и на местах, что стало основанием для использования судебной системы в карательных и политических целях, направленных на сохранение нового политического режима.

К местным особенностям относятся:

- малочисленность на территории Чувашии «классовых врагов» советской власти – привилегированных сословий (до 1% населения¹), ввиду чего была слабо выражена или полностью отсутствовала карательная направленность деятельности судебных органов, даже чрезвычайного характера (революционных трибуналов); политические судебные процессы были единичными;

---

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. ... С. 10.

– низкая грамотность местного населения и общинный характер организации жизнедеятельности крестьянства служили препятствием для обращения в органы правосудия во все периоды истории, в том числе и в рассматриваемый в настоящем исследовании;

– в отличие от центральных районов России в судебные органы на территории Чувашии активно привлекались бывшие сотрудники государственных и местных органов царской России ввиду наличия элементарной грамотности и благодаря знанию навыков делопроизводства;

– все судебные органы на территории Чувашии – и постоянные (общие, местные суды), и чрезвычайные (революционные трибуналы), занимались рассмотрением бытовых гражданских дел и уголовных преступлений, не связанных с политической оппозицией.

Формирование судебных органов в Чувашии рассматриваемого периода позволяют предположить существование различий между проведением революционных преобразований государственной системы и системы местного управления в центральных регионах и национально-территориальных образованиях Советской России. Исторически закономерными представляются наличие специфики в организации и деятельности судов в Чувашии ввиду отдаленности от центральных регионов, слабой инфраструктуры, финансирования политически лояльных к большевистской революции уездов по остаточному принципу, социальной однородности населения, его уровня жизни и политической индифферентности.

1.1. Идеология и политика Советского государства в судебной сфере

В основу советской судебной системы были положены постулаты большевистской идеологии. В изучаемый период наряду с прочим этому способствовало то обстоятельство, что в центральных органах советской юстиции работали большевики, имевшие юридическое образование, в том числе народные комиссары юстиции РСФСР П.И. Стучка (март-июль 1918 г.) и Д.И. Курский (август 1918 г. – январь 1928 г.).

В программе РСДРП относительно юстиции было сформулировано два положения: выборность всех судей народом (п. 10) и право преследовать в обычном порядке всякого чиновника перед судом присяжных (п. 11), т. е. отказ от административной привилегии и восстановление подсудности суда присяжных по делам службы¹.

18-23 марта 1919 г. состоялся 8-й съезд коммунистической партии, на котором была принята Программа РКП(б). Наряду с прочим, в ней были рассмотрены задачи в сфере судостроительства.

Прежде всего, идеологи большевизма отразили свое резко отрицательное отношение к прежней судебной системе. Она была определена как орган буржуазного господства, представлявший собой бесконечный ряд судов различного устройства, со множеством инстанций.

Разработчики последовательно проводили мысль о прогрессивной роли советской власти, которая заменила формулу буржуазной демократии («выборность судей народом») классовым лозунгом («выборность судей из трудящихся только трудящимися»), воплотила его во всей организации суда, поручила выбираемым Советами судьям осуществлять волю пролетариата, применяя его декреты, а в случае отсутствия таковых или неполноты их, руководствоваться социалистическим правосознанием, упростила устройство суда, сделав его абсолютно доступ-

---

¹ Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на II съезде партии // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1970. Т. 2. 1917-1924. 8-е изд., доп. и испр. М., 1970. С. 60-66.

ным для населения и устранив какую-либо волокиту в рассмотрении дел. Это привело к коренному изменению характера наказания: осуществление в широких размерах условного осуждения, введение как меры наказания общественного порицания, замена лишения свободы обязательным трудом с сохранением свободы, замена тюрем воспитательными учреждениями, применение практики товарищеских судов.

В программном документе был обобщен и положительно оценен первый опыт судебного строительства: отмена законов свергнутых правительств, упразднение без остатков старых судов, введение участия в новом суде постоянно сменяемых временных судей и заседателей, с привлечением к составлению списков массовых рабочих организаций и профсоюзов, уравнивание мужчин и женщин во всех правах как при выборе судей, так и в отправлении обязанностей судей.

Исходя из вышеизложенного, авторы программы сформулировали вывод, согласно которому «РКП, отстаивая дальнейшее развитие суда по тому же пути, должна стремиться к тому, чтобы все трудящееся население поголовно привлекалось к отправлению судебных обязанностей и чтобы система наказаний была окончательно заменена системой мер воспитательного характера»¹.

Примечательно, что в программном документе «конкретные задачи пролетарской революции» излагались в следующей последовательности: в области общеполитической, в области национальных отношений, в области военной, в области судебной, в области народного просвещения, в области религиозных отношений, в области экономической, в области сельского хозяйства, в области распределения, в области денежного и банковского дела, в области финансов, в области жилищного вопроса, в области охраны труда и социального обеспечения, в области охраны народного здоровья. Как видно, в перечне из 14 пунктов задачи в судебной области занимают четвертую позицию, что, несомненно, демонстрирует их значимость для пришедшей к власти партии большевиков.

Лидер большевиков В.И. Ленин накануне Октябрьской революции 1917 г. обосновал идею о том, что «пролетариату необходима государственная власть,

---

¹ Программа Российской коммунистической партии (большевиков). .... С. 47-48.

централизованная организация силы, организация насилия»¹, во-первых, для подавления сопротивления свергнутых эксплуататоров, во-вторых, для руководства громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле построения социалистического хозяйства в России. Из нее следовало положение о неизбежности существования в переходный период суда как особого органа государственного принуждения, что было predetermined заранее существом и задачами диктатуры пролетариата.

В 1918 г. В.И. Ленин сформулировал следующее определение: «суд есть орган власти пролетариата и беднейшего крестьянства»². Исходя из него перед народным судом были поставлены задачи борьбы с эксплуататорами, пытавшимися восстановить свое господство или отстаивать свои привилегии, поддержания строгой дисциплины и самодисциплины трудящихся. Новый пролетарский суд был призван обеспечить борьбу с контрреволюционными элементами, организовавшими заговоры против советской власти, саботировавшими ее мероприятия, мародерством, хищничеством, погромами, преступлениями торговцев, промышленников, спекуляцией, взяточничеством, а также организовать рассмотрение гражданских дел для того, чтобы суды обеспечили интересы государства и трудящихся масс.

Вскоре после перехода власти к Советам большевик П.И. Стучка предложил план политики советского государства в судебной сфере. Он отмечал, что судебные учреждения царской России продолжали функционировать «именем низложенного Временного правительства», в связи с чем, как он считал: «не сегодня, так завтра необходимо произвести ломку этих старых институтов»³. Основываясь на практике создания новых революционных судов, отмечалось действие «временных судов революционного происхождения» и предлагалась задача организации подобных судов на базе всех Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в качестве временных судов, которые бы заменялись постоянными, де-

---

¹ Ленин В. Государство и революция // Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. XXI. 3-е изд. М., 1932. С. 386.

² Ленин В. (Ульянов В.) Очередные задачи Советской власти // Избр. ст. и речи: в 4 т. Т III. М., 1924. С. 467.

³ Стучка П. Пролетарская революция и суд. С. 4.

мократическими, выборными судами. Основа идей П.И. Стучки заключалась в том, что избираемость судей должна была реализовываться «сверху донизу». Впоследствии он реализовал свои идеи в ходе подготовки проекта и утверждения текста Декрета о суде № 1.

П.И. Стучка полагал, что данный декрет «одним росчерком пера сметает всю старую систему классового суда. ... Почему одним махом, а не постепенно? Потому что у нас проводится не только реформа, а происходит революция»¹. С точки зрения идеологов большевизма основной проблемой судебных установлений царской России была классовость в формировании органов правосудия. Кроме того, декрет предусматривал возможность формирования национальных судов. Таким образом, заключал П.И. Стучка, для представителей отдельных национальностей, желавших занимать должности в судебной системе, мечта стала на шаг ближе.

По его мнению, «при будущем государственном строе суд вообще будет играть значительно меньшую роль, чем прежде, и высший сенатор и низший судья будут пользоваться одинаковым почетом и получать одинаковую заработную плату». Согласно его замыслу, на начальном этапе суды должны были быть двоякими: для мелких дел – местные «народные суды» со своим «сенатом» – «советом народных судей» и выборные «уездные суды» во главе с местным сенатом – «областным судом», причем выборные члены уездных судов из своей среды выберут областной суд. Таким образом, предполагалось отменить или по крайней мере ограничить толкование актов в местных судах национальных областей. П.И. Стучка обращал внимание на то, что ранее «бюрократическим судебным установлениям требовалось рассматривать одно и то же дело два раза». Он предложил расширить права кассационного суда: отменить приговор для повторного рассмотрения дела не только в случае формальных нарушений, но и в случае очевидной несправедливости решения².

---

¹ Стучка П. В министерском кресле // В борьбе за Октябрь: сб. статей. Рига, 1960. С. 212.

² Стучка П. Пролетарская революция и суд. С. 5.

В сфере реализации функции обвинения и защиты по уголовным делам П.И. Стучка придерживался мнения о том, что монопольное право прокурора призывать к ответственности преступников не может и не должно быть сохранено, поскольку «каждый гражданин имеет право возбудить судебное дело против любого преступника (разумеется, лишь согласно законам, признанным революцией), все равно, частное ли это лицо или должностное»¹.

Упразднение адвокатуры П.И. Стучка обосновывал тем, что система защиты за разовое вознаграждение умаляла значение самого института. Тем самым обеспечивались большие доходы адвокатам, что в свою очередь возбуждало чувство зависти в среде судей и делало возможными сделки между адвокатами и представителями судебных органов. В связи с этим функция защиты, если нет частного защитника, должна была быть поручена кому-либо из состава тех, кто вообще брал на себя роль защитника, т.е. к защите следовало допускать любого неопороченного гражданина независимо от пола. С его позиции, защита в будущем должна была быть организована на основе принципа выборности и твердого оклада².

П.И. Стучка констатировал, что во время Октябрьской революции никто из представителей петербургского судейского сообщества не стал на сторону народа, последнюю камеру вообще пришлось закрыть насильно, «чтобы устами мировых судей ежедневно не провозглашались указы свергнутого правительства»³. В столице никто из мировых судей не выставил свою кандидатуру на выборах в Совет нового народного суда. В таких условиях должности мировых судей были заняты рабочими и солдатами, не имевшими ни образования, ни опыта работы.

П.И. Стучка, оценивая Декрет о суде № 1, особое внимание уделял нормативной базе деятельности народных судов, которые «руководятся в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию». В первую очередь положения декрета ограничили силу писанных законов, оставив в силе лишь те, которые не отменены рево-

---

¹ Стучка П. Пролетарская революция и суд. С. 5.

² Стучка П. В министерском кресле. С. 217.

³ Стучка П. Пролетарская революция и суд. С. 5.

люцией или декретами. Поскольку, по мнению большевика П.И. Стучки «декретами пока что не отражена и сотая доля завоеваний революции»¹, приходится ссылаться на правосознание.

В данном случае ссылка на правосознание в декрете была вполне обоснована, поскольку революция предполагала не только изменение порядка, но и смену целого комплекса воззрений. Мерилом законов свергнутых правительств служили программы социал-демократов и социалистов-революционеров.

Таким образом, система нормативного регулирования, с точки зрения большевика П.И. Стучки, должна была строиться на принципе централизма и не допускать возможности учета местных особенностей местными законами, «поскольку те противоречат завоеваниям революции»², им обосновывался принцип «граждане равны перед единым законом».

В качестве судей правосудие осуществляли сами трудящиеся, которые и являлись «строителями нового порядка». Местный народный суд состоял из постоянного избираемого Советами судьи и не менее двух очередных заседателей. П.И. Стучка осознавал, что правосудие для рабочего класса тяжелое бремя. Но идеологи большевизма не видели иного выхода. Именно таким образом, как они полагали, должно создаваться новое право, рождаться новый государственный строй, который найдет выражение в новых законах и вытеснит из свода законов старые, писанные свергнутыми правительствами законы»³. Кроме того, по их мнению, введение в систему мер наказания общественных работ должно было оказать позитивное влияние на саму процедуру правосудия, сделать суд более демократичным.

Выступая на 1-м Всероссийском съезде комиссаров юстиции в апреле 1918 г., Д.И. Курский говорил о непосредственном народном правотворчестве, предшествовавшем изданию Декрета о суде № 1: «Интересно проследить процесс создания новых форм революционного суда в тот момент и там, где по той или иной причине не было еще получено директив из центра, в частности не был по-

---

¹ Стучка П. Пролетарская революция и суд. С. 6.

² Там же.

³ Там же. С. 7.

лучен первый декрет о суде»¹. Он особо подчеркнул совпадение основных черт для различных местностей и предвосхищение местами положений, появившихся позднее в законах центральной власти: «Таков суд, созданный в Сибири, в отдаленном от центра Кузнецком уезде, без директив из центра, по поразительно совпадающей в основных чертах с народным местным судом декрета о суде № 1»². И далее: «Положение о революционных судах Новгородской губернии, таким образом, и в судоустройстве и в судопроизводстве явно предвосхищает основную структуру окружного суда по декрету о суде № 2»³.

Таковы основные аспекты судебного строительства с точки зрения идеологов большевизма. Советское государство на органы суда возложило задачу разрешения вопроса о невиновности или наличия вины в действиях лица, привлекавшегося к ответственности. Только суд обладал правом оценивать неправильность и правильность действий органов государства, применявших меры принудительного характера к гражданам.

В исторической науке моментом отсчета советского этапа судебных установлений России принято считать 25 октября (7 ноября) 1917 г., когда начался слом старой государственной машины. Было ликвидировано Министерство юстиции. На 2-м Всероссийском съезде Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. был принят Декрет об образовании Рабочего и Крестьянского правительства (Совета народных комиссаров (далее по тексту – СНК) и его народных комиссариатов. Наркомат юстиции был в их числе. Он был наделен достаточно большим кругом полномочий – от руководства органами правосудия и надзором за законностью до управления исправительно-трудовыми учреждениями.

Упразднение царской системы судов и отсутствие законодательного акта о суде способствовало правотворчеству на местном уровне, изданию различного рода инструкций, правил, циркулярных распоряжений, установок, вносивших путаницу, а иногда и прямо допускавших самосуды. Органы суда создавались спон-

---

¹ Курский Д.И. Основы революционного суда. Доклад на I Всероссийском съезде областных и губернских комиссаров юстиции // Материалы НКЮ. 1918. Вып. I. С. 56.

² Там же. С. 57.

³ Там же. С. 58.

танно жителями улиц, нескольких домов или кварталов. На место упраздненного буржуазного суда, еще до издания Декрета о суде № 1, стали создаваться на местах революционные народные суды. В других местах судебные функции переходили к следственным комиссиям, военно-революционным комитетам и, наконец, революционным трибуналам.

Все это можно было преодолеть посредством централизации и обобщения опыта населения по созданию новых органов правосудия согласно принципу революционной законности в целях установления единой системы судебных органов. В этой связи была начата работа по разработке законодательного акта о советском суде.

Поскольку старое законодательство было объявлено недействующим, НКЮ РСФСР в своей деятельности акцентировал внимание на работе по созданию нового законодательства. Непосредственно наркоматом было разработано несколько сотен законопроектов.

В сфере создания судебной системы советская власть проделала большую законопроектную работу: за три года – с ноября 1917 г. до конца 1920 г. – было разработано и введено в действие три декрета о суде и два положения о народном суде. После принятия законодательные акты публиковались первоначально в газете «Известия», а в последующем в «Собрание узаконений и распоряжений Правительства РСФСР».

Принятый 22 ноября 1917 г. Декрет о суде № 1 был опубликован в газете 24 ноября, а в Собрании узаконений – 12 декабря. Он ликвидировал все царские судебные установления. Пункт 1 декрета закрепил, что Правительствующий сенат со всеми департаментами, судебные палаты и окружные суды, существовавшие ранее, суды морские и военные любых наименований, а также хозяйственные подлежали замещению новыми судами, создававшимися согласно принципам выборности и демократизма.

Местные суды учреждались согласно ст. 2 Декрета о суде № 1. Они должны были функционировать в составе постоянного местного судьи, который избирался посредством прямых выборов, а до их назначения – Советами на местах, и двух

очередных заседателей. Местные Советы также формировали список очередных заседателей, определяли порядок их явки в заседание суда. Документ также определил компетенцию судов на местах. Наряду с местными судами были созданы съезды местных судей на уровне губернии, уезда (столицы).

Прокуратура, институт судебных следователей, адвокатура также были ликвидированы. Верховный Суд был упразднен без учреждения нового органа, который бы наделялся аналогичными государственно-властными полномочиями. основное внимание в первые годы советская власть уделяла

В соответствии с Декретом о суде № 1 были упразднены прокуратура и адвокатура, институт судебных следователей, ликвидирован Верховный Суд без создания какого-либо аналогичного учреждения, наделенного соответствующими государственно-властными полномочиями. Судостроительные нормативные акты первых лет советской власти акцентировали внимание на вопросах создания и функционирования чрезвычайных (военно-революционных и революционных трибуналов) и местных судов.

Первым судебным актом было закреплено создание революционных трибуналов рабочих и крестьян. Они образовывались для рассмотрения дел о хищничестве, мародерстве, саботаже и других злоупотреблениях чиновников, торговцев и промышленников. Основной задачей их являлась борьба с контрреволюционными силами. Революционные трибуналы организовывались в составе председателя и очередных заседателей в количестве шесть человек, которые избирались городскими или губернскими Советами.

Губернские, городские, уездные либо районные, волостные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов избирали судей местных судов, формировали списки очередных заседателей. Судьи при постановлении решения руководствовались революционным правосознанием и революционной совестью. Использование законодательных актов царской России допускалось Декретом о суде № 1 при определенных условиях и в ограниченных пределах.

Советские судебные органы создавались и действовали согласно нормативно закрепленным принципам. В их числе гласность, выборность и обеспечение

участия при рассмотрении дел народных заседателей. Судьи и народные заседатели могли осуществлять правосудие при соблюдении условия об избрании их в закреплённом законом порядке, обвиняемым гарантировалось право на защиту. Декретом были учреждены параллельно действовавшие временно революционные трибуналы и постоянно – общие суды.

СНК РСФСР с изменениями, внесенными В.И. Лениным, 30 января 1918 г. принял проект Декрета № 2. ВЦИК утвердил документ в таком виде 18 февраля 1918 г. Опубликован в газете «Известия» Декрет о суде № 2 был 21 февраля 1918 г., а в Собрании узаконений – 7 марта 1918 г. Новое наименование согласно Декрету получили местные суды: «местные народные суды». Для разрешения превышавших подсудность местного народного суда гражданских и уголовных дел были организованы в качестве суда первой инстанции окружные и областные суды. В Москве с целью обеспечения единообразия кассационной практики был создан Верховный судебный контроль, который являлся кассационной инстанцией по отношению к окружным судам.

Декрет о суде № 2 был опубликован лишь в феврале 1918 г., а окружные народные суды стали вводиться на местах лишь с апреля. По официальным данным НКЮ РСФСР, окружные народные суды большей частью состояли из деятелей старого суда и вызвали значительное противодействие на местах.

Об активной законопроектной деятельности НКЮ РСФСР этого периода можно судить по высказываниям П.И. Стучки: «Народный комиссариат, стоя с самого начала за принцип единого Народного Суда, все-таки настаивал на проведении в жизнь декрета о суде № 2, рассчитывая естественным ходом развития привести к осуществлению единства Суда. В этих целях мы в ближайшее время вносим проект декрета о повышении подсудности местного народного суда, как по гражданским, так и по уголовным делам, проект о передаче ими дел о спекуляции и т.д.»¹.

Демократические основы советского суда были развиты положениями Декрета о суде № 2. Он закрепил правила судоустройства и процесса, правомочия

---

¹ Стучка П.И. Пролетарская революция и суд. С. 4.

народных заседателей в судебном следствии и в сфере установления факта преступления и меры ответственности. Официально в суде было разрешено пользоваться родным языком. В организационном плане документ не имел решающего значения, поскольку областные и окружные суды не были повсеместно организованы и не был учрежден Верховный судебный контроль.

Декрет о суде № 2 также предусматривал создание коллегий правозащитников. Они учреждались при Советах рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. Членами коллегии могли быть лица, получившие рекомендацию местного Совета. Формами правозащитничества являлись общественная защита и общественное обвинение. И защитники, и обвинители входили в состав единой коллегии. Наряду с ними в судебных прениях могли участвовать по одному защитнику и обвинителю из числа присутствовавших в заседании суда лиц.

Впоследствии наметилось поэтапное разделение функций обвинения и защиты. Бесконтрольный характер осуществления защиты в суде постепенно был ограничен, а затем и вовсе ликвидирован. Наметилась тенденция к упорядочению вопроса об оплате труда членов коллегии правозащитников.

Декретом о суде № 2, таким образом, были закреплены такие основополагающие принципы правосудия как «судоговорение» на родном языке, свобода суда при разрешении вопроса о допустимости документов, право на пересмотр решений суда по уголовным и гражданским делам.

20 июля 1918 г. СНК РСФСР был принят Декрет о суде № 3, которым была существенно расширена подсудность местного народного суда. На его рассмотрение были переданы все гражданские, административные и уголовные дела, за исключением дел об убийстве, изнасиловании, взяточничестве, подделке денежных знаков, спекуляции и контрреволюции, которые разрешались революционными трибуналами.

Декрет о суде № 3 (принят СНК РСФСР 20 июля 1918 г.) существенно расширил подсудность дел местным народным судам. На их рассмотрение были переданы все дела, кроме дел о контрреволюционных преступлениях, убийствах, изнасиловании, спекуляциях, взяточничестве и подделке денежных знаков. По-

следние были подсудны революционным трибуналам. Размер налагаемого местным народным судом наказания был увеличен до пяти лет лишения свободы. По гражданским делам максимальная сумма иска увеличилась до 10 тыс. руб.

В г. Москве взамен Верховного судебного контроля и областных судов учреждался единый кассационный суд. На практике это положение Декрета о суде № 3 реализовано не было. Предусматривалось формирование Советов местных народных судей, действовавших в качестве кассационной инстанции. Дела в них рассматривались коллегией, состоявшей из трех местных судей, которые должны были привлекаться к участию в судебных заседаниях по очереди.

Единый народный суд был сформирован согласно Положению о народном суде от 30 ноября 1918 г. Данному органу были подсудны дела уголовные и гражданские, за исключением подсудных революционным трибуналам дел. Документом были закреплены квалификационные требования к претендентам на должности судей, определен порядок выборов народных заседателей и судей, установлены принципы равноправия народных заседателей и судей, организации судов, а также нормы о порядке судопроизводства при разрешении дел.

При исполкомах Советов губернского и уездного уровней создавались коллегии представителей сторон в гражданском процессе, обвинителей, защитников. Правовой статус члена коллегии приравнивался к статусу должностного лица. Работа в качестве члена коллегии предусматривала выплату в размере оклада судьи заработной платы.

Не внесли значительных изменений в систему общих судов принятые позже законодательные акты, в том числе постановление НКЮ РСФСР «Об особых сессиях народного суда и дежурных камерах» (16 сентября 1920 г.), Положение о народном суде РСФСР (21 октября 1920 г.). Совет народных судей признавался кассационной инстанцией. Согласно постановлению от 16 сентября 1920 г. им разрешались жалобы частного характера и в порядке кассации в составе трех членов совета. На НКЮ РСФСР возлагались полномочия по осуществлению высшего контроля за решениями и приговорами советов народных судей и народных су-

дов, возобновлению вследствие вновь открывшихся обстоятельств дел, признанию решений и приговоров народных судов не имеющими законной силы.

Характеризуя дальнейший ход судебного строительства, следует отметить, что полномочия НКЮ РСФСР в этой сфере также были закреплены утвержденным ВЦИК и СНК РСФСР Положением о высшем судебном контроле от 10 марта 1921 г. Высший судебный контроль реализовывал функции разработки руководящих указаний и разъяснений по применению советского законодательства, общего надзора за деятельностью органов правосудия.

Должности народных следователей, обвинителей были введены Положением о народном суде РСФСР от 21 октября 1920 г. взамен упраздненных следственных комиссий, коллегий представителей сторон в гражданском процессе, защитников, обвинителей. Народный суд в соответствующих случаях обязывался назначать или допускать защитника к участию в рассмотрении дел.

Наряду с актами о народных судах в первые годы становления советской власти был издан ряд законодательных актов о революционных трибуналах. С 18 декабря 1917 г. в число общих революционных трибуналов входили революционные трибуналы печати, обладавшие правом конфискации в общенародную собственность типографии, приостановления любого печатного издания навсегда или временно.

Декрет СНК РСФСР «О революционных трибуналах» от 4 мая 1918 г. был призван упорядочить процесс создания и деятельности революционных трибуналов. Документ закрепил, что сохраняются революционные трибуналы только в больших центрах (крупных губернских и промышленных городах, столицах). Подлежали ликвидации армейские и местные революционные трибуналы. Разделение на революционные трибуналы по делам печати, борьбе с контрреволюцией и спекуляцией отменялось. Революционный трибунал при ВЦИК созданный 29 мая 1918 г. из подведомственности местных революционных трибуналов изъясил «важнейшие дела».

11 июня 1918 г. был создан Кассационный отдел при ВЦИК, преобразованный вскоре в Кассационный трибунал. В середине 1918 г. трибунальная юстиция

состояла из губернских и городских революционных трибуналов, Кассационного трибунала при ВЦИК, Революционный трибунал при ВЦИК. Революционные трибуналы при реализации возложенных на них задач работали во взаимосвязи с органами ВЧК, которая была сформирована 20 декабря 1917 г. при СНК, возглавил ее Ф.Э. Дзержинский. ВЧК работала под непосредственным руководством и контролем СНК РСФСР и в тесном контакте с НКВД РСФСР и НКЮ РСФСР. Под надзором Советом были ЧК на местах, обладавшие правом отзыва и назначения их членов.

Порядок формирования и деятельности революционных трибуналов, за исключением военно-революционных, был установлен Положением от 12 апреля 1919 г. «О революционных трибуналах». 4 февраля 1919 г. постановлением революционного военного Совета Республики получило юридическое оформление Положение о революционных военных трибуналах. Революционные трибуналы создавались во всех городах республики губернского значения из расчета по одному на губернию. Они функционировали в числе двух членов и председателя. Местные Советы или их исполкомы выбирали их сроком на 1 месяц из числа работников, имевших опыт политической деятельности.

Дела, передававшиеся решением Президиума ВЦИК, принимались к производству Верховным революционным трибуналом. Его приговоры не подлежали обжалованию.

Единство принципов формирования и деятельности революционных трибуналов, в том числе транспортных и военных, получило юридическое закрепление 18 марта 1920 г. в Положении о революционных трибуналах. Документом были закреплены правила судопроизводства в них.

В Красной армии в период военной иностранной интервенции и Гражданской войны функционировали революционные военные трибуналы. Революционные трибуналы республики законодательно были объединены ВЦИК в единую систему в середине 1921 г. Декретом «Об объединении всех Революционных трибуналов республики».

Специальные суды в форме особых сессий и дежурных камер были учреждены 16 сентября 1920 г. постановлением НКЮ РСФСР наравне с революционными трибуналами и народными судами. Особые сессии формировались для разрешения имевших большое общественное значение уголовных дел. В дежурных камерах рассматривались уголовные дела в неотложном порядке в день задержания обвиняемого. Органами судебного управления республики являлись уездные бюро юстиции в уездах, губернские отделы юстиции – в губерниях, которыми руководил НКЮ РСФСР

Поиск наилучших форм организации суда в государстве нового исторического типа, для которой в прошлом не было пригодных к использованию образцов, обусловил необходимость разработки и реализации большого количества законодательных актов, учреждавших, ликвидировавших и реорганизовывавших судебные органы. Не изведенным ранее, никем не проторенным путем шло формирование советской судебной системы.

Начиная с конца 1917 г. и на протяжении 20-х гг. XX в. особенностью советского законодательства о судебной системе являлось значительное количество законодательных актов. Примечателен также тот факт, что до конца 1926 г. все Положения о суде (1918, 1920, 1922, 1926 гг.) подвергались изменению, а после этого утверждались новые правовые акты, регулировавшие отдельные вопросы создания и деятельности судов.

На 10-м съезде РКП(б) в марте 1921 г. был провозглашен переход к НЭПу, вслед за этим была проведена реформа судоустройства 1922 г., которая стала основой советской судебной системы. На органы правосудия, как и на все государственные органы, была возложена задача содействовать руководству страны в реализации НЭПа. Насущной стала проблема создания работоспособной судебной системы.

НЭП нуждался с одной стороны в законодательном оформлении, с другой в судебной защите. В ходе проведенного 23-28 декабря 1921 г. 9-го Всероссийского съезда Советов, было принято постановление по вопросам промышленности и особенностей реализации новой экономической политики. Требуемая для этого

нормативно-правовая база в основном была создана в течение 1921-1922 гг. Далее возникла необходимость формирования системы органов правосудия и надзора за претворением принятых нормативных актов в жизнь. Первым шагом в ходе проводимой судебной реформы 1922 г. стало юридическое оформление институтов адвокатуры и прокурорского надзора. Руководство страны стремилось восстановить веру населения в право и справедливость путем повышения авторитета советского пролетарского суда.

Необходимость предоставления гражданам гарантии в соблюдении законодательства поставила перед руководством страны задачу создания органа надзора за законностью. НКЮ РСФСР весной 1922 г. вышел с проектом Положения о прокурорском надзоре, согласно которому прокуратура учреждалась как орган, поддерживающий обвинение в суде, осуществляющий общий надзор за законностью, а также надзор за деятельностью следственных органов.

Проект положения об адвокатуре обсуждался на сессии ВЦИК 26 мая 1922 г. Предложенный документ членами ВЦИК был встречен положительно и не вызвал особых разногласий. Положение о прокурорском надзоре было утверждено 28 мая 1922 г. постановлением ВЦИК. Государственная прокуратура РСФСР вошла в состав НКЮ РСФСР. Она полностью подчинялась наркому юстиции, одновременно являвшемуся прокурором республики. Реформа суда 1922 г., создание органов прокуратуры, преобразование системы юстиции оказали значительное влияние на развитие государственного управления на основе принципов демократии советского типа. Воплощение в жизнь проектов судебной реформы НКЮ РСФСР привело к формированию новых институтов адвокатуры, прокуратуры, усилению губернского совета народных судей. Судебная реформа фактически закрепила руководящие начала организации советской системы суда: ее единство, построение с учетом государственного устройства, соответствие административно-территориальному делению. Преобразования, в основе которых лежал экономический фактор – НЭП, способствовали усилению законодательной деятельности, созданию новых институтов суда, прокуратуры, адвокатуры.

Организационные формы и принципы советской судебной системы, а также ее структуру определило Положение о судеустройстве РСФСР, принятое 11 ноября 1922 г. Постановлением ВЦИК и введенное в действие 1 января 1923 г.

В подготовке судебной реформы 1922 г. существенный вклад внесли выдающиеся деятели советской юстиции, в том числе П.И. Стучка, Д.И. Курский и Н.Н. Крыленко. Принципа единства суда и формирование единой судебной системы П.И. Стучка рассматривал в качестве главной предпосылки революционной законности. Необходимость создания единого суда была обусловлена тем, что Декретом о суде № 1 было допущено сосуществование двух систем советского суда: народных судов и революционных трибуналов. На 4-м съезде деятелей юстиции РСФСР возникла дискуссия по вопросу единого суда. Одни считали, что трибунал ликвидировать нельзя, другие во главе с Н.В. Крыленко выступали за единство суда, считая необходимым уничтожение многообразия судов и организацию единой кассационной инстанции. Я.Л. Берман указывал также на основной принцип судеустройства – «проведение единой системы построения судебных органов, связанной единым общим обязательным для всех руководством Верховным Судом РСФСР»¹.

Таким образом, политика советского государства в судебной сфере на протяжении изучаемого периода представляла собой сложное и противоречивое явление. Она была нацелена на построение не имевшей прецедентов в мировой практике судебной системы, отрицавшей ранее существовавшие право и суд и призванной способствовать установлению нового общественного строя.

Советское государство вело постоянный поиск наиболее устойчивой формы судебной системы, что обуславливало принятие большого количества нормативных актов. Их положения отразили такие тенденции, как, с одной стороны, расширение полномочий народных судов, а с другой – жесткая регламентация структуры и деятельности судебных органов.

---

¹ Берман Я. Л. Очерки по истории судеустройства РСФСР. С. 34.

1.2. Характер судебного управления

Обращаясь к изучению тех или иных аспектов истории становления советской судебной системы, следует постоянно иметь в виду, что ключевая проблема управления в области – это формирование судебной системы и организационное руководство ею. Одним из первых мероприятий советской власти было упразднение дореволюционных органов юстиции и строительство нового суда. Проведение его было возложено на НКЮ РСФСР, являвшийся по своей природе органом управления.

В 1917-1920 гг. перед НКЮ РСФСР как органом судебного управления стояла задача завершения строительства общей судебной системы в направлении создания единого народного суда, а также других органов юстиции, являвшихся вспомогательными для суда, осуществлявшего правосудие. Для ее решения наркомат через отдел судоустройства осуществлял организацию народных судов, наблюдал за их деятельностью и давал руководящие указания.

В 1921-1922 гг. с переходом советской страны к мирному строительству НКЮ РСФСР развернул масштабную работу по перестройке системы судебных органов. К 1921 г. он сохранил статус центрального органа судебного управления. В ходе подготовки и проведения судебной реформы 1922 г. наркомат продолжал выполнять следующие функции: общее руководство, организация и инструктирование судебных учреждений, прокуратуры, органов следствия, судебных исполнителей, нотариата, действовавших на территории РСФСР; наблюдение за деятельностью учреждений, наделенных функциями правосудия, – коллегией защитников, арбитражными комиссиями, примирительными камерами; надзор за соблюдением законности; судебный контроль.

Во исполнение Положения о Народном комиссариате юстиции от 26 ноября 1920 г. был создан специальный отдел судебного контроля. Он рассматривал в порядке надзора отдельные приговоры и решения народных судов, возобновлял дела по вновь открывшимся обстоятельствам. С апреля по ноябрь 1921 г. данным подразделением было рассмотрено в порядке судебного контроля 1029 дел. В от-

чете НКЮ РСФСР 9-му Всероссийскому съезду Советов (23-28 декабря 1921 г.) было отмечено, что: «Надзор за деятельностью местных органов юстиции осуществлялся путем наблюдения за назначением и отзывами местных работников юстиции, а также путем заявления отвода или об отсутствии такового в отношении представляемых с мест кандидатов на должность заведующего отделом юстиции. Сведения о личном составе местных работников юстиции представлялись в НКЮ по особым анкетам НКЮ (циркуляр № 37) и таким образом дело учета работников юстиции получило надлежащую постановку»¹.

На практике ознакомление с работой местных органов юстиции происходило разнообразными способами, включая затребование отчетов о деятельности губернских отделов юстиции, проведение плановых и внеплановых ревизий, выезды на места ответственных сотрудников центрального аппарата, которые в большинстве случаев были приурочены к открытию губернских съездов деятелей юстиции.

Наряду с НКЮ РСФСР задача ликвидации дореволюционных органов юстиции и создание советского суда была возложена на местные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Это было обусловлено тем, что 2-й Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 28 октября (10 ноября) 1917 г. продекларировал следующее положение: вся власть отныне принадлежит Советам. Позднее в соответствии со ст. 60, 61 Конституции РСФСР 1918 г. Советы были определены как высшие органы государственной власти в пределах соответствующей территории.

Советы действовали при посредстве комиссаров юстиции. Эта должность была учреждена Декретом № 1 о суде. В соответствии с его положениями для принятия и дальнейшего направления дел и производств упраздненных судебно-следственных и надзорных органов, советов присяжных поверенных, местные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов избирали особых комиссаров, которые принимали в свое ведение архивы и имущество данных учреждений. Работникам ликвидированных структур надлежало оставаться на своих местах и под руководством комиссара юстиции выполнять необходимые работы (направ-

---

¹ Отчет народного комиссариата юстиции IX Всероссийскому съезду Советов. М., 1921. С. 7.

ление неконченных дел для дальнейшего рассмотрения, подготовка справок о движении дел).

Однако комиссары юстиции не ограничивали своей деятельности указанными выше пределами. Они проводили не только ликвидацию прежних органов юстиции, а выступали в качестве организаторов новых судов, защиты, обвинения, следствия, т.е. фактически стали местными органами судебного управления. НКЮ РСФСР в отчете за апрель-июнь 1918 г. констатировал, что комиссары юстиции служили главной связью с местами и проводниками новых начал судопроизводства¹. В Докладе о деятельности Казанского губернского отдела юстиции за 1920 г. также подчеркивалось, что губернский комиссариат юстиции в первое время после своего возникновения с помощью уездных комиссаров юстиции создал во всех уездах сеть новых участковых судов, были так же организованы уездные Съезды судей².

В циркуляре НКЮ РСФСР от 15 июля 1918 г. № 11 было сказано следующее: «Декретом о суде № 1 для ликвидации прежних судебных установлений и организации новых судов были учреждены должности губернских и уездных комиссаров юстиции. Ныне же усматривая из большинства представленных губернскими комиссарами юстиции докладов и полученных с мест сообщений, что на две трети территории Российской Республики функционируют в полном объеме новые суды, Народный Комиссариат Юстиции, находя организационную деятельность уездных комиссаров юстиции законченной, постановляет: в тех уездах, где окончательно сформировались новые суды и следственные органы, должность уездного комиссара юстиции упразднить, лиц, занимающих означенные должности, отозвать, все их дела передать в соответствующие губернские комиссариаты юстиции»³. В ноябре 1918 г. Чебоксарский уездный совет местных народных судей уведомил Казанский губюст о том, что «должность комиссара юстиции по Чебоксарскому уезду упразднена с 1 августа сего года, причем требуемое дело-производство уездного комиссара представлено быть не может ввиду того, что

---

¹ См.: Кожевников М.В. История советского суда. ... М., 1957. С. 55.

² НАРТ. Ф. Р-776. Оп. 1. Д. 57. Л. 329.

³ Там же. Д. 1. Л. 56.

такое велось нераздельно от делопроизводства уездного совета местных народных судей»¹.

В соответствии со ст. 63 Конституции РСФСР 1918 г. губернские комиссары были преобразованы в губернские отделы юстиции, возглавлявшийся заведующим отделом – членом губисполкома. Отделы юстиции стали выполнять функции судебного управления.

Первое Положение об отделах юстиции губернских исполнительных комитетов – высших представителях НКЮ РСФСР на местах – было принято 30 января 1919 г. В соответствии с ним во главе отдела юстиции стоял заведующий, избиравшийся из числа членов губисполкома и утверждавшийся губисполкомом. В состав коллегии отдела входили также председатель губернского революционного трибунала, председатель совета народных судей, заведующий общим подотделом, заведующий карательным подотделом.

Как правило, отдел юстиции включал 4 подотдела (общий, административно-хозяйственный, судебно-следственный, карательный). К их ведению было отнесено выполнение части общих задач отдела, в частности, судебно-следственный подотдел был призван осуществлять организацию и наблюдение за деятельностью революционных трибуналов и народных судов, следственных комиссий, коллегий обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе, судебных исполнителей.

Перечень основных направлений деятельности коллегии отдела юстиции включал следующие пункты: 1) рассмотрение докладов и отчетов о ходе работы местных учреждений юстиции; 2) утверждение циркуляров и инструкций для местных учреждений; 3) проведение мероприятий по оперативному проведению в жизнь ведомственных правовых актов; 4) разработка сводных смет на содержание подведомственных местных учреждений в губернии; 5) реализация комплекса мер направленных на пресечение противозаконных действий местных органов власти.

---

¹ НАРТ. Ф. Р-776. Оп. 1. Д. 1. Л. 67.

Кроме этого, отдел регулярно созывал съезды народных судей в уездах, руководил формированием списков народных заседателей, вносил на утверждение в Советы кандидатов для замещения должностей членов следственных комиссий, наблюдал за производством дознания органами милиции, организовывал правовую помощь населению, а также занимался сбором статистических данных о результатах работы народных судов и уголовно-следственных комиссий, составлял списки о судимости.

Отдел юстиции осуществлял свою деятельность во взаимодействии с советами народных судей. Разграничение полномочий между судебным-следственным отделом и президиумом совнарсуда определялось тем, что Положение о едином народном суде от 30 ноября 1918 г. возложило на совет народных судей осуществление лишь кассационных функций в отношении народных судов данной губернии. В 1919 г. НКЮ РСФСР рекомендовал отделам юстиции контролировать деятельность судебных органов через посредство президиума совета народных судей. В результате возросло значение советов народных судей в сфере судебного управления. 23 марта 1920 г. коллегия НКЮ РСФСР указала, что в особых случаях ревизия народных судов может быть произведена только лично членами коллегии отдела юстиции. Таким образом, она должна была проводиться от имени президиума совета народных судей¹.

Положение о местных органах юстиции от 21 августа 1920 г. определило статус губернских отделов юстиции (губотюстов) как проводников организационных и административных мероприятий НКЮ РСФСР в области судостроительства и карательного дела². Действуя в составе общего, судебного-следственного, административно-хозяйственного и карательного отделов, они были призваны осуществлять также общее наблюдение за соблюдением всеми советскими органами узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. В частности, в круг ведения отделов юстиции входило:

---

¹ См.: Кожевников М.В. История советского суда. ... М., 1957. С. 110-111.

² Положение о местных органах юстиции // Материалы НКЮ. 1920. Вып. XII. С. 56-60.

1) расследование дел о неправомерных действиях местных органов власти по поручению центральных учреждений РСФСР;

2) возбуждение в порядке общественного обвинения расследования и судебного преследования в следующих случаях: а) выявление незаконных действий органов советской власти; б) непринятие компетентными органами соответствующих мер в случаях обнаружения преступлений, совершенных должностными или частными лицами;

3) наблюдение за ходом деятельности губернских и уездных органов юстиции, а именно ознакомление с делами, находившимися в их производстве, истребование от них статистических сведений и отчетов за определенные периоды времени (месяц, квартал, год), формирование и ведение списков ответственных работников и сотрудников судебных органов;

4) обжалование в соответствующей кассационной инстанции оправдательных и незаконных решений революционных трибуналов и народных судов с соблюдением установленных сроков;

5) предоставление в порядке надзора в НКЮ РСФСР судебных приговоров и решений, вступивших в законную силу, но по серьезным основаниям требовавших пересмотра;

6) контроль за личным составом и деятельностью комиссий по делам несовершеннолетних на основании Декрета СНК РСФСР «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» от 4 марта 1920 г.;

7) надзор за деятельностью распределительных комиссий по использованию труда заключенных, за приведением в исполнение решений судов по уголовным делам, в первую очередь – за предусматривавшим принудительные работы;

8) координация усилий местных органов власти по борьбе с преступностью в губернии;

9) проведение консультаций, разъяснительной работы, мероприятий по систематизации постановлений и декретов в губисполкомах, их отделах и других советских органах губернии;

10) оказание юридической помощи местному населению;

11) организация обвинения и защиты на суде, руководство их деятельностью;

12) обеспечение реализации на местах положений Декрета СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 2 февраля (20 января) 1918 г.;

13) подготовка и представление в НКЮ РСФСР, в губисполком статистических сведений, периодических отчетов и докладов о состоянии и деятельности судебно-следственных и исполнительных органов губернии.

Функции судебного управления в определенной степени были возложены на уездные бюро юстиции. В 1918 г. были образованы Чебоксарское, Цивильское и Ядринское бюро юстиции, просуществовавшие до 1922 г.

Новое Положение о местных органах юстиции от 21 августа 1920 г. еще более расширило круг обязанностей отделов юстиции губисполкомов¹. В области судебного управления они должны были вести наблюдение за общим направлением деятельности всех органов юстиции губернии путем ознакомления с их делами и истребованием от них периодических отчетов и статистических сведений, а равно учет личного состава всех ответственных работников и сотрудников этих органов. В остальном повторялись те же функции, выполнение которых было возложено на губернские отделы юстиции Положением о них 1919 г.

Положение о местных органах юстиции от 21 августа 1920 г. определило организацию и сферу деятельности бюро юстиции в уезде. В соответствии с ним уездное бюро юстиции было провозглашено проводником административных и организационных мероприятий губернского отдела юстиции и губернского совета народных судей. Оно объединяло и направляло работу органов юстиции в уезде, избиралось общим собранием народных судей и народных следователей уезда в составе не более трех человек. Председатель уездного бюро юстиции (обязательно из числа народных судей) утверждался в этой должности исполкомом. Таким образом, на уездное бюро юстиции было возложено выполнение в пределах уезда

---

¹ Положение о местных органах юстиции // Материалы НКЮ. 1920. Вып. XII. С. 56-60.

тех же функций, которые входили в компетенцию губернских отделов юстиции. Важнейшими предметами ведения уездных бюро юстиции являлись¹:

- 1) производство расследований о незаконных действиях местных представителей советской власти;
- 2) наблюдение за деятельностью органов юстиции уезда и периодическое сообщение отчетов о ней губотюсту;
- 3) непосредственное принятие мер пресечения в случае обнаружения злоупотреблений или преступных действий этих органов с одновременным извещением об этом губотюста и в соответствующих случаях направлением дела в судебно-следственные органы;
- 4) право возбуждения общественного обвинения против нарушителей советских законов и обжалования в установленный срок в совнарсуд неправильных приговоров, выносимых народными судами уезда, с одновременным извещением губотюста;
- 5) предварительное расследование народных судей и народных следователей в пределах уезда с указанием постоянного места их пребывания;
- 6) организация по поручению совнарсуда особой сессии народного суда в уездном городе для рассмотрения дел особой важности и серьезности, а также дежурных камер;
- 7) дача заключений по юридическим вопросам, возникающим в работе уездного и волостного советов депутатов и их отделов, организация защиты и обвинения на суде, а также юридической помощи населению и наблюдение за их деятельностью;
- 8) финансово-хозяйственные функции, контроль и отчетность по ассигнованиям на все уездные органы юстиции;
- 9) подготовительные работы по составлению списков кандидатов на должность народных судей, народных следователей и судебных исполнителей;
- 10) наблюдение за списками народных заседателей и распределение их по народным судам;

---

¹ Положение о местных органах юстиции // Материалы НКЮ. 1920. Вып. XII. С. 56-60.

- 11) объединение деятельности всех органов уезда по борьбе с преступностью;
- 12) наблюдение за местами заключения и содействие организации принудительных работ в уезде для приговоренных к работам без содержания под стражей;
- 13) командирование народных судей в заседания комиссий по делам о несовершеннолетних и наблюдение за работой таковых;
- 14) командирование народных судей в уезмотделы для участия в рассмотрении спорных дел, связанных с землепользованием;
- 15) периодические доклады уисполкомом о деятельности и нуждах органов юстиции уезда вообще, карательной политике и практика судов в частности.

Наряду с губернскими отделами и уездными бюро юстиции судебное управление продолжали осуществлять также советы народных судей. На губернские советы народных судей по Положению 1920 г. было возложено производство периодических ревизий всех судебных, следственных и судебно-исполнительных органов, временное отстранение от должности народных судей и следователей, замеченных в служебном злоупотреблении, образование особых сессий, инструктирование народных судов как в области правильного применения и толкования декретов советской власти, так и в области процессуального права путем издания соответствующих циркуляров, а также собрания и систематизации приговоров и решений, имевших принципиальное значение для направления их в НКЮ РСФСР. Осуществление советами народных судей некоторых функций судебного управления наряду с губернским отделом юстиции, во-первых, было строго разграничено, во-вторых, председатель совета народных судей входил в состав коллегии губернского отдела юстиции, в-третьих, губернские советы народных судей были подведомственны губернским отделам юстиции.

На территории ЧАО в июле 1920 г. руководящим органом был утвержден Революционный комитет, образованный на базе аппарата Чебоксарского уисполкома. Наряду с прочими в его состав входил отдел юстиции, включавший общий, судебно-следственный и карательный подотделы. Ему были подведомственны областные судебно-следственные учреждения: революционный трибунал, областной совет народных судей, 3 уездных бюро юстиции, 28 народных судов и 12 сле-

дователей¹. 1 января 1922 г. в состав отдела юстиции дополнительно вошли общий, обще-консультационный, судебно-следственный, исправительно-трудовой, судоустройства и судебного контроля подотделы. Он решал следующие задачи: проведение организационно-административных мероприятий НКЮ РСФСР в области судоустройства и карательного дела; возбуждение в порядке общественного обвинения, рассмотрения и судебного преследования как в случае обнаружения незаконных действий органов советской власти, так и в случаях, когда к раскрытию преступлений, совершенных должностными или частными лицами, надлежащие органы не приняли соответствующих мер; наблюдение за общим направлением деятельности органов юстиции области; обслуживание областного исполкома, его отделов и учреждений консультационными разъяснениями и систематизацией законодательных актов. Отдел обладал правом обжалования приговоров народных судов и областного революционного трибунала, осуществлял организацию обвинения и защиты на суде, создание особых сессий народных судов, дежурных камер, судебно-медицинской экспертизы, оказывал юридическую помощь населению, руководил реализацией декрета об отделении церкви от государства, заведовал местами лишения свободы, осуществлял организацию исправительно-трудовых работ.

Таким образом, к концу рассматриваемого периода НКЮ РСФСР, обобщив опыт работы фактически самостоятельных органов советского правосудия, вынужден был обратиться к традиционным формам унифицированного централизованного управления, от которых советская власть первоначально отказывалась в соответствии со своими лозунгами. Это диктовалось необходимостью обеспечения единства правоприменительной практики и правового пространства, без которых невозможно было обеспечить целостность государства.

---

¹ Мельцов В.М. Указ. соч. С. 92.

1.3. Административно-территориальное деление и состав населения в чувашских уездах

В изучаемом регионе формирование элементов советской судебной системы в 1917-1922 гг. происходило на уровне местных административно-территориальных единиц – уездов и волостей, которые были унаследованы от бывшей Российской империи. В целях устранения наиболее чувствительных для местного населения неудобств старой системы административного деления Декрет СНК РСФСР от 27 января (9 февраля) 1918 г. «О порядке изменения границ губернских, уездных и прочих»¹ разрешил местным органам советской власти производить необходимые изменения в системе местного административного деления под контролем НКВД РСФСР.

Население Цивильского, Чебоксарского и Ядринского уездов выдвигало предложения по переводу уездных учреждений из окраинных пунктов в срединные, разукрупнению и образованию новых волостей в связи со слабыми связями той ли иной группы селений с волостным центром, отсутствием удобных путей сообщения с ним. Определенную роль сыграла неудовлетворенность жителей окраинных селений тем положением, что дореволюционная волостная администрация игнорировала их интересы. На практике был предпринят ряд попыток пересмотра сети местного административного деления. Это закономерно порождало изменения в структуре местных народных судов, их территориальном размещении в уездах, что обуславливало степень доступности суда для граждан.

В пределах местной административно-территориальной единицы существовала особая социальная среда, которая также накладывала отпечаток на деятельность местных народных судов: обуславливала количество населения, находившегося под юрисдикцией конкретного судьи, выступала источником комплектования корпуса народных судей и народных заседателей. В более широком плане

---

¹ Декрет СНК РСФСР «О порядке изменения границ губернских, уездных и прочих» от 27 января (9 февраля) 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 8. Ст. 324.

можно говорить о том, что потребности социальной среды той или иной территории непосредственно влияли на развитие местных судебных органов.

До 27 мая 1920 г., когда произошло образование Татарской АССР в составе РСФСР, Цивильский, Чебоксарский и Ядринский уезды наряду с 9 другими входили в Казанскую губернию, принадлежавшую к числу средневожских губерний Европейской России. На рубеже XIX-XX вв. в ней проживало 2170665 чел. (1059388 мужчин и 1111277 женщин), доля городских жителей – 8,5%. Население губернии преимущественно составляли крестьяне (94,3%). Удельный вес лиц, владевших грамотой, составлял 17,9% общего числа населения. Чуваши занимали третье место в по численности (23,1%). Подавляющее большинство из них проживало в деревне и только 0,9% – в городах¹. Чувашское население преимущественно проживало в северо-западной части Казанской губернии (см. прил. 1). Грамотных чувашей мужского пола было 13,22% женщин только 1,05%, при этом большинство владело именно русской грамотой (12,84% мужчин и 1% женщин). Уровень владения чувашской грамотой был низким как среди мужчин (0,33%), так и среди женщин (0,05%). Лиц, получивших образование выше начального, практически не было². Таким образом, чувашские уезды существовали в условиях многонациональной Казанской губернии с аграрной экономикой.

Цивильский уезд в 1917 г. включал 12 волостей: Кошелевскую, Новоковалинскую, Новомамеевскую, Староарабосинскую, Старотябердинскую, Хормалинскую, Цивильскую, Чуратчинскую, Шибылгинскую, Шихазанскую, Яниково-Шоркисринскую, Янтиковскую. Шихазановская волость ранее называлась Сиделевской, хотя ее центром было с. Шихазаны. С изменением названия состав волостей не изменился.

25 марта 1918 г. постановлением Цивильского уисполкома была образована Тобурдановская волость из 7 селений, расположенных вдоль р. Урюм. Она выделялась из состава Старотябердинской волости.

Население Цивильского уезда на рубеже XIX-XX вв. насчитывало 164284 чел.,

---

¹ Посчитано по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. ... С. 8.

² Посчитано по: Там же. С. 15.

из них в г. Цивильск – 2%; женщин в уезде насчитывалось 51%, мужчин – 49%, на территории города женщин было 52%, мужчин – 48%. В уезде проживало: русских – 10%, татар – 10, чувашей – 80%.

Крестьяне составляли 98,5%, мещане – 0,9, дворяне, духовенство, купцы, иностранные подданные – 0,6%. В г. Цивильск сословия были представлены следующими показателями: крестьяне – 58,7%, мещане – 27,7, дворяне, духовенство, купцы, иностранные подданные – 13,6%¹.

Грамотность населения была низкой (10,4%, в г. Цивильск – 51,2%). Процент грамотности среди мужчин в уезде составлял 7,9%, женщин – 2,4%. В г. Цивильск 54,7% мужчин и 47,8% женщин были грамотны².

В 1917 г. 7,8% населения Казанской губернии проживало в Цивильском уезде³. Здесь насчитывалось 204111 чел., из них 50,4% – мужчин, 49,6% – женщин. В общем количестве лиц мужского пола 48,7% были работоспособного возраста. Из 50165 лиц мужского пола 99,5% относилось к хозяйствам крестьянского типа, 0,04 – частновладельческого, 0,4% – прочим хозяйствам некрестьянского типа. Всего проживали 101231 женщин, из них 48,9% работоспособного возраста. Из 49559 женщин 99,4% относилось к крестьянским хозяйствам, 0,1 – частновладельческим хозяйствам, 0,5% – прочим хозяйствам некрестьянского типа. Из общей численности населения уезда покинули крестьянские хозяйства 21620 (10,6%), из них 88,8% в связи с прохождением военной службы. Из 40003 крестьянских хозяйств Цивильского уезда 3,5% хозяйств не имели своей земли, 7,6% являлись промысловыми⁴.

Чебоксарский уезд до 1918 г. состоял из 11 волостей: Акулевской, Алымкасинской, Богородской, Воскресенской, Никольской, Покровской, Помарской, Помьяльской, Посадско-Сотниковской, Тогашевской, Чебоксарской. К ним в 1918 г. присоединилась еще две волости: 1) 8 февраля 10 деревень бывшего Карамышевского прихода выделились из Покровской волости в самостоятельную Кара-

¹ Посчитано по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. .... С. 8.

² Посчитано по: Там же. С. 23.

³ Посчитано по: Поуездные итоги Всероссийской Сельско-Хозяйственной и Поземельной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям. М., 1923. С. 38.

⁴ Посчитано по: Там же. С. 34-35.

мышевскую волость с центром в с. Карамышеве; 2) 4 марта группа сельских обществ Алымкасинской волости выделилась в новую Яндашевскую волость.

4 мая 1919 г. состоялось совместное заседание Советов Яндашевской и Алымкасинской волостей. На нем было принято решение об объединении волостей в одну Алымкасинскую волость с центром в д. Толиково. 20 мая Чебоксарский уисполком утвердил это решение. 25 мая был избран новый Алымкасинский волостной совет, который приступил к работе 1 июня по ликвидации Яндашевской волости.

В апреле 1919 г. была предпринята попытка организации Чурашевской волости путем выделения из состава Воскресенской. Чебоксарский уисполком признал неконституционным образование этой волости и распустил в мае того же года Чурашевский волостной совет.

В Чебоксарском уезде на рубеже XIX-XX вв. проживали 127273 лиц обоего пола, из них 4% в г. Чебоксары. Мужское население уезда составляло 49%, женское – 51%, в городе 52 и 48% соответственно¹. Чуваши составляли 66,6% всех жителей, русские – 18,7, татары – 2,7%. В уезде 93,5% жителей составляли крестьяне, 5,4 – мещане, 1,1% – дворяне, духовенство, купцы, иностранные подданные. Состав населения г. Чебоксары был представлен следующим образом: крестьяне – 35,5%, мещане – 50,9, дворяне, духовенство, купцы, иностранные подданные – 13,6%². В Чебоксарском уезде 14,1% населения являлось грамотным. Процентное соотношение грамотного населения к неграмотному в г. Чебоксары составляло 48,8%. Грамотность среди мужчин Чебоксарского уезда составляла 11,14%, женщин – 3%. В г. Чебоксары аналогичный показатель был равен 59,6 и 36,8% соответственно.

В 1917 г. на территории Чебоксарского уезда проживало 6,2% населения Казанской губернии³. В уезде было 30260 хозяйств, из них 99,4% – крестьянских, 0,1 – частновладельческих, 0,5% – прочих хозяйств некрестьянского типа. В уезде проживало 162673 человек, из них 49,9% мужчин, 50,1% – женщин. В общем ко-

¹ Посчитано по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. ... С. 17.

² Посчитано по: Там же. С. 8.

³ Посчитано по: Пуездные итоги. ... С. 38.

личестве лиц мужского пола 49,9% были работоспособного возраста. Из 81240 лиц мужского пола 99,6% относилось к хозяйствам крестьянского типа, 0,2 – частновладельческого, 0,2% – прочим хозяйствам некрестьянского типа. Всего проживали 81433 женщин, из них 50,4% работоспособного возраста. Из 81433 женщин 99,7% относилось к крестьянским хозяйствам, 0,1 – частновладельческим хозяйствам, 0,2% – прочим хозяйствам некрестьянского типа. Из общей численности населения уезда покинули крестьянские хозяйства 21391 (13,1%), из них 85,4% в связи с прохождением военной службы. Из 30096 крестьянских хозяйств Чебоксарского уезда 3,6% хозяйств не имели своей земли, 4,9% являлись промышленными¹.

Ядринский уезд на начало 1918 г. насчитывал 14 волостей: Аликовскую, Асакасинскую, Балдаевскую, Малояушевскую, Норусовскую, Слободо-Стрелецкую, Тойсинскую, Тораевскую, Убеевскую, Хочашевскую, Чебаевскую, Чувашско-Сорминскую, Шуматовскую, Ядринскую. 8 марта 1918 г. Чиганарская волость путем объединения сельских обществ Елкина и Чиганар Ядринской волости и Малого Чурашева Тораевской волости, 17 февраля 1918 г. 12 селений южной половины Тойсинской волости приняли приговор о выделении в отдельную Кошлоушевскую волость. Решение Ядринского уисполкома об образовании волости было вынесено 11 марта 1918 г. В мае 1918 г. была образована Селоустьинская волость. В нее вошли селения, выделившиеся из Аликовской волости, – Алгукасы (деревня и выселок), Анаткасы, Вурманкасы, Качей, Орбаши, Питишево, Устье (ранее – Селоуси), а также из Чувашско-Сорминской – Пизипово. Данное решение было признано неудачным. 16 ноября 1918 г. была создана ликвидационная комиссия, которая актом от 19 ноября 1918 г. ликвидировала новообразованную волость, возвратив селения в те же волости, откуда они выделились.

По составу населения Ядринский уезд был чувашским, за исключением небольшой северо-западной части, где находился уездный город Ядрин. Это создавало ряд неудобств и способствовало распространению среди чувашского населения глубинных волостей настроений в пользу перенесения центра уезда в более

---

¹ Посчитано по: Пуездные итоги. ... С. 34-35.

близкий пункт. Без согласования и оповещения Ядринского уездного совета 20 марта 1918 г. в с. Норусове собрались представители прилегающих волостей на крестьянский съезд и от его имени объявили данное село «уездным городом». Для узаконения принятого решения 28 марта 1918 г. был созван первый Норусовский уездный крестьянский съезд, который постановил открыть город и уезд в с. Норусове, образовал Норусовский уездный исполнительный комитет Совета крестьянских депутатов. В Норусовский уезд вошли Аликовская, Асакасинская, Кошлоушевская, Малояушевская, Норусовская, Тойсинская и Чувашско-Сорминская волости.

Норусовский уезд, включавший 7 волостей, не был официально признан органами советской власти, но фактически просуществовал с 28 марта по 26 июня 1918 г. Норусовский район Ядринского уезда функционировал с 26 июня по 9 декабря 1918 г. В это же время остальную часть уезда называли Ядринским районом. В декабре 1918 г. Норусовский подотдел (отделение) Ядринского уездного Совета был упразднен, его дела принял Ядринский уисполком. Других попыток изменений на уровне уездов не было, так как само население не выдвигало таких предложений.

19 сентября 1919 г. на основе объединения Чиганарской и Слободо-Стрелецкой волостей была образована Ленинская волость с центром в Стрелецкой Слободе. Чиганарский волисполком был распущен, а его дела 28 сентября 1919 г. принял Слободо-Стрелецкий волисполком, переименованный в Ленинский.

В 1919 г. была упразднена Кошлоушевская волость. По ходатайствам жителей из нее в Тойсинскую волость перешли: 24 апреля – д. Мамалаево, 16 мая – д. Булатово. 14 августа 1919 г. Ядринский уисполком постановил всю Кошлоушевскую волость обратно воссоединить с Тойсинской. Постановление было исполнено 28 сентября 1919 г.

В 1918-1920 гг. в Ядринском уезде были произведены частичные перемещения селений из волости в волость. Весной 1918 г., не позднее 20 апреля, из Ядринской в Тораевскую волости перешли селения Елжихово, Елховая, Новое Чемево. Не позднее 20 мая были перечислены из Аликовской в Шуматовскую волость

селения Прошкино, Шафранчик, Элекейкино. 1 мая 1920 г. Хочашевский волисполком принял от Шуматовского дела на перечисленные в Хочашевскую волость селения Акташи, Большие Атмени, Чербай, Якейкино, Ямашево. В период не ранее февраля – не позднее сентября 1920 г. из Ядринской в Тораевскую волость перешли селения Ихонькино, Лебедкино, Хозанчино, Чемеево.

В Ядринском уезде на рубеже XIX-XX вв. всего проживало 154493 жителя, из них в г. Ядрин – 2%. Наличное население уезда составляло 51% мужчин и 49% женщин, в городе соответственно – 48 и 52%¹. 90,9% жителей Ядринского уезда по национальному признаку были чувашами, 9,1% – русские.

Большая часть населения Ядринского уезда была представлена крестьянами (97,8%), значительно меньше мещанами (1,5) и лицами привилегированных сословий (0,7%). В г. Ядрин соответственно проживало крестьян – 16,2%, мещан – 74,5, дворян, духовенства, купцов, иностранных подданных – 9,3%².

По образовательному цензу всего 8,1% населения Ядринского уезда было грамотным, в г. Ядрин – 42,5%. Уровень грамотности лиц мужского пола в уездном городе составлял 55,8%, женского – 29,9%.

В 1917 г. в Ядринском уезде было 40379 хозяйств, из них хозяйств крестьянского типа – 99,5%, частновладельческих – 0,3, прочих хозяйств некрестьянского типа – 0,2%. Всего проживало 194646 человек, из них мужчин – 49,7%, женщин – 50,3%. На территории уезда проживало 96756 мужчин, из них 47,9% рабочего возраста. Из 46314 мужчин работоспособного возраста 99,4% относились к хозяйствам крестьянского типа, 0,5% – частновладельческим хозяйствам, 0,1% – прочим хозяйствам некрестьянского типа. Всего проживало 97890 женщин, из них 47,8% работоспособного возраста. Из 46782 женщин 99,4% относились к крестьянским хозяйствам, 0,5% – частновладельческим хозяйствам, 0,1% – прочим хозяйствам некрестьянского типа. Из общей численности населения уезда покинули крестьянские хозяйства 24953 (12,8%), из них 82,8% в связи с призывом

---

¹ Посчитано по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. ... С. 17.

² Посчитано по: Там же. С. 8.

в вооруженные силы. Из 40212 крестьянских хозяйств Ядринского уезда 7,4% хозяйств не имели своей земли, 8,2% – занимались промыслами¹.

Историческим событием стало образование на основании декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 24 июня 1920 г. «Об Автономной Чувашской области»² ЧАО как части РСФСР с административным центром в г. Чебоксары. В нее вошли в полном составе Чебоксарский, Цивильский, Ядринский уезды Казанской губернии, часть волостей Буинского и Курмышского уездов Симбирской и Козьмодемьянского уезда Казанской губернии³. Для руководства новой административной единицей был учрежден временный советский орган – Революционный комитет ЧАО. В его непосредственном ведении находились Чебоксарский, Цивильский и Ядринский уезды, в которых числилось 39 волостей. Другие волости были приняты по актам от соответствующих уисполкомов позже и перераспределены по данным уездам. Волости Козьмодемьянского уезда (Акрамовская, Малокарачкинская, Сюндырская, Татаркасинская, Янгильдинская) были приняты в состав Чебоксарского уезда, волости Буинского уезда (Муратовская, Тархановская, Хомбусь-Батыревская, Шамкинская, Шемуршинская) – в состав Цивильского уезда, волости Курмышского уезда (Алгашинская, Атаевская, Красночетаевская, Пандиковская, Торхановская, Ходаровская) – в состав Ядринского уезда.

В итоге исполнения декрета СНК РСФСР от 24 июня 1920 г. была образована новая ЧАО, состоявшая из 3 уездов – Чебоксарского (17 волостей), Цивильского (19 волостей), Ядринского (20 волостей). Следующим шагом стало решение вопросов о внешних границах области и улучшении внутриобластной сети административно-территориального деления. В частности, из Цивильского уезда ЧАО в состав Свияжского кантона Татарской АССР перешли: по акту от 30 ноября 1921 г. – селения Старотябердинской волости: Вторая Александровка, Молькеево, Новое Ишино, Старое Тябердино, Старые Курбаши, Хозесаново; по акту от 29 ноября – селения Новоковалинской волости: Айдарово, Акзегитово, Бакарчи, Ку-

---

¹ Посчитано по: Поуездные итоги. ... С. 38-39.

² Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об Автономной Чувашской области» от 24 июня 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 59. Ст. 267.

³ НАРТ. Ф. Р-776. Оп. 1. Д. 68. Л. 270.

гушево, Сунчалеево, Тугаево; по акту от 30 ноября 1921 г. – Янгозино-СуринскТобурдановской волости; по акту от 1 декабря 1921 г. – Большое Тябердино и Чутеево Кошелевской волости.

В 1920-1922 гг. несколько волостей было перечислено из одного уезда в другой: Малокарачкинская – из Чебоксарского в Ядринский (6 октября 1920 г.), Чебаевская – из Ядринского в Цивильский (18 июля 1921 г.), Хормалинская и Кошелевская – из Цивильского в Ибресинский (21-22 июня 1922 г.), Убеевская – из Ядринского в Цивильский (1 июля 1922 г.). Расширилась Пандиковская волость за счет включения части Красночетаевской: Питишева и Ямаш (4 ноября 1920 г.), Мижаркасов (11 января 1921 г.), Больших Атменей, Малых Атменей и Шумшеваш (15 февраля 1921 г.). Уменьшилась Малокарачкинская волость, из которой 28 апреля 1921 г. в Ленинскую волость перешло с. Засурское, 18 февраля 1922 г. в Ядринскую волость – д. Орба-Павлово, 29 апреля 1922 г. в ту же волость – Изамбаево и Пошнары.

Территория Цивильского уезда сильно расширилась в 1920-1921 гг. в связи с присоединением к нему волостей, принятых из Буинского и Тетюшского кантонов Татарской АССР. Ввиду большой удаленности от уездного центра г. Цивильска Цивильский уисполком решил организовать управление вновь присоединенными волостями из более близкого к ним пункта – пристанционного поселка Ибреси. Здесь была учреждена уполномоченная «тройка» Цивильского уисполкома. При ней были организованы отделы по отраслям управления, считавшиеся подотделами соответствующих отделов Цивильского уисполкома. Ей были подчинены 6 волостей, принятых из Татарской АССР в июле-августе 1920 г. Территория, состоявшая под ведением уполномоченной «тройки», получила название Ибресинского района Цивильского уезда. «Тройке» были предоставлены права райисполкома.

Официально в составе Цивильского уезда Ибресинский район был учрежден в октябре 1920 г. В связи с этим уполномоченная «тройка» была преобразована в революционную «тройку». Ревком и облисполком ЧАО рассматривали образование Ибресинского района в составе Цивильского уезда как временную меру. Фактически цель сводилась к скорейшему образованию уезда. В постановле-

нии Президиума ВЦИК от 20 февраля 1922 г. «Об утверждении административно-территориального деления Чувашской АО»¹ был назван Батыревский уезд с временным центром ст. Ибреси. В июне 1922 г. в него вошли еще 2 волости, перечисленные из Цивильского уезда.

В Чебоксарском уезде 26 марта 1921 г. уездный центр был перенесен в г. Мариинский Посад, так как в г. Чебоксарах размещение областных учреждений оказалось затруднительным без освобождения зданий, использовавшихся уездными учреждениями.

Таким образом, в 1917-1922 гг. в Цивильском, Чебоксарском и Ядринском уездах произошло наложение административно-территориальных и судебных преобразований. Правовая культура местного населения была на довольно низком уровне, что объяснялось преобладанием в составе населения неграмотных крестьян, как правило, плохо владевших русским языком или вовсе не знавших его, придерживавшихся традиционных общинных устоев.

* * *

Основы советской судебной системы были обусловлены постулатами большевистской идеологии. В соответствии с ними на суд возлагалась не только и не столько функция правосудия, сколько функция решения политических задач и ведения классовой борьбы. В 1917-1922 гг. советское государство вело постоянный поиск наиболее устойчивой модели судебной системы и эффективных структур и форм судебной деятельности, что сопровождалось принятием значительного массива нормативных актов. В итоге советский законодатель обратился к достаточно бюрократичной модели судоустройства и судопроизводства с императивной пошаговой регламентацией всех сторон организации и деятельности суда, воплощенной в судебной реформе 1922 г.

Формирование новой судебной системы объективно потребовало создания соответствующих условий. Суды были не в состоянии выполнять возложенные на

---

¹ Постановление Президиума ВЦИК «Об утверждении административно-территориального деления Чувашской АО» от 20 февраля 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 18. Ст. 201.

них задачи без решения постоянно возникавших организационных вопросов. В 1917-1922 гг. функция организации и руководства судами была возложена на НКЮ РСФСР, комиссаров юстиции, бюро юстиции и съезды народных судей в губерниях и уездах. Вопросы управления судебной системой были предметом рассмотрения и советских органов. Органы судебного управления решали такие задачи, как создание судов и организация их деятельности, проведение выборов народных судей и народных заседателей, ревизия и проверка судов, обобщение судебной практики. Вместе с тем следует иметь в виду, что они имели косвенное отношение к отправлению правосудия. Судебное управление стало фактором, благодаря которому в Цивильском, Чебоксарском и Ядринском уездах судебное строительство приобрело определенную организационную форму, были созданы условия для осуществления централизованного руководства судами.

Становление советской судебной системы в чувашских уездах было обусловлено также особенностями территориального размещения органов государственной власти. В 1917-1922 гг. повсеместно наблюдалось увлечение пересмотром сети местного административного деления. Это затрудняло процесс организации и деятельности судов, система которых также претерпевала постоянные изменения. Создание дополнительных судебных участков либо их упразднение в соответствии с непоследовательным переустройством административно-территориального деления, передача судебных дел были сопряжены с непосильными финансовыми затратами для региона и негативно сказывались на качестве деятельности судебных органов рассматриваемого периода. Наряду с этим, специфику реализации судебной функции обуславливало то, что до 4/5 населения Цивильского, Чебоксарского и Ядринского уездов составляли чуваша, в большинстве – сельские жители, в чувашской деревне по-прежнему сохранялась крестьянская община.

РАЗВИТИЕ ПОДСИСТЕМЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ СУДОВ В ЧУВАШИИ

Переломный период 1917 г. ознаменовался стихийным созданием на территории РСФСР чрезвычайных органов правосудия, назначением которых стало восполнение вакуума, созданного упразднением стационарных органов правосудия как пережитка прежнего режима. Стремление новой советской власти к скорейшему установлению так называемой «революционной» законности являлось еще одной причиной обращения к органам оперативного правосудия. Опасность создания и деятельности таких органов состояла в высокой вероятности перекосов, обусловленных как непрофессионализмом работников органов революционного правосудия, так и отсутствием регламентированной процедуры отправления правосудия, которые могли вылиться в состояние беззакония, правового нигилизма и анархии. Именно это произошло с революционными трибуналами в советской России. На первом этапе становления революционные трибуналы задумывались как составной элемент судебной системы, призванный защитить завоевания революции, а не карать политических противников.

Как известно, в условиях революции, сопряженной с жестоким сопротивлением свергнутого класса, чрезвычайные органы правосудия являются непременным атрибутом. Об этом свидетельствуют примеры из истории нового времени зарубежных стран, опытом которых и руководствовались при построении новой государственности революционные вожди советской России. Пример Великой французской буржуазной революции 1789 г. был достаточно показательным. Как отмечал Е.В. Тарле, «возрастающая быстро продовольственная нужда, полное обесцеление ассигнаций, контрреволюционные восстания, тяжкая внешняя война»¹ стала причиной начала террористического периода Французской революции, реализация которого началась с ужесточения наказаний за антиреволюционные выступления и

---

¹ Тарле Е.В. Революции Запада: Революционный трибунал в эпоху Великой Французской революции: в 3 ч. / под ред. Ф.М. Лурье. Репринт. изд-е 1918-1919 гг. СПб., 2009. Ч. 1. С. 42.

создания революционных трибуналов для реализации новых революционных установлений. Проанализированные декреты периода Французской революции практически идентичны советским законам периода военного коммунизма: Декрет от 4 декабря 1792 г., устанавливавший смертную казнь за попытку установить во Франции монархию или другое какое-либо правление, Декрет от 5 декабря 1792 г., приговаривавший к смерти экспортеров зерна, Декрет от 16 декабря 1792 г., устанавливавший смертную казнь за попытку сломить единство Революции.

10 марта 1793 г. был принят Декрет, касающийся образования чрезвычайного уголовного трибунала, в состав которого входило шесть членов Конвента, а в округа Франции направлялись комиссары, в полномочия которых входило доставление в трибуналы заговорщиков. Трибуналы рассматривали дела в ускоренном порядке и приводили приговоры в исполнение немедленно. Права на их обжалование у подсудимых не было, о вынесенных приговорах трибуналы отчитывались перед Конвентом по факту.

Опыт Великой французской революции, романтикой которой была пропитана идеология большевиков, демонстрировал несостоятельность чрезвычайных органов правосудия – трибуналов – в деле легитимизации революционной власти. Тем не менее, создание трибуналов в условиях переходного периода – это типичная черта и традиционный этап становления новой государственности, который не миновал Советскую Россию. В отличие от французских революционеров, не сумевших удержать власть и завоевать признание населения, советское государство получило признание и укрепилось, отказавшись от чрезвычайных мер и органов или завуалировав их в традиционные формы методов государственного управления.

Организация и деятельность революционных трибуналов в системе советского правосудия рассматриваемого периода на территории Чувашии демонстрирует характерные черты чрезвычайного суда. Выявленная нами региональная специфика предполагает особенности функционирования революционных трибуналов в Чувашии, отличия в качественной характеристике рассматриваемых дел и решениях по ним.

2.1. Функции и структура революционных трибуналов

В первые годы существования советской власти наряду с актами о народных судах был издан ряд нормативных актов о революционных трибуналах. Первым из них являлся Декрет о суде № 1 от 22 ноября 1917 г., определивший в ст. 8 в качестве цели создания революционных трибуналов защиту революции и ее завоеваний от контрреволюционных сил. Новые органы были призваны разрешать дела о борьбе с мародерством, хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц. Революционные трибуналы формировались в составе 1 председателя и 6 очередных заседателей, избираемых губернскими или городскими Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Функции предварительного следствия согласно названному декрету должны были реализовывать следственные комиссии, которые создавались при губернских или городских Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В течение двух суток с момента поступления соответствующей информации следственная комиссия обязана была рассмотреть жалобу или сообщение и передать дело по подсудности, назначить его к слушанию в трибунале или прекратить его¹.

В дополнение к положениям Декрета о суде № 1 НКЮ РСФСР подготовил и издал 28 ноября 1917 г. «Руководства для устройства революционных трибуналов» (далее по тексту – Инструкция 28 ноября 1917 г.), которые были обнародованы в «Известиях ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов». В этом же печатном издании также 28 ноября 1917 г. был опубликован без заглавия акт о следственных комиссиях революционных трибуналов (далее по тексту – Особая инструкция). Эти документы фактически явились первыми подзаконными актами об организации революционных трибуналов.

Инструкция от 28 ноября 1917 г. состояла из 14 пунктов и только в общих чертах намечала формы организации революционных трибуналов. К этой Ин-

---

¹ Марьин А.Е. Советские революционные трибуналы 1917-1918 годов как вариант модели суда с участием непрофессионального элемента // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2011. № 2 (15). С. 37.

струкции как к общему руководству относился и сам НКЮ РСФСР, что подтверждалось примечанием к п. 14 Инструкции от 28 ноября 1917 г.: правила были рекомендованы для руководства местным Советам, которые были самостоятельны в деле организации революционных трибуналов в пределах декретов СНК РСФСР. Подсудность революционного трибунала была указана таким образом, что любое деяние по подсудности можно было передать в революционный трибунал. Состав этого органа был установлен в следующем порядке: судья и 6 очередных заседателей, избиравшихся Советами. В то же время не был оговорен порядок избрания судьи и порядок составления списков заседателей. Функцию защиты и обвинения могли реализовывать свободно все неопороченные граждане (п. 9). Для производства следствия было предусмотрено образование следственных комиссий, избираемых Советами и обязанными выносить свои решения коллегиально (п. 3 и 4 Особой инструкции) и с возможностью обжалования их действий в революционный трибунал. Инструкция от 28 ноября 1917 г. предоставляла революционным трибуналам свободу в выборе средств и мер борьбы с нарушителями революционного порядка. Только революционным трибуналам было рекомендовано применять ряд мер – от денежного штрафа до высылки за границу (п. 12), примечательно, что высшая мера наказания не упоминалась. Инструкцией от 28 ноября 1917 г. предусматривалось создание двух отделений: по борьбе с контрреволюционными деяниями и по борьбе со спекуляцией. Таким образом, Инструкция предоставляла простор местному правотворчеству и в очень осторожной форме давала рекомендации революционным трибуналам, подлежавшим созданию на местах.

19 декабря 1917 г. народным комиссаром юстиции РСФСР И.З. Штейнбергом была подготовлена и обнародована новая инструкция НКЮ РСФСР № 1 «О революционном трибунале» (далее по тексту – Инструкция от 19 декабря 1917 г.). Эта инструкция в части, касающейся порядка избрания судей, назначения очередных заседателей, работы следственной комиссии, практически без изменений и давая лишь более подробную детализацию, повторяла указания предыдущей. Во-первых, подсудность революционных трибуналов была точно очерчена, во-вторых, были перечислены и дополнены меры наказания, ко-

торые мог накладывать революционный трибунал: объявление врагом народа, секвестр или конфискация имущества (п. 2, при этом расстрел не упоминался). В третьих, наряду с указанием, что в качестве обвинителей и защитников могли выступать все пользовавшиеся политическими правами граждане, было предусмотрено создание коллегии лиц, посвящающих себя правозаступничеству. Члены коллегии правозаступников в ходе процесса могли выступать либо в качестве общественного обвинителя, либо общественного защитника. Коллегия должна была формироваться путем свободной записи всех граждан, желавших оказать помощь революционному правосудию и представившие рекомендации советов. В четвертых, решения революционного трибунала признавались окончательными. В то же время в Инструкции от 19 декабря 1917 г. была предпринята попытка установить контроль над деятельностью революционных трибуналов путем установления кассационной инстанции. В случае обнаружения явных признаков постановления несправедливого приговора НКЮ РСФСР был вправе обратиться во ВЦИК с предложением назначить вторичное и последнее рассмотрение дела (п. 11). В пятых, в дополнение к двум отделениям революционных трибуналов, установленных первой инструкцией, инструкция от 19 декабря 1917 г. утвердила особый трибунал по делам печати.

После обнародования Инструкции от 19 декабря 1917 г. в стране начали формироваться первые революционные трибуналы. В г. Москве и Петрограде, где в Советах работали образованные и хорошо информированные кадры, революционные трибуналы возникли в первые недели после издания Декрета о суде № 1. В г. Петрограде революционный трибунал провел первое заседание 10 декабря 1917 г., в г. Москве – 8 января 1918 г.¹.

На периферии формирование трибуналов заняло более длительный период времени. Если в г. Самаре революционный трибунал был сформирован в сравни-

---

¹ См.: Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР (1917-1925 гг.). М., 1975. С. 85, 90.

тельно короткие сроки и начал работу 8 января 1918 г., то в г. Симбирске аналогичный орган был создан 22 февраля 1918 г., а в г. Пензе – 8 марта этого же года¹.

Таким образом, система революционных трибуналов после Декрета о суде № 1 развивалась в двух направлениях: во-первых, в них сосредоточивались главным образом дела о контрреволюционных преступлениях; во-вторых, укреплялся территориальный масштаб и вырабатывались единые формы их деятельности.

Революционные трибуналы при выполнении возложенных на них задач действовали в тесном контакте с территориальными органами Всероссийской чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией и саботажем (далее по тексту – ВЧК). Целью создания ВЧК являлось осуществление руководства в борьбе с контрреволюционными преступлениями, защита государственной безопасности РСФСР.

С целью упорядочения организации и деятельности революционных трибуналов 4 мая 1918 г. был принят Декрет СНК РСФСР «О революционных трибуналах»², который устанавливал, что революционные трибуналы сохраняются лишь в крупных центрах (столицах, губернских и крупных промышленных городах). Все остальные местные и армейские революционные трибуналы должны быть упразднены. Отменялось деление революционных трибуналов на трибуналы по борьбе с контрреволюцией, по борьбе со спекуляцией и по делам печати. Таким образом, до этого времени во всех постановлениях революционные трибуналы декларировались, т.е. решение образовывать или не образовывать трибунал зависело от позиции регионов. Декрет от 4 мая 1918 г. четко определил уже вне зависимости от точки зрения места, где могут и где должны создаваться революционные трибуналы. Такого рода поправка означала установление строгой регламентации сети исключительных судов.

Декрет от 4 мая 1918 г. более не предусматривал свободу выступлений в качестве обвинителей. Функция обвинения была возложена на коллегия, избирав-

---

¹ Протокол Всероссийского Съезда губернских и областных комиссаров юстиции // Материалы НКЮ. 1918. Вып. 1. С. 2-7.

² Декрет СНК РСФСР «О революционных трибуналах» от 4 мая 1918 г. // СУ РСФСР. 1919. № 35. Ст. 471.

шуюся Советами рабочих и крестьянских депутатов. К их компетенции относилось участие в заседании коллегии обвинителей, дача заключений, возбуждение обвинений, формулировка обвинительных тезисов и публичное обвинение. Таким образом, институт обвинения получил свое окончательное закрепление и строго очерченный круг прав и обязанностей.

29 мая 1918 г. был учрежден Революционный трибунал при ВЦИК¹ «для суждения по важнейшим делам», которые подлежали изъятию из подсудности местных трибуналов. Он был создан как высший трибунал республики и закреплял систему исключительных судов.

Упорядочению деятельности революционных трибуналов способствовало издание Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 11 июня 1918 г. «Об учреждении Кассационного отдела при ВЦИК и о порядке кассации приговоров революционных трибуналов»². Декретом был сформирован Кассационный отдел при ВЦИК, который состоял из членов: председателя, назначавшегося СНК РСФСР и утверждавшегося ВЦИК, члена, делегировавшегося НКЮ РСФСР и члена – представителя ВЦИК. Для заключений по жалобам присутствовал представитель обвинительной коллегии трибунала ВЦИК. Сторонам было предоставлено право присутствовать на заседаниях. Вскоре Кассационный отдел при ВЦИК был преобразован в Кассационный трибунал, который представлял собой единую кассационную инстанцию с правом отмены приговоров революционных трибуналов. Отныне приговоры революционных трибуналов могли быть в двухнедельный срок обжалованы и опротестованы.

Основным итогом первого этапа являлось то, что к середине 1918 г. трибунальная юстиция приобрела стройную систему: губернские и городские революционные трибуналы – суды первой инстанции, Кассационный трибунал при ВЦИК – суд второй инстанции для местных трибуналов, Революционный трибунал при ВЦИК – суд первой инстанции по делам исключительной важности.

---

¹ Положение «О Революционном трибунале при Центральном Исполнительном Комитете» от 29 мая 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 41. Ст. 520.

² Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об учреждении Кассационного отдела при ВЦИК и о порядке кассации приговоров революционных трибуналов» от 11 июня 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 45. Ст. 545.

Таким образом, сравнивая эту систему с системой народных судов, необходимо признать, что система революционных трибуналов была значительно более законченной и четкой: была определена сеть революционных трибуналов, сохранено единство в организации, сформирован кассационный центр, создан центральный трибунал, сделаны первые шаги к обособлению института обвинения.

Положение о революционных трибуналах от 12 апреля 1919 г.¹ (далее по тексту – Положение от 12 апреля 1919 г.) определило организацию и порядок деятельности революционных трибуналов. Во всех губернских городах советской республики по одному на губернию учреждались революционные трибуналы. Вместе с тем положением упразднялись все остальные революционные трибуналы, военно-полевые суды, железнодорожные трибуналы, кроме военно-революционных. Губернские революционные трибуналы действовали в составе председателя и 2 членов, избирались местными Советами или их исполкомами из числа ответственных политических работников сроком на 1 месяц. Таким образом, положением был ликвидирован институт заседателей.

В Положении от 12 апреля 1919 г. уже не была зафиксирована подсудность революционных трибуналов точным перечислением дел. Целью деятельности революционных трибуналов являлась не защита завоеваний революции, а рассмотрение дел о контрреволюционных и иных деяниях, идущих в разрез революционным завоеваниям и могущих ослабить силу и авторитет советской власти. Таким образом, для принятия дела к производству революционного трибунала было достаточно наличие даже намека на элемент контрреволюционности и все это в совокупности с законодательно закрепленным положением о недопустимости спора о подсудности по делам, принятым трибуналом к рассмотрению. Для большевиков это означало нормативно закрепленную гарантию, что ни одно дело, имевшее политический оттенок, не могло миновать революционный трибунал.

Положение от 12 апреля 1919 г. в целом определило революционные трибуналы как органы классового правосудия и классовой расправы, которые не были

---

¹ Декрет ВЦИК «О революционных трибуналах. (Положение)» от 12 апр. 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 132.

ограничены в выборе меры ответственности: наказание назначалось исходя из представлений о «революционной совести» и «социалистического правосознания».

Положение от 12 апреля 1919 г. изменило организацию следственных комиссий, которые теперь назначались революционными трибуналами в составе не более 5 членов. Таким образом, следственные комиссии становились органами следствия трибуналов, от них зависящими и им подчинявшимися. Функции обвинения и защиты могли реализовывать только лица, состоявшие в коллегии обвинителей и защитников при Советах. Вопрос о допущении в дело обвинителей и защитников полностью зависел от революционного трибунала и решался им в распорядительном заседании. Верховный революционный трибунал при ВЦИК принимал к своему производству дела, передаваемые постановлением Президиума ВЦИК. Приговоры Верховного революционного трибунала при ВЦИК обжалованию не подлежали.

Таким образом, для второго этапа формирования революционных трибуналов характерным явилось их окончательное выделение как исключительных классовых судов, что ярко проявилось в порядке назначения судей в форме их зависимости от органов советской власти и ничем не ограниченном праве налагать любое наказание.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 17 января 1920 г. «Об отмене применения высшей меры наказания (расстрела)»¹ неограниченное право репрессии, предоставленное ранее Положением от 12 апреля 1919 г. всем революционным трибуналам, было полностью изъято из ведения революционных трибуналов и ВЧК.

Положение о революционных трибуналах, принятое ВЦИК 18 марта 1920 г.² (далее по тексту – Положение от 18 марта 1920 г.), установило единство принципов организации и деятельности всех революционных трибуналов, в том числе военных и транспортных. Оно регламентировало порядок судопроизводства в них и вновь наделило революционные трибуналы свободой выбора мер репрес-

---

¹ Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «Об отмене применения высшей меры наказания (расстрелы)» от 17 янв. 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 4-5. Ст. 22.

² Декрет ВЦИК «О революционных трибуналах (Положение)» от 18 марта 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 22-23. Ст. 115.

сии. В то же время вопрос о подсудности дел революционным трибуналам в общем и целом остался неизменным.

В Положении от 18 марта 1920 г. произошел отход от принципа единства сети революционных трибуналов. Вместо этого были сформированы три относительно самостоятельные системы революционных трибуналов: 1) общая (губернские и городские революционные трибуналы), 2) военные, 3) военно-железнодорожные. Все три сети революционных трибуналов на местах не были ничем связаны друг с другом¹. Единственной точкой соприкосновения являлся Кассационный трибунал при ВЦИК по вопросам предоставления отчетности и копий приговоров.

Таким образом, на третьем этапе развития органов трибунальной юстиции существенных изменений в порядке судопроизводства и принципах формирования состава революционных трибуналов не произошло. Исключением явилось нарушение принципа единства при формировании системы трибунального устройства.

23 июня 1921 г. ВЦИК объединил все трибуналы в единую систему, издав Декрет от 23 июня 1921 г.² Он открыл новую эпоху в трибунальной практике не только тем, что был создан единый руководящий центр для революционных трибуналов всех видов, но и тем, что была ограничена сеть специальных трибуналов и частично их права. Следующим существенным изменением, которое внес Декрет от 23 июня 1921 г., являлось положение о том, что председателя губернского революционного трибунала и его заместителя нельзя было отозвать без санкции Верховного революционного трибунала при ВЦИК. Таким образом, Декрет от 23 июня 1921 г. впервые дал указание на зависимость личного состава революционных трибуналов на местах от их центрального руководящего органа. До этого времени преобладала точка зрения о зависимости судей революционных трибуналов от местной власти, которая их избирала и назначала, что отражало общую ситуацию децентрализации, царившую в системе судов. Переход к процессу цен-

---

¹ Берман Я.Л. Очерки по истории судостроительства РСФСР. С. 29.

² Декрет ВЦИК «Об объединении всех революционных трибуналов Республики» от 23 июня 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. № 15. Ст. 97.

трализации и установлению связи между системой низших и высших революционных трибуналов неизбежно привел к введению требования о необходимости участия центра в назначении и смещении председателя и заместителя председателя революционного трибунала.

Декретами ВЦИК от 25 августа 1921 г.¹ и от 1 декабря 1921 г.² было установлено образование высших судебных центров для исключительных судов в автономных республиках и областях. Верховные трибуналы автономных республик организовывались на правах отделений Верховного трибунала при ВЦИК в составе судебной и кассационной коллегий. В автономных областях революционные трибуналы могли быть организованы только на правах губернских революционных трибуналов и по схеме последних с подчинением Верховному революционному трибуналу при ВЦИК. Состав их формировался местным ЦИКом, но председатель и заместитель председателя утверждались Пленумом Верховного революционного трибунала при ВЦИК.

К концу 1921 г. сложилось две системы судебных органов: общие суды, состоявшие из народных судов, губернского совета народных судей и Высшего судебного контроля в лице НКЮ РСФСР, и революционные трибуналы в виде трибуналов крупных центров и городов и Верховного революционного трибунала при ВЦИК.

Декретами 1921 года завершился процесс оформления системы революционных трибуналов. К этому времени сеть революционных трибуналов приняла строго централизованный, систематизированный характер. В таком виде почти без всяких изменений система трибуналов просуществовала до судебной реформы 1922 г.

Таким образом, функции и структура революционных трибуналов на протяжении 1917-1922 гг. не оставались неизменными. В процессе становления и

---

¹ Декрет ВЦИК «Об организации высших судебных центров для исключительных судов (Революционных Трибуналов) в независимых Советских Республиках, независимых договорных Советских Республиках, автономных Республиках и автономных областях» от 25 авг. 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. № 62. Ст. 442.

² Декрет ВЦИК «Об образовании трибуналов в автономных советских республиках и областях» от 1 дек. 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. № 78. Ст. 662.

развития сети специальных судов, изменения функций и структуры революционных трибуналов можно выделить четыре периода: 1) с ноября 1917 по май 1918 г.; 2) с июня 1918 по апрель 1919 г.; 3) с апреля 1919 по март 1920 г.; 4) с марта 1920 по 1921 г.

Основанием для выделения этих периодов явилось издание соответствующих декретов и положений о порядке организации революционных трибуналов. При этом следует учитывать, что новые документы порой не отменяли действие предыдущих и приводили к усложнению их структуры.

В процессе поиска оптимальной формы организации судебной власти для государства нового типа неизбежным стало создание большого количества нормативных актов, создававших, реорганизовывавших и упразднявших подсистему органов трибунальной юстиции.

Как и по всей стране, в уездах и городах Казанской губернии развернулась работа по созданию сети революционных трибуналов. Революционный трибунал в г. Казани был учрежден 22 ноября 1917 г. Казанским городским Советом рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов¹ во исполнение ст. 8 Декрета о суде № 1. Положения были развиты в Инструкции НКЮ РСФСР от 19 декабря 1917 г., опубликованной 21 декабря 1917 г. в четвертом номере губернского печатного издания «Вестник Отдела местного управления» за 1917 г.² Инструкция содержала указания о перечне категорий дел, подсудных революционным трибуналам, видах налагавшихся наказаний, регламенте ведения заседаний³.

Революционный трибунал в г. Казани сформировался в следующем составе: постоянный председатель, 24 очередных заседателя, избравшихся сроком на 1 год и распределявшихся на 3 сессии по 6 человек в каждой и на каждую сессию по 2 запасных. Каждая сессия заседала одну неделю. Впоследствии Казанский городской Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов постановил избирать заседателей ежемесячно и еженедельно по мере необходимости.

---

¹ НАРТ. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 39. Л. 1.

² Там же. Д. 1а. Л. 1об., 2, 2об.

³ Там же. Д. 39. Л. 1.

Революционный трибунал г. Казани заседал в форме распорядительных и судебных заседаний. Распорядительные заседания проходили, как правило, до 11 часов утра¹. В ходе распорядительных заседаний рассматривались поступавшие дела, различного рода прошения, заявления, выносились постановления о возбуждении дела, об условном досрочном освобождении, помиловании виновных лиц. На распорядительном заседании решался вопрос о полноте проведенного следствия: «в случае обнаруженной неполноты следствия <дело> препровождалось к доследованию, а неимеющая никаких упущений назначалась к слушанию в публичном судебном заседании»². На заседаниях принимали участие: председатель, секретарь, очередные народные заседатели, председатель от коллегии обвинителей, а по вопросам о досрочном условном освобождении также начальники тюрем, в ведении которых находились осужденные.

Судебные заседания проводились с 11 часов утра. Их открывал председатель или в отсутствие его председательствовавший в лице одного из «товарищей председателя». Заседания происходили при участии 6 очередных заседателей, секретаря и председателя от коллегии обвинителей. Инструкция НКЮ РСФСР от 19 декабря 1917 г. установила, что судопроизводство велось в форме состязательного процесса. Целью введения принципа состязательности при организации работы революционного трибунала являлось обеспечение правильного ведения судебного следствия. На это особо обращалось внимание в документах 1917 – начала 1918 гг.³. О состязательности как таковой в названный период можно говорить весьма условно. В докладах с мест часто звучало, что при принятии решений революционный трибунал руководствовался «революционной совестью» очередных народных заседателей⁴. В отчете Казанского губернского революционного трибунала от 22 октября 1918 г. особо подчеркивалось, что «вредно для ясности дела допрашивать свидетеля в присутствии еще не допрошенных свидетелей, или необходимо для пользы подсудимых предлагать им вопрос об отводе Заседателей,

---

¹ НАРТ. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 39. Л. 1об.

² Там же.

³ Там же. Д. 39. Л. 1об., 5об.; Д. 38. Л. 2об.

⁴ Там же. Д. 39. Л. 3об.

т.к. среди них могли быть личные враги подсудимых, то это и делалось Председателем: свидетели удалялись в свидетельскую комнату, а подсудимым предлагался вопрос об отводе заседателей»¹. Очередные заседатели, в свою очередь, могли отстранить от участия в заседании председателя.

Казанский городской революционный трибунал начал свою деятельность в то время, когда упраздненные судебные учреждения перестали функционировать, а новые народные суды еще не были организованы. Такое положение было во всей Казанской губернии и продолжалось оно несколько месяцев. Окружной народный суд открылся более чем через полгода после опубликования Декрета о суде № 1. Таким образом, в рассматриваемый период единственным судебным установлением являлся революционный трибунал.

Огромное количество дел, возникавших ежедневно, требовало оперативного разрешения. Вследствие этого Казанским городским Советом рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов было издано обязательное постановление, чтобы дела о пьянстве и связанными с ними деяниями (дебоши, хулиганство, купля спирта, торговля опьяняющими напитками и производство таковых) собирались в трибунале². В следственную комиссию при Казанском городском Совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов каждый день поступала масса таких дел, которые передавались для разбора в Казанский городской революционный трибунал³.

Из-за отсутствия специальных полковых и иных судов воинские преступления также перешли к Казанскому городскому революционному трибуналу. От до-революционных окружных судов осталось много неразобранных, а у судебных следователей неоконченных дел. Тюрьмы были переполнены подследственными арестантами. Количество осужденных, отбывавших наказание в тюрьмах, было значительным, несмотря на объявленную Временным правительством частичную уголовную амнистию 17 марта 1917 г.⁴.

---

¹ НАРТ. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 39. Л. 1об.

² Там же. Л. 2об.

³ Там же. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 2об.

В отчете от 22 октября 1918 г. работа Казанского губернского революционного трибунала представляла собой следующую картину: «Ежедневно, за исключением очень малого количества дней, с 11-12 час. утра разбирались дела в публичных судебных заседаниях. Ежедневно, почти не исключая и праздничных дней назначались распорядительные заседания»¹. В ходе распорядительных заседаний кроме дел, непосредственно относившихся к подведомственности трибунала, также рассматривались вопросы об изменении мер пресечения содержащимся под стражей заключенным, числившимся за упраздненным Казанским окружным судом; об условно-досрочном освобождении ранее осужденных тем же судом и других лиц, частично подпавших или не подпавших под амнистию 17 марта 1917 г., а также осужденных после опубликования названного постановления Временного правительства. При решении вопроса об условно-досрочном освобождении на заседания приглашались начальники соответствующих тюрем с делами и для дачи аттестации, а также приводились сами заключенные, которым задавались необходимые вопросы.

Члены Казанского городского революционного трибунала в ноябре 1917 – октябре 1918 гг. посетили тюрьмы г. Казани, ознакомились с условиями содержания арестованных, в ходе посещения принимали претензии от арестованных, выносили предписания об улучшении положения заключенных в колонии малолетних преступников².

Согласно Докладу о деятельности Казанского губернского отдела юстиции за 1920 г., Казанский губернский революционный трибунал был создан в феврале 1918 г.: «К делу создания новых судов приступил вновь созданный Комиссариатом Юстиции уже с февраля 1918 г. согласно начал, закрепленных в трех декретах о суде, Революционный Трибунал с обслуживающей его Революционно-Следственной Комиссией организовался и начал выполнение своих функций непосредственной вслед за великой октябрьской революцией. Вслед за возникно-

---

¹ НАРТ. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 39. Л. 3.

² Там же.

вением Губернского Революционного Трибунала по инициативе Уездных Советов были созданы Трибуналы во всех уездах»¹.

С открытием местных народных судов весной 1918 г. Казанский городской революционный трибунал ограничился рассмотрением дел, относившихся к подсудности трибунала, число которых постоянно возрастало в связи с упразднением уездных революционных трибуналов Декретом от 4 мая 1918 г., дела которых были переданы в Казанский губернский революционный трибунал. Таким образом, к июню 1918 г. революционные трибуналы были созданы в Чистопольском, Спасском, Цивильском, Козьмодемьянском, Чебоксарском и Царево-Кокшайском уездах Казанской губернии². В то же время В.Г. Тимофеев приводит сведения о формировании 15 декабря 1917 г. Ядринского уездного революционного трибунала и Ядринской уездной следственной комиссии, 22 января 1918 г. – Цивильского уездного революционного трибунала³. Согласно переписке Чебоксарского уездного революционного трибунала с Чебоксарской уездной судебной следственной комиссией, начальником милиции Чебоксарского уезда и Чебоксарским советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, он был создан в январе 1918 г.⁴.

Однако процесс создания трибуналов в уездах был остановлен ввиду издания Декрета от 4 мая 1918 г. Комиссариат юстиции Казанской рабочей-крестьянской республики в письме от 20 мая 1918 г. № 2191 разослал соответствующее предписание уездным революционным трибуналам⁵. Казанский губернский комиссар юстиции М. Межлаук в отношении от 21 мая 1918 г. № 2230 определил, что в связи с упразднением уездных революционных трибуналов Казанскому городскому революционному трибуналу надлежало в дальнейшем именоваться «губернским революционным трибуналом»⁶.

---

¹ НАРТ. Ф. Р-776. Оп. 1. Д. 57. Л. 329.

² Там же. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 18. Л. 52.

³ Тимофеев В.Г. Образование народных судов Чувашии и их деятельность в первые годы Советской власти (1917 – 1925 гг.) // Социалистическая революция и социалистическое строительство в Волго-Вятском регионе: межвуз. сб. Чебоксары, 1985. С. 29.

⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 1; Оп. 3. Д. 2.

⁵ НАРТ. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 39. Л. 19.

⁶ Там же. Д. 1а. Л. 3.

В то же время согласно письму Комиссариата юстиции Казанской губернии от 28 мая 1918 г. № 1529, поступившему на имя председателя Чебоксарской революционно-следственной комиссии, в «циркулярной телефонограмме от 27 мая 1918 г. № 2441 комиссариат юстиции разъяснил всем революционным трибуналам губернии, что в уездах, где не функционируют местные народные суды, трибуналы продолжают деятельность до открытия названных судов, а так как в Чебоксарском уезде местные суды еще не открыты, то революционно-следственная комиссия должна все находящиеся в ее производстве дела закончить и установленным порядком передать в местный революционный трибунал»¹. Таким образом, несмотря на положения Декрета от 4 мая 1918 г. в Чебоксарском уезде из-за отсутствия местных народных судов Чебоксарская уездная судебно-следственная комиссия должна была продолжить свою работу и передавать дела на рассмотрение по существу в Чебоксарский уездный революционный трибунал до формирования местных судов.

30 мая 1918 г. заведующий 2-м отделением Комиссариата юстиции Казанской губернии предписал Чебоксарской уездной судебно-следственной комиссии, чтобы «все находящиеся в производстве революционно-следственной комиссии дела должны быть закончены и получить дальнейшее направление согласно отд. 3 полож. о револ. следствен. комиссии при трибунале»². Таким образом, Чебоксарская уездная судебно-следственная комиссия должна была завершить следствие по всем делам и передать все дела общеуголовного характера на рассмотрение, подлежавших созданию в уезде, местных народных судов, а дела о контрреволюции, саботаже и спекуляции – для рассмотрения в Казанский губернский революционный трибунал.

На практике одним из первых в Казанской губернии это решение выполнил Казанский губернский революционный трибунал. В отношении от 31 мая 1918 г. № 185 Чебоксарский уездный революционный трибунал сообщал о передаче дел

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-86. Оп. 3 .Д. 2. Л. 77.

² Там же. Л. 84.

и переписки в Казанский губернский революционный трибунал¹. Следственная комиссия при Тетюшском Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов письмом от 29 июня 1918 г. № 51-353 также информировала о передаче дел в губернский революционный трибунал². Об упразднении революционного трибунала Чистопольского уезда сообщалось в письме от 14 ноября 1918 г. № 1106 Казанскому губернскому отделу юстиции: «Чистопольский Революционный Трибунал – упразднен и все имущество Трибунала и его комиссии принимается мною <председателем местных народных судей>. Дела находящиеся в производстве Комиссии – пересылаются последней в таковую же Губернского Трибунала. В производстве же Трибунала дел не имеется»³.

Казанский губернский революционный трибунал при работе столкнулся с рядом трудностей, в том числе связанных с формированием коллегии обвинителей, которая была предусмотрена Декретом от 4 мая 1918 г. Первоначально она была сформирована при Казанском губернском революционном трибунале. Однако согласно докладу председателя трибунала от 26 октября 1918 г., после разгрома Казанского губернского революционного трибунала белогвардейцами вновь сформировать ее представилось затруднительным: «Казанской Губернский Революционный Трибунал пытался сконструировать вновь бывшую при нем до нашествия белогвардейцев Коллегию Обвинителей, но попытки до настоящего времени успеха не имели: советские и партийные учреждения давали отказ за неимением подходящих и свободных лиц, – тоже не удалось подыскать и через посредство объявления в газете»⁴. Всё это приводило к нарушению положений ст. 8 Декрета о суде № 1 и, как следствием, отсутствию такого важного элемента судебного разбирательства, как публичное обвинение⁵. В связи с этим председатель Казанского губернского революционного трибунала ходатайствовал перед заведующим Казанским губернским отделом юстиции о назначении 3 лиц в коллегию обвинителей⁶.

---

¹ НАРТ. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 39. Л. 19.

² Там же. Л. 18, 18об.

³ Там же. Л. 6.

⁴ Там же. Л. 5а.

⁵ Там же. Л. 5об.

⁶ Там же. Л. 5а.

25 ноября 1918 г. заведующий Казанским губернским отделом юстиции Булгаков назначил временно исполняющим обязанности председателя коллегии обвинителей Зильбермана, на которого возлагалась обязанность организовать работу коллегии до утверждения и избрания ее Казанским городским Советом рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Таким образом, коллегия обвинителей начала свою работу с 28 ноября 1918 г., о чем было сообщено председателю следственной комиссии Жестянникову¹. В письме указывалось, что в дальнейшем все дела, законченные следствием, должны были передаваться в коллегию обвинителей с подробным мотивированным постановлением комиссии для составления обвинительного заключения и передачи в революционный трибунал.

Для периода с ноября 1917 по 1918 г. было характерно отсутствие единой терминологии. Так, например, следственная комиссия по Декрету о суде № 1 изначально должна была создаваться при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и утверждаться ими. Однако архивные документы свидетельствуют о том, что в ряде случаев следственная комиссия указывалась как действующий орган при революционном трибунале. В то же время в одних документах она именуется как «следственная комиссия», а в других – как «революционно-следственная комиссия» либо «революционная следственная комиссия» (более того, имелся даже штамп именно с таким наименованием²). На это обращал внимание временно исполняющий обязанности председателя коллегии обвинителей при Казанском губернском революционном трибунале Зильберман, который в письме от 28 ноября 1918 г. № 3 пишет, что на основании действующих инструкций о революционных трибуналах и организуемых при них коллегиях необходимо отменить имеющееся название «Революционно-следственная комиссия Казанского Совдепа» как не предусмотренное никакими декретами и инструкциями. Впредь использовать именование: «Следственная комиссия при Казанском революционном трибунале». В целях единообразного употребления в переписке

---

¹ НАРТ. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 1а. Л. 4.

² Там же.

наименования следственной комиссии сообщение об этом подлежало опубликованию на страницах печати для сведения советских органов и населения¹.

20 января 1919 г. в отдел юстиции Казанского губисполкома поступило распоряжение № 269 народного комиссара юстиции РСФСР Д.И. Курского о том, что военные революционные трибуналы существуют на основании приказа по армии Революционного военного совета и деятельность их подлежит урегулированию, согласно «новому Положению о Революционных Трибуналах». При наличии губернского революционного трибунала железнодорожный трибунал в г. Казани подлежал упразднению с передачей дел в Казанский губернский революционный трибунал².

1920 г. стал особым рубежом в истории революционных трибуналов Казанской губернии. В конце мая 1920 г. была образована Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика³, в состав которой были включены уезды и волости Казанской, Вятской, Самарской, Симбирской и Уфимской губерний. Таким образом, революционные трибуналы стали действовать в границах нового национально-государственного образования.

24 июня 1920 г. был принят Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об Автономной Чувашской области»⁴, ядро которой составили Чебоксарский, Цивильский и Ядринский уезды Казанской губернии. 6 июля 1920 г. на первом заседании Революционного комитета ЧАО (далее по тексту – Ревком ЧАО) были рассмотрены и приняты постановления по вопросам организации власти и управления автономной областью. Были образованы областные отраслевые отделы управления при Ревкоме ЧАО. На этом заседании был образован Революционный трибунал ЧАО (далее по тексту – Ревтрибунал ЧАО, Чувашский облревтрибунал)⁵. В своей деятельности Ревтрибунал ЧАО руководствовался Положением о революционных трибуналах от 18 марта 1920 г.

---

¹ НАРТ. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 1а. Л. 5.

² Там же. Л. 11.

³ Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об Автономной Татарской Социалистической Советской Республике» от 27 мая 1920 года // СУ РСФСР. 1920. № 51. Ст. 222.

⁴ Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об Автономной Чувашской области» от 24 июня 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 59. Ст. 267.

⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 27. Л. 3.

Ведению Ревтрибунала ЧАО должны были подлежать дела о контрреволюционных деяниях, крупной спекуляции товарами и предметами, взятыми на учет, крупных должностных преступлениях лиц, обвиняемых в хищениях, подлогах, неправильной выдаче нарядов и участии в спекуляции в той или иной форме; обвиняемых во взяточничестве; явном дискредитировании власти советскими работниками; дезертирах, укрывателях дезертиров, пособниках и подстрекателях к дезертирству. Таким образом, к компетенции Чувашского облревтрибунала относились все дела, посягавшие на завоевания революции. Ревтрибуналу ЧАО было предоставлено «не ограниченное ничем право в определении мер репрессии».

После передачи Ревкомом ЧАО полномочий по управлению областью в областной исполнительный комитет (далее по тексту – Облисполком) в ноябре 1920 г.¹, избранный 1-м съездом Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ЧАО Чувашский облревтрибунал стал избираться местным Советом рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и был ему подотчетен. 26 ноября 1920 г. председателем трибунала был утвержден А.П. Лбов, членами трибунала – С.Я. Эдельман, В.Д. Данилов. С 1 декабря 1920 г. новый орган приступил к рассмотрению дел.

В 1920 г. Ревтрибунал ЧАО избирался в составе председателя трибунала и двух членов, в том числе один из состава местной коллегии Областной чрезвычайной комиссии (далее по тексту – Обчека ЧАО). Об избрании или изменении состава Чувашского облревтрибунала местный Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ЧАО обязан был сообщить в Кассационный трибунал при ВЦИК, которому принадлежало право мотивированного отвода председателя трибунала. Члены трибунала избирались сроком на 3 месяца. Каждый член трибунала мог быть как переизбран, так и отозван до срока постановлением тех же Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Согласно нормативным документам, предварительное расследование дел, поступающих на рассмотрение Чувашского облревтрибунала, производилось Обчека ЧАО, особыми отделами и другими органами, которым принадлежало право

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 29а. Л. 73.

направления дел в трибунал. Для подготовки докладов по поступающим делам и составления заключений по ним при Ревтрибунале ЧАО состояли особые следователи – докладчики, причем председатель Чувашского облревтрибунала назначал одного из членов трибунала наблюдающим за их действиями.

Обо всех поступавших делах не позднее 7 дней с момента поступления соответствующий член Ревтрибунала ЧАО докладывал в распорядительном заседании трибунала, которое решало, назначить ли дело к немедленному слушанию, рассмотрению либо прекратить дело. В случае принятия дела Чувашским облревтрибуналом и утверждения заключения следователя фактическое слушание дела должно было состояться не позднее одной недели с момента рассмотрения его в распорядительном заседании.

Приговор Ревтрибунала ЧАО являлся окончательным и обжалованию в апелляционном порядке не подлежал. В кассационном порядке приговор мог быть обжалован в специально учреждавшемся Кассационном трибунале при ВЦИК. Чувашский облревтрибунал непосредственно подчинялся Верховному трибуналу при ВЦИК.

В структуре Ревтрибунала ЧАО в 1920 г. выделялись: руководство, секретариат, следственный отдел, вооруженная охрана. В ноябре-декабре 1920 г. в связи с «генеральной операцией по очистке территории области от дезертиров» были организованы выездные сессии Ревтрибунала ЧАО по уездам¹.

1 декабря 1921 г. ВЦИК издал декрет «Об организации трибуналов в автономных советских республиках и областях»², согласно которому при исполнительных комитетах автономных областей образовывались трибуналы на правах и по схеме губернских ревтрибуналов «с учреждением в них основного, военного, выездного и налогового отделений». С принятием названного Декрета Чувашский облревтрибунал руководствовался его положениями при определении своей

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 25. Л. 1. Д. 93, 94.

² Декрет ВЦИК «Об образовании трибуналов в автономных советских республиках и областях» от 1 декабря 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. № 78. Ст. 662.

структуры. Таким образом, в структуру Ревтрибунала ЧАО в конце 1920 г. входили секретариат (общая канцелярия), следственный отдел, бухгалтерия¹.

В структуре Чувашского облревтрибунала в 1921 г. помимо руководства (председатель и заместитель председателя) были следующие отделы: общая канцелярия и секретариат, следственный отдел, военный отдел, комендатура, хозяйственная часть; вооруженная охрана. Важнейшие вопросы решались коллегией Ревтрибунала ЧАО².

В 1922 г. в составе Чувашского облревтрибунала были следующие отделы: руководство, секретариат, или канцелярия (в некоторых документах встречается также наименование «общая часть»), следственный отдел, военный отдел, выездное отделение, налоговый отдел, комендатура, хозяйственная часть, вооруженная охрана³. Таким образом, структура Ревтрибунала ЧАО была выстроена по функциональному признаку.

В 1922 г. была проведена судебная реформа. Основным звеном в системе судебных учреждений стал народный суд, компетенция которого была расширена. Революционные трибуналы как чрезвычайные судебные органы должны были прекратить свою деятельность. Основная масса их была ликвидирована в начале 1923 г.

Ревтрибунал ЧАО был упразднен 12 января 1923 г., это следует из косвенных данных, поскольку документа об упразднении в фондах ГИА ЧР найти не удалось⁴. Стоит отметить, что часть дел, начатых производством в Чебоксарской уездной судебно-следственной комиссией в 1918 и 1919 гг., были закончены производством в 1920, 1921 и 1922 гг. в Чувашском облревтрибунале, поскольку приговоры были вынесены Революционным трибуналом ЧАО.

Таким образом, компетенция и структура революционных трибуналов на протяжении 1917-1922 гг. менялись, что было связано с изданием соответствующих законодательных актов, регламентировавших порядок их организации и деятельности. В соответствии с изменениями организационно-структурного и компе-

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-146. Оп. 1. С. 9.

² Там же. Оп. 4. Д. 2, 5.

³ Там же. Д. 6, 7.

⁴ Там же. Оп. 1. С. 7.

тентностного характера мы можем выделить четыре этапа формирования революционных трибуналов: 1) с ноября 1917 по май 1918 г.; 2) с июня 1918 по апрель 1919 г.; 3) с апреля 1919 по март 1920 г.; 4) с марта 1920 по 1921 г.

Казанский городской революционный трибунал, учрежденный 22 ноября 1917 г., на первых порах наряду с рассмотрением дел о контрреволюционных преступлениях, саботаже и спекуляции, также рассматривал иные уголовные дела, поступавшие из следственной комиссии. 21 мая 1918 г. Казанский городской революционный трибунал был реорганизован в Казанский губернский революционный трибунал. Согласно Декрету от 4 мая 1918 г., ему были переданы дела из Чебоксарского уездного революционного трибунала, а также революционных трибуналов Чистопольского, Спасского, Цивильского, Козьмодемьянского и Царево-Кокшайского уездов.

Революционные трибуналы в чувашских уездах Казанской губернии были созданы в декабре 1917 – январе 1918 гг. Ядринский уездный революционный трибунал был создан 15 декабря 1917 г., Чебоксарский – не позднее 4 января 1918 г., Цивильский – 22 января 1918 г.

Период с ноября 1917 по 1918 г. характеризовался отсутствием единой терминологии в наименовании следственной комиссии как органа действовавшего при Казанском городском, а впоследствии при Казанском губернском революционном трибунале. Эта особенность была характерна и для Казанской городской судебно-следственной комиссии, и для Чебоксарской уездной судебно-следственной комиссии, действовавшей при Чебоксарском уездном революционном трибунале.

Революционный трибунал ЧАО был образован 6 июля 1920 г. на 1-м заседании Ревкома ЧАО. Структура и деятельность Чувашского облревтрибунала определялась декретами и положениями центральных органов власти о революционных трибуналах. В 1920-1922 гг. он непосредственно подчинялся Кассационному революционному трибуналу, а впоследствии Верховному трибуналу при ВЦИК.

2.2. Деятельность органов чрезвычайного правосудия

В начале 1918 г. большинство дел, рассмотренных революционными трибуналами, не носило политической окраски и не имело ничего общего с политической борьбой¹. Зачастую трибуналы принимали к производству дела, представлявшие им наиболее важными в данной конкретной обстановке и тем самым вторгались в компетенцию местных судов². Они рассматривали такие категории дел, как личная обида, появление граждан в нетрезвом виде в общественных местах. По подсчетам НКЮ РСФСР, в январе-июне 1918 г. в революционных трибуналах страны было рассмотрено около 5 тыс. дел, из них подведомственных другим судебным органам – 56%³.

В подтверждение приводятся данные по Уфимскому губернскому революционному трибуналу, в котором из 379 поступивших дел лишь 2,7% по обвинению в контрреволюции, 17,4 – спекуляции, 21,6 – варение и продажа самогона, 58,3% – прочие общеуголовные преступления (главным образом нарушающие обязательные постановления Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов по очистке улиц). По существу решения были вынесены по 255 делам, из них 2,5% приговоров по обвинению в контрреволюции, 18,8 – спекуляции, 23,1 – варение и продажа самогона, 54,5% – прочие общеуголовные преступления, не имевшие политической окраски и не направленные против советской власти и ее установлений. Прекращено 38 дел, из них 10,6% - дела о спекуляции, 5,2 – варение и продажа самогона, 84,2% - прочие уголовные проступки. Не решенными по существу осталось 86 уголовных дел, из них дела о контрреволюции – 1,1%, спекуляция – 16,3, варение и продажа самогона – 24,4, прочие уголовные проступки – 58,2%.

Для сравнения проанализируем данные, приведенные по революционному трибуналу Усманского уезда Тамбовской губернии. Всего было рассмотрено по

---

¹ Отчет отдела судоустройства Народного Комиссариата Юстиции (апрель – май – июнь 1918 г.) // Пролетарская революция и право. 1918. № 1. С. 37.

² Там же.

³ Берман Я.Л. О революционных трибуналах. С. 48-49.

существо 254 уголовных дела. Из них дела о: спекуляции – 21,6%, контрреволюции – 11,4, саботаже – 0,8, против местных советов – 1,2, самовольных обысках – 1,2, взяточничестве – 0,4, обложение сбором капиталистов – 0,4, подлоге – 0,4%, личной обиде – 2, продаже пригульной лошади – 0,4, винокурении (самогона) – 12,2, торговле вином – 2, краже частного имущества – 3,1, появлении в пьяном виде – 1,5, краже и порубке казенного леса – 33, грабежи – 1,2, нанесении ран – 0,8, нарушении декрета о бирже труда – 0,8, бегстве военнопленных – 0,4, убийстве – 2,7, самовольной пастьбе скота в казенных лесах – 2,3%.

Приведены данные только в рамках рассмотренных уголовных деяний. Более тысячи дел были решены в административном порядке. Борьбу с агитаторами против советской власти на первоначальном этапе вели также путем возбуждения дел об административных правонарушениях¹. В отчете отдела судоустройства НКЮ РСФСР особо отмечено, что столь большое количество общеуголовных преступлений, поступающих в революционные трибуналы, привело к их «измельчанию», т.е. их повсеместному учреждению.

В итоговом отчете НКЮ РСФСР за 1918 г. было указано, что на территории РСФСР функционирует 39 революционных трибуналов, из них 9 уездных². Названные статистические данные свидетельствуют о том, что Декрет об упразднении уездных революционных трибуналов, принятый 4 мая 1918 г., практически повсеместно был приведен в исполнение. Все еще проблемным оставался вопрос о категориях дел, поступавших в революционные трибуналы Республики. Несмотря на то, что планомерно стали создаваться местные народные суды, 1-й отдел НКЮ РСФСР отмечал все ещё продолжающийся наплыв гражданских и общеуголовных дел, которые были отнесены к компетенции народных судов³.

Отчет НКЮ РСФСР за 1920 – первое полугодие 1921 гг. свидетельствует о том, что количество дел о контрреволюционных преступлениях, спекуляции и преступлениям по должности составляли большую часть поступивших в револю-

¹ Отчет отдела судоустройства Народного Комиссариата Юстиции (апрель – май – июнь 1918 г.). С. 37.

² Отчет Народного Комиссариата Юстиции за 1918 г. // Материалы НКЮ. Вып. VI. 1919. С. 5.

³ Там же.

ционные трибуналы дел – 54% за первое полугодие 1920 г. Во втором полугодии 1920 г. и первом полугодии 1921 г. перевес поступивших дел сместился на сторону преступлений о дезертирстве и по иным уголовным преступлениям (52 и 53% соответственно). Значительно сократилось количество дел о контрреволюционных преступлениях с 19 в первом полугодии 1920 г. до 13% за аналогичный период 1921 г.

В отчете о деятельности Революционного трибунала г. Казани, который впоследствии был переименован в Казанский губернский революционный трибунал, от 22 октября 1918 г. были закреплены данные о работе революционного трибунала за период с ноября 1917 по октября 1918 г.¹. Ввиду «разгрома Трибунала белогвардейцами: до сих пор еще не найдено большинство дел, протоколов распорядительных заседаний, настольных реестров и т.д.»². К 15 октября 1918 г. было найдено более 300 окончанных дел³. По оценкам председателя Казанского губернского революционного трибунала, в нем было проведено не менее 250 публичных заседаний и 65 распорядительных, в судебных заседаниях разобрано более 800 дел. В Казанской губернский революционный трибунал поступило всего 1,5 тыс. дел, окончанных в уездных революционных трибуналах. Разобранные в Казанском губернском революционном трибунале дела по роду преступлений делились на следующие: пьянство, кража казенного спирта, торговля и производство опьяняющих напитков, воинские преступления, спекуляция, нарушение обязательных постановлений, взяточничество, преступления против советской власти, преступления должностных лиц (подлоги, растрата, неправомерные действия). На распорядительных заседаниях рассмотрено не менее 2 тыс. дел и вопросов, причем до открытия в губернии местных окружных народных судов в первую очередь рассматривались дела о пересмотре мер пресечения подсудственным, заключенным в тюрьмы старым окружным судом, освобождении их под надзор милиции; условно-досрочном освобождении лиц, осужденных царскими судами. Условно-досрочно освобожденным неимущим давались необходи-

---

¹ НАРТ. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 39. Л. 1-4об.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Л. 7.

мые вещи, деньги из существовавшего тогда при содействии Казанского губернского революционного трибунала патроната, престарелые и нетрудоспособные помещались в богадельню. В докладе о деятельности Казанского губернского революционного трибунала от 22 октября 1918 г. были приведены сведения об условно-досрочно освобожденной крестьянке Марфе Князевой, которая была помещена в богадельню¹.

В отчете Казанского губернского революционного трибунала от 22 октября 1918 г. было особо отмечено, что при принятии решений и постановлении приговоров Революционный трибунал г. Казани руководствовался только революционной совестью очередных народных заседателей. Среди дел, рассмотренных Революционным трибуналом г. Казани с участием народных заседателей, были выделены следующие характерные дела:

1. О гражданине Дистерло. Капитан в период нахождения г. Казани на военном положении «демонстративно» носил офицерские погоны. Известно, что в момент задержания при нем были приказ Корнилова и письмо контрреволюционного содержания. За совершения указанного деяния был приговорен к тюремному заключению сроком на один год.

2. О гражданах Григорьеве, Гуляеве и Гайнутдинове. Григорьев, член Исполнительного бюро Казанского Совета крестьянских депутатов, за незаконную продажу казенного оружия, кражу советских бланков со штампами и печатями, использование их был приговорен к лишению свободы сроком на 10 лет; Гайнутдинов за соучастие с Григорьевым в указанных выше преступлениях и спекуляцию приговорен к тюремному заключению сроком на 5 лет.

3. О гражданине Фрумсоне. Фрумсон являлся владельцем военно-обмундировальной мастерской. Был приговорен к тюремному заключению сроком на 1 год за хранение без разрешения оружия в момент нахождения г. Казани на военном положении.

---

¹ НАРТ. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 39. Л. 3об.

На указанные приговоры осужденными лицами были поданы кассационные жалобы, которые были оставлены без удовлетворения Кассационным отделом при ВЦИК¹.

Процесс реконструкции деятельности революционных трибуналов в Чебоксарском, Цивильском и Ядринском уездах Казанской губернии имеет свою специфику. На сегодняшний день в ГИА ЧР имеется только фонд Р-86 «Чебоксарский уездный революционный трибунал» (288 дел), охватывающий 1918 г. Таким образом, в настоящее время не представляется возможным описать деятельность революционных трибуналов в Цивильском и Ядринском уездах Казанской губернии, но можно предположить, что деятельность Чебоксарского уездного революционного трибунала была схожей с деятельностью других уездных трибуналов и ситуация, складывающаяся вокруг Чебоксарского уездного революционного трибунала, была аналогичной ситуации по другим уездам.

Чебоксарский уездный революционный трибунал начал свою деятельность в декабре 1917 г. Всего в конце 1917 г. в Чебоксарский уездный революционный трибунал поступило 17 уголовных дел, из них по обвинению в неподчинении советской власти – 5,8%, краже – 5,8, торговле, изготовлении и сбыте спиртосодержащей продукции – 76,5, причинении смерти – 11,8%. Возбужденные уголовные дела о причинении смерти были прекращены ввиду отсутствия состава преступления. Среди обвиняемых 73,3% составили мужчины и 26,7% – женщины². Таким образом, из поступивших в революционный трибунал Чебоксарского уезда дел только 5,8% непосредственно относились к его подсудности.

В Чебоксарском уезде революционный трибунал рассмотрел в январе 1918 г. дела жителя д. Сирмапоси Алымкасинской волости Д. Сергеева о незаконном ввозе самогона³, жителя д. Таушкасы Акулевской волости С. Антонова о взыскании 200 руб.⁴, жителей д. Пятино Чебоксарской волости Г.Д. Чижова,

---

¹ НАРТ. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 39. Л. 4.

² ГИА ЧР. Ф. Р-86. Оп. 1.

³ Там же. Д. 1. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 6.

П.Ф. Федорова, Д.Н. Гинцель о находке 35 руб. на базарной площади¹. Всего поступило 17 уголовных дел, из них о контрреволюционной деятельности – 23,5%, распространении провокационных слухов – 11,8, неуплате контрибуции – 5,9, торговле, изготовлении и сбыте спиртосодержащей продукции – 41,1, краже – 5,9, хулиганстве (драка, появление в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения) – 11,8%². В 1918 г. по сравнению с декабрем 1917 г. количество дел о защите революционных завоеваний увеличилось в 7,1 раза, что было обусловлено усилением классовой борьбы.

В январе 1918 г. в Чебоксарском уездном революционном трибунале было рассмотрено дело о контрреволюционной деятельности начальника милиции 2-го участка Чебоксарского уезда П.Е. Анчунова³. 5 января 1918 г. состоялось очередное заседание Чебоксарского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов под председательством И.Г. Кадыкова. На нем было принято решение об освобождении П.Е. Анчунова от занимаемой должности и дана рекомендация органам милиции арестовать его⁴.

9 января 1918 г. начальник Чебоксарской уездной милиции вынес постановление о задержании П.Е. Анчунова и помещении его в Чебоксарскую уездную тюрьму⁵. 10 января 1918 г. данный документ был утвержден председателем Чебоксарской уездной судебной-следственной комиссией С.Д. Казаковым⁶.

В ходе предварительного следствия свидетельские показания были даны членами Чебоксарского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов И.Г. Кадыковым⁷ и М.П. Хабаровым⁸, а также Андрияновым и Николаевым⁹. Как было установлено, контрреволюционная деятельность П.Е. Анчунова заключалась в следующем: с весны 1917 г. он вел агитацию в районах Чебоксарского уезда

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.

² Там же. Оп. 1.

³ Там же. Д. 1. Л. 22.

⁴ Там же. Д. 24. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 12.

⁷ Там же. Л. 5.

⁸ Там же. Л. 5об.

⁹ Там же. Л. 6-7.

против левых эсеров и социал-демократов, большевиков, был настроен против власти Советов, о чем высказывался публично¹.

11 января 1918 г. на заседании Чебоксарской уездной судебной следственной комиссии в составе председателя С. Казакова, членов А. Зимины и В. Кудрявцева было установлено, что все обстоятельства, подтверждающие виновность П.Е. Анчунова, выяснены достаточно полно. По итогам заседания было принято решение передать дело для рассмотрения в Чебоксарский уездной революционный трибунал².

19 января 1918 г. Чебоксарский уездной революционный трибунал вынес обвиняемому П.Е. Анчунову приговор. В нем было указано, что поскольку показаниями свидетелей обвиняемый недостаточно уличается в своих преступных деяниях, все происходило в период власти Временного правительства, факт его контрреволюционной агитации против власти Советов с точностью не установлен. Приговором П.Е. Анчунов был лишен общественного доверия сроком на шесть месяцев, т.е. до 1 июля 1918 г.³.

В начале 1918 г. Казанская губернская земельная управа поставила перед местными революционными трибуналами, в том числе Чебоксарским уездным, конкретную задачу для того, «чтобы всем делам, касающимся самовольных порубок, давался ход и чтобы, таким образом, постановление 3-го Крестьянского съезда и сессии Губернского Земельного комитета было осуществлено в действительности Трибуналом согласно постановлению Губернского Земельного комитета от 10 декабря»⁴. Таким образом, фактически Казанская губернская земельная управа указывала не только на необходимость возбуждения Чебоксарским уездным революционным трибуналом уголовных дел о самовольных лесных порубках, но и скорейшее их рассмотрение с целью привлечения виновных лиц к ответственности. Всё это вполне объяснимо, поскольку большинство населения Казанской губернии составляли крестьяне, и лес являлся для ее жителей основой жизни (от жилья до кухонной утвари).

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 24. Л. 14.

² Там же. Л. 14об.

³ Там же. Л. 16.

⁴ Там же. Л. 80.

В ночь с 24 на 25 января 1918 г. было совершено вооруженное нападение на здание Чебоксарского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В помощь Чебоксарской судебной следственной комиссии при Чебоксарском уездном революционном трибунале из состава Чебоксарского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов были избраны выборные лица для установления фактических обстоятельств дела. По обвинению в вооруженном нападении на здание Чебоксарского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов были арестованы Осанов и Айдак¹.

В феврале 1918 г. дело о вооруженном нападении на здание Чебоксарского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов поступило в Чебоксарский уездный революционный трибунал. Председатель Чебоксарской уездной судебной следственной комиссии А.И. Альбицкий в запросе от 12 февраля 1918 г. № 246 на имя начальника Чебоксарской уездной тюрьмы указал провести опрос Н.А. Серебрякова по факту нападения на здание Чебоксарского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в ночь с 24 на 25 января 1918 г. и необходимость уточнить информацию о том, из какой он роты и с какой целью «посланы были он и его товарищи в г. Чебоксары»².

В поручении Чебоксарского уездного революционного трибунала от 13 февраля 1918 г. № 1172 начальнику милиции г. Чебоксары указывалось о необходимости информирования и обеспечения явки на заседание Чебоксарского уездного революционного трибунала 16 февраля 1918 г. к 10 часам утра следующих свидетелей, проживавших в г. Чебоксары: М.Н. Зинчук, И.Г. Кадыкова, Ф.М. Темнова, М.В. Зинчук, В.А. Пятакову, В.Н. Александрова, Н.Е. Назарова, М.А. Шадрину. Однако на заседании трибунала дело рассмотрено не было, поскольку решением председателя Чебоксарского уездного революционного трибунала от 14 февраля 1918 г. оно было передано в Казанский губернский революционный трибунал³.

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 20. Л. 7.

² Там же. Оп. 3. Д. 2. Л. 9.

³ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 81.

Несмотря на передачу дела в вышестоящую инстанцию, что, по нашему мнению, было связано с широким общественным резонансом вокруг произошедшего события, 19 февраля 1918 г. состоялся Съезд чувашских крестьянских депутатов Чебоксарского уезда. По его итогам было принято заключение, во-первых, о том, что: «Товарищи Осанов член Казанского Чувашского Военно-Окружного Комитета председатель Организационной Комиссии по созыву Съезда Чувашских Крестьянских Депутатов Чебоксарского уезда и товарищ Айдак – Член I-го Всероссийского Чувашского Военного Съезда, действительно командированы в гор. Чебоксары, на разледование жалоб граждан-чуваш Чебоксарского уезда и 1) наложить арест на находящиеся в Казначействе деньги на имя Чебоксарского Совета Р.С. и Кр. Депутатов, 2) удалить от должности Чебоксарского Совета товарища Кадыкова, 3) освободить незаконно арестованных им, 4) реорганизовать Чебоксарский Совет Р.С. и Кр. Депутатов»¹. Во-вторых, на заседании было установлено, что Осанов и Айдак не были инициаторами и организаторами вооруженного нападения на здание Совета, а, проводя расследование дела совместно с представителями Казанского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, «надеялись придти к соглашению мирным путем»².

В итоге съезд постановил ходатайствовать перед судебной следственной комиссией Чебоксарского революционного трибунала и перед Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов об изменении меры пресечения, «от избежания следствия и суда» в отношении арестованных Осанова и Айдака с применением подписки о невыезде их из г. Чебоксар и, тем самым, освободить их от ареста. В отношении солдат, находящихся под арестом до выяснения их виновности в вооруженном нападении на здание Совета, съезд ходатайствовал о полном освобождении их как от следствия, так и от суда, так как «они были введены в обман и заблуждение Меркурьевым, агитировавшим, что они едут в командировку на пополнении Чебоксарского гарнизона и не знали до последней минуты о це-

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-86. Оп. 3. Д. 2. Л. 7.

² Там же.

ли поездки»¹. Таким образом, фактически съезд чувашских крестьянских депутатов Чебоксарского уезда, просил освободить от ответственности всех лиц, задержанных по этому делу.

Народный комиссар внутренних дел РСФСР Г.И. Петровский в телеграмме из Петрограда от 21 февраля 1918 г. предписал принять строгие меры наблюдения за контрреволюционерами, всякие попытки сопротивляться советской власти беспощадно подавлять². Копия названного указания также была доведена до сведения Чебоксарской уездной судебной-следственной комиссии 25 февраля 1918 г. за № 1141.

Народный комиссар юстиции РСФСР И.З. Штейнберг телеграммой из Петрограда от 28 февраля 1918 г. № 9400 просил сообщить Чебоксарский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов налагаются ли в уезде контрибуции на отдельных лиц и по каким причинам³. С соответствующим запросом № 1545 Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов обратился в Чебоксарскую уездную судебную-следственную комиссию (следственную юридическую комиссию) 9 марта 1918 г.⁴.

Из переписки судебной-следственной комиссии Чебоксарского уезда следует, что в ходе осуществления деятельности возникало множество организационных вопросов. Чебоксарская уездная судебная-следственная комиссия в письме от 6 марта 1918 г. № 305 обратилась к Чебоксарскому Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о необходимости уточнить, образована ли контрольная комиссия над действиями Совета с правом производства ревизии судебной-следственной комиссии⁵. В письме от 8 марта 1918 г. № 1516 Чебоксарский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов сообщил, что постановления о ревизии судебной-следственной комиссии не принималось⁶.

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-86. Оп. 3. Д. 2. Л. 7.

² Там же. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.

³ Там же. Оп. 3. Д. 2. Л. 22.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 23.

⁶ Там же. Л. 23об.

В марте 1918 г. комиссар юстиции Чебоксарского уезда запросил выборочно рассмотренные Чебоксарским уездным революционным трибуналом дела на проверку. По результатам проверки дел он отметил, что дела о кражах трибуналу не подсудны. В связи с этим приговор по обвинению солдата 4-й роты 450-го пехотного полка П.Е. Гуляева в краже должен был быть отменен и дело направлено по подсудности в местный народный суд¹.

В течение марта 1918 г. Чебоксарский уездный революционный трибунал рассмотрел дела по обвинению Соколова в распространении провокационных слухов², об обжаловании решения Мариинско-Посадской конфискационной финансовой комиссии о конфискации имущества жителя г. Мариинский Посад Н.С. Косолапова³, о наложении контрибуции на граждан г. Мариинский Посад братьев Степана и Ивана Сосниных в сумме 3 380 руб., А.И. Веденского в сумме 1,5 тыс. руб., А.А. Романова - 1 тыс. руб., Н.С. Косолапова - 1,2 тыс. руб.⁴. По результатам рассмотрения дела об обжаловании решения Мариинско-Посадской конфискационной финансовой комиссией о конфискации имущества жителя г. Мариинский Посад Н.С. Косолапова Чебоксарским уездным революционным трибуналом было принято решение об обязанности названной комиссии вернуть конфискованное имущество и о факте исполнения сообщить трибуналу⁵.

Чебоксарский уездный революционный трибунал взаимодействовал с местными органами власти и управления. Мариинско-Посадский городской староста в письме от 2 апреля 1918 г. просил Чебоксарский уездный революционный трибунал суммы взысканных с граждан г. Мариинский Посад контрибуций предоставить в распоряжение Мариинско-Посадского городского совета «на неотложные нужды по благоустройству города»⁶.

На практике между революционным трибуналом и местными народными судами возникали споры о подведомственности дел о самовольных лесных по-

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 1. Л. 92.

² Там же.

³ Там же. Л. 93.

⁴ Там же. Л. 102.

⁵ Там же. Л. 93.

⁶ Там же. Л. 102.

рубках. В связи с этим 2 апреля 1918 г. комиссариат юстиции Казанской рабоче-крестьянской республики рассмотрел вопрос о подсудности дел о самовольных лесных порубках. По итогам заседания было принято решение, что в целях принятия самых решительных мер по охране леса как общенародного достояния, имеющего чрезвычайно важное значение, и в связи с открытием на территории губернии местных народных судов дела о самовольных лесных порубках не подлежат рассмотрению в революционных трибуналах¹. Аналогичное разъяснение содержалось и в докладе заведующего 3-м отделением комиссариата юстиции Казанской рабоче-крестьянской республики Госанова от апреля 1918 г.: «Ввиду сведений о приеме уездными революционными трибуналами к своему производству дел о лесных порубках была в соответствии с декретами разъяснена неправильность такого порядка и местным судам было предложено принимать дела такого рода к своему производству»².

12 апреля 1918 г. в революционную следственную комиссию при Чебоксарском революционном трибунале поступили разъяснения Комиссариата юстиции Казанской рабоче-крестьянской республики, в которых было подчеркнуто: «Вследствие наблюдавшихся случаев вмешательства некоторых следственных комиссий при революционных трибуналах в дела, которые находятся в стадии предварительного следствия у местных судей, причем упомянутые комиссии самостоятельно освобождали подсудимых без истребования от местных судей следственного производства, а также давали пропуски на свидание с арестованными без ведома судей, Комиссариат юстиции просит на будущее время иметь в виду, что вопросы об изменении меры пресечения подсудимым способов уклониться от следствия и суда подлежат разрешению тех судебных установлений, которыми числятся арестованные и у которых находятся следственные производства; этим же судебным установлениям принадлежит право выдавать пропуски на свидание с арестованными»³.

---

¹ ГИА ЧР. Ф. 631. Оп. 1. Д. 2. Л. 37.

² НАРТ. Ф. Р-776. Оп. 1. Д. 13. Л. 14об.

³ ГИА ЧР. Ф. Р-86. Оп. 3. Д. 2. Л. 58.

Таким образом, в работе революционных трибуналов за первые месяцы 1918 г. были выявлены серьезные недостатки, которые нужно было немедленно устранить. Это понимали и представители на местах. В ответ на телефонограмму комиссара по судебным делам г. Чебоксары комиссар юстиции Казанской рабоче-крестьянской республики Р. Романовский в письме от 20 марта 1918 г. № 229 разъяснил, что «уездные комиссары судов должны руководить деятельностью следственных комиссий и трибуналов. В будущем же ввиду учреждения комиссариата юстиции Казанской рабоче-крестьянской республики будет издано для общего руководства соответствующее положение о всех судебно-следственных комиссиях и трибуналах»¹.

Чебоксарский уездный революционный трибунал осуществлял свою деятельность во взаимодействии с уездными органами милиции. Они были призваны обеспечить своевременное информирование свидетелей, иных участников процесса (специалистов, экспертов) о необходимости обеспечения явки на судебное заседание трибунала. Зачастую работники милиции не справлялись с возложенными на них обязанностями или вовсе относились к ним беспечно. В частности, начальником милиции 1-го участка Чебоксарского уезда В. Сибиряковым были получены 4 повестки, которые он перепоручил вручить милиционеру Власову. Он, в свою очередь, непосредственно не передал повестки для дальнейшего исполнения начальнику Алымкасинской волостной милиции Козлову, поскольку послал своего отца, который оставил повестки у квартиры начальника Чебоксарской волостной милиции Семенова в его отсутствие. Козловым повестки были получены с опозданием, о чем он не посчитал необходимым сообщить в Чебоксарский уездный революционный трибунал. Таким образом, приглашенные повесткой на заседание трибунала лица не были оповещены своевременно и надлежащим образом, что привело к срыву заседания трибунала ввиду неявки свидетелей².

Уездные революционные трибуналы испытывали трудности не только в ходе взаимодействия с органами милиции, но и в работе с судебными исполнителя-

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-86. Оп. 3. Д. 2. Л. 27.

² Там же. Л. 2.

ми. Согласно журналу распорядительного заседания Ядринского Совета местных народных судей от 19 августа 1918 г. п. 2 был заслушан запрос судебного исполнителя 2-го участка Ядринского уезда. В запросе судебный исполнитель просил разъяснить, возлагается ли на них обязанность исполнять решения революционных трибуналов. Совет местных народных судей Ядринского уезда не смог вынести однозначного решения по этому вопросу и постановил ходатайствовать перед Казанским губернским комиссариатом юстиции о даче соответствующих разъяснений¹. Таким образом, судебные исполнители, призванные приводить в исполнение судебные решения, не справлялись со своими обязанностями. Складывалась ситуация, при которой Чебоксарский уездный революционный трибунал как действовавший орган осуществлял правосудие, а вот механизм исполнения его решений как будто бы отсутствовал.

Первая половина 1919 г. была отмечена активными боевыми действиями на восточном фронте, что сказалось на порядке ведения дел и отчетности революционными трибуналами Казанской губернии. Декретом от 12 апреля 1919 г. было предусмотрено учреждение одного революционного трибунала на губернию. В связи с этим функции городских и уездных революционных трибуналов перешли в Казанский губернский революционный трибунал.

Судебно-следственной комиссией Казанской губернии в 1919 г. было рассмотрено всего 1525 дел. Из них на рассмотрение в Казанский губернский революционный трибунал поступило только 126 дел, что составляет 9% общего числа поступивших в Казанскую судебно-следственную комиссию дел. Согласно акту, в июне 1919 г. было утеряно 65 уголовных дел (5%), 293 дела были признаны чисто уголовными и переданы в народные суды, т.е. 20% всех поступивших в Казанскую судебно-следственную комиссию дел².

Согласно отчету судебно-следственного подотдела отдела юстиции Казанской губернии за май 1920 г.³, представленному на открывшемся в 15 мая 1920 г. 1-м съезде судебных деятелей Казанской губернии по майской отчетной ведомо-

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 11. Л. 22об.

² НАРТ. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 261. Л. 213.

³ Там же. Ф. Р-776. Оп. 1. Д. 57. Л. 406-408.

сти в Казанском губернском революционном трибунале остаток на 1 мая 1920 г. выразился в числе 47 дел. В течение мая 1920 г. поступило 46 дел, из них 25 – о контрреволюции, 5 – о спекуляции, 6 – о должностных преступлениях, 1 – других преступлениях. Окончено за отчетный месяц 59 дел и осталось на июнь 34 дела. По оконченным делам оправдано 3 лица, осуждено 33, из них 9 лиц к лишению свободы, 5 – условно, 18 – к принудительным общественным работам, 1 – к общественному порицанию и 5 к другим наказаниям, причем случаев наложения штрафа не было. Всего Казанским губернским революционным трибуналом было проведено 13 заседаний¹.

В 1920 г. Чувашский облревтрибунал рассмотрел 94 дела, из них 4 дела было рассмотрено в выездной сессии. Из общего числа рассмотренных о контрреволюционных преступлениях – 4,2%, должностных преступлениях – 50, дезертирстве и укрывательстве дезертиров – 33, убийстве – 2,2, иных преступлениях – 6,4 и 4,2% дел в выездной сессии Ревтрибунала ЧАО².

В декабре 1920 г. Чувашским облревтрибуналом было проведено 10 судебных заседаний, из них 60% судебных, 40% - распорядительных. По состоянию на 2 декабря 1920 г. в Ревтрибунале ЧАО осталось 30 неоконченных дел. Поступило на начало месяца всего 31 дело, из них 8 уголовных дел о должностных преступлениях и 23 иной общеуголовной направленности. Из 61 дела, находившихся в производстве в декабре 1920 г., рассмотрено по существу 13,1% дел, прекращено – 3,3, передано по подследственности – 3,3%. Всего окончено 19,6% поступивших дел, остались неоконченными на 1 января 1921 г. 80,3% дел. По оконченным по существу делам 50% составили оправдательные приговоры, привлечено к ответственности 78,9% обвиняемых из 19 подсудимых. Из 15 осужденных к лишению свободы были приговорены 93,3%, к лишению свободы условно – 6,7%³ (см. прил. 2).

В декабре 1920 г. следователь Чувашского облревтрибунала А. Баранов возбудил уголовное дело по обвинению жителя дер. Арискиной Ходаровской волости Ядринского уезда С.О. Белова в попытке дать взятку. Из материалов дела сле-

¹ НАРТ. Ф. Р-776. Оп. 1. Д. 57. Л. 407об.-408.

² ГИА ЧР. Ф. Р-146. Оп. 1.

³ Там же. Д. 22. Л. 3.

дует, что С.О. Белов был мобилизован и подлежал отправке в резерв штаба запасной армии в г. Казань. Желая заехать домой, С.А. Белов обратился к начальнику административно-мобилизационной части Чувашского областного военного комиссариата И.О. Пучкову с просьбой выдать ему отдельный документ на проезд к месту назначения¹.

24 января 1921 г. Ревтрибунал ЧАО рассмотрел дело в открытом судебном заседании в составе председателя А.П. Лбова, членов С.Я. Эдельмана и В.Д. Данилова. Обвиняемый С.О. Белов признал себя виновным в попытке дачи взятки в сумме 10 тыс. руб. Учитывая это, Чувашский облревтрибунал постановил приговорить С.О. Белова к 2 годам лишения свободы условно с конфискацией суммы взятки в доход казны².

В 1921 г. Ревтрибуналом ЧАО было рассмотрено всего 155 дел, из них 18 дел о дезертирстве и укрывательстве дезертиров было рассмотрено в выездной сессии Чувашского облревтрибунала. Из числа рассмотренных по существу дел по должностным преступлениям – 57%, контрреволюционным преступлениям – 17, иным преступлениям, в том числе спекуляции и растрате – 15, дезертирству и укрывательству дезертиров – 11%³.

Начало 1921 г. ознаменовалось восстаниями, которые волной прокатились по Чебоксарскому, Ядринскому и Цивильскому уездам Казанской Губернии. Недовольство крестьян было связано с реализацией решения VIII Всероссийского съезда Советов по обобществлению семенного материала и ссыпке его в общественные амбары. В этих условиях Чувашский облревтрибунал сыграл значительную роль в рассмотрении дел о неподчинении обязательным постановлениям советской власти.

25 января 1921 г. жители д. Торваши Цивильской волости Цивильского уезда направили коллективное заявление в уездное политбюро о подстрекательстве кулаками председателя сельсовета П. Павлова, председателя комтруда Ф. Григорьева, С. Иванова, Е. Кириллова, А. Николаева, Н. Ларионова, И. Кузьмина к вос-

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 42. Л. 16.

² Там же. Л. 19.

³ Там же.

станию против советской власти. Под вечер 20 января 1921 г. жители деревни были созваны председателем сельсовета П. Павловым на сход, на котором была объявлена резолюция о том, чтобы покончить с властью Советов, убить всех коммунистов, начать громить г. Цивильск, также сообщалось о фактах спекуляции мясом, солью и хлебом инициаторами восстания. В коллективном обращении жителей д. Торваши содержалось ходатайство о необходимости проведения следствия по делу и просьба рассудить «по закону РСФСР»¹.

Из другого заявления, поступившего в Цивильское уездное политбюро в защиту одного из зачинщиков следует, что в ночь с 21 на 22 января 1921 г. на общем сходе жителей д. Торваши председатель сельсовета П. Павлов объявил, что 22 января 1921 г. «всем собраться в деревне Синьялы для избиения коммунистов и уничтожения Советов». На рассвете 22 января 1921 г. вооруженные десятские вывели С. Иванова с намерением убить его. Однако С. Иванову удалось скрыться, а члены его семьи были спасены от расправы в связи со своевременным прибытием отряда красноармейцев².

По факту призывов контрреволюционного характера следователь Чувашского облревтрибунала А. Барашев возбудил уголовное дело. Под следствие попали 7 представителей д. Торваши Цивильской волости и уезда. Проведенные следственные действия показали, что П. Павлов, занимавший должность председателя сельского Совета д. Торваши, получив контрреволюционный приказ с призывом к выступлению против советской власти, 23 января 1921 г. созвал с этой целью сход, на котором было принято решение идти в наступление на г. Цивильск для свержения советской власти. А. Николаева, С. Иванов, Е. Кириллов, С. Егоров, В. Кузьмин, М. Порфирьев обвинялись в подстрекательстве крестьян на этом

---

¹ Коллективное заявление жителей д. Торваши в Цивильское уездное политбюро о подстрекательстве кулаков к восстанию // Крестьянское восстание 1921 года в Чувашии: сб. док. / сост. Е.В. Касимов. Чебоксары, 2009. С. 88-90.

² Заявление жителя дер. Торваши А. Миронова в Цивильское уездное политбюро о попытке расправы кулаками с семейством С. Иванова // Крестьянское восстание 1921 года в Чувашии: сб. док. / сост. Е.В. Касимов. Чебоксары, 2009. С. 90-91.

сходе к выступлению против советской власти, призывах покончить с однодеревенцами из числа коммунистами и советских работников¹.

По свидетельствам очевидцев того времени, спонтанно создавались революционные трибуналы для привлечения к ответственности лиц, стоявших во главе восстаний. Так, эмиссаром Центрального Чувашского отдела при Наркомнаце РСФСР Я.И. Ивановым в течение непродолжительного времени по поручению Д.С. Эльменя с 7 февраля по 11 февраля 1921 г. была организована выездная сессия Временного военного трибунала. За этот период к ответственности было привлечено 16 человек, изъята винтовка. 11 февраля 1921 г. поступил приказ командующего вооруженными силами по подавлению восстания в ЧАО Подзолова «имеющиеся при отряде всякие суды аннулировать, виновных направлять в обчека»².

17 апреля 1921 г. было возбуждено уголовное дело по обвинению милиционера разъезда «Буинск» Московско-Казанской железной дороги А.И. Калинина во взяточничестве. Из материалов дела следует, что милиционер А.И. Калинин при исполнении своих служебных обязанностей в д. Шурут-Нарусово Муратовской волости Цивильского уезда 26 марта 1921 г. за взятку освободил нескольких рабочих от работы на железной дороге и был пьян.³ В ходе проведенного дознания начальником милиции 6-го участка Цивильского уезда изложенные факты не подтвердились⁴.

31 октября 1921 г. следователь Чувашского облревтрибунала П. Дашков подготовил заключение о прекращении дела по обвинению милиционера А.И. Калинина во взяточничестве и пьянстве, которое подлежало утверждению трибуналом⁵.

14 ноября 1921 г. в распорядительном заседании Ревтрибунала ЧАО, заслушав доклад следователя П. Дашкова по делу об обвинении милиционера А.И. Ка-

---

¹ Обвинительный акт по делу об участии граждан д. Торваши в подстрекательстве к восстанию // Крестьянское восстание 1921 года в Чувашии: сб. док. / сост. Е.В. Касимов. Чебоксары, 2009. С. 93.

² Доклад эмиссара Центрального Чувашского отдела при Наркомнаце Я.И. Иванова за 10 января – 13 февраля 1921 г. // Крестьянское восстание 1921 года в Чувашии: сб. док. / сост. Е.В. Касимов. Чебоксары, 2009. С. 191.

³ ГИА ЧР. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 224. Л. 13.

⁴ Там же. Л. 14.

⁵ Там же. Л. 13-14об.

линина во взяточничестве, постановил «дело за недоказанностью обвинения прекратить и сдать в архив, о чем сообщить Калинин»¹.

В 1922 г. Чувашский облревтрибунал рассмотрел 51 дело, 8 из них – на выездных сессиях, главным образом дела о дезертирстве и укрывательстве дезертиров. Из общего числа рассмотренных дел должностные преступления составили 55%, иные преступления, в том числе спекуляция и растрата – 20, дезертирство и укрывательство дезертиров – 15, контрреволюционные преступления – 10%².

24 мая 1922 г. на имя начальника Чебоксарского управления милиции поступил рапорт о совершении преступлений по должности начальником милиции 2-го участка Чебоксарского уезда С.М. Вишневым. Согласно рапорту начальник милиции, С.М. Вишневский за взятку не исполнил постановление народного суда 5-го участка Чебоксарского уезда о доставлении жительницы с. Помары Помарской волости Чебоксарского уезда Т.Н. Ивановой в лагерь для принудительных работ, а также получение взятки от жительницы д. Мало-Бишевой Никольской волости Чебоксарского уезда М.М. Соколовой³.

1 июня 1922 г. было возбуждено уголовное дело по обвинению начальника милиции 2-го участка С. Вишневого во взяточничестве. 22 сентября 1922 г. следователем Ревтрибунала ЧАО Ковалевым было вынесено постановление о необходимости проведения доследования по факту совершения преступлений бывшим начальником милиции 2-го участка Чебоксарского уезда⁴.

В ходе проведенного доследования факты получения взятки от Никольской, Соколовой, Семашинной и Акмаева, а также присвоение конфискованных в д. Янгильдино вещей не подтвердились. 22 декабря 1922 г. следователем Чувашского облревтрибунала Запольским было вынесено постановление о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления⁵.

Таким образом, руководителям советского государства в условиях Гражданской войны и послевоенный период удалось не только создать чрезвычайные

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 224. Л. 1.

² Там же. Оп. 1.

³ Там же. Д. 360. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 23.

⁵ Там же. Л. 89.

судебные органы, основной целью которых являлось защита завоеваний революции, но и организовать их деятельность путем оперативного принятия законодательных актов и проведения организационных мероприятий по совершенствованию их деятельности.

Революционные трибуналы были органами, обеспечивавшими, прежде всего, возможность существования власти Советов на местах и охрану ее от притязаний противников, а не соблюдение личных прав и свобод человека и гражданина. С большим сомнением можно говорить о существовании принципа законности при осуществлении правосудия в деятельности революционных трибуналов. При принятии решений они руководствовались не нормами закона, а представлениями революционной совести и революционного правосознания. Видимая открытость и публичность судебного процесса, назначение защитников и обвинителей из членов Советов и по представлению Советов приводила к необоснованно жестокому или, наоборот, мягкому наказанию обвиняемого.

Статус Чебоксарской уездной судебно-следственной комиссии не был четко определен, о чем свидетельствует наличие различных форм ее наименования: «следственная юридическая комиссия», «революционная следственная комиссия», «революционно-следственная комиссия при Чебоксарском революционном трибунале», «следственная комиссия при Чебоксарском революционном трибунале», «следственная и юридическая комиссия». Судебно-следственная комиссия получала предписания от разных органов и учреждений. В первой половине 1918 г., совпавшей с периодом становления советской власти в Чебоксарском уезде Казанской губернии, организация деятельности Чебоксарской уездной судебно-следственной комиссии происходила со значительными трудностями.

Изученные данные отчетов НКЮ РСФСР подтверждают положение о чрезмерной мягкости выносимых местными революционными трибуналами приговоров¹. Это объясняется тем, что преимущественную часть населения чувашских уездов составляли крестьяне. Именно выходцы из этого сословия привлекались к работе местных революционных трибуналов.

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

Дать оценку деятельности местных революционных трибуналов мы могли только исходя из тех дел, что сохранились в архивных фондах, поскольку планомерное ведение статистической отчетности началось только в 1920 г. В то же время даже поступавшие в НКЮ РСФСР отчеты представлялись недостаточно полными и аккуратными¹.

2.3. Обеспечение работы учреждений трибунальной юстиции

Процесс создания революционных трибуналов в первые месяцы советской власти осложнялся тем, что практически во всех уездах отмечался саботаж судей имперской России и их нежелание занять должности в революционном трибунале, а опытных юристов и людей с юридическими знаниями не находилось. Лица с юридическим образованием, ранее служившие по ведомству юстиции и отказавшиеся под разными предлогами работать под руководством советской власти, поступали на службу в другие учреждения на должности, не соответствовавшие их образованию и опыту.

Экономические тяготы этого периода также оказали существенное влияние на формирование системы революционных трибуналов. Они не имели достаточного финансирования, были вынуждены размещаться в непригодных для проведения судебных заседаний помещениях, испытывали дефицит бланков, канцелярских принадлежностей и бумаги, не были обеспечены топливом для обогрева зданий в зимний период². Зачастую работники революционных трибуналов не имели на руках необходимых для руководства полного Собрания узаконений действующей центральной власти, а имевшиеся циркулярные указания губернской власти нередко противоречили изданным декретам³. Декреты правительства и распоряжения губернских комиссаров юстиции из-за нерегулярного железнодорожного сообщения и частых сбоев в работе почтово-телеграфной связи поступали на места хаотично. В подобных условиях работники революционных трибуна-

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

² Там же. Ф. Р-86. Оп. 3. Д. 2. Л. 53.

³ Там же. Д. 7. Л. 7.

лов были вынуждены приступать к разбору дел, не имея соответствующих документов. В некоторых помещениях революционных трибуналов не было мебели, а из-за нехватки денег и высоких цен, ее закупка не представлялось возможным¹.

Согласно Декрету о суде № 1, члены революционных трибуналов, а также 6 очередных народных заседателей должны были избираться губернскими или городскими Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Причем в число членов революционного трибунала не могли быть избраны прежние мировые судьи. Главный критерий избрания – преданность советской власти. Следует отметить, что в тех исторических условиях при отсутствии опытных кадров, органов прокуратуры, саботаже прежних следственных работников именно коллегиальный принцип организации работы революционных трибуналов обеспечил решение задач борьбы с преступностью².

На каждую сессию трибунала, которая продолжалась не более недели, составлялся список очередных заседателей из 6 человек и 1-2 запасных заседателей. 18-23 марта 1918 г. состоялось общее собрание Чебоксарского уездного совета рабочих и крестьянских депутатов. Согласно выписке из журнала заседания, «Председателем Трибуналов единогласно принят тов. Бочаров. Председателем Следственной и Юридической Комиссии единогласно принят тов. Альбицкий. Членами Следственной и Юридической Комиссии единогласно приняты: тов. Юркин, Ильинский и Назаров»³. В список очередных заседателей вошли 40 человек. В Ядринском уезде председателем революционного трибунала был назначен И.В. Макаров, в Цивильском – Л.А. Архипов (Волжанин).

26 февраля 1918 г. состоялось общее собрание членов Чебоксарского объединенного рабочего союза, на котором были избраны члены Чебоксарского уездного революционного трибунала согласно представлению № 1209, поступившему от Чебоксарского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁴. 11 марта 1918 г. Чебоксарский объединенный рабочий союз выдал вновь избран-

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2. Л. 37, 54, 120.

² См.: Титов Ю.П. Правовые формы организации и деятельности революционных трибуналов в РСФСР // Вопр. права и законности в первые годы советской власти: сб. науч. тр. М., 1984. С. 25.

³ ГИА ЧР. Ф. Р-86. Оп. 3. Д. 2. Л. 45.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 95.

ным членам революционного трибунала Чебоксарского уезда соответствующие удостоверения: И.И. Попову – № 62¹, А.А. Языкову – № 63², И.С. Смирнову – № 64³, А.Н. Сорокину – № 65⁴.

Чебоксарский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов отношением от 19 марта 1918 г. № 1809 сообщал Чебоксарскому уездному революционному трибуналу, что на мартовскую сессию членами трибунала общим собранием Чебоксарского объединенного рабочего союза избраны И.И. Попов, А.А. Языков, И.С. Смирнов, А.Н. Сорокин⁵. Таким образом, на мартовскую сессию 1918 г. членами Чебоксарского уездного революционного трибунала были избраны лица из среды рабочих.

Хормалинская волостная земская управа Цивильского уезда Казанской губернии в письме от 7 апреля 1918 г. сообщила Цивильскому съезду мировых судей, что очередными заседателями в Цивильский уездный революционный трибунал избраны жители с. Шимкусы Янтиковской волости М.И. Иванов, д. Ньюш-касы Янтиковской волости А.В. Васильев, которые владели письмом. Средний возраст очередных заседателей составил 30 лет, опыта государственной службы никто из них не имел⁶.

Казанский губернский комиссариат юстиции был заинтересован в укомплектовании местных революционных трибуналов опытными кадрами. В п. 6. приказа № 95 от 30 сентября 1918 г. указывается, что Казанскому губернскому революционному трибуналу предстоит интенсивная работа, связанная с разгрузкой дел, которые были переданы из упраздненных уездных революционных трибуналов. В связи с существованием необходимости видеть в составе служащих работников, которые не только бы знали свою работу, но и всегда при первой необходимости могли занять должность вышестоящую или соответствующую по уровню вместо своего коллеги, руководителям было рекомендовано совместно с

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 1. Л. 98.

² Там же. Л. 97.

³ Там же. Л. 96.

⁴ Там же. Л. 95.

⁵ Там же. Л. 94.

⁶ Там же. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2. Л. 28, 28об.

представителями организаций служащих организовать для всех служащих на местах как при отделах комиссариата юстиции, так и по отделениям окружного суда, советах местных народных судей (городского и уездного), революционного трибунала, следственной комиссии и канцелярии судебной милиции сверх установленных часов занятий 3 раза в неделю курсы повышения квалификации. В частности, для категории руководителей, их помощникам – одночасовые курсы, в том числе беседы, чтения по разъяснению действующих основных декретов, положений по организации и производству народных судов; для опытных работников – одночасовые курсы практики. Для всех молодых и неопытных лиц, чтобы не было ситуации, когда должности занимают некомпетентные работники – 1 час в неделю на занятия по разъяснению действующих основных декретов и положений и 2 часа практики. Вопросы организации этих курсов ложились на плечи руководителей соответствующих судебных установлений. В случае обнаружения лиц, уклоняющихся от курсов переподготовки и повышения квалификации, они подлежали исключению из профессиональных организаций, начальникам вменялось в обязанность представлять их к увольнению¹.

3 сентября 1920 г. Ревком ЧАО назначил М.К. Кузьмина председателем Революционного трибунала ЧАО как специалиста, имевшего большой опыт практической работы в судебном-следственных органах.

26 ноября 1920 г. Советом рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ЧАО председателем Чувашского облревтрибунала был утвержден А.П. Лбов, членами трибунала – С.Я. Эдельман, В.Д. Данилов. В декабре 1920 г. в состав Ревтрибунала ЧАО входило ещё 7 человек: А.Ф. Баранов – следователь-докладчик, А.Т. Киселева – секретарь, Г.М. Миронов – секретарь, А.Г. Гаврилов – помощник секретаря, А.И. Иванов – корреспондент, Н.З. Яноваров – курьер, А.А. Антонов – сторож². Таким образом, 90% служащих Чувашского облревтрибунала являлись мужчинами, 10% – женщинами.

---

¹ НАРТ.Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 29. Л. 2, 2об.

² ГИА ЧР. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 22. Л. 3об.

Согласно личному делу А.П. Лбов в должности председателя Чувашского облревтрибунала работал по август 1922 г., с августа 1922 г. по июнь 1926 г. – народным комиссаром юстиции и прокурором Чувашской АССР¹.

Материальные условия работы членов революционного трибунала также не оставались вне поля зрения Казанского губернского комиссариата юстиции, который в телефонограмме от 25 марта 1918 г. № 8341 просил сообщить о размере годового аванса членам революционного трибунала. Чебоксарский уездный комиссар юстиции затребовал указанные сведения от Чебоксарского уездного революционного трибунала в письме от 26 марта 1918 г. № 229. В ответ на это отношение указывалось, что сумма содержания на членов Чебоксарского уездного революционного трибунала составила 2,4 тыс. руб., на работников Чебоксарской уездной судебной-следственной комиссии – 9,6 тыс. руб.².

Исполнительный комитет Казанского Совета рабочих и солдатских депутатов в письме от 26 марта 1918 г. № 3168 сообщил Чебоксарской уездной судебной-следственной комиссии, что лица, оставшиеся без должности в связи с ликвидацией каких-либо учреждений, должны удовлетворяться жалованьем за месяц вперед на общих основаниях³.

31 марта 1918 г. в Чебоксарский уездный революционный трибунал поступила копия телеграммы Казанской казенной палаты, которой предписывалось до получения расписания на первые месяцы 1918 г. в апреле названного года руководствоваться расписанием апреля 1917 г. Штатные и прочие расходы, а равно контрактные (бумага, топливо для обогрева помещений), подлежали беспрепятственному удовлетворению, даже в случае их превышения по сравнению с апрелем 1917 г.⁴.

Комитет служащих Казанского губернского отдела юстиции 3 июня 1918 г. обсудил вопрос о проектируемых ставках ежемесячного содержания служащим Казанских правительственных и общественных учреждений, объявленных в газете «Знамя Революции» от 1918 г. № 100. По итогам заседания было принято ре-

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-661. Оп. 3. Д. 427. Л. 1.

² Там же. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 1. Л. 89.

³ Там же. Оп. 3. Д. 2. Л. 37.

⁴ Там же. Л. 38.

шение, что устанавливавшиеся надбавки к основному жалованию в размере 50 руб. в месяц для семейных, а особенно для многосемейных служащих, являются при существовавшей «неимоверной на все дороговизне» недостаточными и не отвечающими условиям жизни. В связи с этим исходя из принципа целесообразности и справедливости предлагалось установить надбавку к ежемесячному содержанию на каждого нетрудоспособного члена семьи¹.

Таким образом, при принятии решения Комитет служащих Казанского губернского отдела юстиции исходил из следующего:

1) при проведении в жизнь принципа целесообразности предоставлялась возможность многосемейным избавиться от безвыходного материального положения, в котором они находились из-за высокой цены на хлеб;

2) названные меры были призваны внести «некоторую долю справедливости в условия земного существования, и этим самым избавит детей от недоедания, а родителей от душевного сострадания»;

3) равный размер выдававшегося содержания и холостым, и многодетным служащим отрицательно сказывался на условиях жизни членов их семей;

4) «многосемейные благодаря такому принципу материально страдают и испытывают бедственное положение при воспитании детей в детском возрасте и душевно убиваются в тот период своей жизни, когда воспитанные им дети в нужде и голоде без всякой поддержки со стороны правительства идут умирать на защиту родины»².

29 июля 1919 г. Казанский губернский отдел юстиции получил письмо НКЮ РСФСР, в котором сообщалось штатное расписание на 2-е полугодие 1919 г. было значительно сокращено по сравнению с 1-м полугодием 1919 г. В случае возникновения неотложных обстоятельств, требовавших увеличения штатов, необходимо было направлять соответствующее ходатайство в НКЮ РСФСР³.

Штатным расписанием на 2-е полугодие 1919 г. в составе Казанского губернского революционного трибунала предусматривались следующие штатные единицы: председатель, заместитель председателя, секретарь, 3 помощника секре-

---

¹ НАРТ. Ф. Р-776. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

² Там же.

³ Там же. Д. 68. Л. 50.

таря, 4 регистратора, 4 машиниста, 4 рассыльных, 6 членов следственной комиссии, секретарь-специалист. Были добавлены и не включены в штат две должности членов Казанского губернского революционного трибунала. Как видно из приведенных данных, в штатном расписании отсутствовали должности бухгалтера, судебного распорядителя, следователя и канцеляриста¹.

Штатным расписание Казанской губернской следственной комиссии на 2-е полугодие 1919 г. были предусмотрены должности: 48 членов следственной комиссии, 15 секретарей, 15 машинистов, 15 журналистов, 15 курьеров – всего 108 штатных единиц².

В штатном расписании городских и уездных следственных комиссий 50% должностей было выделено на штатные единицы членов городских и уездных следственных комиссий, секретарей, журналистов, курьеров – по 33,3%³.

Сведения о материально-техническом и социально-бытовом обеспечении деятельности работников революционных трибуналов в 1922 г. проанализировано на основании имеющихся в ГИА ЧР расчетных ведомостей⁴.

Заработная плата рабочих и служащих революционных трибуналов, как и органов юстиции в целом, в рассматриваемый период состояла из следующих частей: а) денежное содержание, включая сдельные, премиальные, сверхурочные, всякого рода надбавки и прочие выдачи; б) довольствие натурой (продовольствие, квартира, одежда и прочие выдачи); в) прочие виды вознаграждения. Из получаемого содержания служащие обязывались уплачивать взносы в фонды социального и медицинского страхования.

Согласно п. 1 постановления Областного исполнительного комитета ЧАО от 29 апреля 1922 г.⁵, пособия по нетрудоспособности работающим по найму трудящимся должны были выдаваться в кассах социального страхования того района или уезда, где расположено предприятие или учреждение. Таким образом, служащие Чувашского облревтрибунала должны были быть зарегистрированы в го-

---

¹ НАРТ. Ф. Р-776. Оп. 1. Д. 68. Л. 52.

² Там же.

³ Там же. Л. 53.

⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 8.

⁵ Чувашский край. 1922. № 57.

родах и уездах тех страховых касс, где они состоят на службе. Соответственно, и все причитающиеся за них страховые взносы должны быть внесены туда¹.

Ревтрибунал ЧАО за время с 1 октября 1922 г. по 1 января 1923 г. выплатил служащим содержание в размере 18 906 руб. 55 коп. В октябре 1922 г. было выплачено 3 811 руб. 19 коп., в ноябре 1922 г. – 6 228 руб. 78 коп., в декабре – 8 866 руб. 57 коп.² (см. прил. 3). Таким образом, размер выплаченного содержания в октябре был в 2,3 раза меньше по сравнению с декабрем 1922 г.

В указанный период на социальное страхование подлежало отчислению 14% размера содержания. Таким образом, задолженность на социальное страхование за вышеназванный период составила 2 646 руб. 92 коп. в денежных знаках 1923 года³.

С 1 октября 1922 по 1 декабря 1922 г. из заработной платы служащих Чувашского облревтрибунала делались следующие отчисления: 5,5% по временной нетрудоспособности, 4 – по инвалидности, 2,5 – по безработице, на медицинское страхование 2%. Сверх названных видов отчислений также могли взиматься следующие: разница в курсе, пени за просроченные платежи, штрафы за нарушение правил по социальному страхованию и охране труда, штрафы за прогулы. В фонд временной нетрудоспособности были сделаны отчисления в сумме 552 руб. 20 коп., из них 90% перечислялись в операционный фонд, 10% – в запасный всероссийский фонд. Сумма страховых отчислений на защиту от безработицы составила 250 руб. 99 к., из них 90% были перечислены в операционный фонд и 10% во всероссийский. Размер отчислений на медицинское страхование в общей сумме составил 603 руб., из них 90% средств было перечислено в операционный фонд, 10% – в запасный всероссийский фонд⁴ (см. прил. 4). Таким образом, 14% суммы заработной платы перечислялось в фонды социального и медицинского страхования, 1/9 часть перечислялась во всероссийский фонд.

В штате Чувашского облревтрибунала в декабре 1922 г. числилось 30 служащих, из них 23 – мужчины, 6 – женщины, 1 – подросток.

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 8. Л. 20.

² Там же. Л. 1.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 6.

Согласно отношению от 29 декабря 1922 года за № 4297, руководители органов юстиции обязаны были ежемесячно делать отчисления из заработной платы служащих на социальное страхование.

Управление социального страхования отдела социального обеспечения Исполкома Совета рабочих и крестьянских депутатов ЧАО в письме от 19 января 1923 г. повторно напоминало о необходимости своевременного сообщения сведений о сумме задолженности на социальное страхование работников органов юстиции за 1922 г.¹ Ответственные руководители, несвоевременно сообщившие указанные сведения, подлежали привлечению к уголовной ответственности согласно постановлению НКЮ РСФСР и НКСО РСФСР от 2 сентября 1922 г. по ст. 132 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.

Согласно разъяснениям Чувашского областного правления социального страхования от 16 февраля 1923 г., страховые взносы в страховые кассы должны вноситься со всех видов полученного довольствия и вознаграждения как основного, так и других дополнительных².

С 16 января 1923 г. были ликвидированы Революционный трибунал и Совет народных судей ЧАО. Взамен упраздненных органов организован был Областной суд ЧАО, на который и возлагалась обязанность делать отчисления на социальное страхование служащих³. Согласно сообщению Областного суда ЧАО, причитающиеся суммы на социальное страхование за октябрь-декабрь 1922 г., январь 1923 г. были переассигнованы в распоряжение уездных уполномоченных только переводными требованиями от 5 марта 1923 г. в следующем объеме: Ядринскому уезду – 168 руб. 74 коп. (переводное требование № 1479), Ибресинскому – 174 руб. 34 коп. (переводное требование № 1480), Чебоксарскому – 25 руб. 27 коп. (переводное требование № 1481), Цивильскому – 164 руб. 08 коп. (переводное требование № 1482). Суммарный размер социальных отчислений составил 532 руб. 43 коп.⁴ Управление социального страхования ЧАО в письме от 17 марта 1923 г.

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

² Там же. Л. 7.

³ Там же. Л. 10.

⁴ Там же. Л. 20а.

№ 131 сообщало, что ассигнования из центра на уплату взносов на социальное страхование служащих Чувашского облревтрибунала за октябрь 1922 г. поступили только в феврале 1923 г.¹. Следовательно, механизм перечисления денежных средств на социальное страхование предусматривал, что после перечисления кредита на счет отдела юстиции ЧАО они распределялись между подведомственными учреждениями юстиции уезда.

Таким образом, отчисления на социальное страхование служащих революционных трибуналов зачастую делались несвоевременно. Связано это было с отсутствием полноценного и своевременного финансирования органов юстиции в указанный период, с последствиями тяжелейшего экономического кризиса.

Временно исполняющий обязанности председателя коллегии обвинителей при Казанском губернском революционном трибунале Зильберман в письме от 28 ноября 1918 г. на имя председателя следственной комиссии Жестянникова дал подробные рекомендации следователям относительно порядка оформления дел. Так, указывалось, что дела должны быть аккуратно подшиты, прошнурованы, пронумерованы и снабжены самыми подробными сведениями. В этих сведениях, помещавшихся за титульным листом в начале дела, в обязательном порядке должны были быть указаны: номер дела по настольному реестру следственной комиссии, имя, отчество, фамилия обвиняемого и постоянное местожительство, пункт обвинения, данные о судимости, когда начато и окончено следствие, мера пресечения до суда и где он находится, фамилия следователя, ведущего дело, опись вещественных доказательств и где они находятся, перечень свидетелей, экспертов и их адреса, по возможности рекомендовалось указывать особые издержки по делу. Показания обвиняемых, свидетелей, а равно и все прочие бумаги по делу, должны были быть по возможности подшиты и приобщены к делу в хронологическом порядке, облегчающем ознакомление с делом².

Протоколы допросов, обысков, постановлений должны были отличаться чистотой, аккуратностью, четкостью и ясностью. Не должно быть никаких помарок

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 8. Л. 20.

² НАРТ. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 1а. Л. 4.

и поправок. Последние, если они неизбежны, должны были быть оговорены и скреплены подписью следователя. В показаниях обвиняемых и свидетелей должны быть обязательно подписи лиц допрашиваемых и допрашивающих. В случае безграмотности первых допускалась подпись чужого постороннего лица по их личной просьбе. Допрос обвиняемого обязательно должен начинаться с признания или отрицания им вины, причем следователь тут же предъявлял ему обвинение. В протоколах обысков и выемок обязательно должна была быть опись отбираемых вещей, равным образом подписи лиц обыскивающего и обыскиваемого, а также двух или по крайней мере одного понятого. Все мероприятия и действия как отдельных членов следственной комиссии, так и комиссии в целом, должны были быть обязательно датированы¹.

Замечания относительно отсутствия единого стандарта в оформлении дел высказывались и Казанским губернским революционным трибуналом. Согласно протоколу распорядительного заседания Казанского губернского революционного трибунала от 9 декабря 1918 г., при рассмотрении дела Казанской губернской чрезвычайной комиссии № 1204 по обвинению В. Старостиной и Н. Мельниковой были обнаружены следующие существенные недостатки: 1) отсутствовало постановление о принятии дела к производству и привлечении В. Старостиной и Н. Мельниковой в качестве обвиняемых; 2) не имелось постановления об избрании обвиняемым меры пресечения, несмотря на то, что они содержались по ордеру Казанской губернской чрезвычайной комиссии в тюрьме; 3) дело не было возбуждено и поступило в трибунал; 4) дело в целом имело крайне небрежный вид: листы не подшиты, а лишь приколоты². Казанский губернский революционный трибунал постановил дело направить в следственную комиссию при губернском революционном трибунале для производства следствия, о выявленных нарушениях в порядке оформления дела сообщить определением заведующему Отделом юстиции Казанской губернии и в Казанскую губернскую чрезвычайную комиссию³.

---

¹ НАРТ. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 1а. Л. 4об.

² Там же. Ф. Р-776. Оп. 1. Д. 3. Л. 110.

³ Там же. Л. 110 об.

Заведующий отделом юстиции Казанской губернии Булгаков в письме от 10 декабря 1918 г. № 1553 предписывает председателю коллегии обвинителей при Казанском губернском революционном трибунале Зильберману дать объяснения, почему его рекомендации с присвоением им грифа «циркулярно», касавшиеся порядка оформления дел, были опубликованы в газете «Знамя Революции» от 6 декабря 1918 г. № 230 без предварительного согласования с коллегией юридического отдела Казанского губернского отдела юстиции¹. Таким образом, несмотря на то, что председатель коллегии обвинителей при Казанском губернском революционном трибунале вышел за пределы своей компетенции, его замечания были признаны Казанским губернским отделом юстиции обоснованными.

Лица, руководившие деятельностью революционных трибуналов, оказывались в крайне трудном положении, поскольку, с одной стороны, не имели специального юридического образования, с другой – были зависимы от назначавших их местных Советов. Это приводило к парадоксальной ситуации, когда независимость лица, вершившего правосудие, была прямо пропорциональна его умению «угодить» Советам.

Передовым шагом в реализации судами правозащитной функции стало четкое разделение и обособление функций предварительного следствия, обвинения и защиты среди органов правоохранительной направленности. Большевики также осознавали такую необходимость, но в условиях борьбы за власть стихийно создавали многочисленные органы, дублировавшие функции друг друга, что зачастую приводило к спорам о компетенции и отсутствию четкой иерархии среди них.

* * *

Руководители советского государства в целях защиты завоеваний революции создали чрезвычайные судебные органы, инициировали оперативное принятие законодательных актов и проводили организационные мероприятия по совершенствованию их деятельности. В 1917-1922 гг. компетенция и структура ре-

---

¹ НАРТ. Ф. Р-776. Оп. 1. Д. 3. Л. 87.

волюционных трибуналов трансформировались, что было связано с социально-политическими изменениями в стране.

Революционные трибуналы в чувашских уездах Казанской губернии были созданы в декабре 1917 – январе 1918 гг. В мае 1918 г. дела Чебоксарского уездного революционного трибунала, как и других революционных трибуналов уездов Казанской губернии, были переданы Казанскому губернскому революционному трибуналу согласно Декрету от 4 мая 1918 г. 6 июля 1920 г. был учрежден Ревтрибунал ЧАО. Его структура и деятельность определялась декретами и положениями центральных органов власти о революционных трибуналах.

В целом, революционные трибуналы были призваны стать органами, обеспечивавшими саму возможность существования власти Советов на местах. При принятии решений они руководствовались не нормами закона, а представлениями революционной совести и революционного правосознания. Фактически революционные трибуналы в основном рассматривали общеуголовные дела, что было обусловлено оперативным характером их разрешения.

Видимая открытость и публичность судебного процесса, назначение защитников и обвинителей из членов Советов и по представлению Советов зачастую приводили к неадекватности в определении мер наказания. На территории чувашских уездов революционные трибуналы выносили, как правило, чрезмерно мягкие приговоры. Это объясняется тем, что преимущественную часть местного населения составляли крестьяне. Именно их представители в первую очередь привлекались к работе в местных революционных трибуналах. Лица, руководившие деятельностью чрезвычайных судов, оказывались в крайне трудной ситуации, поскольку, с одной стороны, не имели специального юридического образования, а с другой стороны, были зависимы от назначавших их местных Советов. Это приводило к парадоксальной ситуации, когда независимость лица, вершившего правосудие, была прямо пропорциональна его умению «угодить» Советам.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОДСИСТЕМЫ ОБЩИХ СУДОВ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Впервые в России о необходимости введения принципа независимости судебных органов заявил Петр 1. Однако вплоть до 1864 г сохранялась прямая или косвенная зависимость судов от императора и губернаторов. Существенным недостатком их была сословность.

Принятые в 1864 г. судебные уставы и последовавшая вслед за этим судебная реформа ввели четкую судебную систему. Первой судебной инстанцией для малозначительных уголовных и гражданских дел стали мировые суды, которые формировались органами местного самоуправления на уровне уезда. Более важные дела рассматривались по первой инстанции окружными судами, являвшимися одновременно апелляционной инстанцией по отношению к мировым судам. Окружные суды создавались на уровне губерний и располагались в центральных губернских городах. Кассационной инстанцией являлась Судебная палата – одна на несколько губерний. Она рассматривала дела по жалобам и протестам на приговоры и решения окружных судов, а по первой инстанции – дела о государственных и должностных преступлениях. Высшей надзорной судебной инстанцией являлся Сенат, который занимался обобщением судебной практики, обеспечивая единообразие отправления правосудия во всей Российской империи. Судебная реформа сделала суд доступным для всех слоев населения, отменив сословность и введя принципы равенства сторон в судебном процессе, гласности, устности и непосредственности судебного разбирательства, учредила институты присяжных заседателей и присяжных поверенных (защитников).

В советской России на суд как орган правосудия возлагалась не только обычная задача – решение вопроса о виновности или отсутствии вины лиц, привлекаемых к уголовной и гражданской ответственности, но и реализация идеологии большевизма.

Декретом о суде № 1 были упразднены все старые «классовые» судебные учреждения. Провозглашенные большевиками принципы судостройства – открытость, гласность, публичность и избираемость лиц, осуществлявших правосудие, – должны были обеспечить принятие справедливого и обоснованного решения. Стали учреждаться местные народные суды. Единственным требованием к кандидатам на должности судей и аппарата судов являлась «классовая чистота», т.е. происхождение из рабочих или беднейшего крестьянства. В судебные органы начали приходиться малограмотные, без юридического образования люди, не имевшие представления о правоприменительной деятельности. Отказ большевиков от буржуазного права в пользу революционного правосознания породил правовой вакуум в отношении обыденных гражданских и уголовных дел, которые требовали разрешения на основании элементарных правовых знаний, вне классовой подоплеки. Все это привело к возникновению большого количества нерассмотренных и неразрешенных дел в целом по России, а особенно в глубинке. Суды испытывали нехватку квалифицированных кадров.

Заложенный Декретом о суде № 1 принцип выборности судей и народных заседателей местными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов позволил сформировать местные судебные органы из кадров мировых судов царской России, обладавших юридическими навыками и опытом. Участие в судебном разбирательстве народных заседателей обеспечивало контроль над деятельностью судей. По мнению ряда специалистов, Декрет о суде № 1 был расценен на местах как документ, носивший рекомендательный характер.

Можно утверждать, что мировая юстиция образца 1864 г. на первом этапе становления советской судебной системы на территории Чувашии была фактически сохранена и использована советской властью на местах.

3.1. Задачи и состав народных судов

События Октября 1917 г. в России, как и любое другое крупное социальное потрясение, вызвали изменения в системе правовых норм и институтов. Перед вновь образовавшимся советским государством стояла задача создания новой революционной законности и уничтожения старого царского законодательства и законов Временного правительства.

В этих условиях стихийно, до издания декретов о суде, в разных районах страны население стало организовывать революционные суды. Трудящиеся формировали новые суды не только через местные Советы рабочих и крестьянских депутатов, зачастую это происходило непосредственно на общих собраниях граждан.

Необходимо отметить активную правотворческую деятельность населения, которая обуславливалась не только необходимостью накопления опыта государственно-правового строительства в новых исторических условиях, небывалым подъемом творческой активности населения, неурегулированностью целого ряда вопросов в общегосударственном масштабе, но и отсутствием должной связи между центральными и местными органами государственной власти и управления.

Первым государственным актом, положившим начало формированию единой судебной системы, стал Декрет о суде № 1, принятый СНК РСФСР 22 ноября 1917 г. Он был опубликован и вступил в силу 24 ноября 1917 г.¹ Документ стал юридической основой создания судов по всей России, так как вводил единообразие в их организацию и деятельность. Создание новых революционных судов проходило одновременно со сломом старых судебных установлений. Декрет о суде № 1 в ряде мест страны стал известен лишь в январе 1918 г. Новые суды были организованы почти повсеместно. Но и там, где их строительство формально протекало не во исполнение Декрета о суде № 1, в сущности соответствовало основным идеям и принципам последнего².

---

¹ Декрет СНК РСФСР «О суде» от 24 ноября 1917 г. (№ 1) // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

² См.: Курский Д.И. Избр. статьи и речи. С. 15.

Согласно Декрету о суде № 1, местные судьи должны были избираться. Временно, в условиях чрезвычайной революционной обстановки их избрание поручалось местным Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Советы же избирали и заседателей, определяли очередь их явки на сессию. Никаких требований ни к судьям, ни к заседателям Декрет не устанавливал, однако, исходя из революционного правосознания, избранным мог быть только человек, лояльный к советской власти.

Прежние мировые судьи не лишались права быть избранными в местные судьи. Такой подход был обусловлен тем, что среди них имелись лояльные к новой власти лица. С другой стороны, вводя принцип коллегиальности в организацию суда, можно было использовать бывших мировых судей как специалистов-юристов, осуществляя контроль за их деятельностью со стороны других членов суда – народных заседателей, представляющих рабочих и крестьян. Таким образом, Декретом о суде № 1 институт мировых судей не упразднялся, изменилась только система выборов судей и наименование судов: вместо «мировых» они стали именоваться «местными».

Рамки подсудности местных судов по Декрету о суде № 1 оказались несколько шире, чем у прежних мировых судей, но в целом они оставались судами ограниченной (малозначительной) юрисдикции. Кассация допускалась не по всем делам, а только по тем, по которым присуждено денежное взыскание свыше 100 руб. или лишение свободы более 7 дней. Кассационной инстанцией для местных судов стал уездный съезд местных судей. Он состоял из постоянных судей уезда, участвующих в его заседаниях по очереди. Заседания съезда были правомочны в составе не менее 3 судей.

На постоянных единоличных местных судей возлагалось производство предварительного следствия по уголовным делам: институт следователей был упразднен, а заменить их оказалось нечем. К исполнению функций защиты и обвинения были допущены все неопороченные граждане обоего пола, пользовавшиеся гражданскими правами (п. 3 Декрета о суде № 1).

Декретом о суде № 1 была заложена идея создания единого народного суда. Однако Декретом о суде № 2¹ она была значительно отодвинута на второй план. Декрет о суде № 2 устанавливал организацию судов для дел, превышающих подсудность местных судов. Декретом о суде № 2 вопреки положению, закрепленному в п. 1 Декрета о суде № 1, фактически восстанавливались окружные суды в форме окружных народных судов, члены которых должны были избираться по округам местными Советами рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов (ст. 1 Декрета о суде № 2).

Отметим, что Декретом о суде № 2 никаких требований и условий к избираемым членам окружного народного суда, как и к народным заседателям, не предъявлялось. Участие народных заседателей при рассмотрении гражданских и уголовных дел было обязательным. Списки народных заседателей должны были составляться губернскими и городскими Советами рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов по представлению районных и волостных Советов. Окружной народный суд состоял из гражданского и уголовного отделения. Каждое отделение должно было состоять из председателя и 2 постоянных членов. Общее число членов окружного народного суда определялось постановлением местных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Предварительное следствие по делам, подсудным окружным народным судам, осуществляла следственная комиссия, сформировавшаяся из 3 лиц, избравшихся до назначения прямых выборов Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В целях реализации функций обвинения и защиты создавались коллегии правозащитников. Члены коллегии также избирались и отзывались Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Только эти лица были вправе выступать за плату в судах. В то же время Декретом о суде № 2 допускалось к участию в качестве обвинителей и защитников любое лицо, присутствовавшее на судебном заседании.

---

¹ Декрет СНК РСФСР «О суде» от 15 февраля 1918 г. № 2 // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

Таким образом, нормы Декрета о суде № 2, во-первых, противоречили положениям п. 1 Декрета о суде № 1 об организации всех новых судов на основе прямых демократических выборов. Во-вторых, устанавливалась сеть окружных народных судов, которые действовали независимо от системы местных судов, что в корне подрывало идею единого народного суда. В-третьих, в тексте Декрета о суде № 2 произошел окончательный отход от принципов независимости и несменяемости судей. В-четвертых, был установлен единый порядок судопроизводства как для уголовных, так и для гражданских дел. В-шестых, создававшаяся громоздкая многоуровневая судебная система не способствовала оперативному рассмотрению и разрешению, поступавших дел.

Декрет о суде № 3¹ значительно расширил подсудность местных народных судов. Им предоставлялось право налагать наказания до 5 лет лишения свободы. При принятии решений судьи руководствовались декретами рабоче-крестьянского правительства и социалистической совестью. По гражданским делам была увеличена цена иска до 10 тыс. руб. Декретом о суде № 3 допускалось возложение обязанности предварительного следствия по более сложным уголовным делам на следственные комиссии.

23 июля 1918 г. было принято Постановление НКЮ РСФСР «Об организации и действии Местных Народных Судов (Инструкция)»² (далее по тексту – Инструкция от 23 июля 1918 г.), которой устанавливался порядок избрания местных судей и составление списков народных заседателей. Её несомненным достоинством являлось установление требований, предъявляемых к местным судьям и народным заседателям. Правом быть избранным местным судьей обладало лицо, удовлетворявшее следующим критериям: 1) имевшее право избирать и быть избранным в Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; 2) имевшее политический опыт работы в пролетарских организациях, 3) имевшее теоретическую и практическую подготовку для должности советского судьи. Для местных

---

¹ Декрет СНК РСФСР «О суде» от 10 июля 1918 г. № 3 // СУ РСФСР. 1918. № 52. Ст. 589.

² Постановление НКЮ РСФСР «Об организации и действии Местных Народных Судов (Инструкция)» от 23 июля 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 53. Ст. 597.

судей считались обязательными первые два критерия, для очередных народных заседателей – первый.

Местных судей избирали местные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов из числа кандидатов, предлагавшихся исполнительным комитетом. В обязанность исполнительных комитетов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов вменялась предварительная тщательная проверка соответствия кандидатов своему назначению (ст. 5 Инструкции от 23 июля 1918 г.). Списки очередных заседателей также формировались исполнительными комитетами Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов сроком на 1 год. Предварительные кандидатские списки составлялись организациями, стоявшими на платформе советской власти.

Таким образом, Декретом о суде № 3 была значительно увеличена подсудность местных судов и ограничена компетенция окружных народных судов. Инструкцией от 23 июля 1918 г. народный суд впервые определялся как классовой судебный орган.

К концу 1918 г. реализация идеи единого народного суда была близка к своему завершению. Порожденная Декретом о суде № 2 громоздкость общей судебной системы окончательно была устранена Декретом ВЦИК «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» от 30 ноября 1918 г.¹, ознаменовавшим собой начало второго этапа становления народных судов, в котором народный суд стал рассматривать все гражданские и уголовные дела, за исключением дел, подсудных революционным трибуналам. Трибуналы имели право признать любое из них не имеющим политического значения и передать его на рассмотрение в народный суд. Народный суд действовал в трех различных составах: 1) в составе народного судьи; 2) в составе народного судьи и двух народных заседателей; 3) в составе народного судьи и шести народных заседателей.

---

¹ Декрет ВЦИК «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» от 30 ноября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

Народный суд единолично рассматривал дела о расторжении браков и в порядке бессрочного производства. В составе народного судьи и шести народных заседателей народный суд рассматривал уголовные дела о посягательствах на человеческую жизнь, причинении тяжелых ран или увечья, изнасиловании, разбое, подделке денежных знаков и документов, взяточничестве и спекуляции монопольными и нормированными продуктами потребления. Законодатель, передавая ряд дел о наиболее серьезных преступлениях на рассмотрение народного суда с рассмотрением не 2, а 6 народных заседателей, исходил из того, что многочисленный состав заседателей обеспечит более правильное решение по делу¹.

Народный суд в составе народного судьи и 2 народных заседателей рассматривал все остальные гражданские и отнесенные к подсудности народного суда уголовные дела. При этом народный судья мог потребовать рассмотреть некоторые из этих уголовных дел с участием 6 народных заседателей.

При рассмотрении гражданских и уголовных дел народные заседатели во всех стадиях судебного разбирательства пользовались одинаковыми правами наравне с постоянным народным судьей, решая совместно с ним вопросы о факте преступления и применения наказания, присуждения исковых требований или отказе в иске и другие вопросы, возникавшие при разборе дела.

В судебном присутствии с участием двух народных заседателей председательствовал постоянный народный судья. При участии шестерых народных заседателей председательствовал постоянный народный судья или один из народных заседателей, избранных в качестве председателя составом суда. Таким образом, советский законодатель закрепил равенство прав постоянного народного судьи и народных заседателей в процессе как принятия решения по делу, так и в руководстве ходом судебного разбирательства.

Декрет о едином народном суде подчеркивал, что суд не был стеснен никакими формальными доказательствами и от него зависело, допустить любые доказательства или истребовать от третьих лиц, которые были обязаны их предоставить. Присяга как доказательство не допускалась. Устанавливалось, что при раз-

---

¹ См.: Берман Я.Л. Очерки по истории судостройства РСФСР. С. 18.

решении гражданских дел, требовавших специальных познаний, народный суд по собственному усмотрению мог пригласить на заседание сведущих людей.

Тяжущимся разрешалось во время производства дел изменять основания иска или встречных требований, предъявлять новые требования и привлекать к делу на стороне истца или ответчика новых лиц. Свидетели перед дачей показаний предупреждались об ответственности за дачу ложных показаний, о чем отбиралась подписка. За постоянными народными судьями сохранялась обязанность проверять законность и правильность оснований содержания заключенных под стражей.

Положением от 30 ноября 1918 г. были внесены изменения в порядок организации института обвинения и защиты. Порядок избрания коллегий защитников и обвинителей не изменялся, но статус членов коллегий устанавливался как положение должностных лиц Советской Республики, получавшим содержание в размере, определявшемся НКЮ РСФСР. Свобода выбора защитника, обвинителя и представителя сторон в гражданском процессе отменялась: назначение производилось советом коллегии. Плата за участие в процессах подлежала зачислению в доход государства по смете НКЮ РСФСР.

Декрет о едином народном суде сохранял институт следственных комиссий, которые осуществляли функцию предварительного следствия по сложным делам. В правовом статусе следственных комиссий было введено новшество: правом отзыва членов следственных комиссий наряду с Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, их избравших, также наделялись высшие органы Советской власти.

Таким образом, по всем делам как гражданским, так и уголовным действовал единый суд, только в разном составе в зависимости от сложности дела. Подсудность устанавливалась по территориальному признаку. Выносимые решения и приговоры признавались окончательными, что означало невозможность их обжалования в апелляционном порядке. Допускалась исключительно кассация. Свобода защиты и обвинения отменялась. Впервые вышестоящие органы советской власти получили право контролировать личный состав членов следственных комиссий.

21 октября 1920 г. был издан Декрет ВЦИК «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» от 21 октября 1920 г.¹, ознаменовавший начало третьего этапа в формировании единой системы общих судов. Декрет от 21 октября 1920 г. сохранил основные принципы Положения от 30 ноября 1918 г. и устранило некоторые его недостатки. Народные судьи, избиравшиеся соответствующими Советами рабочих и крестьянских депутатов (городские и уездные) в отличие от ранее существовавшего порядка представлялись на утверждение в губернский исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов через губернские отделы юстиции. При отсутствии кандидатов на местах губисполком по своему усмотрению сам избирал народных судей. Право отзыва народных судей принадлежало избравшим их Советам или их исполкомам с утверждения губисполкома.

Таким образом, новым порядком назначения и отзыва народных судей у местных органов было отнято исключительное самостоятельное право их назначения и отзыва. Во-первых, назначения и отзывы теперь утверждались губисполкомами. Во-вторых, в этой процедуре стали принимать участие отделы юстиции и Советы народных судей. В-третьих, устанавливалось право губисполкома самостоятельно назначать судей. В случае отзыва народного судьи требовалась подробная мотивировка.

Новым Положением была уточнена подсудность народного суда. К его подсудности были отнесены дела о всех преступлениях, за исключением дел о контрреволюции, саботаже, дискредитации советской власти и шпионаже, которые должны были рассматриваться революционными трибуналами.

Председательствование в судебном заседании народного суда с участием как шести, так и двух очередных народных заседателей, было отнесено к исключительному праву постоянного народного судьи. Срок обжалования приговоров был сокращен с одного месяца до двух недель.

---

¹ Декрет ВЦИК «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» от 21 окт. 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 83. Ст. 407.

Декретом от 21 октября 1920 г. институт следственных комиссий был заменен институтом народных следователей. Следственные участки не соотносились с участками народных судов, они должны были устанавливаться постановлением губисполкомов. Народные следователи не находились в ведении народных судов, а состояли при губернском Совете народных судей. Избирались и назначались следователи губисполкомами. Для избрания народные следователи должны были удовлетворять критериям о наличии достаточной теоретической и практической подготовленности, а также права избирать и быть избранными.

Народные суды создавались в количестве не менее одного на район. Для участия в разрешении дел привлекались очередные народные заседатели. Дела подлежали рассмотрению в составе или одного народного судьи, или народного судьи и 2 очередных народных заседателей, или народного судьи и 6 очередных народных заседателей. Народные судьи и народные заседатели подлежали избранию по уездам – исполкомами, по городам – городскими Советами депутатов, первые – сроком на 1 год, вторые – на 6 месяцев. Исполкомы и Советы депутатов могли досрочно отозвать как постоянных народных судей, так и народных заседателей. Такой порядок сохранялся до судебной реформы 1922 г.

Итогами третьего этапа становления народных судов явились, во-первых, отказ от старой системы децентрализации в порядке формирования судебского корпуса путем изъятия у местных органов исключительного права самостоятельного назначения и отзыва народных судей. Во-вторых, уточнена подсудность народных судов. В-третьих, следственные комиссии были заменены народными следователями.

В Казанской губернии также шел активный процесс судоустройства. В целях единообразной реализации положений постановления Временного правительства от 4 мая 1917 г. «О временном устройстве местного суда»¹ (далее – Постановление от 4 мая 1917 г.) 3-м Казанским губернским крестьянским съездом была разработана и принята Инструкция по введению местных судов в губернии. По-

---

¹ Постановление Временного правительства от 4 мая 1917 г. «О временном устройстве местного суда» // Сборник указов и постановлений Временного правительства. 1917. Вып. 1. С. 229.

становлением от 4 мая 1917 г. предусматривались выборы добавочных мировых судей, которых не было ранее.

Основные предписания Инструкции сводились к следующему:

1) число местных судей определяется числом волостей данного уезда. Каждая волость избирает судью своего участка из той национальности, которая преобладает в волости;

2) кандидатами в местные судьи могут быть как юристы обоего пола, так и все грамотные граждане, пользующиеся правом голоса независимо от того, проживают ли они в районе данного участка или в другой местности. В последнем случае наличие их письменного согласия при баллотировке их необходима.

При отсутствии соответствующих кандидатов волостные районы обращаются за рекомендацией кандидатов в местные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и сами Советы могут присылать в районы свои кандидатские списки, но в том и другом случаях за населением сохраняется право отвода того или иного кандидата советского списка;

3) очередные заседатели в местные судьи избираются населением судебного участка в количестве не менее одного на каждую тысячу жителей из всех пользующихся правами выборов граждан данного района. Вызов очередных заседателей на сессию суда производится жеребьевкой в количестве двух заседателей и к ним одного кандидата. В тех случаях, когда разбору подлежат дела с ярко выраженным бытовым национальным характером, заседатели должны быть этой национальности;

4) выборы судей и очередных заседателей производятся всеобщим прямым равным и тайным голосованием;

5) выборы судей производятся подачей записок с указанием порядкового номера кандидата списка. Каждая записка снабжается печатью избирательной комиссии;

6) в выборах принимает участие все население района, участвовавшее в выборах в Учредительное собрание;

7) списки выборщиков могут быть исправляемы до последнего дня выборов;

8) подготовка выборов возлагается на особые комиссии из гласных волостного земства в составе не менее 3 членов. Эти комиссии могут, в свою очередь, образовывать свои участковые подкомиссии;

9) выборы местных судей должны быть произведены по возможности не позднее 20 января 1918 г., причем подача записок в каждом избирательном районе (волости) должна быть произведена в течение 3 дней;

10) дача общих руководящих инструкций по выборам возлагается на местные Советы депутатов. На них же возлагается рассмотрение жалоб на неправильность выборов. подача жалоб не влияет на срок начала деятельности нового суда, открывающегося немедленно в следующем за избранием судьи и очередных заседателей. Материально-техническая сторона выборов возлагается на уездное земство¹.

19 января 1918 г. телеграммой из Казани была выслана дополнительная Инструкция по выборам местных судей в городах Казани и губернии. Можно отметить, что Инструкция детализировала порядок образования судебных участков в зависимости от числа жителей: на каждые 20-30 тыс. жителей по одному судье, на город по одному судебному участку, но не менее одного судьи на город².

Проведение в жизнь Декрета о суде № 1 в Цивильском уезде Казанской губернии началось 11 декабря 1917 г., когда на 53-м очередном Цивильском уездном земском собрании было утверждено ходатайство Цивильского съезда мировых судей³ об определении границ мировых участков. Уезд был разбит на 7 судебных участков: в 1-й участок входили г. Цивильск и Чуратчинская волость; во 2-й – Цивильская и Шоркисринская волости; в 3-й – Шибылгинская и Шихазанская волости; в 4-й – Мамеевская волость и линия отчуждения под железную дорогу в пределах Шихазанской и Мамеевской волостей; в 5-й – Кошелевская и Хормалинская волости; в 6-й – Старотябердинская и Янтиковская волости; в 7-й

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 11.

² Там же. Л. 7.

³ Согласно Декрету о суде № 1, он должен был именоваться «Цивильский съезд местных судей». В данном случае нами приведено наименование в соответствии с первоисточником (прим. Авт.).

участок – Ново-Ковалинская и Старо-Арабосинская волости¹. В данных судебных участках мировые судьи были избраны к апрелю 1918 г.

Однако на практике многие суды не функционировали. Причиной тому было недостаточное правовое обеспечение деятельности. В письме Хормалинской волостной земской управы Цивильскому съезду местных судей и Цивильскому Совету крестьянских и солдатских депутатов содержалась просьба о «высылке подробного руководства, дабы местный суд немедленно приступил к своим обязанностям»². В уведомлении Чуратчинской волостной земской управы от 17 апреля 1918 г. № 1578 было отмечено: «Местный суд не функционирует ввиду неимения по местным судам руководящих указаний и правил»³. Таким образом, суды не могли рассматривать дела из-за отсутствия нормативно закрепленных положений и инструкций о порядке судопроизводства и постановлении решения.

Декретом о суде № 1 был упразднен институт судебных следователей. В связи с этим телефонограммой от 21 февраля 1918 г. № 153 на местные суды были возложены «обязанности следователей, до их избрания на временных местных судей по назначению Совдепа или временно оставленных бывших мировых судей»⁴.

5 августа 1918 г. состоялось распорядительное заседание Исполнительного комитета Цивильского Совета крестьянских депутатов, на котором присутствовали 11 человек. На повестке заседания стояли следующие вопросы: 1) о сокращении числа судебных участков в Цивильском уезде Казанской губернии с 13 до 7; 2) о разделении уезда на участки. Целью пересмотра числа судебных участков являлось сокращение «непроизводительных расходов» на содержание излишнего числа местных судов. Заместитель председателя Совета крестьянских депутатов Л.А. Архипов предложил, «не откладывая этого срочного вопроса до другого заседания», также обсудить вопрос о закреплении за вновь распределенными судебными участками кандидатур местных судей, «подвергнув их баллотировке и предложить им через Совет местных народных судей, без всякого замедления

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

² Там же. Л. 26.

³ Там же. Л. 24.

⁴ Там же. Л. 8об.

принять дела по своим участкам и вступить в отправление службы»¹. В ходе открытого обсуждения было решено разделить Цивильский уезд на судебные участки следующим образом: в состав 1-го участка вошел г. Цивильск и Чебаевская волость, 2-го – Цивильская и Яниково-Шоркисринская волости, 3-го – Чуратчинская и Шыбылгинская волости, 4-го – Шихазановская и Ново-Мамеевская волости, 5-го – Кошелевская и Хормалинская волости, 6-го – Старотябердинская, Тобурдановская и Яниковская волости, 7-го – Арабосинская и Ново-Ковалинская волости.

15 декабря 1917 г. состоялось 53-е очередное земское собрание по Ядринскому уезду Казанской губернии, на котором было принято решение провести выборы участковых мировых судей во исполнение Постановления от 4 мая 1917 г.² На этом заседании было определено, что в выборах могут участвовать лица, изъявившие желание баллотироваться в мировые судьи, всего 23 человека. Выборы проходили «закрытой баллотировкой, посредством подания записок»³.

На заседании уездного собрания было решено разделить Ядринский уезд на мировые участки и соответственно определить, кто из избранных лиц будет реализовывать судебную власть: в состав 1-го судебного участка входили г. Ядрин, Слободо-Стрелецкая и Балдаевская волости (судья Белецкий); 2-го – Ядринская и Тораевская волости (судья Павлов); 3-го – Шуматовская и Хочашевская волости (судья Назаров); 4-го – Аликовская и Чувашско-Сорминская волости (судья Никольский); 5-го – Асакасинская и Норусовская волости (судья Смирнов); 6-го – Тойсинская и Мало-Яушевская волости (судья Кубарев); 7-го – Убеевская и Чебаевская волости (судья Миронов). Выборы добавочного судьи было решено отложить до следующего земского собрания⁴.

20 декабря 1917 г. на распорядительном заседании Ядринского съезда мировых судей был заслушан вопрос о наименовании судебных участков, а также было решено согласиться с распределением участков между мировыми судьями «согласно желанию Уездного Земского Собрания, причем 2-й участок, до выясне-

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2. Л. 105.

² Там же. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 2.

³ Там же. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 2.

ния вопроса о согласии Павлова принять участок передать в заведывание А.А. Соболевского, а оставшийся вакантным 4-й участок, ввиду избрания В.В. Никольского Председателем Мирового Съезда, передать в заведывание: Аликовскую волость – Мировому Судье 3-го участка, Чувашско-Сорминскую волость – Мировому Судье 7-го участка»¹. Также был разрешен вопрос о порядке замещения участковых и добавочных мировых судей в случае заявления в ходе судебного заседания ходатайства об отводе судьи: «1-й участок замещает судья 2-го участка, а 2-го участка Мировой Судья 3-го участка; 3-й участок замещает Мировой Судья 1-го участка; 4-й участок замещает Мировой Судья 5-го участка; 5-й участок замещает Мировой Судья 6-го участка, 6-й участок замещает Мировой Судья 7-го участка и 7-й участок замещает Мировой Судья 4-го участка»².

В Чебаевской волости выборы местных судей состоялись 16 января 1918 г. с некоторыми отступлениями от инструкции. Суд функционировал в лице постоянного местного судьи и двух очередных заседателей, избранных по расчету один заседатель на 1 тыс. жителей, пользующихся правом выборов³. В местный народный суд Чебаевской волости Ядринского уезда были избраны местный судья и восемь очередных заседателей⁴.

В волостных комитетах шел активный процесс выборов судей. Каждая волость после избрания незамедлительно сообщала в уездную судебную следственную комиссию. В то же время не во всех волостях выборы проходили в соответствии с требованиями инструкции. Органы связи работали с перебоями, поэтому информация о нормативно закреплённом порядке избрания доходила с опозданием либо вовсе волостные комитеты возвращали циркуляры вместо того, чтобы передать их для организации эффективной работы представителям судебной власти на местах. 18 января 1918 г. Норусовский волостной комитет «возвращая 15 экземпляров инструкции о введении местных судов, доложил, что Ядринским земским собранием представителями всех волостей избран в мировые судьи

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 11. Л. 2об.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 27.

⁴ Там же. Л. 27об., 28.

5-го участка Смирнов и членов мировому суду избраны волостным сходом 28 мая 1917 года гражданина дер. Шинеры Алексей Михайлов Охотников и дер. Чиричкасов Василий Михайлов Христофоров и кандидатов к ним граждан дер. Кукшумы Герасим Олегович Лутов и дер. Могамуши Степан Дмитриев»¹.

Председатель Ядринской судебной следственной комиссии в письме от 19 января 1918 г. № 370 сообщил Норусовскому волостному комитету, что «указанные в надписи лица – судья и заседатели – избраны хотя и земским собранием, но не согласно посланных Вам Инструкций, а потому подлежат переизбранию по упомянутой инструкции, если же население не желает произвести этого, а открытым голосованием оставляет старых, то предлагаю немедленно об этом сообщить следственной комиссии»². Местный суд на территории Асакасинской волости начал функционировать с конца марта 1918 г.³.

Чиганарский волостной Совет крестьянских депутатов письмом от 24 апреля 1918 г. был извещен, что «с некоторыми отступлениями 16 апреля 1918 г. произведены выборы местных судей в Чиганарской волости». «Отступления» заключались в том, что судья был избран не всеобщим прямым равным и тайным голосованием, а общим народным открытым голосованием⁴. Резолюцией исполкома Чиганарского волостного Совета крестьянских депутатов они были «временно признаны законными»⁵.

28 апреля 1918 г. Слободо-Стрелецкий волостной исполнительный комитет сообщил «местный судья избран 6/19 марта с/г, который с того числа приступил к своим обязанностям»⁶.

Согласно постановлению от 11 мая 1918 г. Ядринского волостного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в местный волостной суд были избраны председатель и 2 члена⁷. 17 мая 1918 г. Ядринский волостной Совет рабочих,

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 60б.

² Там же. Л. 7.

³ Там же. Л. 24.

⁴ Там же. Л. 8.

⁵ Там же. Л. 33, 35.

⁶ Там же. Л. 41 об.

⁷ Там же. Л. 39.

солдатских и крестьянских депутатов сообщил комиссару юстиции Ядринского уезда о том, что прямые демократические выборы местного судьи состоялись¹.

24 мая 1918 г. Аликовский волостной исполнительный комитет уведомил о том, что выборы «местного революционного суда» состоялись: избран судья Матвей Ачилов и 12 очередных заседателей². 9 июня 1918 г. Хочашевский волостной исполнительный комитет также проинформировал, что выборы местного судьи волостными сходами произведены 2 июня 1918 г.³ Переписка позволяет сделать вывод о том, что впоследствии Ядринским уездным съездом мировых судей и Ядринским уездным Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и судебно-следственной комиссией выборы местных судей на территории Ядринского уезда были признаны действительными⁴.

Чебоксарский уездный Съезд местных народных судей начал свою работу с 26 апреля 1918 г., о чем сообщил народный судья 1-го участка Чебоксарского уезда письмом от 29 апреля 1918 г. № 391⁵. Председателем Съезда местных народных судей письмом от 8 мая 1918 г. № 392 все подведомственные учреждения уезда были уведомлены о количестве участков местных народных судов, их месте нахождения и почтовых адресах⁶. Всего было 13 судебных участков, причем г. Чебоксары вследствие своего статуса был выделен в отдельный судебный участок (см. прил. 5).

25 июня 1918 г. согласно постановлению Чебоксарского уездного исполкома Совета рабочих и крестьянских депутатов от 21 июня 1918 г. и сокращению судебных участков в уезде с 13 до 6, 9-й судебный участок был оставлен в силе и переименован в 4-й участок с присоединением к нему Покровской и Карамышевской волостей (бывший 8-й участок, состоящий из 41 селения и насчитывающий около 18 тыс. жителей)⁷.

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 37об.

² Там же. Л. 42.

³ Там же. Л. 40.

⁴ Там же. Л. 25, 25 об, 26, 30, 30 об.

⁵ Там же. Ф. Р-77. Оп. 12. Д. 1. Л. 7.

⁶ Там же. Л. 7.

⁷ Там же. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 6. Л. 9об.

В письме Чебоксарского уездного юридического бюро от 10 августа 1919 г. сообщалось, что в Чебоксарском уезде действовало 6 судебных участков. В состав 1-го судебного участка входили г. Чебоксары и Чебоксарская волость (почтовый адрес – г. Чебоксары), 2-го – Тогашевская и Акулевская волости (почтовый адрес – с. Кугеси), 3-го – Алымкассинская и Посадско-Сотниковская волости (почтовый адрес – г. Мариинский Посад), 4-го – Воскресенская и Покровская волости (почтовый адрес – с. Аккозино), 5-го – Мариинский Посад (почтовый адрес – г. Мариинский Посад), 6-го – Богородская, Никольская и Карамышевская волости (почтовый адрес – с. Козловка)¹. Состав служащих местных народных судов был представлен местным народным судьей и «канцеляристских служителей секретаря, писца и рассыльного»².

Данное распределение судебных участков оставалось практически неизменным до конца изучаемого периода. В 1920-1922 гг. в ведении областного отдела юстиции состояли: 27 участковых народных судов, 12 участковых народных следователей, и областной совет народных судей, подчинявшийся ему лишь в отношении административно-хозяйственном. В конце 1921 г. были организованы 4 особых сессии народного суда для разрешения дел, изъятых из подсудности революционного трибунала и народных судов уголовных и гражданских дел. К началу 1922 г. сеть органов юстиции действовала в следующем составе: областной отдел юстиции, областной совет народных судей, 4 уездных отдела юстиции, 4 особых сессии народного суда, 27 народных судов, 7 народных следователей и областной революционный трибунал.

Таким образом, в ходе становления местных народных судов в 1917-1922 гг. их компетенция, состав и порядок формирования подвергались изменению, что было обусловлено поиском путей наиболее оптимальной модели построения общей судебной системы. Условно можно выделить три этапа, каждый из которых был связан с нововведениями в порядке организации судов: 1) 24 ноября 1917 г. –

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

² Там же. Д. 6. Л. 9.

ноябрь 1918 г., 2) 30 ноября 1918 г. – октябрь 1920 г., 3) 21 октября 1920 г. – 31 декабря 1922 г.

В 1918-1920 гг. перед органами правосудия была поставлена задача борьбы с такими преступлениями, как мародерство, спекуляция, хищения и другими наиболее опасными преступлениями. Суд применял меры подавления классовых врагов. В то же время в отношении трудящихся он должен был применять и меры воспитания, обеспечивая проведение среди них дисциплины и самодисциплины. Перед судебными учреждениями стояла и другая задача – охранять и защищать личные и имущественные права граждан, а также имущественные права и законные интересы государственных и общественных организаций и учреждений, разрешать вопросы, связанные с внедрением нового быта, новых брачных и семейных отношений.

После окончания Гражданской войны 1918-1920 гг. в России перед народными судами были поставлены задачи: 1) строго следить за деятельностью частных торговцев и предпринимателей, не допуская стеснения их деятельности, но вместе с тем разоблачать и осуществлять строжайшее судебное преследование их при малейшей попытке обойти советские законы; 2) обращать больше внимания на судебное преследование бюрократизма, волокиты и бесхозяйственности. Главным итогом процесса создания новых судебных органов на местах стала наработка новых идей и новых методов, оказавших существенное влияние на дальнейшее развитие советского права.

3.2. Ход и результаты работы судебных учреждений

Точкой отсчета начала практической деятельности новых судов в советской России можно считать 5 декабря 1917 г., когда временный заместитель наркома юстиции РСФСР П.И. Стучка разослал районным Советам Петрограда предписание: «Предлагаю вам немедленно приступить к открытию деятельности местных судов, избирая местных судей, а также комиссаров для закрытия камер мировых судей и для принятия в ведение местных судов их дел и производств»¹.

---

¹ Городецкий Е.Н. Указ. соч. С. 201.

В пределах 33 губерний в народные суды в 1919 г. поступило 877755 дел. Окончено из них производством 802797 дел. Из числа вновь поступивших в 1919 г. дел было: уголовных – 65%, гражданских – 27, бракоразводных – 8%. Из числа оконченных дел в 1919 г. были рассмотрены по существу – 387 078 (45%); прекращены – 400 533 (46); переданы по подсудности – 75 186 (9%), всего 862 797 дел. По оконченным народными судами по существу уголовным делам в 1919 г. состояло 400 567 подсудимых, из них 148 516 (37%) было оправдано, 252 051 (63%) осуждено.

В отчете НКЮ РСФСР за 1919 г. в деятельности народных судов был выявлен ряд проблем. Во-первых, преобладающим видом наказания, налагаемым народными судами, являлся штраф. Почти по всем губерниям его соотношение в сравнении с другими достигало 50%, а в некоторых – 60%. Применение данного вида наказания было осложнено тем, что штраф зачастую заменялся арестом из-за отсутствия у осужденного необходимых средств для уплаты штрафа, т.е. подменялась конечная цель данного вида наказания, заключающаяся в действительной конфискации имущества осужденного и соотносимого с его имущественным положением¹.

Во-вторых, трудности, связанные с применением такого вида наказания, как лишение свободы, заключавшееся в изоляции осужденного от социума и сопряженное с принудительными работами. При присуждении его суды не указывали, насколько осужденный опасен для общества, предрасположен ли он к побегу и, как следствие, зачастую отправляли профессиональных преступников в концентрационный лагерь, большинство из которых бежали оттуда.

В-третьих, введенный советской властью новый вид наказания – принудительные работы без содержания под стражей – применялся народными судьями в очень незначительном количестве, причем по некоторым губерниям наблюдалось даже явное уменьшение этого количества. По Саратовской губернии за первый квартал 1919 г. было 28% приговоров к принудительным работам без содержания под стражей, за второй квартал количество таких приговоров упало до 31%; по Вологодской губернии с 18 до 9, по Витебской губернии – с 9 до 4 соответствен-

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

но. В ряде губерний количество приговоров к принудительным работам без содержания под стражей не превышало 3%. Такое явление свидетельствовало о недостаточном понимании народными судьями того значения, которое в советском строе приобретало использование труда осужденных для общественно-полезных работ. Губернские отделы юстиции не принимали соответствующих мер для фактической организации принудительных работ и, как следствие, решения местных народных судов не приводились в исполнение.

В-четвертых, в некоторых губерниях прогрессивно увеличивались залежи судебных и следственных дел, количество вновь поступавших дел превышало количество дел оконченных (Витебская, Архангельская, Казанская, Курская, Калужская, Олонецкая, Вятская, Саратовская, Новгородская, Тамбовская, Рязанская и другие губернии). Это свидетельствовало о несоблюдении местными народными судами принципа процессуальной экономии при рассмотрении дел, что было чревато неблагоприятными последствиями в отношении дел, по которым обвиняемые содержались под стражей, а также по делам бесспорного характера, например, бракоразводным.

В-пятых, народные суды по большей части выносили оправдательные приговоры. В г. Петрограде количество оправдательных приговоров составляло лишь 20% всех рассмотренных по существу уголовных дел, в то время как по целому ряду губерний их количество было сравнительно выше: в Тульской губернии – 59, Витебской – 56, Рязанской – 54, Воронежской – 54, Астраханской – 51, Вологодской – 50, Пензенской и Тамбовской – 48, Псковской – 47, Нижегородской – 46%¹. НКЮ вероятные причины этого явления В-шестых, приговоры судов за изготовление самогона и особенно за появление в публичном месте в пьяном виде были недопустимо мягки. Это противоречило положениям Постановления СНК РСФСР от 19 декабря 1919 г.², который предусматривал конфискацию всего имущества и лишение свободы на срок не менее пяти лет за выгонку и продажу спир-

---

¹ ГИА ЧР. Ф Р-83. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

² Постановление СНК РСФСР «О воспрещении на территории Р.С.Ф.С.Р. изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ» от 19 дек. 1919 г. // Изв. ВЦИК. № 26. 01.01.1920.

та и его суррогатов, а равно за переноску и хранение таковых, либо лишение свободы на срок не менее одного года за появление в публичном месте в пьяном виде, за публичное распитие крепких напитков и за допущение такового.

В-седьмых, недопустимо мягкими были в ряде губерний приговоры судов по делам о спекуляции, а также о должностных преступлениях и несоблюдении трудовой дисциплины, причем Декрет СНК РСФСР «Об ограничении права на вознаграждение лиц, привлеченных к следствию или суду» от 30 июля 1919 г.¹ почти нигде не применялся. Согласно Декрету, народные суды и следственные органы были обязаны в случае поступления к ним дела о совершении преступления должностным лицом обсудить вопрос о возможности оставления последнего на службе или же об отстранения его от должности (временно или окончательно), а также немедленно сообщить по месту службы о состоявшемся постановлении. В приговорах суды не обосновывали основания смягчения размера наказания, установленного декретами.

В-восьмых, не соблюдались народными судами правила о подсудности дел, связанных с землепользованием. В волостных и уездных земельных управах должны были рассматриваться дела о семейных разделах недвижимого имущества, живого и мертвого сельскохозяйственного инвентаря, движимого имущества, составлявшего необходимую принадлежность землепользования или по роду своему относившегося к сельскому хозяйству, а также дела о праве пользования сельскохозяйственными участками земли и о восстановлении нарушенного владения пахотной, сенокосной и усадебной землей. Народным судам были подсудны дела о семейном разделе денег, одежды, мебели и прочего движимого имущества, не связанного с поземельными отношениями, а равно дела, хотя и вытекавшие из землепользования, но приобретающие характер уголовных, как например, дела о самоуправных покосах, запашках и потравах, производимых в присутствии владельца.

---

¹ Декрет СНК РСФСР «Об ограничении права на вознаграждение лиц, привлеченных к следствию или суду» от 30 июля 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 38. Ст. 376.

В-девярых, местные народные суды не сообщали своевременно в отдел статистики НКЮ РСФСР сведения об осужденных, о количестве находившихся в производстве и поступивших дел, составе работников и личные данные о них¹.

За первое полугодие 1920 г. по 34 губерниям, подавшим сведения, оставались неоконченными к 1 января 1920 г. – 264 492 дел; вновь поступило за январь-июль 1920 г. – 595 703; окончено производством – 511 365; осталось неоконченных к 1 июля 1920 г. – 348 830. За 1-е полугодие 1920 г. было рассмотрено по существу 267 686 дел (52%); прекращено – 204 821 (40); передано по подсудности 39 458 (8%), итого 511 365 дел. За первое полугодие 1920 г. по 34 губерниям состояло 310 215 подсудимых, из них оправдано 104 202 (34%), осуждено – 206 613 (66%) (в среднем по всей РСФСР).

Из числа вновь поступивших в 1920 г. дел было уголовных – 446 691 (75%); гражданских – 105 536 (18); бракоразводных – 43 476 (7%).

Многие декреты и постановления ВЦИК, СНК РСФСР, решения ряда других центральных органов поступали на места с большим опозданием, а иногда и вовсе не поступали в связи с нарушением нормальной работы транспорта и почтово-телеграфной связи. В докладе казанского губернского комиссара юстиции Совету народных комиссаров Казанской рабоче-крестьянской республики в апреле 1918 г. сообщалось: «В некоторых запросах <из уездов> при этом указывалось о прекращении назначения к слушанию дел, о приостановке выборов судей в местах, где выборное производство по некоторым причинам было еще не закончено и даже о самочинном устранении избранных судей (представления Лаишевского и Чебоксарского уездных комиссаров юстиции)»².

На заседании коллегии Казанского губернского отдела юстиции 11 августа 1919 г. было обсуждено сообщение председателя Казанского губернского Совета народных судей о результатах уездного совещания народных судей в г. Свияжске. По итогам обсуждения коллегией отдела юстиции было принято решение утвердить для всех народных судей губернии следующие постановления

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 7. Л. 1-2.

² НАРТ. Ф. Р-776. Оп. 1. Д. 13. Л. 5.

совещания: 1) по вопросу о взаимоотношениях между нарсудами и совдепами – обязать всех народных судей делать доклады о деятельности судов на волостных съездах волсовдепов, где они должны были разъяснять роль и задачу народного суда, декреты рабоче-крестьянского правительства (например, об отделении церкви от государства, о социализации земли). Кроме того, настоятельно рекомендовалось также делать подобные доклады на заседаниях уездных исполкомов с целью сближения народных судей с представителями местной власти и населением в области «общественно-правовых отношений»; 2) по вопросу о несвоевременном исполнении милицией поручений народных судей судьям предлагалось в случае замеченной неаккуратности или небрежности в исполнении поручений и затягивании с вручением повесток составлять на действия милиции протоколы и направлять их с соответствующими документами в отдел юстиции для направления начальникам милиции и привлечения виновных к ответственности. Казанским губернским отделом юстиции соответствующие разъяснения были направлены всем местным народным судам губернии циркулярным письмом от 30 августа 1919 г. № 2184¹. Такого рода разъяснительная работы была необходима в целях согласованного взаимодействия общества и судов.

Казанский губернский отдел юстиции Совета рабочих, красноармейских, крестьянских и казачьих депутатов циркулярным письмом от 10 декабря 1918 г. № 1556 адресованным председателю Совета местных народных судей Цивильского уезда проинформировал о следующем: «Отдел юстиции Казанского Губсовдепа сообщает Вам к сведению и руководству:

1) что все учреждения судебная должны руководствоваться указаниями из Центра прежде всего, а потом уже распоряжениями Местной Власти;

2) чтобы все Заведывающие Судебными учреждениями прежде чем опубликовать свое мнение для руководства и исполнения всех Судебных установле-

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 2. Л. 19.

ний, предлагали бы таковое предварительно на рассмотрение Коллегии Юридического Отдела»¹.

Таким образом, Казанский губернский отдел юстиции признавал отсутствие согласованности в деятельности местных органов правосудия. В связи с этим целью его было упорядочение деятельности судебных органов и выработка согласованных позиций по возникавшим на практике вопросам.

Накануне образования ЧАО был проведен 1-й съезд судебных деятелей Казанской губернии, открывшийся 15 мая 1920 г. Съездом были подведены итоги работы всех народных судов и следственных комиссий губернии. Целью созыва съезда судебных деятелей являлось «изложить перед участниками доклады по важнейшим для судебно-следственных органов вопросам, разъяснить сущность важнейших декретов и правильное их применение и дать исчерпывающие ответы на все вопросы с мест, касающиеся судебной и следственной практики»². Съезд продолжался 3 дня, в нем приняли участие народные судьи и члены следственных комиссий. Доклады с мест были представлены председателями уездных Бюро народных судей о деятельности народных судов и следственных комиссий каждого уезда.

В ходе проведения съезда были оглашены статистические данные о движении дел в нарсудах за 4 месяца 1920 г. Известно, что на 1 января 1920 г. оставалось 10 333 дел. Поступило за первые 3 месяца 1920 г. 12 288 дел, из них: уголовных 9 426 дел (около 78%), гражданских 2 011 и бракоразводных 851. Всего за 1-й квартал 1920 г. окончено 10 527 дел (данные не по всем участкам). Таким образом, остаток составлял 12 094 дела. В докладе особо подчеркивалось, что «число это значительно меньше в действительности, т.к. по 10 участкам не получены сведения»³. На съезде особо указывалось, что без усиления темпа разбора дел не удастся разгрузить к концу 1920 г. суды. Нарсудам было предложено увеличить число судебных заседаний и число назначаемых дел с указанием, что «непринятие

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2. Л. 229.

² НАРТ. Ф. Р-776. Оп. 1. Д. 57. Л. 406.

³ Там же. Л. 407об.

мер к разгрузке поведет к лишению премии и предании Суду»¹. Всего за 1-й квартал 1920 г. по Казанской губернии были осуждены 4 536 чел., оправданы 2 036 чел. На съезде было отмечено в рамках вопроса о мерах репрессии, что во втором квартале 1920 г. растет число осужденных на общественные и принудительные работы без заключения под стражу (609 чел.), условно осужденных – 861 чел., тогда как за 1-й квартал 1920 г. к общественным и принудительным работам были осуждены 460 чел., условно осуждены – 583 лица.

Согласно данным следственных комиссий по Казанской губернии и ведомости о движении дел за первый квартал 1920 г. в 16 следкомов поступило 1 208 дел, осталось на 1 января 1920 г. 1 260 дел, что составляет общее число производимых дел – 2 468 дел. За 1-й квартал 1920 г. – 1 085 дел, из них на прекращение – 336 дел, с преданием суду – 362, к доследованию – 195, в другие следкомы – 192 дел. Незаконченными осталось 1 383 дела².

По вопросу о применении амнистии съездом была высказана следующая позиция: «Большинство нарсудов уже применило первомайскую амнистию к осужденным, заменив им практическое тюремное заключение принудительными общественными работами и направив их в распределение комиссии труда. Случаи отказа в амнистии были лишь по отношению к опасным преступникам, как-то: грабителям, профессиональным ворам, злостным спекулянтам, некоторым самогонщикам и конокрадам-рецидивистам. По полученным сведениям случаи применения Нарсудами амнистии составляют около 75% числа всех осужденных к лишению свободы»³.

Итак, в первые годы после Октябрьской революции работа эта на местах велась эпизодически. Затруднялось это и тем, что границы судебных участков часто пересматривались, судьи перебрасывались с одного участка на другой, да и «текучка» кадров была высокой. Сведения о количестве рассмотренных уголовных дел местными судами Цивильского, Ядринского и Чебоксарского уездов Казанской губернии и категориях преступлений нами приводятся согласно ве-

---

¹ НАРТ. Ф. Р-776. Оп. 1. Д. 57. Л. 407об.

² Там же.

³ Там же. Л. 408.

домостям об оправдательных приговорах за 1918-1922 гг. и отчетам участковых народных судов.

В декабре 1917 г. Цивильским уездным земским собранием был утвержден проект расписания срочных заседаний Цивильского съезда мировых судей на 1918 г. Согласно проекту, заседания съезда мировых судей Цивильского уезда, должны были состояться в г. Цивильск 19 января, 9 марта, 21 мая, 20 сентября, 19 ноября и 20 декабря 1918 г. Выездные заседания Цивильского съезда мировых судей в 1918 г. должны были состояться 21 февраля, 30 апреля, 20 июня, 21 августа, 23 октября, 17 декабря¹ (см. прил. 6).

В народные суды Цивильского уезда в 1918 г. поступило около 100 уголовных дел по следующим категориям преступлений: лесная порубка (6%), самогонварение (16), должностные преступления (2), другие преступления (76%). Общее количество рассмотренных по существу уголовных дел составило 100. Образовательный уровень подсудимых распределялся следующим образом: 32% имели низшее образование, 22 – домашнее, 46% были неграмотными. Социальный состав подсудимых был представлен крестьянами (92%), служащими (2) и бывшими торговцами (2%). Распределение в рамках возрастных групп было следующим: 24% – 36-40 лет, 18 – 26-30 лет, 16 – 31-35 лет, 12 – 41-45 лет, по 6 приходилось на возрастные группы 21-25, 51-55, 56-60, 60 и более лет, 4 – 16-80 лет, 2% – 19-20 лет².

В 1918 г. местными народными судами Ядринского уезда было рассмотрено 232 уголовных дела, из которых по 50% были вынесены оправдательные приговоры. В суды поступили дела о краже (1,7%), преступлениях по должности (0,8), лесных порубках (12,9), другие (84,5%). Среди подсудимых 28,4% не имели никакого образования, 69 – низшее, 2,6% – среднее. По социальному статусу лишь 1,7% лиц были служащими и 98,3% – крестьянами. Наибольшее количество преступников было в возрастной группе 36-40 лет – 28,4% и наименьшее (1,7%) в возрасте от 16 до 18 лет³.

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

² Там же. Д. 1. Л. 133.

³ Там же. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 1. Л. 129.

В Чебоксарском уезде в участковые народные суды в течение 1918 г. поступило 60 уголовных дел. Среди рассмотренных 3,3% дел об изнасиловании, 3,3 – самогоноварении, 93,4% – иные преступления. По образовательному цензу подсудимых неграмотными были 46,7%, домашнее образование имели 43,3, низшее – 10%. Больше всего преступлений было совершено выходцами из крестьянской среды – 86,7%, наименьшее – рабочими (3,3) и служащими (3,3%). Оставшиеся 6,6% подсудимых – бывшие торговцы и предприниматели. Возраст лиц, привлекавшихся к суду, также был различен. Наибольшее количество преступлений (20%) было совершено лицами в возрасте 41-45 лет, чуть меньшее число (16,6%) – 31-35 лет. Наименьшее число приходилось на возрастные группы 16-18, 51-55 лет – по 3,3%. 13,3% подсудимых приходилось на возрастную группу 21-25 лет. 10% привлекавшихся к суду были в возрасте 26-30, 46-50, 60 и более лет соответственно. Остальные 6,7% принадлежали к категории 19-20, 36-40 лет¹.

В июне 1918 г. в Чебоксарском уезде было сокращено количество судебных участков с 13 до 6. Это обстоятельство значительно усложнило процедуру статистического учета. 9-й судебный участок был переименован в 4-й с присоединением к нему Покровской и Карамышевской волостей, ранее образовавших 8-й участок². Из упраздненного 8-го участка поступило нерешенных уголовных и гражданских дел всего 15%; из них уголовных 86 и гражданских 71. Таким образом, к 1 июля 1918 г. в местном народном суде 4 участка Чебоксарского уезда имелось 30% нерешенных дел; из них уголовных 164 и гражданских 143³. В 1918 г. местным судьей 4-го участка Чебоксарского уезда было проведено 28 судебных заседаний. Причем рассмотрено гражданских дел 158; в том числе: 1) по частным гражданским искам по существу разобрано 22 дела, прекращено по разным причинам 92 и отослано по подсудности 15 дел, всего 129 дел; 2) о расторжении брака рассмотрено по существу 2, отослано по подсудности 2, всего 4 дела; 3) по разным гражданским искам прекращено 1 дело и отослано по подсудности 5, всего 6 дел; 4) иски казны за потраву в наземном лесу рассмотрено по существу 1; пре-

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 1. Л. 130.

² Там же. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 6. Л. 9об.

³ Там же. Л. 10.

крадено 9, всего 10 дел; 5) отдельных требований о допросе свидетелей по гражданским делам исполнено 9 дел¹.

Гражданские уездные участковые народные суды в 1919 г. всего рассмотрели около 400 уголовных дел, в их числе убийство (2%), кража (1), взяточничество (0,5), спекуляция (6), должностные преступления (2), лесная порубка (16,2), самогонование (9,1), другие преступления (63,2%). Среди подсудимых лишь 44,4% имели образование, оставшиеся 55,6% были неграмотными. Из числа лиц, владевших грамотой, 30,8% имели низшее образование и 13,6% домашнее. Социальный состав подсудимых был представлен крестьянами (96%), рабочими (1), служащими (2), бывшими торговцами (1%). Возрастной состав лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности, молодец. Большинство обвиняемых были в возрасте от 21 до 45 лет (78,8%). Наименьшее число приходилось на несовершеннолетних в возрасте до 16 лет – 0,5%².

Количество поступивших уголовных дел в местные народные суды Ядринского уезда в 1919 г. увеличилось более чем в 2 раза и составило 468 дел по следующим категориям преступлений: кража (2,7%), взяточничество (1,5), спекуляция (4,5), преступления по должности (4,5), лесная порубка (9,5), самогонование (1,9), другие преступления (75,4%). Уровень грамотности, как и прежде, оставался невысоким. Домашнее образование имели 10,2%, низшее – 57,2, неграмотными были 32,6%. 98,1% лиц, привлекавшихся к ответственности, были выходцами из крестьянства, 1,9% – служащими. Распределение подсудимых по возрастным группам свидетельствовало, что наибольшее их число приходилось на возрастные группы 36-40, 31-35, 26-30 и 41-45 лет – от 28 до 11,7%³.

В 1919 г. народными судами Чебоксарского уезда было рассмотрено свыше 350 уголовных дел по следующим категориям преступлений: кража, взяточничество, спекуляция, преступления по должности, лесная порубка, самогонование, иные преступления. По уровню образованности неграмотными были 39,8%, домашнее образование имели 31,3, среднее – 1,1, низшее – 27,8% подсудимых.

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 6. Л. 10.

² Там же. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 1. Л. 136.

³ Там же. Л. 135.

67,6% лиц, привлекавшихся к ответственности, были крестьянами, 11,9 – рабочими, 8 – служащими, 12,5% – бывшие торговцы и предприниматели. Как и в 1918 г. большинство преступлений совершено лицами, достигшими возраста 31-35 лет – 19,8%, наименьшее – в возрасте 16-18 лет – 2,8%. Оставшееся количество распределяется следующим образом: 19-20 и 46-50 лет – по 9,7%, 21-25 лет – 14,7, 26-30 лет – 10,8, 36-40 лет – 7,4, 41-45 и 51-55 лет – по 8,6, 56-60 лет – 6,2, 60 и более лет – 1,7%¹.

Согласно отчету о деятельности местного народного судьи 7-го участка Чебоксарского уезда, к 1 января 1919 г. оставалось нерешенных дел: уголовных - 74, гражданских - 109. За период с 1 января по 1 августа 1919 г. поступило новых дел уголовных – 134, гражданских – 67. Всего в производстве, таким образом, находилось 208 уголовных, 176 гражданских дел. За период с 1 января по 1 августа 1919 г. состоялось 27 судебных заседаний с участием 2 заседателей. Рассмотрено по существу было 82 уголовных дела, 44 гражданских. Прекращено 38 уголовных, 32 гражданских дел. Судебное разбирательство было отложено по 44 уголовным делам и по 20 гражданским. Не состоялось ни одного судебного заседания с участием 6 заседателей. Единолично судьей было рассмотрено 12 уголовных дел, 45 гражданских и 12 бракоразводных. На 1 августа оставалось нерешенных дел: уголовных – 76, гражданских – 43. В течение августа месяца 1919 г. поступило 27 уголовных дел, 9 – гражданских. Итого состоялось в производстве 103 уголовных и 52 гражданских дела. Единолично судьей было рассмотрено 1 уголовное и 1 бракоразводное дело. На 1 сентября 1919 г. остаток нерешенных дел составлял 102 уголовных и 51 гражданское дело. Согласно примечанию к отчету народного судьи 7-го участка Чебоксарского уезда, из 153 дел были назначены к слушанию в течение сентября и октября 1919 г. – 64%, внесены в распорядительное заседание на прекращение 16%, приостановлены – 20%. Судебные заседания были запланированы на 3, 10, 11, 12, 24, 25, 26, 30 сентября и 7, 16 октября 1919 г.²

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 1. Л. 134.

² Там же. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

Согласно отчету о деятельности народного судьи 2-го участка Чебоксарского уезда в период с 1 августа по 1 сентября 1919 г. насчитывалось 102 дела, из них 81,4% оставались нерешенными на начало отчетного периода, 18,6 – вновь поступило. 12,7 дел были приостановлены из-за введения режима военного положения, 5,9% – отложены в связи с направлением запросов. Из общего количества дел 2,9% было о расторжении брака, 1,9% – о допросе свидетелей. Единолично судьей в августе 1919 г. дела не рассматривались и судебные заседания не назначались в связи с наступлением страдной поры у крестьян¹.

Ведомость о движении дел в местном народном суде 3-го участка Чебоксарского уезда свидетельствует, что к 1 августа 1919 г. состояло на решении народного судьи 20 дел. За время с 1 августа по 1 сентября 1919 г. всего поступило 162 дела, было проведено 6 судебных заседаний с участием 2 заседателей и судебное заседание с участием 6 заседателей. Рассмотрено по существу 20 уголовных и 8 гражданских дел. Прекращено 17 уголовных и 22 гражданских дела. Отложено 13 уголовных, 6 гражданских. По существу было рассмотрено одно дело, отложено – одно. Рассмотрено единолично судьей 3 бракоразводных дела. К 1 августа 1919 г. оставалось нерешенными 91 дело².

Согласно отчету о деятельности местного народного суда 6-го участка Чебоксарского уезда к 1 августа 1919 г. оставалось нерешенных дел 319, к 1 сентября 1919 г. – 341³.

16 сентября 1919 г. состоялось очередное заседание съезда судебных деятелей Чебоксарского уезда, на котором народным судьей 4-го участка Чебоксарского уезда С.Я. Миролубовым был сделан доклад о деятельности местного народного суда. Согласно докладу за время со дня открытия действия народного суда, т.е. с 26 апреля 1918 г. по 15 сентября 1919 г. «ныне существующий Народный Суд 4 участка Чебоксарского уезда до 21 июня 1918 года именовался Местным

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Л. 3.

Народным Судом 9 участка Чебоксарского уезда и состоял из одной Воскресенской волости с 50 селениями и 20000 населения»¹.

«Местный народный суд 9 участка Чебоксарского уезда открыл свои действия с 26 апреля 1918 года в составе избранных населением Воскресенской волости народного судьи С.Я. Миролубова, который и ныне состоит на этой должности и канцеляристских служителей секретаря, писца и рассыльного. Камера его помещения в селе Бичурине Воскресенской волости, где ныне помещается камера Народного суда 4 участка»².

В производстве местного народного судьи 9-го участка имелось 168 нерешенных дел, из них уголовных 90 и гражданских 78. В том числе полученных от старых судебных установлений было 65 уголовных и 71 гражданское дело.

Местным народным судом 9-го участка было устроено 4 судебных заседания и разрешено 2 уголовных дела по существу, прекращено за отсутствием состава преступления и по разным другим причинам 10, гражданских рассмотрено по существу 3 и прекращено 3; всех уголовных и гражданских дел разрешено по существу 5 и прекращено 13. Известно, что первое заседание суда состоялось 14 июня 1918 г. На эти заседания были назначены к слушанию от 6 до 8 дел. Такое малое количество назначенных дел объяснялось тем, что как народный судья, так и очередные заседатели, а также секретарь были неопытны, впервые были избраны и ранее не служили «на судебной должности, а секретарь как не успевший еще усвоить новое дело»³.

В числе уголовных дел, находившихся в производстве местного народного суда 9-го участка Чебоксарского уезда, было 3 следственных дела по тяжким преступлениям, подлежащие разбору с участием 6 заседателей, по которым следствие производил местный народный судья, «за неимением в уезде специального народного следователя». Из них было одно арестантское дело по обвинению П. Кондратьева в убийстве родного отца⁴.

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 6. Л. 9.

² Там же.

³ Там же. Л. 9об.

⁴ Там же.

Количество уголовных дел, переданных народными следователями в участковые народные суды Цивильского уезда, в 1920 г. составило более 350, в их числе следующие: кража (4,9%), подделка денежных знаков и документов (1,6), взяточничество (0,5), спекуляция (7,7), преступления по должности (5), лесная порубка (13,2), самогоноварение (12,6), другие мелкие общеуголовные преступления (54,5%). В образовательном срезе 46,2% не владели грамотой, 9,3% обучались на дому, 44,5% имели низшее образование. Социальный состав подсудимых не изменился, и большинство составили крестьяне (98,4%), незначительное количество служащие (1,6%). Большая часть противоправных деяний была совершена лицами в возрасте от 21 до 45 лет (73,6%), наименьший уровень криминальной активности характерен был для возрастной группы 56-60 лет (2,7%)¹.

За 1920 г. местными народными судами Ядринского уезда рассмотрено свыше 700 уголовных дел, из них убийство (0,8%), изнасилование (0,3), кража (1,3), подделка денежных знаков и документов (0,3), взяточничество (0,3), спекуляция (11,7), должностные преступления (8,2), лесная порубка (20,4), самогоноварение (2,1), другие преступления (54,6%). По степени грамотности подсудимых: получили образование на дому 3,8%, низшее – 46,5, высшее – 0,3, неграмотные – 49,4%. Социальный состав был представлен исключительно крестьянами. Градация подсудимых по возрастным группам, как и в предыдущий период, показывает, что большая часть уголовных правонарушений совершалась лицами в возрасте от 21 до 45 лет – 75,8%. Несовершеннолетними до 16 лет совершалось 0,8% преступлений².

В участковых народных судах Чебоксарского уезда в 1920 г. было рассмотрено около 800 уголовных дел, в их числе: убийство (0,5%), кража (0,25), взяточничество (0,75), спекуляция (9,8), преступления по должности (2,3), дела о лесных порубках (24,8), самогоноварение (18,2), иные преступления (43,4%). Среди всего объема поступивших к народным судьям дел было вынесено 396 оправдательных приговора. Изменился образовательный уровень подсудимых в сторону превали-

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 1. Л. 137.

² Там же. Л. 136.

рования числа грамотных лиц (60,8%), из них низшее образование имели – 41,6%, среднее – 1,3%, высшее – 1,3%, домашнее – 16,6%. Неграмотными были 39,2% обвиняемых. Поступившие в суды дела были возбуждены в отношении крестьян (79,8%), рабочих (12,6%), служащих (5,8%), бывших торговцев (1,8%). Как и в 1918-1919 гг. большинство преступлений было совершено лицами в возрасте от 21 до 45 лет – 64,6%. Незначительное количество преступников были в возрасте 60 и более лет – 2,7%¹.

Всего по ЧАО в 1920 г. было рассмотрено более 1,9 тыс. уголовных дел по следующим видам преступлений: убийство (0,5%), изнасилование (0,1), разбой (0,1), кража (1,8), подделка денежных знаков и документов (0,4), взяточничество (0,5), спекуляция (10), преступления по должности (5), лесная порубка (20,7), самогонование (10,9), другие преступления (50%). По уровню образования неграмотными был 43,3%, имели низшее образование – 45,7%, среднее – 0,5, высшее – 0,6, домашнее – 9,9%. Социальный состав подсудимых продолжал в основном оставаться крестьянским (91,3%), поскольку они составляли большинство населения ЧАО. Рассмотрено дел в отношении рабочих – 5,2%, служащих – 2,7, бывших торговцев – 0,7%. Возрастной состав обвиняемых также не претерпел значительных трансформаций, 69,7% преступлений было совершено лицами в возрасте от 21 до 45 лет. Всего в 1920 г. по области судами было вынесено 957 оправдательных приговоров².

В 1921 г. в местные народные суды Цивильского уезда поступило около 600 уголовных дел по следующим видам преступлений: убийство (0,7%), кража (0,3), подделка денежных знаков и документов (0,3), взяточничество (1), спекуляция (5), преступления по должности (4), лесная порубка (12), самогонование (17), иные преступления (59,7%). 39,7% подсудимых были неграмотными, лишь 1% имел высшее образование, 8 – среднее, 51,3% – низшее. По социальному положению 94,6% обвиняемых были крестьянами, 2,7 – рабочими, 2,7% – служащими. Из общего количества выявленных уголовных правонарушений 1,3% совер-

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 1. Л. 137об.

² Там же. Л. 138.

шены лицами от 16 до 18 лет, 3,3 – 19-20 лет, 10 – 21-25 лет, 16 – 26-30 лет, 20,3 – 31-35 лет, 15,4 – 36-40 лет, 12,7 – 41-45 лет, 6,7 – 46-50 лет, 5 – 51-55 лет, 4,3 – 56-60 лет 5% – 60 и более лет¹.

Участковыми народными судами Ядринского уезда в 1921 г. было рассмотрено свыше 2 тыс. уголовных дел, среди них убийства (3,5%), изнасилования (0,3), кражи (3,9), подделка денежных знаков и документов (0,6), взяточничество (0,8), спекуляция (4,3), должностные преступления (4,8), лесная порубка (7,8), самогоноварение (2,2), иные общеуголовные преступления (71,8%). Количество преступлений о лесных порубках по сравнению с 1920 г. сократилось в 2,6 раза. Количество краж, наоборот, увеличилось в 3 раза. Образование выше среднего имели 0,1% подсудимых, среднее – 1,3, домашнее – 10,9, низшее – 42,7, неграмотными были 45%. По социальному статусу 95,4 % были выходцами из крестьян, 4,5 – служащие, 0,1% – рабочие. Возраст преступников показывает, что большинство противоправных деяний совершалось лицами в возрасте от 21 до 35 лет (40,1%), а также 36-50 лет (42,3%). Больше всего убийств совершено лицами в возрасте 26-30 лет (29,7%), лесных порубок – 19-25 лет (38,6), должностных преступлений – 31-35 лет (25,5), краж – 36-45 лет (29,3%)².

В Чебоксарском уезде в течение 1921 г. народными судами были рассмотрены уголовные дела по следующим видам преступлений: убийство (0,6%), разбой (0,3), кража (0,6), подделка денежных знаков и документов (0,3), взяточничество (1,1), спекуляция (2,9), должностные преступления (5,2), лесная порубка (20,5), самогоноварение (6,1), другие преступления (62,4%). Всего было рассмотрено около 700 уголовных дел. Образование имели 63,8% лиц, из них среднее – 0,6, низшее – 38,1, домашнее – 25,1%. Неграмотными были 36,2% подсудимых. В социальном срезе 86,7% были крестьянами, 4,3 – рабочими, 8,4 – служащими, 0,6% – бывшими торговцами. Менее 1% преступлений было совершено лицами до 16 лет. Наибольшее количество уголовных дел (17,3%) было в отношении лиц в возрасте 31-35 лет, далее следовали возрастные группы 36-40 лет – 15,6, 41-45 лет – 15,3,

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 1. Л. 138.

² Там же. Л. 138об.

26-30 лет – 11,5, 46-50 лет – 9,2, 21-25 лет – 7,8, 19-20 и 51-55 лет – по 5,5, 60 и более лет – 4,6, 56-60 лет – 4,3, 16-18 лет – 3,2%. Больше всего должностных преступлений (38,8%) было совершено подсудимыми в возрасте от 36 до 40 лет. 22,5% уголовных дел о лесных порубках и 18,5% мелких уголовных преступлений было рассмотрено в отношении обвиняемых в возрасте 31-35 лет¹.

Всего за 1921 г. народными судами ЧАО было рассмотрено свыше 3,4 тыс. уголовных дел, в их числе: убийство (2,3%), изнасилование (0,2), разбой (0,1), кража (2,5), подделка денежных знаков и документов (0,5), взяточничество (1), спекуляция (3,9), должностные преступления (4,7), лесные порубки (12), самогоноварение (5,6), мелкие уголовные преступления (67,2%). По области судами было вынесено 1743 оправдательных приговора. Среди подсудимых неграмотных было 42,6%, низшее образование имели 43,2%, среднее – 1,1, высшее – 0,1, домашнее – 13%. Из общего числа обвиняемых крестьян было 93,6%, рабочих – 1,4, служащих – 4,9, бывших торговцев – 0,1%. По возрастному критерию несовершеннолетних подсудимых в возрасте до 16 лет было 0,3%, от 16 до 20 лет – 6,9, 21-25 лет – 10,6, 26-30 лет – 13,3, 31-35 лет – 16,6, 36-40 лет – 17,6, 41-45 лет – 13,6, 46-50 лет – 9,6, 51-55 лет – 5, 56 и более лет – 6,5%. Больше всего должностных преступлений (21,9%) было совершено лицами в возрасте 36-40 лет, лесных порубок (21,5) – 31-35 лет, самогоноварение (26,5%) – 36-40 лет. Таким образом, наиболее криминальной была возрастная группа 36-40 лет².

В 1922 г. ситуация с рассмотрением уголовных дел в местных народных судах практически не изменилась. Как и в 1921 г. наибольший удельный вес составляли мелкие уголовные преступления, а большинство обвиняемых принадлежало к крестьянству.

Местными народными судами Ядринского, Чебоксарского и Цивильского уездов в 1918-1922 гг. рассматривались уголовные дела по следующим категориям преступлений: лесная порубка, самогоноварение, кража, должностные преступления, изнасилование и другие. Более 90% подсудимых были крестьянами.

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 1. Л. 138об.

² Там же. Л. 139.

Около 49% имели низшее образование и свыше 37% были неграмотными. Наибольшее число подсудимых относилось к возрастной группе 36-40 лет, и наименьшее – 16-18 и 60 и более лет.

Большинство дел, поступавших на рассмотрение в народные суды, были уголовными. Этнические особенности региона предопределили то, что при решении семейных, имущественных споров, вопросов опеки широко применялось обычное право. Данные категории гражданских дел по-прежнему решались по традиционным нормам органами общинного суда – старейшинами, главами семейств, общинным сходом.

Верность традициям общинного быта, низкий уровень грамотности и осведомленности в правовых вопросах, равно как недоверие к любым государственным институтам, даже революционным, стоявшим на защите угнетенного национального крестьянства, в первые годы становления судебной системы в Чувашии явилось основанием для низкой процессуальной активности чувашского крестьянства по гражданским делам в государственных судебных учреждениях. Со своей стороны, советская власть вынужденно воспользовалась формами крестьянского самоуправления, однако вопросы государственного значения, связанные с землепользованием, императивно вывела из компетенции сельской общины, фактически наделив судебными полномочиями по разрешению земельных споров уездные наркомземы.

Таким образом, общие суды в уездах Чувашии выполняли функцию правосудия и реализовывали классовую политику советской власти путем решения в большинстве своем уголовных дел.

3.3. Создание условий для деятельности общих судов

Как отмечалось ранее, в первые месяцы советской власти к осуществлению правосудия привлекались лица, далекие от юридической деятельности, что явилось причиной некачественной работы советских судов и невозможности разрешения уголовных дел, а особенно гражданско-правовых споров по существу. В

условиях кадрового дефицита было направлено обращение ко всем фабрично-заводским комитетам с просьбой о немедленном выделении грамотных товарищей, независимо от их политических взглядов, стоящих на платформе власти Советов и способных разобраться в судебном производстве. Каждое предприятие должно было выделить не менее трех человек, которые, пройдя процедуру утверждения на исполкомах, должны были приступить к работе.

Формирование кадрового состава вновь созданных судебных органов из лиц, относившихся лояльно к советской власти и обладавших минимальной осведомленностью в юридических вопросах, жизненным опытом, являлось тем компромиссом, на который вынуждены были пойти большевики, чтобы иметь возможность создать не просто народный пролетарский суд, максимально приближенный к массам, но и работоспособный.

Если в некоторых регионах страны формирование местных судов затянулось до весны 1918 г. из-за отсутствия необходимых кадров, то в Цивильском и Ядринском уездах Казанской губернии местные суды были учреждены уже в декабре 1917 г. Вместе с тем рамочный характер первых декретов советской власти о суде породил многообразие их реализации, сказавшееся как на деятельности, так и на организации и структуре новых судов. Так, в отдельных местностях Чувашии в процессе формирования местных судов использовалась дореволюционная терминология: в первых актах местных советских органов местные суды вразрез с декретами продолжают именоваться мировыми судебными установлениями; продолжают функционировать и издавать правовые акты съезды мировых судей, не предусмотренные декретами (фактически упраздненные ими). Продолжает действовать институт прокуратуры, упраздненной в числе прочих первыми актами советской власти.

Об этом свидетельствует ряд архивных документов. 11 декабря 1917 г. на 53-м очередном Цивильском уездном земском собрании было рассмотрено ходатайство съезда мировых судей Цивильского мирового округа об установлении времени и места открытия срочных съездов мировых судей¹. Съезд мировых су-

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

дей предлагал проект расписания срочных заседаний Цивильского съезда мировых судей на 1918 г. В примечании к проекту расписания указывалось, что «в июле заседание не назначено ввиду полевых работ и встречаемых со стороны прокурора Окружного Суда затруднений по командировке на заседания лиц прокурорского надзора по случаю вакантного времени»¹.

Не обошел стороной съезд мировых судей Цивильского уезда и вопрос о материально-техническом обеспечении проведения выездных заседаний Цивильского съезда мировых судей: «Заслушан и утвержден доклад Управы за № 181 с представлением ходатайства Съезда Мировых Судей об урегулировании дела по поставке лошадей для выезда членов канцелярии Съезда по выездным сессиям в дер. Мамеи»².

Комиссар по судебным делам Казанского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Р. Романовский в начале февраля 1918 г. разослал всем волостным комитетам губернии предписание о том, что «судей старого состава, оставленных некоторыми волостями, считать в этих волостях временно исполняющими обязанности впредь до возможности произвести там выборы»³. Осведомленность новой политической власти в использовании дореволюционных институтов и санкционирование их использования на местах объясняется как невозможностью оперативного создания советских судебных учреждений в силу финансовых трудностей, так и политической апатией местного населения к революционным преобразованиям. В отличие от центральных и приграничных регионов России, где активно использовался новый суд как инструмент политической репрессии, это позволяло на местах, не опасаясь политических провокаций со стороны старого судейского корпуса и недовольства населения, достаточно продолжительное время сохранять привычные формы осуществления правосудия.

Вопрос о финансовом обеспечении деятельности местных органов юстиции волновал и центр, и регионы, о чем свидетельствует переписка судебных установлений г. Москвы и г. Казани. 8 февраля 1918 г. в Казань поступила телеграмма на

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

² Там же. Л. 4.

³ Там же. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 4, 5.

имя комиссара судов Казани Р. Романовского о порядке определения объема расходования средств на содержание органов правосудия. 21 февраля 1918 г. указанная копия телеграммы – «помогушки» за № 157 была переадресована для сведения в Цивильский Совет солдатских и крестьянских депутатов: «До получения расписания первые месяцы текущего года руководствуйтесь в феврале расписанием февраля 1917 года, расходы штатные и прочие разрешенные производству равно контрактные удовлетворяя на февраль беспрепятственно. Хотя они превышают таковые назначения февраля 1917 года»¹.

Несмотря на царившую разруху, вопрос о финансовом обеспечении деятельности работников судов находился под постоянным контролем государства, так как достойное материальное обеспечение новых судебных органов являлось гарантией качества работы судов, обеспечивало стабильность кадрового состава, предохраняло от коррупции, что повышало авторитет новой власти и доверие к ней населения. В письме комиссара по судебным делам Казанского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от 9 февраля 1918 г. № 161 комиссару судов Цивильского уезда предлагалось «пересмотреть смету на 18-й год и новый проект внести на обсуждение Совдепа. Показанные в ней ставки оплаты труда не соответствуют действительным условиям жизни, так жалованье писцам определено в недопустимо малом размере – 25 руб. в месяц, тогда как оно ни в коем случае не может быть ниже 100 р. в месяц и выше 250 руб. в месяц; кроме того, не предусмотрен штат сторожей и рассыльных и невнимательно исчислены канцелярские расходы»².

Во исполнение указанного письма Цивильский Совет солдатских и крестьянских депутатов в уведомлении от 8 марта 1918 г. № 729 сообщил Цивильскому уездному съезду местных судей (ранее именовался съездом мировых судей Цивильского мирового округа), что все сметы, запросы и предложения судебных органов, которые должны представляться в губернский Совет рабочих и крестьянских депутатов, первоначально должны направляться в Казанский губернский

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

² Там же. Л. 8.

ский комиссариат юстиции, который бы составлял заключения на предмет целесообразности выделения соответствующих средств и представлял их в Совет. Эти меры были направлены на единообразное разрешение возникавших в деятельности местных учреждений вопросов¹.

Циркуляром НКЮ РСФСР от 20 мая 1918 г. было обращено внимание Казанского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов на то, что «при рассмотрении проекта финансовой сметы народного комиссариата юстиции на период январь-июнь 1918 г. представители Государственного Контроля и Государственного Казначейства указали на то, чтобы со всех служащих ведомства юстиции, занимающих казенные квартиры, были бы обязательно произведены вычеты от 15% до 20% содержания и удержанная сумма зачислялась бы в доход казны по смете народного комиссариата юстиции.

Народный Комиссариат Юстиции просит принять меры к тому, чтобы со всех служащих, занимающих казенные квартиры, принадлежащие судебным установлениям, были бы произведены с 1-го января с.г. удержания, размер которых следует установить путем справедливой оценки каждой в отдельности квартиры коллективами служащих судебного установления, с участием представителей от местного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Удержанные суммы надлежит зачислять в § 22 ст. 8 доходной сметы народного комиссариата юстиции январь-июнь 1918 г.

Для учета означенных доходов, комиссариат юстиции просит доставить сведения о ежемесячной сумме поступления по всей губернии, с указанием судебных установлений, от которых ожидается поступление»².

Согласно письму Казанского губернского комиссара юстиции М. Межлаука от 30 мая 1918 г. за № 2679, смета на расходы судебных установлений Цивильского уезда находится на рассмотрении финансовых учреждений губернского Совета солдатских и рабочих депутатов. «По рассмотрении сметы указанным Советом, она будет представлена на утверждение соответствующего Центрального учреждения.

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

² Там же. Л. 52.

По открытии кредита в мое распоряжение немедленно будет переведен кредит в Ваше распоряжение»¹. До открытия кредита необходимую сумму рекомендовано было позаимствовать из свободных сумм местных гражданских учреждений².

В циркулярном письме от 27 июля 1918 г. № 4499 к совдепам, комиссарам юстиции и председателям Советов местных судей губернии Казанский губернский комиссар юстиции М. Межлаук указывал, что почти из всех уездов поступают жалобы на то, что нет средств на содержание местных судов, несмотря на своевременное сообщение об открытии кредитов и неоднократные разъяснения по этому поводу. «Мною беспрестанно делались запросы Казенной Палате о причинах подобного недопустимого явления и каждый раз получался неизменный ответ, что все необходимые распоряжения местным Казначействам отданы. Предпринятое мною расследование показало: что действительно Казенная Палата делала все необходимые распоряжения Казначействам об открытии кредитов на Местный Суд и, следовательно, вся вина за голодание персонала и непродуктивность работы Местных Судов ложится на Местные Казначейства. Относительно Гражданского Казначейства Управляющий Казенной Палатой определенно указал, что это уже не первый случай в практике указанного Казначейства»³.

Комиссар юстиции дал указание казенной палате провести ревизию деятельности местных казначейств, а также рекомендовал всем местным совдепам и их органам провести «самое строгое расследование по поводу несомненно саботажнической деятельности Уездных Казначейств и при получении надлежащих материалов предавать виновных суду Казанского Революционного трибунала»⁴. Комиссар юстиции обращал внимание совдепов и Совета местных судей, что распоряжением центрального казначейства за № 1284 местным судам было рекомендовано руководствоваться сметой 1917 г., «не стесняясь перерасходом». Однако на второе полугодие 1918 г. центральным казначейством смета была установлена, в связи с чем местным казначействам необходимо дожидаться разассигнования

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2. Л. 55.

² Там же. Л. 55об.

³ Там же. Л. 103.

⁴ Там же.

кредита, в том числе местным судам на июль месяц. Подытоживая, губернский комиссар юстиции М. Межлаук отметил, что если местные казначейства еще не получили распоряжения от казенной палаты о выдаче кредитов по новой смете из центра, то они обязаны оплачивать ассигновки местных судов применительно к смете 1917 года, не стесняясь перерасходом, и обязанностью «местных совдепов – принудить их <местные казначейства> к выполнению законных требований»¹.

На распорядительном заседании Совета местных народных судей Цивильского уезда Казанской губернии 9 сентября 1918 г. был обсужден вопрос о повышении размера денежного довольствия народных судей и служащих суда. Совет местных народных судей указывал, что в связи «с переживаемым моментом» цены на все предметы первой необходимости и расходы по служебным разъездам неизбежно повышаются, в связи с этим имеющиеся ставки должностных окладов не соответствуют «существующей дороговизне»². По результатам обсуждения было решено возбудить ходатайство перед политическим комиссаром г. Цивильска с просьбой рассмотреть вопрос об увеличении с 1 августа 1918 г. содержания служащим местных народных судов Цивильского уезда «приблизительно на 50% против существующих норм»³.

Политический комиссар г. Цивильска в письме от 14 сентября 1918 г. № 150 определил, что предложенная Советом народных судей Цивильского уезда смета утверждена быть не может, поскольку губернский и уездный съезды имеют одинаковый объем финансирования вне зависимости от отношений подчинения и размера обслуживаемой территории. Обращалось внимание на то, что по всем суммам, расходуемым на «разъезды», должны быть надлежащим образом оформлены отчеты и, наконец, подчеркивалось, «оклад вполне удовлетворителен в настоящий момент, так как хлеб и все остальное подешевело, а не подорожало»⁴.

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2. Л. 103об.

² Там же. Л. 116.

³ Там же. Л. 116об.

⁴ Там же. Л. 115.

Опубликованный в феврале 1918 г. Декрет о суде № 2 стал следующим шагом в становлении системы общих местных судов. В соответствии с этим декретом на местах были назначены новые выборы в местные народные суды.

С 16 марта 1918 г. Съезд мировых судей Цивильского уезда начал рассылку писем по 7 судебным участкам, образовавшимся в уезде, с просьбой сообщить в волостную земскую управу сведения о лицах, избранных на должности мировых судей. Такой запрос был направлен в Яниково-Шоркисринскую волостную земскую управу письмом от 19 марта 1918 г. № 129¹, в Хормалинскую волость – 19 марта 1918 г. № 133².

Шихазанская волостная земская управа в письме от 25 марта 1918 г. № 1042 сообщила, что в народные мировые судьи был избран Павел Егоров (д. Челкасы), заседателей было избрано 17 человек³ (см. прил. 7).

Чуратчинская волостная земская управа в письме от 1 апреля 1918 г. № 722 сообщила, что в местные судьи 8 марта 1918 г. был избран «гражданин села Чуратчиково Степанов Филипп Васильевич»⁴.

По сообщению Ново-Мамеевской волостной земской управы от 1 апреля 1918 г. № 949 в местные народные судьи был избран Василий Степанов (д. Елмачи), в числе заседателей значилось 18 человек и 3 человека в кандидаты в заседатели⁵. По сообщению Ново-Ковалинской волостной земской управы Цивильского уезда от 3 апреля 1918 г. № 1130 в местные судьи от Ново-Ковалинской волости был избран Григорий Никитич Артюков из с. Ковалеи 36 лет (избран 1 апреля 1918 г.)⁶. Кошелевская волостная земская управа письмом от 3 апреля 1918 г. № 775 уведомила, что «местным судьей ... избран Борис Сергеевич Маландин 33 л. бывший до сего времени мировым судьей и временно местным по 4 и 5 участку Цивильского мирового округа»⁷. Б.С. Маландин был русским, чувашским языком не владел⁸.

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.

² Там же. Л. 23.

³ Там же. Л. 19.

⁴ Там же. Л. 12.

⁵ Там же. Л. 14-15.

⁶ Там же. Л. 16.

⁷ Там же. Л. 22.

⁸ Там же. Ф. Р-661. Оп. 3. Д. 457. Л. 3.

Яниково-Шоркиринская волостная земская управа в письме от 5 апреля 1918 г. № 1449 сообщала, что на должность мирового судьи был избран «гражданин дер. Орнары Ефим Христофоров»¹

Особый интерес представляет сообщение Старотябердинской волостной земской управы от 5 апреля 1918 г. № 1920, в котором указывалось не только лицо, избранное на должность мирового судьи, но и его происхождение: «Сообщается, что на должность местного судьи избран гражданин дер. Тюмеревый Владимир Кузьмич Кузьмин 28 л., имеющий следующую биографию: до военной службы занимался хлебопашеством. На службу поступил 15 октября 1911 г., причем с 1 августа 1912 года по 4 декабря 1917 г. находился в полковой канцелярии, где около ½ года был писарем по судебной части, а затем в хозяйственной части. Также пять месяцев исполнял должность делопроизводителя по хоз. части. По выдержании экзамена состоял военным чиновником. С фронта прибыл 17 декабря 1917 г. По выбору вол. земского собрания состоял Председателем земельного комитета за время с 17 декабря 1917 г. по 10 февраля с.г., причем должность оставил по своему личному желанию. Обучился в Янтиковском 2-х класс. училище, но курсы не окончил»².

Хормалинская волостная земская управа 7 апреля 1918 г. сообщила Съезду мировых судей Цивильского уезда, что «согласно постановлению 4 Казанского Губернского Съезда крестьянских депутатов на должность местного судьи волостной сход никакого не избирал, а отнес свое постановление избрать и избрал 13 кандидатов, из этих лиц к каждому заседанию должны явиться по жребию три члена, которые и обязаны производить разборы назначенных дел. Все делопроизводство возложено на секретаря Волостной Земской Управы. Ко своим обязанностям местный суд не приступил за неимением руководства»³.

Исследователи отмечают, что на местах не было достаточно квалифицированных специалистов для замещения должностей в мировых судах, а прежние всячески этому противились или в качестве условия ставили право руководство-

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2. Л. 17об.

² Там же. Л. 18.

³ Там же. Л. 23об.

ваться законами Российской империи. Однако, в практике имелись кардинально противоположные примеры. Некоторые лица не только не противились возможности работать во вновь создаваемых судебных учреждениях, но и ходатайствовали об этом. Сохранилось заявление Н.А. Сафонова от 9 апреля 1918 г. председателю Цивильского съезда местных народных судей: «Желая занять Секретаря или помощника Секретаря в одном из местных народных судов Цивильского уезда, прошу Вас не отказать предоставить мне одну из названных должностей по Вашему усмотрению. До сего 5 лет я был письмоводителем у Земского Начальника 2 участка Цивильского уезда и последние 3 года служил по Канцелярии Казанского Губернатора и Губернского Комиссара Временного правительства»¹.

Шибылгинская волостная земская управа в сообщении от 11 апреля 1918 г. № 974 уведомляла, что «13 (28) марта 1918 г. избран гражданин села Шибылгов Ефим Тарасович Волков»².

Согласно письму от 12 апреля 1918 г. № 776, по Янтиковской волости были избраны народный судья, кандидат в народные судьи и 20 очередных заседателей (см. прил. 8). Местным народным судьей был избран уроженец Воскресенской волости Чебоксарского уезда П.Г. Григорьев, который был грамотным, окончил Казанскую учительскую семинарию, имел опыт работы на государственной службе (инспектор двух классов училища с. Янтиково). Кандидатом в народные судьи по Янтиковской волости был избран житель д. Шимкусы той же волости М.И. Иванов, 34 года, грамотный, опыта государственной службы не имел. По Янтиковской волости в заседатели были избраны только грамотные лица. Средний возраст очередных заседателей составил 35 лет. Однако, никто из них не имел опыта работы по юридической специальности и вообще опыта государственной службы³.

Несмотря на нестабильную политическую обстановку в стране и губернии судьи не только успешно работали, но и соблюдали режим времени отдыха. Мировой судья 1-го участка Цивильского уезда Капитон Ипполитович Мягков в

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-631. Оп. 1 .Д. 2. Л. 25.

² Там же. Л. 21.

³ Там же. Л. 28, 28об.

письме от 13 апреля 1918 г. сообщил, что 12/25 апреля 1918 г. он вернулся из отпуска и вступил в отправление своих обязанностей¹.

Чуратчинская волостная земская управа Цивильского уезда в письме от 17 апреля 1918 г. № 1578 сообщает Совету солдатских и крестьянских депутатов, что «выборы в местные судьи и очередные заседатели произведены»². Также отмечалось, что «список о лицах избранных в местный Суд Управою представлен в Совет 10/23 марта с.г. за № 838»³. Таким образом, в Цивильском уезде Казанской губернии к апрелю 1918 г. местные судьи были избраны.

По мере установления советской власти на местах органы юстиции пытались не только наладить сам процесс рассмотрения дел, но и уделяли внимание порядку документационного обеспечения юридической деятельности (в первую очередь единообразию), правилам деловой переписки.

Многие декреты и постановления ВЦИК, СНК РСФСР, решения ряда других центральных органов поступали на места с большим опозданием, а иногда и вовсе не поступали в связи с нарушением нормальной работы транспорта и почтово-телеграфной связи. В докладе казанского губернского комиссара юстиции сообщалось: «Не имея почти никакой связи с центральными органами за расшатанностью транспорта, местные организации работают по своему почину и со своими приемами. Последние, конечно, по большей части разнообразны и сплошь и рядом противоречивы. Известия о реформах приходят на места месяцами позже, чем следовало бы. Отсюда различные лица и ведомства не могут ясно разграничить пределы своих полномочий»⁴.

Письмом с пометкой «срочно» от 5 мая 1918 г. № 272 Цивильский уездный съезд местных народных судей просит волостной совет «немедленно доставить Съезду сведения о лице, избранном в местные народные Судьи по Шихазановской волости»⁵. В ответ на письмо председатель Шихазановского волостного со-

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2. Л. 27.

² Там же. Л. 24.

³ Там же.

⁴ Материалы НКЮ. Вып. 1. 1918. С. 29.

⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2. Л. 49.

вета П. Иванов 12 (25) мая 1918 г. сообщил, что местным народным судьей избран гражданин, проживающий в с. Шихазанах, П.С. Никольский¹.

В соответствии с письмом Комиссариата юстиции Казанской рабочей-крестьянской республики от 17 мая 1918 г. № 1953 Цивильский уездный Съезд местных народных судей уведомлялся о том, что штемпеля и печати заказаны в мастерской Иссерлиса (г. Казань, поперечно – Воскресенской ул.) и по готовности будут высланы наложенным платежом непосредственно мастерской Иссерлис².

В циркулярном письме Комиссариата юстиции Казанской рабочей-крестьянской республики от 20 мая 1918 г. № 2187 председателю Цивильского уездного съезда местных народных судей указывалось, что необходимо сделать распоряжение «по Канцелярии вверенного Вам Съезда о том, чтобы во всех официальных бумагах и переписках подписи должностных лиц делались по занимаемым должностям, исключив слово «гражданин», так например: «председатель съезда», «помощник секретаря» и т.д.»³.

Циркулярным письмом от 30 мая 1918 г. № 2667 комиссар юстиции Казанской губернии М. Межлаук уведомил все Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Казанской губернии, уездных комиссаров юстиции и председателей Советов местных народных судей, что в целях установления стройной системы наименования всех учреждений советской власти «Совет Народных Комиссаров Казанской губернии 27 сего мая постановил: ныне существующие Съезды местных судей переименовать в Советы местных народных судей. Ввиду изложенного предлагается во всех подлежащих случаях неуклонно применять установленное наименование. Примечание – примерная форма: Совет местных народных судей Цивильского уезда»⁴. Уже 7 июня 1918 г. соответствующее распоряжение было сделано председателем Совета местных народных судей Цивильского уезда всем участкам местных народных судей⁵.

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2. Л. 49об.

² Там же. Л. 50.

³ Там же. Л. 48.

⁴ Там же. Л. 51.

⁵ Там же. Л. 51об.

Следующим важным шагом к установлению единообразия процедуры документационного обеспечения деятельности органов советского правосудия явился циркуляр Казанского губернского комиссариата юстиции от 9 июля 1918 г. № 2. Письмо, адресованное председателю совета местных народных судей Цивильского уезда, предусматривало, что в уездах губернии с 1 августа 1918 г., а в г. Казани с 15 июля вводится новая отчетность местных народных судов: а) дневник в виде шнуровой книги и б) ежедневная выписка из дневника. Указывалось, что дневник следует заполнять ежедневно, к концу занятий, а выписку из него представлять не позже следующего дня в соответствующий совет местных народных судей. В свою очередь советы местных народных судей раз в месяц (с 1-го по 1-ое число) составляют сводную ведомость по всему уезду и представляют такую не позднее 10 числа следующего за отчетным месяца в Отдел местных народных судов губернского комиссариата юстиции. Форма дневника прилагалась, причем давались следующие рекомендации по его оформлению: 1) в сводной ведомости номера дел (графы 6-9) не перечисляются, а лишь только указывается их количество; 2) если в отчетный день назначено судебное заседание, то в правом верхнем углу дневника следует проставлять порядковый номер его и заполнить графы 6-13; 3) если же заседание не было, то графы 6-13 дневника перечеркиваются крестообразно по всему листу и место для порядкового номера заседания остается незаполненным, все же остальные заполняются¹.

Циркуляр также предусматривал, что лицам, производящим ревизии местных народных судов «надлежит обращать самое серьезное внимание на правильное ведение дневника и своевременное представление выписки из него»². Губюст обращал внимание на то, что все названные сроки должны исполняться без каких бы то ни было отступлений. Сама книга дневника и бланки выписок из него должны были быть высланы дополнительно.

Приказом по Казанскому губернскому комиссариату юстиции от 26 июля 1918 г. № 77 было установлено, что все подведомственные учреждения комисса-

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2. Л. 85.

² Там же. Л. 85об.

риата юстиции г. Казани и Казанской губернии во исполнение Декрета СНК о порядке приема посетителей от 26 июля 1918 г. № 151 в трехдневный срок должны организовать в учреждениях для приема посетителей особые комнаты. В случае, если это указание не представляется возможным исполнить из-за отсутствия свободных помещений, то допускать посетителей в комнаты, отведенные для этой цели в канцеляриях учреждений. Учреждения также обязывались определить точные часы приема посетителей в течение присутственного времени. Особо указывалось, что в приемных комнатах учреждений должны быть вывешены объявления о часах приема посетителей. В приказе губернский комиссар юстиции особо определил, что обязанность по недопущению проникновения в помещения учреждений юстиции лиц, не состоящих на службе в данном учреждении, возлагается на секретарей канцелярий. А наблюдение за тем, чтобы в занимаемые правительственными учреждениями помещения, канцелярии и т.п. был воспрещен доступ каких бы то ни было лиц, не принадлежащих к составу служащих данного учреждения, поручается начальникам учреждений, под их личную ответственность¹.

На распорядительном заседании исполнительного комитета Цивильского Совета крестьянских депутатов от 5 августа 1918 г. были обсуждены вопросы о сокращении числа судебных участков в Цивильском уезде и о назначении во вновь распределяемые судебные участки местных судей путем избрания членами Цивильского Совета крестьянских депутатов для того, чтобы незамедлительно принять дела по своим участкам и приступить к отправлению правосудия. Причиной сокращения количества судебных участков являлось необходимость сокращения непроизводительных расходов на содержание местных судов»².

Соответственно, путем баллотировки в местные судьи были избраны следующие лица: в 1-й участок – В.А. Сорокин, во 2-й – Е.А. Боровков, в 3-й – Ф.В. Филимонов, в 4-й – П.С. Никольский, в 5-й – Б.С. Маландин, в 6-й –

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2. Л. 104.

² Там же. Л. 105.

П.А. Мамаев, в 7-й – И.Ф. Соколов, а председателем Совета местных народных судей был избран П.Е. Дементьев, занимавший эту должность¹.

Не меньше трудностей и препятствий возникало в процессе реализации новой кадровой политики в Ядринском уезде Казанской губернии, основы которой уже были заложены в Декрете о суде № 1.

53-е очередное Ядринское уездное земское собрание состоялось 15 декабря 1917 г. Одна из принятых резолюций касалась необходимости проведения выборов участковых и добавочных мировых судей во исполнение Постановления Временного правительства «О временном устройстве местного суда» от 4 мая 1917 г.² В целях единообразной реализации положений постановления от 4 мая 1917 г. 3-м Казанским губернским крестьянским съездом была разработана и принята Инструкция по введению местных судов в губернии (далее по тексту – Инструкция), которая определяла критерии, предъявлявшиеся к местным судьям и очередным заседателям, возлагала обязанность по материально-техническому обеспечению выбором на уездное земство³. На заседании были проведены выборы местных судей, в которых приняли участие 23 человека. Выборы проходили «закрытой баллотировкой посредством подания записок». В результате за кандидатов Никольского, Кубарева и Соболевского было подано по 24 записки, Павлова и Миронов – по 23 записки, Смирнова – 22 записки, Назарова – 19 записок и Белецкого – 18 записок, и в добавочные мировые судьи Данилова – 15 записок⁴. В тот же день было проведено общее собрание избранных судей, которые обсудили вопрос об избрании председателя Съезда мировых судей. Кандидатами были избраны А.А. Соболевский и В.В. Никольский, «из коих первый категорически от баллотировки отказался». После чего была произведена «баллотировка кандидата В.В. Никольского посредством подачи записок. Произведенной баллотировкой В.В. Никольский оказался избранным единогласно»⁵. Таким образом, 15 декабря 1917 г. были

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2. Л. 105об.

² Там же. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 2.

³ Там же. Л. 11.

⁴ Там же. Л. 2.

⁵ Там же. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

назначены судьи и определены границы судебных участков в Ядринском уезде Казанской губернии¹.

Судьей 1-го судебного участка Ядринского уезда был назначен И.А. Белецкий. Согласно личной карточке, он был уроженцем г. Пружняя Гроденской губернии, 35 лет, из-за болезни был признан не годным к несению военной службы, в графе социальное положение было указано «канцелярский служащий». До 1917 г. работал в уездном съезде земского присутствия кандидатом на должность земского начальника, затем замещал должность секретаря Ядринского уисполкома. Окончил народную двухклассную школу, затем уездное городское училище в г. Пружняя, сдал экзамен на должность земского начальника, в партии не состоял². Был женат, от брака имел сына и дочь³. К суду не привлекался. Не указывалось в личной карточке, владел ли И.А. Белецкий чувашским языком. Известно только то, что в Ядринский уезд он приехал с семьей в сентябре 1917 г., в связи с чем можно предположить, что чувашским языком он не владел.

На распорядительном заседании Ядринского съезда мировых судей 20 декабря 1917 г. был заслушан вопрос о наименовании судебных участков, а также решено согласиться с вопросом о распределении участков между мировыми судьями «согласно желанию Уездного Земского Собрания, причем 2 участок, до выяснения вопроса о согласии Павлова принять участок передать в заведывание А.А. Соболевского, а оставшийся вакантным 4 участок, ввиду избрания В.В. Никольского Председателем Мирового Съезда, передать в заведывание: Аликовскую волость – Мировому Судье 3 участка, Чувашско-Сорминскую волость – Мировому Судье 7 участка»⁴. Кроме того, на заседании был разрешен вопрос о приеме дел от уездного члена окружного суда: «Просить Председателя Съезда принять от Уездного Члена Окружного Суда: дела, имущество, деньги, депозиты, судебные марки и книги»⁵. По вопросу о приеме дел от временных мировых судей было

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 2.

² Там же. Ф. Р-661. Оп. 3. Д. 63. Л. 170.

³ Там же. Л. 196, 197.

⁴ Там же. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 11. Л. 2об.

⁵ Там же.

решено предложить им составить описи делам и неоконченные дела передать соответствующим мировым судьям, а оконченные – в Съезд мировых судей.

На следующий день – 21 декабря 1917 г. – на распорядительном заседании Ядринского Съезда мировых судей был заслушан вопрос о выдаче жалованья с получением остатков денег по смете 1917 г. и о продлении сметы 1917 г. на 1918 г. В ходе обсуждения было решено произвести выдачу всех видов содержания вступившим в должность председателю и судьям, а также работникам канцелярии с 15 декабря 1917 г., т.е. со дня выбора судей и удовлетворить содержанием временных мировых судей с 1 по 15 декабря и разъездными за ноябрь месяц 1917 г.¹

В журнале распорядительного заседания также было отмечено, что на содержание всего состава съезда мировых судей ассигновано «Министерством юстиции на текущий <1917> год 31 401 руб. 71 к., что сумма эта в настоящем году не будет израсходована между тем, по исключительным обстоятельствам переживаемого времени, ассигнование необходимых сумм на 1918 год, несомненно, запоздает: что, таким образом, Судьи и служащие Съезда, оставаясь без содержания на неопределенное время, фактически лишены будут возможности продолжать исполнение своих обязанностей и должны будут прекратить свою деятельность, что представляется совершенно недопустимым, Съезд, признавая необходимым удовлетворять Судей и служащих Съезда временно до открытия новых кредитов – из остатков по смете 1917 года, постановил: оставшиеся по смете 1917 года деньги получить из Казначейства на расходы по введению местного суда. Полученные деньги внести в депозит Съезда и расходовать по мере действительной надобности. Предложить Председателю Ядринского Съезда Мировых Судей настоящее постановление в точности привести в исполнение»².

Уже на распорядительном заседании 4 января 1918 г. в целях уточнения и дополнения постановления по вышеназванному вопросу было установлено, что «оставшиеся деньги по смете 1917 года по введению местного Суда получить из Ядринского Казначейства внести их на текущий счет г. Председателя Съезда Ми-

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 11. Л. 4об.

² Там же.

ровых Судей и расходовать по мере действительной надобности в 1918 году. Предложить г. Председателю настоящее постановление исполнить в точности»¹.

Тогда же, 4 января 1918 г., был обсужден вопрос о выдаче участковым мировым судьям П.П. Назарову (3-й участок), П.Н. Кубареву (6-й участок) и В.М. Миронову (7-й участок) по 200 руб. на оборудование камер. Распорядительное заседание постановило выдать по 200 руб. на оборудование камер судьям названных судов из канцелярских денег сметы 1917 г.². Также было определено выдать участковым мировым судьям авансом на 50 руб. марок казенного сбора и на 50 руб. марок земского сбора.

16 января 1918 г. с некоторыми отступлениями от положений Инструкции состоялись выборы местного судьи в Чебаевской волости Ядринского уезда. Суд функционировал в лице постоянного местного судьи и 2 очередных заседателей, избранных из расчета 1 заседатель на 1 тыс. жителей, пользующихся правом выборов³. В постоянные местные судьи по Чебаевской волости был избран гражданин д. Вурманкас Туруновой Н. Иванов, 27 лет. Отметим, что избранный судья имел опыт работы в органах правосудия («письмоводство в судебных учреждениях свергнутого правительства»): работал у земского начальника, пристава и в окружном суде в течение 8 лет. Кроме того, отвечал образовательному цензу: четыре класса реального училища. В очередные заседатели избраны: 1) М. Прохоров – д. Чадукасы; 2) С. Никифоров – д. Полайкасы; 3) В. Андреев – д. Сирмапоси; 4) Г. Анисимов – д. Синьялы; 5) П. Спиридонов – д. Тянзы (Тянлы) кассы; 6) И. Куприянов-Шотлаев – д. Киве Серт; 7) А. Максимов-Огасмеев – с. Визикасы; 8) И. Трофимов – д. Смиракасы. 17 января 1918 г. местный мировой суд на территории Чебаевской волости приступил к исполнению судебных обязанностей. Канцелярия суда временно разместилась в здании Чебаевского волостного исполнительного комитета⁴. Встал вопрос о средствах на содержание личного со-

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 11. Л. 6об.

² Там же. Л. 7.

³ Там же. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 27.

⁴ Там же. Л. 27об., 28.

става местного суда и его канцелярии, о необходимости подробных руководящих указаний о порядке производства по гражданским делам¹.

В конце января 1918 г. Чебаевский волостной исполнительный комитет уточнил список очередных заседателей, в который вошли 7 человек: М. Прохоров, С. Никифоров, В. Андреев, Г. Анисимов, П. Спиридонов, И. Куприянов, А. Максимов² (см. прил. 9).

Таким образом, в очередные заседатели были избраны исключительно мужчины, что объясняется наличием грамотности в рассматриваемый период преимущественно у лиц мужского пола. Средний возраст очередного заседателя составил 40 лет.

19 января 1918 г. телеграммой из Казани была выслана дополнительная Инструкция по выборам местных судей в городах Казани и губернии. В ней акцент был сделан на то, что судейский корпус должен формироваться из представителей преобладающей в данной волости или городе национальности, при нескольких участках – пропорционально составу населения. Судьи выбираются населением, причем избранным признаются все кандидаты списка получившего большинство голосов. Списки кандидатов в судьи формируются Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, национальными организациями и группами граждан не менее ста человек. В городах выборы производятся по общим спискам, распределение по участкам производится самими судьями. Председатель уездного съезда местных судей избирается из числа судей уезда. Инструкция особо подчеркивает, что судьи по городу Казани должны быть избраны не позднее 5 февраля 1918 г., а срок выборов судей в уездных городах приравнивается к окончанию выборов судей волостей данного уезда³.

Комиссар по судебным делам Казанского совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Р. Романовский, председатель судебно-следственной комиссии И. Макаров неоднократно обращали внимание волостных комитетов на то, что судьи старого состава считаются временно исполняющими обязанности,

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-371 . Оп. 1. Д. 17. Л. 28об.

² Там же. Л. 32.

³ Там же. Л. 3.

«впредь до возможности произвести там выборы». Также подчеркивалось, что к подсудности мировых судей отнесены споры «до 3000 руб. и 2 лет тюремного заключения, при отказе принять новую подсудность лишить их жалованья»¹.

Во всех волостях Ядринского уезда Казанской губернии шел процесс выборов судей: о проведенных выборах волостные комитеты незамедлительно докладывали в Ядринскую уездную судебную-следственную комиссию. В то же время не во всех волостях выборы проходили в соответствии с положениями дополнительной Инструкции. Это было обусловлено тем, что органы почтово-телеграфной связи Казанской губернии работали с перебоями и циркуляры, регламентировавшие порядок избрания судей доходили с опозданием либо вовсе волостные комитеты возвращали полученные документы вместо того, чтобы передать их для организации эффективной работы представителям судебной власти на местах.

Ядринская уездная судебная-следственная комиссия, получив известие Норусовского волостного комитета, указала, что судья и заседатели избраны в нарушение посланной Инструкций в связи с чем подлежат переизбранию. В случае если «население не желает произвести этого, а открытым голосованием оставляет старых, то предлагаю немедленно об этом сообщить следственной комиссии»². Представляет интерес отметка карандашом председателя судебной-следственной комиссии И. Макарова «донести населению, что состав суда оставить старый». Вероятно, что в тот период это можно было рассматривать как форму противодействия «революционной законности», но мы полагаем, что в большей мере это было связано с низкой грамотностью и образованностью населения, отсутствием компетентных кандидатов для избрания в местные судьи.

28 января 1918 г. в судебную-следственную комиссию пришло сообщение, что общим народным голосованием утвержден старый состав судей. В то же время, понимая, что кадровый вопрос стоит остро, с пометками «срочно», «экстренно» Казанскому губернскому комиссару по судебным делам Р. Романовскому с мест докладывалось, что «от избрания новых мировых судей, согласно принятой 3-м Ка-

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 4, 5.

² Там же. Л. 7.

занским губернским крестьянским съездом инструкции о введении местных судов население некоторых волостей отказалось, а общим народным голосованием оставили старый состав, т.е. избранный уездным земским собранием по одному судье не две волости и по два очередных заседателя с волости каждому судье»¹. Можно ли было считать указанный состав законным? Вероятно, да – на короткий промежуток времени, поскольку ситуация с производством выборов затягивалась («прошу земскую управу .... строго обратить внимание на пункт 10 настоящей инструкции»²), а количество судебных тяжб множилось³. В последующем губернский комиссариат юстиции неоднократно обращал внимание на необходимость «оповещения населения волости и о принятии к руководству и немедленному исполнению» всех поступавших циркулярных предписаний о порядке формирования судейского корпуса⁴. Для этого пакетами высылались копии циркуляров и инструкций, подлежащих распределению между волостными комитетами Ядринского уезда⁵.

Местный суд на территории Асакасинской волости Ядринского уезда начал функционировать с конца марта 1918 г., в местные судьи был избран житель с. Альменева И.Г. Григорьев⁶.

Впоследствии выборы были признаны действительными Ядринским съездом мировых судей, Ядринским Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Ядринской уездной судебной следственной комиссией⁷. Также с некоторыми отступлениями 16 апреля 1918 г. были произведены выборы местных судей в Чиганарской волости, которые также были «временно признаны законными»⁸. Чиганарский волостной совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов одновременно с выборами судьи и очередных заседателей были наняты секретарь, помощник секретаря и сторож. И вновь волостной совет ставит вопрос о необходимости определения порядка «истребования кредита» на содержание местного

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 8.

² Там же. Л. 9.

³ Там же. Л. 25, 25 об.

⁴ Там же. Л. 10.

⁵ Там же. Л. 11-23.

⁶ Там же. Л. 24.

⁷ Там же. Л. 25, 25 об, 26, 30, 30 об.

⁸ Там же. Л.33, 35.

судьи, секретаря, помощника секретаря и сторожа, а также в каком объеме утверждена смета народным комиссариатом юстиции Казанской губернии на «обзаведение канцелярией суда и разъездных квартир»¹.

Так, согласно журналу распорядительного заседания Ядринского уездного съезда мировых судей от 12 апреля (30 марта) 1918 г. пунктом 5 была заслушана «телефонограмма Председателя Казанского Комиссара Юстиции Ушакова № 824, о доставлении сметы на штат местных Судей на 1918 год»². По сообщению Казанского губернского комиссариата юстиции «на штат Мировых Судей Ядринского Судебно-Мирового Округа необходима смета на 1918 год в размере 120,8 тыс. руб.»³: из этой суммы 0,04% было выделено на жалованье председателю Ядринского уездного Съезда мировых судей, на содержание мировых судей 53,7, из них 1,9 – на наем квартир мировым судьям, 2,8 – командировочные расходы, 95,3 – на выплату жалованья; на жалованье секретаря Ядринского уездного Съезда мировых судей – 2,9, помощника секретаря Съезда – 1,5, секретарям мировых судей – 10,4, судебным приставам – 5,9, рассыльным суда – 2,9, на содержание канцелярии Съезда – 8,2, наем помещений для Съезда – 2, отопление и хозяйственные расходы – 3,8, наем камер судов – 5,9%. Таким образом, приведенные данные показывают, что 79,9% выделяемых средств шли на выплату денежного довольствия работникам суда и судебных приставов, 9,3 – на хозяйственные расходы и наем камер, 8,2% – на содержание канцелярии Съезда (см. прил. 10).

Ядринский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в письме от 11 мая 1918 г. сообщает, что состав местного волостного суда сформирован. Председателем суда был избран житель д. Кудаши Ф. Прокопьев, членами суда – житель г. Ядрин В.А. Волков, житель д. Лебедкино М. Степанов⁴. 17 мая 1918 г. Ядринский волостной Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов сообщил комиссару юстиции Ядринского уезда, что прямые демократические выбо-

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 35, 35об.

² Там же. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 11. Л. 10.

³ Там же.

⁴ Там же. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 39.

ры местного судьи состоялись¹. Аликовский волостной исполнительный комитет в письме от 24 мая 1918 г. сообщил, что выборы «местного революционного суда» состоялись, судьей избран М. Ачилов и 12 очередных заседателей². Хочашевский волостной исполнительный комитет в уведомлении от 9 июня 1918 г. указывал, что выборы местного судьи волостными сходами произведены 2 июня 1918 г. Судьей назначен Н.М. Копров (с. Хочашево)³.

На распорядительном заседании Ядринского Совета местных народных судей 1 августа 1918 г. был обсужден запрос Ядринского уездного комиссара юстиции Салтыкова в связи «с отношением запасного Судьи М. Монахова об уведомлении его о том, должен ли он находиться при Совете Местных Судей в каком размере должен получать содержание»⁴. Согласно резолюции Совета местных народных судей запасным судьям согласно смете содержание не положено и присутствие в заседаниях Совета пока не обязательно. По вопросу о назначении сроков распорядительных заседаний Совета было принято решение назначать ежемесячно на 2-ое число каждого месяца, назначение выездных заседаний «представить усмотрению Председателя»⁵. Согласно пункту 24 повестки заседания Совета был обсужден вопрос о сроках судебных заседаний и месте таковых. Ядринским Советом местных народных судей было принято следующее решение: «назначить судебные заседания на 31 августа н.ст. в г. Ядринь, 16 сентября в селе Норусовь, 16 октября в г. Ядринь, 16 ноября в г. Ядрин и 16 декабря в селе Норусовь»⁶.

Представляется интересным вопрос, также обсужденный на распорядительном заседании 1 августа 1918 г., о порядке назначения секретарями местных судей жен и близких родственников: «Большинством голосов определено допустить замещение должности Секретарей Местных Судей жен и близких родственников»⁷. Такое положение было связано с тем, что число лиц, владевших грамотой, было незначительным.

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 37 об.

² Там же. Л. 42.

³ Там же. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 40.

⁴ Там же. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 11. Л. 15об.

⁵ Там же. Л. 19об.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

В ноябре 1918 г. на должность секретаря местного народного суда 2-го участка Ядринского уезда был назначен И.П. Багров, выходец из среды крестьян. Окончил двухклассное церковно-приходское училище, по национальности русский, чувашским языком владел, беспартийный, военнообязанный, был в плену, несудимый¹.

Юридическое бюро Чебоксарского уезда в письме от 10 августа 1919 г. сообщает, что состав служащих местных народных судов уезда был представлен местным народным судьей и работниками канцелярии (секретаря, писца и рассыльного)². В сентябре 1919 г. в штате органов юстиции Чебоксарского уезда работал 41 человек (см. прил. 11)³. В местных народных судах служили 33 человека, в том числе: народные судьи – 5 (15,1%), секретари – 6 (18,1), помощники секретарей – 7 (21,2), корреспонденты (курьеры) – 8 (24,2), канцеляристы – 1 (3), сторожа – 6 (18,4%). Наибольший удельный вес составляли корреспонденты, а наименьший – канцеляристы. При этом в местном народном суде шестого участка не было народного судьи, что отражало типичную ситуацию нехватки квалифицированных работников судебных учреждений.

Состав служащих судебных учреждений по полу распределялся следующим образом: мужчины – 17 (51,5%), женщины – 16 (48,5%). Удельные доли мужчин и женщин среди секретарей составляли 83,4 и 16,6%; среди помощников секретарей – 42,9 и 57,1%; среди корреспондентов – 37,5 и 62,5%; сторожей – 16,7 и 83,3%.

К сожалению, архивные документы не содержат полных сведений о возрастной структуре работников местных народных судов. Исключение составляют данные о местных народных судах 3-го и 5-го судебных участков. Средний возраст служащих составлял 28 лет, при этом самый старший по возрасту (50 лет) занимал должность сторожа, а самый младший (18 лет) являлся помощником секретаря. Средний возраст народных судей составлял 29 лет, секретарей – 23, помощников секретарей – 19, корреспондентов – 28, сторожей – 34,5 года.

Средний стаж работы народных судей был 6,5 месяцев (наибольший стаж работы – 17 месяцев – был у судей 1-го и 4-го судебных участков); средний стаж рабо-

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-661. Оп. 3. Д. 63. Л. 319-321.

² Там же. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 6. Л. 9.

³ Там же. Д. 2. Л. 13, 23, 23об.

ты секретарей – 7,3 месяца (наибольший стаж работы был у секретаря четвертого судебного участка Н.С. Спиридонова – 17 месяцев); средний стаж работы помощников секретарей – 5,8 месяца; корреспондентов – 12,3; канцеляриста – 5,5; сторожей – 5,3 месяца. Таким образом, наиболее стабильным был состав корреспондентов.

В судебно-следственной комиссии Чебоксарского уезда работали 6 человек, из них: председатель комиссии – 1 (16,7%), члены комиссии – 2 (33,2), секретарь – 1 (16,7), журналист – 1 (16,7), сторож – 1 (16,7), в том числе мужчины – 5 (83,3), женщина – 1 (16,7%). Средний стаж работы работников судебно-следственной комиссии составлял 7 месяцев, в частности, председателя комиссии – 2 месяца, члена комиссии – 8,5, секретаря – 6,3, журналиста – 9, сторожа – 8 месяцев.

Казанский губернский отдел юстиции письмом от 19 октября 1919 г. сообщил в Чебоксарское уездное юридическое бюро, что согласно поступившим разъяснениям НКЮ РСФСР народным судьям и членам следственной комиссии при разъездах в пределах своих участков по Декрету СНК РСФСР «Об удовлетворении служащих Советских учреждений путевым довольствием, пособием (подъемными) суточными и командировочными суммами (Положение)» от 18 октября 1918 г.¹ суточных денег не полагается².

Сведения о профессиональном развитии судебных работников в изучаемый период фрагментарны. Чебоксарское уездное юридическое бюро в письме от 17 октября 1919 г. № 1968 сообщало в Чебоксарский уездный отдел труда, что корреспондент местного народного суда 1-го участка А.Я. Дадонова с 16 октября 1919 г. переведена на должность делопроизводителя Юридического бюро Чебоксарского уезда³.

В ходе анализа дел, содержащихся в ГИА ЧР, представилось возможным проследить профессиональный путь одного из служащих судебно-следственной комиссии – Аркадия Ивановича Альбицкого. 3 января 1918 г. он был рекомендован на замещение должности секретаря судебно-следственной комиссии Чебоксарского уезда.

¹ Декрет СНК «Об удовлетворении служащих Советских учреждений путевым довольствием, пособием (подъемными) суточными и командировочными суммами (Положение)» от 18 окт. 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 75. Ст. 816.

² ГИА ЧР. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.

³ Там же. Л. 30.

сарского уезда¹, с окладом жалованья 50 руб. в месяц². 4 января 1918 г. его кандидатура была утверждена Чебоксарским уездным Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов³. 28 января 1918 г. общее собрание членов Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Чебоксарского уезда вынесло на голосование вопрос о назначении А.И. Альбицкого членом Чебоксарской уездной судебно-следственной комиссии. Совет единогласно постановил назначить «гражданина Альбицкого членом комиссии»⁴.

16 февраля 1918 г. на общем собрании членов Чебоксарского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов было рассмотрено ходатайство председателя Чебоксарской уездной судебно-следственной комиссии С.Д. Казакова об освобождении его от должности председателя названной комиссии. Совет единогласно постановил Казакова от должности председателя судебно-следственной комиссии освободить ввиду того, что он состоит комиссаром юстиции по Чебоксарскому уезду. В связи с этим на должность председателя судебно-следственной комиссии при 6 воздержавшихся был назначен член комиссии А.И. Альбицкий⁵.

Чебоксарский уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов уделял должное внимание и вопросам эффективности деятельности работников судебного аппарата. На общем собрании членов Чебоксарского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 16 февраля 1918 г. на обсуждение был также вынесен вопрос об увольнении члена Чебоксарской уездной судебно-следственной комиссии Ермакова от занимаемой им должности «за бездеятельность». Постановлением Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Чебоксарского уезда Ермаков единогласно от должности был отстранен⁶.

Таким образом, результаты деятельности членов судебной системы находились под пристальным контролем общественности. Данный факт лишний раз

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.

² Там же. Ф. Р-661. Оп. 3. Д. 29. Л. 1.

³ Там же. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 19. Л. 1 об.

⁴ Там же. Л. 10.

⁵ Там же. Л. 11.

⁶ Там же. Л. 11.

подтверждается телеграммой народного комиссара юстиции РСФСР И.З. Штейнберга от 18 февраля 1918 г.: «Пусть воздействие будет быстро и решительно, пусть оно исходит от революционного суда, пусть никто не посмеет сказать, что на территории советской республики нет социалистической справедливости»¹. На это также было указано и в циркулярном письме судебно-следственного подотдела Отдела юстиции Казанской губернии от июля 1919 г.: «обременение казначейства республики оплатой излишних бесполезных должностей, не оправдывающих своего существования, должно быть признано явно преступным»².

Соблюдение национального принципа при формировании кадрового состава подтверждается тем, что общее собрание членов Чебоксарского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 16 февраля 1918 г. рассмотрело заявление комиссара юстиции Чебоксарского уезда С.Д. Казакова о выборе кандидатов в местные судьи из чуваш. Совет выбрал кандидатов, удовлетворявших указанному требованию, – Ковалевского и Юркина³.

Юридическое бюро состояло из председателя и корреспондента, оба работника были мужчинами. Стаж работы председателя комиссии составил 1,3 месяца, а корреспондента – менее месяца.

Вопросам кадровой политики НКЮ РСФСР уделял значительное внимание. Подтверждением этого являлось то, как подробно должны были быть изложены личные данные о работнике в заполняемой им собственноручно личной карточке. Так, в ней должны были быть указаны следующие сведения: наименование учреждения; фамилия, имя и отчество; должность; возраст; отношение к отбыванию воинской повинности; семейное положение; место рождения; образование (где и когда и в каком учебном заведении обучался, какое окончил; партийная принадлежность (подробно должны были быть указаны все партии, к которым принадлежал); время поступления в РКП(б); из какой организации РКП(б) получил партийный билет (с указанием номера билета); в чем выразилась и выражается партийная работа; участие в работе профсоюзных и кооперативных организаций (ко-

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 19. Л. 13.

² Там же. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

³ Там же.

гда и где именно); где и чем занимался (если служил, то перечислить все партии, к которым принадлежал до Февральской революции за последние 10 лет, до 1-го марта, до Октябрьского переворота, после 1-го ноября 1917 г.); оклад получаемого жалования; не состоит ли на службе в других учреждениях (где именно, в какие часы работает, какое получает вознаграждение; привлекался ли к суду, следствию, административному взысканию; если да, то по обвинению в чем; чем закончилось дело (привести краткое содержание приговора или наложенного взыскания); если отбывал наказание, то где и когда и чем оно закончилось. В примечании к анкетным данным личной карточки указывалось, что лица, не ответившие на поставленные вопросы или сообщившие ложные сведения, подлежали судебному преследованию. В завершение лицо, заполнившее карточку, должно было указать свою полную подпись и адрес (телефон в случае его наличия)¹.

В октябре 1919 г. уведомлением № 2010 юридическое бюро Чебоксарского уезда разослало по подведомственным местным народным судам поручение оформить личные карточки на всех работников местных народных судов, включая местных народных судей. Из сообщения местного народного судьи 3-го участка Чебоксарского уезда Н. Спиридонова следует, что запрашиваемые сведения своевременно в юридическое бюро не поступили из-за того, что ошибочно были направлены в уездный исполком²

В приведенных данных отсутствуют сведения о партийности и социальном происхождении лиц, замещающих должности местных народных судей и работников аппарата судов, хотя кадровая политика советской России в области правосудия отличалась политизированностью, основным критерием отбора сотрудников судебной системы было провозглашено «лояльное отношение к действующей власти, а не профессионализм»³. По нашему мнению, это во многом объяснялось

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 2. Л. 37.

² Там же. Л. 19.

³ Абдулин Р.С. Кадровое и организационное обеспечение судебной системы после Октябрьской революции 1917 года // Рос. юстиция. 2006. № 6. С. 70; Корчин А.А. Становление органов судебной власти советского государства и судебное правотворчество // Вестн. Тамбов. ун-та. Серия: Гуманит. науки. 2009. № 2. С. 186.

тем, что на местах не всегда представлялось возможным обеспечить оперативное и полное соблюдение всех принципов государственной кадровой политики.

В целях повышения профессионального уровня судебных работников Чебоксарского уезда отдел юстиции Казанского губисполкома обязал уездные местные народные суды командировать 4 человек от уезда на краткосрочные курсы подготовки судей в г. Казань. При этом особо оговаривалось, что указанные лица по возможности должны были быть членами партии и членами профессионального союза, с образованием не ниже высшего начального училища, а также «из числа наиболее сознательных товарищей; желательно иметь людей с мест, близко стоящих к населению». Заведующим курсами был назначен член коллегии Казанского губернского отдела юстиции Борисенко. Трехнедельные курсы должны были пройти в период с 1 по 20 октября 1919 г. Казанским губернским отделом юстиции была разработана программа подготовки народных судей, предусматривавшая изучение 17 дисциплин, в их числе: судоустройство, судопроизводство, учение о преступлении и наказании, законы о земле и труде и т.д.¹ (см. прил. 12). 35,3% изучаемых дисциплин было отведено на идеологическое воспитание и формирование классового сознания работников судов; 11,8 – изучение принципов организации и деятельности судебной системы; 35,3 – изучение советского права; 17,6% – вспомогательные юридические дисциплины («Тюрьмоведение», «Статистика», «Судебная медицина»).

Для успешного проведения курсов отделом юстиции Казанского губисполкома были взяты на себя следующие обязательства: подготовка помещения; обеспечение суточными деньгами в размере не менее 40 руб. и по возможности дешевые обеды; проезд за счет местных ассигнований². Кандидаты в слушатели выше-названных краткосрочных курсов должны были быть представлены Чебоксарским уездным юридическим бюро на утверждение Чебоксарскому уездному исполнительному комитету Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов³. От

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 2. Л. 33.

² Там же.

³ Там же. Л. 33об.

Ядринского уезда на указанные курсы был направлен местный народный судья 1-го участка Ядринского уезда И.А. Белецкий¹.

10 августа 1919 г. состоялось совещание судебных деятелей Чебоксарского уезда, на котором было принято решение о сокращении числа судебных участков². Согласно выписке из протокола распорядительного заседания коллегии отдела юстиции Казанского губернского Совета рабочих и солдатских депутатов от 1 сентября 1919 г. председателю юридического бюро Чебоксарского уезда было поручено в дальнейшем приглашать на уездные совещания народных судей представителя от уездного исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На него также была возложена обязанность привести состав канцелярии бюро в соответствие с утвержденным НКЮ РСФСР штатным расписанием. Письмом от 27 августа 1919 г. № 2157 копия штатного расписания для сведения была разослана всем уездным юридическим бюро Казанской губернии. В нем также сообщалось, что на удовлетворение потребностей очередных народных заседателей аванс увеличен до 240 рублей в месяц. В связи с этим количество заседаний суда должно было быть увеличено до 6-8 раз в месяц³.

16 сентября 1919 г. состоялось очередное заседание судебных деятелей Чебоксарского уезда. На заседании присутствовали народный судья 1-го участка Мастаченко, 2-го участка Чахович, 4-го участка Миролубов, председатель судебно-следственной комиссии Исаков и член комиссии Альбицкий, а также секретари судов: 1-го участка Соколов, 3-го участка Соснина, 4-го участка Спиридонов и 6-го участка Иванов. Председателем совещания был избран народный судья 1-го участка Мастаченко, а секретарем – секретарь 1-го участка Соколов. Представитель от Чебоксарского уездного исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на заседании не прибыл. В ходе совещания была оглашена инструкция по созыву уездных совещаний судей и выборах <постоянных юридических> бюро, присланная Казанским губернским юридическим от-

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-661. Оп. 3. Д. 63. Л. 166об.

² Там же. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

³ Там же. Л. 34.

делом 2 августа 1919 г. № 1673¹ и полученная Советом 11 августа 1919 г. На заседании было принято решение завершить процесс приема-передачи дел в связи с сокращением числа судебных участков в Чебоксарском уезде к 1 октября 1919 г.² Следующее уездное совещание судей было назначено на 16 октября 1919 г.³

В научной литературе часто обращают внимание на недостаточность связи центральных органов юстиции с местными⁴. Подтверждением может служить циркулярное письмо коллегии отдела юстиции Казанского губернского исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов от 4 сентября 1919 г., в котором отмечалось, что «организация Уездных Исполнительных бюро Нарсудей своей задачей между прочим установление тесной связи между бюро и судебными работниками данного уезда с одной стороны, Исполнительным Бюро и Коллегией Губотдюста с другой. Несмотря на то, что исполнительное бюро уже образованы по всем уездам, эта связь еще далеко не установлена»⁵. Народные судьи и уголовно-следственные комиссии зачастую обращаются «с мелочными просьбами» в Казанский губернский отдел юстиции: о переводе и назначении служащих; высылке канцелярских принадлежностей, бланков, хотя целесообразнее «было бы Исполнительным Бюро сообщить список необходимых канцелярских принадлежностей для всего уезда, передав это сразу на Губотдюста и потом уже распределять между нарсудами, непосредственно соприкасающимися с бюро. Новый порядок устранил существующую в настоящее время загроможденность почты и дает большую экономию денег затрачиваемых на пересылку. Вопросы о переводе старых, назначении новых служащих также должен рассматриваться в Исполнительном Бюро с точки зрения целесообразности и пользы дела, и с его заключением пересылается в Губотдюст». В связи с этим коллегия Губернского отдела юстиции в составе Фейгеля, Нехотяева и Борисенко рекомендовала уездным совещаниям судей ежемесячно обсуждать все назревающие вопросы организации и практики местных народных судов и уголовно-следственных комиссий, расчи-

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

² Там же. Л. 36.

³ Там же. Л. 39.

⁴ Малькевич Т.Ф. Указ соч. // Сов. государство и право. 1940. № 8. С. 169.

⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 2. Л. 35.

тывая «на высокое выражение творческой самодеятельности пролетариев – судей на благо трудовых масс их пославших»¹.

Итак, в 1917-1922 гг. советской властью были окончательно сформированы принципы кадровой политики в судебных органах: партийность, революционное правосознание, классовость. Однако, на местах под воздействием объективных и субъективных обстоятельств кадровая политика либо не могла быть реализована, либо допускались те или иные отступления, в большинстве случаев существенные, и они были тем значительнее, чем дальше регион располагался от центра.

На территории Чувашии в переходный период активно использовались судебные институты дореволюционной России в силу финансовых трудностей и невозможности наполнения новых судебных учреждений кадровым составом, отвечавшим квалификационным требованиям в полном объеме, причем не только в виду беспартийности кандидатов на должности судей и работников аппарата суда, но и общей неграмотности большинства лиц, которые могли бы претендовать на данные должности в силу социального происхождения. Этим же объясняется практически полное отсутствие в новых судебных учреждениях первых лет советской власти в Чувашии женщин.

* * *

Становление народных судов в 1917-1922 гг. прошло 3 этапа. На первом было издано 3 декрета о суде. Декретом о суде № 1 была заложена идея единого народного суда. Декретом о суде № 2 были учреждены окружные народные суды. Декретом о суде № 3 была расширена подсудность местных судов и ограничена компетенция окружных народных судов. Инструкция НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 г. впервые определяла народный суд как классовой судебный орган. В ходе второго этапа был принят Декрет о едином народном суде, согласно которому народный суд стал рассматривать все гражданские и уголовные дела, за исключением дел, подсудных революционным трибуналам. На третьем этапе произошел

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 2. Л. 35.

отказ от системы децентрализации при формировании судейского корпуса путем изъятия у местных органов исключительного права назначения и отзыва народных судей; была уточнена подсудность народных судов; введен институт народных следователей.

В изучаемый период качественный состав дел, рассматриваемых в судебных органах Чувашии, в большинстве своем представлен уголовными делами и практически полным отсутствием гражданско-правовых споров, за исключением небольшого количества бракоразводных процессов в удельном весе всех дел, что свидетельствует об общей тенденции сокращения товарно-денежных отношений с упразднением институтов частной собственности, наследования, сделок. Крепость чувашской крестьянской общины со своими традициями и обычаями, в том числе правовыми, определили недоверие и неприятие новых судебных органов чувашской крестьянской средой.

Местные народные суды финансировались не за счет средств местных бюджетов, а из государственной казны, что свидетельствовало о намерении советской власти усилить централизацию государственного управления и финансово-бюджетной системы. Серьезной проблемой являлось наполнение новых судебных учреждений квалифицированным кадровым составом. По мере установления советской власти на местах органы юстиции пытались не только наладить сам процесс рассмотрения дел, но и уделяли внимание порядку документационного обеспечения юридической деятельности (в первую очередь единообразию), правилам деловой переписки.

В целом, в Цивильском, Чебоксарском и Ядринском уездах был осуществлен практически безболезненный, мирный переход к новым советским государственным институтам, в том числе в процессе формирования народных судов, не вызвавших сколько-нибудь серьезных политических потрясений и сопротивления со стороны местного населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обращение к истории становления судебных органов советской России позволяет обобщить и адаптировать опыт прошлого к современным потребностям. Изучение деятельности общих местных судов и революционных трибуналов в специфических общественно-политических, социально-экономических, этнических, культурных условиях Цивильского, Чебоксарского и Ядринского уездов, последовательно входивших в состав Казанской губернии и Чувашской Автономной Области, безусловно, может оказаться востребованным в процессе укрепления судебной системы Российской Федерации, повышения эффективности ее деятельности на местах, что является неременным условием построения демократической, правовой, основанной на подлинно федеративных началах государственности.

По результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. В советской России принципы построения судебной системы были predeterminedены положениями идеологии большевизма. Органы суда фактически стали орудием классовой борьбы и решали политические задачи, а не вершили правосудие как таковое.

2. На протяжении 1917–1922 гг. советская судебная система беспрестанно претерпевала изменения, что было обусловлено поиском наиболее приемлемой формы её организации, модели судебной деятельности и явилось причиной принятия большого числа законодательных актов о суде. Результатом таких преобразований стало закрепление и в последующем установление судебной реформой 1922 г. во многом бюрократичной модели судоустройства и судопроизводства, характеризовавшейся достаточно жесткой формой регулирования процесса создания и функционирования судов.

3. Возглавлял систему судебного управления НКЮ РСФСР, который разрабатывал руководящие указания, циркулярные разъяснения для губернских и уездных органов суда и юстиции. На уровне региона судебное управление возлагалось на Казанский губернский отдел юстиции, который сыграл положительную роль в

обеспечении необходимых условий для создания и функционирования уездных бюро юстиции, участковых народных судов. В период с декабря 1917 по июль 1918 гг. процесс упразднения старых судебных установлений и создания новых органов правосудия возлагался на комиссаров юстиции Чебоксарского, Цивильского и Ядринского уездов, избираемых местными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. С 1918 по 1922 гг. функции судебного управления на местах были возложены на Чебоксарское, Цивильское и Ядринское уездные бюро юстиции.

4. Создание местных органов правосудия было обусловлено территориальным размещением государственных органов, административно-территориальным делением и этническими особенностями региона, большую часть населения которого составляли чуваша и преимущественно сельские жители. В чувашской деревне по-прежнему сохранялась крестьянская община. Частые изменения в границах уездов и волостей, обусловленные административно-территориальной реформой, усложняли процесс формирования и функционирования судебных органов на местах. Наряду с этим наблюдалась тенденция укрупнения судебных участков, что существенно затрудняло рассмотрение и разрешение уголовных и гражданских дел, приводило к дополнительным расходам, связанным с передачей дел.

5. В 1917-1922 гг. советская судебная система была представлена чрезвычайными судами – революционными трибуналами и общими судами – местными судами. Каждая из подсистем на протяжении всего изучаемого периода была подвержена пертурбациям, что было напрямую связано с изданием новых законодательных актов.

6. В декабре 1917 – январе 1918 гг. в чувашских уездах Казанской губернии были сформированы и функционировали местные революционные трибуналы, упраздненные в мае 1918 г. в связи с образованием единого Казанского губернского революционного трибунала.

Революционный трибунал ЧАО был образован 6 июля 1920 г. на 1-м заседании Ревкома ЧАО. Его внутренняя организация и порядок функционирования регламентировались законодательными актами органов центральной власти о революционных трибуналах.

7. Основной задачей революционных трибуналов являлось обеспечение установления и упрочнения власти Советов на местах. Вполне демократичные с первого взгляда принципы их деятельности весьма спорны, поскольку принимаемые решения основывались на представлениях о революционной совести и революционном правосознании, а не на положениях закона. Вследствие этого революционными трибуналами выносились чрезмерно мягкие или, наоборот, неоправданно жесткие приговоры. Это объясняется тем, что преимущественную часть населения чувашских уездов составляли крестьяне. Именно выходцы из этого класса привлекались к работе в революционных трибуналах. Соответственно практически никто из лиц, осуществлявших деятельность революционных трибуналов, не имел профессионального юридического образования.

8. Период с ноября 1917 по 1918 г. характеризовался отсутствием единой терминологии в наименовании следственной комиссии как органа, действовавшего при Казанском городском, а в последствии при Казанском губернском революционно трибунале. Эта особенность была характерна и для Казанской городской судебно-следственной комиссии, и для Чебоксарской уездной судебно-следственной комиссии, действовавшей при Чебоксарском уездном революционном трибунале.

9. В условиях борьбы за власть стихийно создавались многочисленные органы, дублировавшие функции, что зачастую приводило к спорам о компетенции и отсутствию четкой иерархии среди них. Прогрессивным шагом в реализации судебных преобразований считаем законодательное закрепление отделения от правосудия иных правозащитных функций - предварительного следствия, обвинения и защиты – и их передачей другим органам правоохранительной направленности, а также разделение подведомственности между судебными органами.

10. В местных народных судах Чувашии большая часть рассматривавшихся дел была представлена уголовными делами и лишь незначительным количеством гражданских дел, что было связано с низким уровнем доверия чувашских крестьян к новым органам правосудия и, как следствие, их процессуальной пассивностью. Семейные споры, дела об опеке, распределении труда на

земельных работах по-прежнему решались по нормам обычного права органами общинного суда – старейшинами, главами семейств, общинным сходом.

11. Итоги первых трех лет работы народных судов и следственных комиссий в Казанской губернии обнаружили недостатки финансирования, нормативного обеспечения и профессионализма состава судебно-следственных кадров, отразившиеся на качестве правосудия.

Постоянный контроль со стороны советской власти при разрешении вопросов материально-технического и финансового обеспечения деятельности местных народных судов было направлено на обеспечение стабильности в кадровом составе и усиление централизации государственного управления. Наполнение новых судебных установлений лицами, соответствовавшими квалификационным требованиям (социальное происхождение, опыт политической работы, теоретико-практическая подготовка) было сложной для советской власти задачей в условиях малограмотности большинства населения Чувашии. Вследствие чего принципы советской кадровой политики не могли быть реализованы в полном объеме.

12. В ходе поэтапной работы органов юстиции по организации народных судов на местах были разрешены трудности, связанные с поддержанием единообразия в порядке документационного обеспечения юридической деятельности. Казанский губернский отдел юстиции прилагал значительные усилия для внедрения единых правил по оформлению документов общего и судебного делопроизводства.

Исследование истории становления советской судебной системы в 1917-1922 гг. свидетельствует о необходимости учета уроков прошлого. В связи с этим предлагается:

1) введение института народных заседателей при рассмотрении гражданских дел. В качестве критерия участия народных заседателей установить цену иска и сложность дела. В число народных заседателей включать лиц, имеющих практический опыт работы и образование в сфере юридической, экономической, финансовой и управленческой деятельности;

2) существовавший институт ротации народных судей может быть актуализирован и в настоящее время. Это позволит не только повысить уровень доверия

граждан к системе правосудия, но и будет способствовать укреплению и упрочнению законности и объективности принимаемых решений. Безусловно, механизм ротации должен исключать возможность неправомерного воздействия на волю судей (переходить в так называемую меру репрессии);

3) создать на базе образовательных и научных учреждений Чувашской Республики Центр изучения истории судебной системы Чувашии. К его работе привлечь наряду с научными и научно-педагогическими кадрами представителей профессионального юридического сообщества и органов юстиции для обобщения исторического опыта и выработки перспективных направлений совершенствования деятельности органов правосудия, а также для подготовки высококвалифицированных кадров судейского корпуса и аппарата судов;

4) открыть музей истории Верховного Суда Чувашской Республики, в котором создать тематическую экспозицию, посвященную становлению и развитию судебных органов Чувашской Республики, чем увековечить память о первых судебных деятелях Чувашии советского периода, на которых легла основная нагрузка по организации судов;

5) установить мемориальные таблички на зданиях городов Чебоксары, Цивильск, Ядрин, в которых вели свою профессиональную деятельность первые советские работники судебно-следственных органов в 1917-1922 гг.: председатели ревтрибунала ЧАО М.К. Кузьмин (Сеспель), А.П. Лбов, народный судья 1-го участка Ядринского уезда, председатель Ядринского уездного бюро юстиции в 1920 г. И.А. Белецкий, народный судья 5-го участка Цивильского уезда Б.С. Маландин, председатель Чебоксарской уездной судебно-следственной комиссии А.И. Альбицкий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**1. Источники*****1.1. Неопубликованные источники***

Государственный исторический архив Чувашской Республики

Фонд Р-3. «Революционный комитет Чувашской автономной области». Оп. 1. Д. 27, 29а.

Фонд Р-42. «Ядринский уездный совет местных народных судей». Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11.

Фонд Р-49. «Отдел юстиции Чувашской автономной области». Оп. 1. Д. 1, 4.

Фонд Р-77. «Участковые народные суды Чебоксарского уезда 1 участка». Оп. 4. Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6. Оп. 7. Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8. Оп. 12. Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8.

Фонд Р-83. «Чебоксарское уездное бюро юстиции». Оп. 1. Д. 1, 2, 5, 6, 7, 33, 35.

Фонд Р-85. «Областной суд Чувашской автономной области». Оп. 1. Д. 8, 31.

Фонд Р-86. «Чебоксарский уездный революционный трибунал». Оп. 1. Д. 19, 20, 24. Оп. 3. Д. 2.

Фонд Р-146. «Революционный трибунал Чувашской автономной области». Оп. 1. Д. 1, 4, 12, 20, 21, 22, 31, 93, 178, 188, 210, 211, 213, 426, 452.

Фонд Р-371. «Судебно-следственные комиссии Ядринского уисполкома». Оп. 1. Д. 1, 17.

Фонд Р-630. «Цивильское уездное бюро юстиции». Оп. 1. Д. 1, 3, 6, 11, 12, 15, 19, 20, 21, 25.

Фонд Р-631. «Цивильский уездный совет местных народных судей». Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 13, 15, 16, 23, 26, 27, 31.

Фонд Р-638. «Ядринское уездное бюро юстиции». Оп. 1. Д. 1.

Фонд Р-661. Оп. 1. Д. 13, 14, 39, 76. Оп. 3. Д. 29, 63, 191, 427, 457.

Фонд Р-729. «Чебоксарский городской народный суд». Оп. 1. Д. 2, 3, 4, 7, 8. Оп. 4. Д. 10.

Фонд Р-812. «Чебоксарский уездный совет местных народных судей». Оп. 2. Д. 1.

Фонд Р-852. «Участковые народные суды Ядринского уезда 1 участка». Оп. 21. Д. 1.

Национальный архив Республики Татарстан

Фонд Р-526. «Революционный трибунал при ЦИКе ТАССР». Оп. 1. Д. 1а, 29, 31, 32.

Фонд Р-776. «Отдел юстиции Казанского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губюст)». Оп. 1. Д. 9, 13, 25, 57, 68.

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Законодательные и подзаконные акты

Постановление Временного правительства от 4 мая 1917 г. «О временном устройстве местного суда» // Сб. указов и постановлений Временного правительства. 1917. Вып. 1. С. 229.

Декрет СНК РСФСР «О суде» от 24 нояб. 1917 г. (№ 1) // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

Декрет СНК РСФСР «О порядке изменения границ губернских, уездных и прочих» от 27 янв. (9 февр.) 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 8. Ст. 324.

Декрет СНК РСФСР «О суде» от 15 февр. 1918 г. (№ 2) // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

Декрет СНК РСФСР «О революционных трибуналах» от 4 мая 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 35. Ст. 471.

Декрета ВЦИК и СНК РСФСР «Об учреждении Кассационного отдела при ВЦИК и о порядке кассации приговоров революционных трибуналов» от 11 июня 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 45. Ст. 545.

Декрет СНК РСФСР «О суде» от 10 июля 1918 г. № 3 // СУ РСФСР. 1918. № 52. Ст. 589.

Декрет СНК «Об удовлетворении служащих Советских учреждений путевым довольствием, пособием (подъемными) суточными и командировочными суммами (Положение)» от 18 окт. 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 75. Ст. 816.

Декрет ВЦИК РСФСР «О народном суде РСФСР (Положение)» от 30 нояб. 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

Декрет СНК РСФСР «О революционных трибуналах» от 12 апр. 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 132.

Декрет СНК РСФСР «Об ограничении права на вознаграждение лиц, привлеченных к следствию или суду» от 30 июля 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 38. Ст. 376.

Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об Автономной Татарской Социалистической Советской Республике» от 27 мая 1920 года // СУ РСФСР. 1920. № 51. Ст. 222.

Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об Автономной Чувашской области» от 24 июня 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 59. Ст. 267.

Декрет ВЦИК РСФСР «Положение о народном суде РСФСР» от 21 окт. 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 83. Ст. 407.

Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Положение о высшем судебном контроле» от 30 марта 1921 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 97.

Декрет ВЦИК «Об объединении всех революционных трибуналов Республики» от 23 июня 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. № 15. Ст. 97.

Декрет ВЦИК «Об организации высших судебных центров для исключительных судов (Революционных Трибуналов) в независимых Советских Республиках, независимых договорных Советских Республиках, автономных Республиках и автономных областях» от 25 авг. 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. № 62. Ст. 442.

Декрет ВЦИК «Об образовании трибуналов в автономных советских республиках и областях» от 1 дек. 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. № 78. Ст. 662.

Постановление Президиума ВЦИК «Об утверждении административно-территориального деления Чувашской АО» от 20 февр. 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 18. Ст. 201.

Циркуляр НКЮ РСФСР от 27 авг. 1920 г. № 20 // Материалы НКЮ. 1920. Вып. VII. С. 56-60.

Циркуляр НКЮ РСФСР от 16 сент. 1920 г. № 21 // Материалы НКЮ. 1920. Вып. VII. С. 60-61.

Циркуляр НКЮ РСФСР от 1 окт. 1920 г. № 22 // Материалы НКЮ. 1920. Вып. VII. С. 61.

Циркуляр НКЮ РСФСР от 2 окт. 1920 г. № 23 // Материалы НКЮ. 1920. Вып. VII. С. 61.

Циркуляр НКЮ РСФСР от 2 окт. 1920 г. № 24 // Материалы НКЮ. 1920. Вып. VII. С. 61-62.

Циркуляр НКЮ РСФСР от 2 окт. 1920 г. № 25 // Материалы НКЮ. 1920. Вып. VII. С. 62.

Циркуляр НКЮ РСФСР от 2 окт. 1920 г. № 25 // Материалы НКЮ. 1920. Вып. VII. С. 62-63.

Инструкция НКЮ РСФСР «О революционном трибунале, его составе, делах, подсудных его ведению, напечатанный им наказ и поручение ведения его заседаний» от 19 дек. 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 12. Ст. 170.

Инструкция НКЮ РСФСР «Об организации местных народных судов» от 23 июля 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 52. Ст. 589.

Положение «О революционных трибунала РСФСР» от 21 февр. 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 131.

Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 1735-р // Рос. газета. – 2012. – 2 окт.

1.2.2. Делопроизводственные документы

Доклад эмиссара Центрального Чувашского отдела при Наркомнаце Я.И. Иванова за 10 января – 13 февраля 1921 г. // Крестьянское восстание 1921 года в Чувашии: сб. док. / сост. Е.В. Касимов. Чебоксары: ЧГИГН, 2009. С. 185-192.

Октябрьская революция и установление советской власти в Чувашии: сб. документов / сост. В.Л. Кузьмин, В.П. Климова. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1957. – 428 с.

Отчет народного комиссариата юстиции IX Всерос. съезду Советов. – М.: [Б. и.], 1921. – 60 с.

Отчет Народного Комиссариата Юстиции за 1918 г. // Материалы НКЮ. – Вып. VI. – 1919. – 77 с.

Программа Российской коммунистической партии (большевиков) // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1970. Т. 2. 1917-1924. 8-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1970. С. 37-59.

Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на II съезде партии // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1970. Т. 2. 1917-1924. 8-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1970. С. 60-66.

Стучка, П. Отчет Народного комиссара юстиции / П. Стучка // Пролетарская революция и право. – 1918. – № 1. – С. 33-36.

1.2.3. Судебно-следственная документация

Заявление жителя дер. Торваши А. Миронова в Цивильское уездное политбюро о попытке расправы кулаками с семейством С. Иванова // Крестьянское восстание 1921 года в Чувашии: сб. док. / сост. Е.В. Касимов. Чебоксары: ЧГИГН, 2009. С. 90-91.

Коллективное заявление жителей д. Торваши в Цивильское уездное политбюро о подстрекательстве кулаков к восстанию // Крестьянское восстание 1921 года в Чувашии: сб. док. / сост. Е.В. Касимов. Чебоксары: ЧГИГН, 2009. С. 88-90.

Обвинительный акт по делу об участии граждан д. Торваши в подстрекательстве к восстанию // Крестьянское восстание 1921 года в Чувашии: сб. док. / сост. Е.В. Касимов. Чебоксары: ЧГИГН, 2009. С. 91-93.

1.2.4. Труды государственных и общественных деятелей

Выступление Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина на VIII съезде судей // Рос. юстиция. – 2013. – № 2. – С. 5-10.

Берман Я.Л. О революционных трибуналах // Пролетарская революция и право. – 1919. – № 1 (11). – С. 48-49.

Данишевский, К.Х. Революционные военные трибуналы / К.Х. Данишевский. – М.: Реввоен трибунал Республики, , 1920. – 61 с.

Козловский, М.Ю. Пролетарская революции и уголовное право / М.Ю. Козловский // Пролетарская революция и право. – 1918. – № 1. – С. 21-28.

Курский, Д.И. Избр. ст. и речи / Д.И. Курский. – М.: Юриздат, 1948. – 196 с.

Курский, Д.И. Народный комиссариат юстиции РСФСР и наркоматы юстиции автономных республик / Д.И. Курский // Еженед. сов. юстиции. – 1924. – № 48. – С. 1143 – 1145.

Курский, Д. Реорганизация органов чрезвычайной репрессии и задачи НКЮ / Д. Курский // Еженед. сов. юстиции. – 1922. – № 7. – С. 2.

Ленин, В. Избр. ст. и речи: в 4 т. / В. Ленин. – М.: Московский рабочий, 1924. Т. III. – 703 с.

Стучка, П.И. Пролетарская революция и суд / П.И. Стучка // Пролетарская революция и право. – 1918. – № 1. – С. 1-8.

Стучка, П.И. Народный суд в вопросах и ответах / П.И. Стучка. – М.: Типография т-ва И.Д. Сытина, 1918. – 120 с.

Стучка, П.И. В министерском кресле / П.И. Стучка // В борьбе за Октябрь: сб. ст. – Рига, 1960. – С. 212-223.

1.2.5. Справочно-энциклопедические издания

Большой юридический словарь / под. ред. А.Я. Сухарева. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Инфра-М, 2009. – 858 с.

Краткая чувашская энциклопедия. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. – 526 с.

Нестеров, В.А. Населенные пункты Чувашской АССР. 1917-1981: справ. об адм.-тер. делении / В.А. Нестеров. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1981. – 352 с.

Чувашская энциклопедия: в 4 т. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006. – Т. 1: А – Е. – 590 с.

Чувашская энциклопедия: в 4 т. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2008. – Т. 2: Ж – Л. – 494 с.

Чувашская энциклопедия: в 4 т. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. – Т. 3: М – Се. – 686 с.

Чувашская энциклопедия: в 4 т. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. – Т. 4: Се – Я. – 798 с.

Экономико-юридический словарь: судебная система России / авт.-сост. А.В. Гусев, Л.П. Кураков, Ю.С. Пилипенко и др.; науч. ред. Л.П. Кураков. – М.: Изд-во ИАЭП, 2013. – 1168 с.

1.2.6. Статистические данные

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. [Т.]. 14: Казанская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. – Спб.: Тип. «Слово», 1904 (обл. 1903). – 284 с.

Поуездные итоги Всероссийской Сельско-Хозяйственной и Поземельной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям. – М.: Типография М.К.Х., 1923. – 219 с.

2. Литература

2.1. Монографии, сборники статей и статьи

15 лет Советской Социалистической Чувашии. 1920-1935. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1935. – 480 с.

Арзамаскин, Ю.Н. Принцип историзма в научном исследовании / Ю.Н. Арзамаскин // Вестн. Воен. ун-та. – 2011. – № 3 (27). – С. 7-11.

Артемьев, С.А. Великий Октябрь в Чувашии / С.А. Артемьев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1972. – 328 с.

Артемьев, С.А. Советы рабочих и крестьянских депутатов в Чувашии в 1917-1918 гг. / С.А. Артемьев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. – 196 с.

Берман, Я.Л. О революционных трибуналах / Я.Л. Берман // Пролетарская революция и право. – 1919. – № 1. – С. 47-78.

Берман, Я.Л. Очерки по истории судостроительства РСФСР / Я.Л. Берман. – М.: Юрид. изд-во наркомюста, 1923 (обл. 1924). – 72 с.

Верещагина, А.В. Декрет № 1 о суде: история подготовки и его содержание / А.В. Верещагина // Журн. рос. права. – 2011. – № 6. – С. 101-109.

Вышинский, А.Я. Судостроительство в СССР: учебник для правовых школ и юридических курсов. – 3 изд., испр. и доп. / А.Я. Вышинский. – М.: ОГИЗ, 1936. – 242 с.

Гаврилов, С.О. Становление и развитие системы прокуратуры РСФСР в период формирования советского политического режима (1917 – начало 1920-х гг.) / С.О. Гаврилов, Л.В. Мищенко // Вестн. Кемер. гос. ун-та. – 2012. – № 1. – С. 32-36.

Городецкий, Е.Н. Рождение советского государства / Е.Н. Городецкий. – М.: Госюридиздат, 1965. – 351 с.

Данилов, Д. Д. Советская Чувашия: национально-культурное строительство / Д. Д. Данилов. – М.: Соцэкгиз, 1933. – 268 с.

Десять лет Чувашской АССР (1920-1930) / ред. В. Токсин. – Чебоксары: Изд. ЦИКа ЧАССР, 1930. – 328 с.

Димитриев, В.Д. Навеки с русским народом / В.Д. Димитриев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1976. – 80 с.

Добровольская, Т. Верховный Суд СССР / Т. Добровольская. – М.: Госюридиздат, 1964. – 163 с.

Ершов, В.В. Судебная система России / В.В. Ершов, И.В. Радужная, О.И. Ведерникова. – М.: Дело, 2000. – 336 с.

Загорский Г.И. Возникновение революционных военных трибуналов // Бюл. управления военных трибуналов МЮ и Военной коллегии ВС. – 1978. – № 4. – С. 12-23.

Зиновьев, В.П. Год российской истории в контексте развития государства и права / В. П. Зиновьев // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2012. – № 4 (20). – С. 9-12.

История советского государства и права / под ред. Е.А. Скрипилева. – М.: Госюридиздат, 1968. – 478 с.

История советского государства и права: в 3 кн. Становление Советского государства и права (1917-1920 гг.) / отв. ред. В.М. Курицын. – М.: Наука, 1968. – Кн. 1 – 608 с.

История Чувашии новейшего времени: в 2 кн. – Чебоксары: [Б.и.], 2001. – Кн. 2. 1917 - 1945. – 261 с.

Кожевников, М. В. История советского суда. 1917 – 1956 годы / М. В. Кожевников. – М.: Госюридиздат, 1957. – 384 с.

Колемасов, В.Н. Организация работы советской судебной системы в 1920-е годы / В.Н. Колемасов// Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: «История и политические науки». – 2011. – № 2. – С. 146-150.

Корецкий, А.В. Особенности реформирования органов юстиции в период становления советского государства / А.В. Корецкий, А.В. Шипилов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2010. – № 4 (6). – С. 83-86.

Крыжан, А.В. Становление адвокатуры в системе советской юстиции в 1920-е года (на материалах Курской губернии) / А.В. Крыжан // Вестн. Рос. гос. гуманит. ун-та. – 2013. – № 10 (111). – С. 74-84.

Крыжан, А.В. Кадровое обеспечение деятельности органов юстиции в первые годы Советской власти / А.В. Крыжан // Науч. вед. Белгород. гос. ун-та. Сер.: «История. Политология, Экономика. Информатика». – 2012. – Т. 21. – № 1 (120). – С. 178 - 184.

Крыжан, А.В. Материальные условия трудовой деятельности работников местных учреждений советской юстиции в 1918-1924 гг. / А.В. Крыжан // Учен.

Зап. Орлов. гос. ун-та. Сер.: «Гуманитарные и социальные науки». – 2012. – № 5. – С. 60 - 65.

Крыленко, Н.В. Судостроительство РСФСР / Н.В. Крыленко. – М.: Юрид. изд-во НКЮ, 1923 (обл. 1924). – 407 с.

Курицын, В.М. История государства и права России. 1929 - 1940 / В.М. Курицын. – М., 1998. – 231 с.

Лезов, И.Л. Судебное строительство на местах в первые месяцы советской власти / И.Л. Лезов // Вестн. Моск. ун-та. Сер.: «Право». – 1998. – № 1. – С. 41-47.

Лонская, С.В. Советские аналоги мировой юстиции в законодательстве о суде 1917 - 1918 гг. / С.В. Лонская // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2013. – № 6. – С. 43 - 52.

Малофеев, С.С. Формирование судебных органов РСФСР и законодательные основы деятельности органов юстиции в 1917 - 1921 гг. / С.С. Малофеев // Изв. Тул. гос. ун-та. Сер.: «Гуманит. Науки». – 2013. – № 3-1. – С. 102 - 109.

Малькевич, Т.Ф. К истории первых декретов о советском суде / Т.Ф. Малькевич // Государство и право. – 1940. – № 7. – С. 94 - 107.

Малькевич, Т.Ф. К истории первых декретов о советском суде / Т.Ф. Малькевич // Государство и право. – 1940. – № 8. – С. 164 - 179.

Мельцов, В.М. Судебные органы на территории Чувашии в первые годы советской власти: историко-правовые аспекты / В.М. Мельцов // Вестн. Чебоксарского кооперативного института. – 2009. – № 2. – С. 90 - 93.

Они служили правосудию / под общ. ред. В.П. Степанова. – Чебоксары: Новое время, 2006. – 276 с.

Павлов, Я.К. Великая Октябрьская Социалистическая революция и разрешение национального вопроса в Чувашии (1917-1925 гг.) / Я.К. Павлов. – Чебоксары: Чувашгиз, 1957. – 188 с.

Петров, И.Е. Чувашия в период иностранной интервенции и Гражданской войны / И.Е. Петров. – Чебоксары: Государственное издательство ЧАССР, 1954. – Вып. 1. 1918 год. – 204 с.

Портнов В.П., Славин М.М. Становление правосудия Советской России (1917-1922) / В.П. Портнов, М.М. Славин. – М., 1991.

Пустынников, А.Ю. К вопросу о предпосылках судебной реформы 1921 – 1922 гг. / А.Ю. Пустынников // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 4. – С. 199 - 201.

Пустынников, А.Ю. Советское правосудие: специфика становления и общественное восприятие в условиях нэпа / А.Ю. Пустынников // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 1 (11). – С. 267 - 269.

Реент, Ю.А. На страже закона и справедливости (к 210-летию Министерства юстиции России) / Ю.А. Реент // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 4 (79). – С. 17 - 20.

Рейснер, М. Право. Наше право. Чужое право. Общее право / М. Рейснер. – Л.-М.: Государственное издательство, 1925. – 276 с.

Романов, В.В. Из истории становления советской судебной системы / В.В. Романов, Г.В. Романова, А.В. Романова // Поволжский педагогический поиск. – 2012. – № 1 (1). – С. 221 - 223.

Рыбаков, В.А. Правовой обычай как исторически устойчивый источник права / В.А. Рыбаков // Вестник Омского Университета: Серия Право. – 2007. – № 3. – С. 13 - 19.

Савкина, М.А. Доверие граждан к правосудию: состояние и перспективы / М.А. Савкина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6 (1). – С. 317 - 320.

Смирнов, Н.Г. Высшие суды революции: центральные революционные трибуналы (1918-1922 гг.) / Н.Г. Смирнов. – М.: Наука, 1990. – 236 с.

Смыкалин, А. Судебная система России в начале XX века / А. Смыкалин // Российская юстиция. – 2001. – № 12. – С. 41-45.

Степанищев, А.Т. Принцип научности в историческом исследовании / А.Т. Степанищев, В. М. Шевцов // Вестник Военного университета. – 2011. – № 31 (25). – С. 5 – 10.

Стецовский, Ю.И. Судебная власть / Ю.И. Стецовский. – М., 2000. – 686 с.

Страницы истории Чувашии: учебное пособие / сост. Л.А. Ефимов. – Чебоксары: Чувашгоспедуниверситет, 2001. – 303 с.

Строгович, М. С. Основные вопросы советской социалистической законности / М. С. Строгович. – М.: Наука, 1966. – 190 с.

Тарле, Е.В. Революции Запада: Революционный трибунал в эпоху Великой Французской революции: в 3-х ч. / Е. В. Тарле // под ред. Ф.М. Лурье. Репринтное изд-е 1918-1919 гг. – СПб.: Альфарет, 2009. – Ч. 1. – 137 с.

Тимофеев, В.Г. Деятельность М. Сеспеля в органах юстиции Чувашии / В.Г. Тимофеев. // Поэтика Сеспеля: материалы региональной конф., посвященной 90-летию со дня рождения Михаила Сеспеля (22 - 23 ноября 1989 г.). – Чебоксары, 1991. – С. 98 - 101.

Тимофеев, В.Г. На страже правопорядка: становление, развитие и деятельность органов милиции Чувашии в предвоенные годы (1917 - 1941 гг.) / В.Г. Тимофеев. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1996. – 448 с.

Тимофеев, В.Г. На страже правопорядка: становление, развитие и деятельность органов милиции Чувашии в предвоенные годы (1917 - 1941 гг.) / В.Г. Тимофеев. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1996. – 448 с.

Тимофеев, В.Г. Образование народных судов Чувашии и их деятельность в первые годы советской власти (1917-1925 гг.) / В.Г. Тимофеев. // Социалистическая революция и социалистическое строительство в Волго-Вятском регионе: межвуз. сб. – Чебоксары: Изд. Чуваш. ун-та, 1985. – С. 26 - 38.

Титов, Ю.П. Развитие системы советских революционных трибуналов / Ю.П. Титов. – М.: ВЮЗИ, 1987. – 69 с.

Титов, Ю. П. Создание системы советских революционных трибуналов / Ю. П. Титов. – М., 1983. – 71 с.

Титова, М.В. Историография истории юстиции России / М.В. Титова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2010. – № 3. – С. 45 - 46.

Турицын, И.В. Основные проблемы реализации советской судебной реформы в условиях нэпа (1922 – 1925 гг.) / И.В. Турицын, М.Г. Дубинин // Современная научная мысль. – 2013. – № 4. – С. 112 – 127.

Шагиев, Б.В. Судебная система России: история и особенности реформирования / Б.В. Шагиев // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. – 2011. – № 4. – С. 196-199.

2.2. Диссертации и авторефераты диссертаций

Брыжинская, Е.В. Формирование и развитие судебных органов Мордовии в 1917-1937 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Брыжинская Елена Владимировна. – Н. Новгород, 2006. – 32 с.

Брыжинская, Е.В. Формирование и развитие судебных органов Мордовии в 1917-1937 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. / Брыжинская Елена Владимировна. – Н. Новгород, 2006. – 231 с.

Гороховский, Н.Н. Становление и правовой статус военных трибуналов в Среднем Поволжье: дис. ... канд. юрид. наук / Гороховский Николай Николаевич. – Тольятти, 2004. – 161 с.

Лезов, И.Л. Советский суд в 1917-1940 гг.: дис. ... канд. юрид. наук / Лезов Игорь Леонидович. – М., 1998. – 164 с.

Осадчая, Л.Г. История становления и развития советской судебной системы в 1917-1928 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Осадчая Любовь Григорьевна. – Воронеж, 2005. – 218 с.

Петров Н.А. Община и обычное право чувашского крестьянства во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Петров Николай Аркадьевич. – Уфа, 2000. – 24 с.

Тимофеев, В.Г. Органы милиции, суда и прокуратуры в борьбе за укрепление власти советов (1917-1928 гг.): дис. ... канд. ист. наук / Тимофеев Валерий Григорьевич. – Горький, 1976. – 185 с.

Тимофеев, В.Г. Органы милиции, суда и прокуратуры в борьбе за укрепление власти советов (1917 - 1928 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Тимофеев Валерий Григорьевич. – Горький, 1976. – 23 с.

Шахназаров, И.Я. Концепция создания и становление советской судебной системы на региональном уровне: 1917 – конец 1920-х гг. (на материалах Пензенской губернии): дис. ... канд. ист. наук / Шахназаров Игорь Яковлевич. – Пенза, 2003. – 215 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Этнографический состав населения уездов Казанской губернии¹

Уезды		Обоего пола							всего
		русские	татары	чуваши	черемисы	мордва	вотяки	прочие	
Казанский		54,8	41,8	0,2	1,5	0,0	0,4	1,3	100
в том числе	в г. Казань	74,0	21,9	0,4	0,2	0,0	0,0	3,5	100
	в уезде без г. Казань	43,5	53,5	0,0	2,4	0,0	0,6	0,0	100
Козьмодемьянский		16,3	0,0	47,3	36,4	0,0	–	0,0	100
Лаишевский		57,5	42,4	0,1	0,0	0,0	–	0,0	100
Мамадышский		25,1	69,4	0,0	1,0	–	4,4	0,1	100
Свияжский		68,6	29,9	1,5	0,0	0,0	0,0	0,0	100
Спасский		58,5	30,2	7,2	–	4,1	–	0,0	100
Тетюшский		31,6	49,1	16,6	0,0	2,7	–	0,0	100
Царевококшайский		24,0	21,1	0,1	54,7	0,0	–	0,1	100
Цивильский		10,0	10,0	80,0	–	–	–	–	100
Чебоксарский		18,7	2,7	66,6	12,0	–	–	–	100
Чистопольский		48,4	32,2	16,2	–	3,2	–	–	100
Ядринский		9,1	–	90,9	–	–	–	–	100

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. ... С. 6.

ВЕДОМОСТЬ
движения дел в Революционном трибунале ЧАО за декабрь месяц 1920 г.¹

Осталось на декабрь месяц неоконченных дел	Поступило				Всего поступило	Окончено			Всего окончено	Осталось на январь месяц неоконченных дел	По оконченным по существу было			Осужденные были приговорены к					Число заседаний		Всего заседаний	
	контрреволюции	спекуляции	должностных	остальных		по существу	прекращено	Передано по подследственности			оправдано	осуждено	всего подсудимых	лишению свободы	в т.ч. условно	к принудительным общественным работам без лишения свободы	штрафу	общественному порицанию	другим наказаниям	судебных		распорядительных
30	-	-	8	23	31	8	2	2	12	49	4	15	19	14	1	-	-	-	-	6	4	10

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 22. Л. 3.

Расчетная ведомость
Революционного трибунала Чувашской автономной области за период с 1
октября 1922 года по 1 января 1923 года¹

Месяц	Сумма
октябрь	3 811 р. 19 коп.
ноябрь	6 228 р. 79 коп.
декабрь	8 866 р. 57 коп.
Итого:	18 906 р. 55 коп.

Расчетная ведомость
Революционного трибунала Чувашской автономной области за период
с 1 октября 1922 года по 1 декабря 1922 года²

Наименование счетов	Сумма причитающихся взносов	Отметки кассы	
		В операционный фонд	В запасный всероссийский фонд
А По временной нетрудоспособности 5½%	552 руб. 20 к.	496 руб. 98 к.	55 руб. 22 к.
Б По инвалидности 4%	401 руб. 61 к.	361 руб. 45 к.	40 руб. 16 к.
В По безработице 2½%	250 руб. 99 к.	225 руб. 89 к.	25 руб. 10 к.
Г На лечебную помощь 2%	200 руб. 80 к.	180 руб. 72 к.	20 руб. 08 к.
Сверх того: 1. Разница в курсе 2. Пени за просроченные платежи 3. Штраф за нарушение правил по социальному страхованию 4. Штраф за нарушение правил по охране труда 5. Штрафы за прогулы	-	-	-
Всего причитается	1405 руб. 60 к.	1265 руб. 04 к.	140 руб. 56 к.

СПИСОК
участковых местных судей Чебоксарского уезда с указанием их почтовых
адресов (май 1918 г.)³

Наименование и состав участка	Местонахождение участка	Почтовые адреса
1 участок (г. Чебоксары)	г. Чебоксары	г. Чебоксары
2 участок (Чебоксарская вол.)	тоже	То же
3 участок (Тогашевская вол.)	д. Кугесево	То же
4 участок (Алымкасинская и Яндашевская волости)	с. Яндашево	То же
5 участок (Акулевская вол.)	с. Акулево	с. Акулево, Казанской губернии
6 участок (Мариинский Посад)	Мар. Посад	г. М. Посад, Казанской губернии

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

² Там же. Л. 6.

³ Там же. Ф Р-77. Оп. 12. Д. 1. Л. 7.

7 участок (П. Сотниковская вол.)	То же	То же
8 участок (Покровская вол.)	д. Аккозино	Ст. Аккозино, Казанской губернии
9 участок (Воскресенская вол.)	с. Бичурино	То же
10 участок (Никольская вол.)	с. Карачево	Козловка, Казанской губернии
11 участок (Богородская вол.)	с. Беловолжское	То же
12 участок (Помьяльская вол.)	с. Звениговский Затон	Звениговский Затон, Казанской губернии
13 участок (Помарская вол.)	с. Помары	Паратский Завод, Казанской губернии

Приложение 6

Проект расписания

Срочных заседаний Цивильского съезда мировых судей на 1918 год¹

гор. Цивильск	дер. Маеи
январь.....19 числа	февраль.....21 числа
март.....9 -"-	апрель.....30 -"-
май.....21 -"-	июнь.....20 -"-
сентябрь.....20 -"-	август.....21 -"-
ноябрь.....19 -"-	октябрь.....23 -"-
декабрь.....20 -"-	декабрь.....17 -"-

Приложение 7

СПИСОК

лиц избранных в мировые судьи и заседатели по Шихазановской волости²

№ п/п	Имена, отчество и фамилии	Название селений	Примечание
в Народные Мировые Судьи			
1	Павель Егоровъ	Дер. Чель Касовъ	
Заседатели			
2	Филиппъ Егоровъ	Вурманъ Касовъ	
3	Павел Димитріевъ	Старых Шорданъ	
4	Филиппъ Федоровъ	Малды Касовъ	
5	Федотъ Николаевъ	Сидѣловой	
6	Алексѣй Федотовъ	2 Хормаловъ	
7	Афанасій Яковлевъ	Оженаръ	
8	Николай Андреевъ	То же	
9	Владимиръ Федотовъ	Ой Бось	
10	Михаилъ Егоровъ Морозовъ	Нюргечъ	
11	Филиппъ Павловъ	То же	
12	Спиридоъ Алекѣувъ	Чиршъ Касовъ	
13	Анисимъ Матвѣевъ	Коншоръ Касовъ	
14	Исай Алексѣевъ	Шихранъ	
15	Илья Петровъ	Шихранъ	
16	Николай Григорьевъ Бѣлорусовъ	Шихазанъ	
17	Иванъ Андреевъ	Степной Тугаевой	
18	Петръ Михайловъ	Мал. Бикшихъ	

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

² Там же. Л. 20, 20об.

СПИСОК

**избранным в народные судьи и заседателей к нему
по Янтиковской волости, Цивильского уезда¹**

№ п/п	Имена, отчества и фамилии	Какого селения	Грамотность	Лета	Прежняя служба
1	Народный судья Григорьев Петр Григорьевич	д. Мижуль Воскресенской волости, Чебоксарского уезда	окончил курс в Казанск. Уч. Институте	29 род. 30 сент. 1888 г.	Инспектор высшего Начального училища с. Янтикова
2	Кандидат к нему Иванов Михаил Иванович	с. Шимкус. Янтиковс. волости	грамотный	34	не служил
Заседатели уездного и губернского трибунала					
3	Иванов Михаил Иванович	с. Шимкус Янтиковской волости	грамотный	34	не служил
4	Васильев Александр Васильевич	д. Ньюш-Касы Янтиковской волости	грамотный	26	не служил
Очередные заседатели к местному судье					
5	Панфилов Петр Панфилович	с. Янтикова Янтиковской волости	грамотный	38	не служил
6	Федоров Иван Федорович	с. Турмышей	грамотный	41	не служил
7	Дмитриев Терентий Дмитриевич	д. Уразлиной	грамотный	33	не служил
8	Аксянов Александр Аксянович	д. Тенеева	грамотный	22	не служил
9	Александров Илья Александрович	д. Индырчей	грамотный	41	не служил
10	Емельянов Тимофей Емельянович	д. Старо-Буяново	грамотный	41	не служил
11	Григорьев Михаил Григорьевич	д. Беляевой	грамотный	31	не служил
12	Неофидов Кирилл Неофидович	д. Ново-Буяновой	грамотный	33	не служил
13	Тимофеев Иван Тимофеевич	д. Подлесной	грамотный	34	не служил
14	Часов Павел Павлович	д. Ямбула-товой	грамотный	30	не служил
15	Васильев Семен Васильевич	с. Ян-Норваш	грамотный	38	не служил
16	Васильев Александр Васильевич	д. Н-Касы	грамотный	26	не служил
17	Христофоров Павел Христофорович	д. Ивановой	грамотный	48	не служил
18	Михайлов Матвей Михайлович	д. Ураз-Касы	грамотный	34	не служил
19	Иванов Михаил Иванович	с. Шимкус	грамотный	34	не служил
20	Прокофьев Василий Прокофьевич	с. Алдиарова	грамотный	30	не служил
21	Сорокин Михаил Иванович	д. Салагаевой	грамотный	35	не служил
22	Андреев Николай Андреевич	д. Нижаровой	грамотный	28	не служил
23	Платонов Иван Платонович	Норваш-Кошки	грамотный	43	не служил
24	Новиков Михаил Анисимович	с. Р-Норвш	грамотный	40	не служил

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2. Л. 28, 28об.

СПИСОК

очередных заседателей в местный суд по Чебаевской волости¹

№ п/п	Имя, отчество и фамилия очередных заседателей	Лета	Местожительство	Примечание
1	Михаил Прохоров	35	д. Чаду касы	
2	Степан Никифоров	38	д. Полай Касы	
3	Виктор Андреев	40	д. Сирмапоси	
4	Герасим Анисимов	44	д. Синьялы	
5	Петр Спиридонов	42	д. Тянзы кассы	
6	Иван Куприянов Шотлаев	42	д. Сянгракасы	
7	Архип Максимов Огасмеев	39	с. Визикасы	

СМЕТА

на содержание Ядринского уездного Съезда мировых судей
и участковых судов на 1918 г.²

Статьи расхода	Жалов.	Кварт.	Разъезд.	Всего
Председатель	6000	---	---	6000
Мировой судья	4200	1200	1800	64800
Секретарь Съезда	3600	---	---	3600
Помощник секретаря Съезда	1800	---	---	1800
Секретарь мировых судей	1800	---	---	12600
Судебный пристав	2400	---	---	7200
Судебный рассыльный	1200	---	---	3600
На канцелярии Съезда мировых судей	10000	---	---	10000
Наем помещения для Съезда	2500	---	---	2500
Отопление для Съезда и хозяйственные расходы	1500	---	---	1500
Наем камер	600 руб.	---	---	7200
Итого:				120800 руб.

Списочный состав служащих судебных органов

Чебоксарского уезда по состоянию на сентябрь 1919 г.³

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Занимаемая должность	С какого времени служит	Время увольнения	Возраст
Местный народный суд первого судебного участка					
1	Мастаченко Семен Петрович	Народный судья	Со дня введения местного народного суда	-	-
2	Соколов Алексей Константинович	Секретарь	С 8 сентября 1919 г.	-	-
3	Смеловская Антонина Николаевна	Помощник секретаря	С 1 февраля 1919 г.	-	-

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-371 . Оп. 1. Д. 17. Л. 32.² Там же. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 11. Л. 10.³ Там же. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 2. Л. 13, 23, 23об.

4	Дадонова Александра Яковлевна	Корреспондент	С 11 января 1919 г.	-	-
5	Кидьякова Пелагея Михайловна	Сторож	С 17 мая 1919 г.	-	-
Местный народный суд второго судебного участка (преобразован из седьмого судебного участка)					
6	Ефимов Михаил Ефимович	Народный судья	С 1 сентября 1919 г.	-	-
7	Яковлев Порфирий Яковлевич	Секретарь	С 20 января 1919 г.	-	-
8	Афанасьев Николай Иванович	Помощник секретаря	С 15 января 1919 г.	-	-
9	Алексеев Николай Алексеевич	Канцелярист	С 16 апреля 1919 г.	-	-
10	Данилов Александр Гурьевич	Сторож	С 16 апреля 1919 г.	-	-
Местный народный суд третьего судебного участка					
11	Спиридонов Николай Спиридонович	Народный судья	С 25 сентября 1919 г.	-	22
12	Соснина Вера Николаевна	Секретарь	С 1 января 1919 г.	-	27
13	Иванова Екатерина Григорьевна	Помощник секретаря	С 5 мая 1919 г.	-	18
14	Баранова Александра Дмитриевна	Корреспондент	С 1 октября 1918 г.	18 сентября 1919 г.	20
15	Мочалова Ольга Ивановна	Сторож	С 1 июня 1919 г.	-	50
Местный народный суд четвертого судебного участка					
16	Миролубов Семен Яковлевич	Народный судья	С 26 апреля 1918 г.	-	-
17	Спиридонов Николай Спиридонович	Секретарь	С 26 апреля 1918 г.	25 сентября 1919 г.	-
18	Иштутов Г.К.	Помощник секретаря	С 1 июля 1918 г.	25 сентября 1919 г.	-
19	Золотов Михаил Федотович	Помощник секретаря	С 25 сентября 1919 г.	-	-
20	Федоров И.Е.	Корреспондент	С 1 декабря 1918 г.	-	-
21	Греков С.А.	Корреспондент	С 4 мая 1919 г.	19 сентября 1919 г.	-
22	Филиппова А.Г.	Сторож	26 апреля 1918 г.	-	-
Местный народный суд пятого судебного участка					
23	Яковлев Андрей Яковлевич	Народный судья	С 21 мая 1918 г.	15 сентября 1919 г.	36
24	Ларионов Иван Ларионович	Секретарь	С 15 мая 1918 г.	-	19
25	Геронтьева Александра Федоровна	Помощник секретаря	С 15 мая 1918 г.	-	20
26	Луткова Мария Созонтовна	Корреспондент	С 1 июля 1918 г.	-	37
27	Яковлева Александра Павловна	Корреспондент	С 1 декабря 1918 г.	15 сентября 1919 г.	36
28	Анчикова Екатерина Васильевна	Сторож	С 15 марта 1919 г.	-	19
Местный народный суд шестого судебного участка					
29	Ларионов Иван Ларионович	Секретарь	С 15 мая 1919 г.	-	-
30	Геронтьева Александра Федоровна	Помощник секретаря	С 15 мая 1919 г.	-	-
31	Луткова Мария Созонтовна	Корреспондент	С 1 июля 1919 г.	-	-
32	Яковлева Александра Павловна	Корреспондент	С 1 декабря 1918 г.	15 сентября 1919 г.	-
33	Анчикова Екатерина Васильевна	Сторож	С 15 марта 1919 г.	-	-
Судебно-следственная комиссия					
34	Исаков Иван Яковлевич	Председатель комиссии	С 8 августа 1919 г.	-	-
35	Альбицкий Аркадий Ива-	Член комиссии	С 1 января 1919 г.	-	-

	нович				
36	Владимиров Иван Владимирович	Член комиссии	С 1 февраля 1919 г.	-	-
37	Курыбина Анна Федоровна	Секретарь	С 11 марта 1919 г.	30 сентября 1919 г.	-
38	Бельский Иван Дмитриевич	Журналист	С 1 января 1919 г.	-	-
39	Федоров Илья Федорович	Сторож	С 1 февраля 1919 г.	-	-
Юридическое бюро					
40	Мастаченко Семен Петрович	Председатель	С 10 августа 1919 г.	-	-
41	Абоимов Алексей Сергеевич	Корреспондент	С 6 сентября 1919 г.	-	-

Приложение 12

ПРОГРАММА

трехнедельных курсов (1-20 октября 1919 г.) подготовки народных судей¹

№ п/п	Название курса
1.	Российская советская конституция
2.	Теория классовой борьбы
3.	История классовой борьбы в России
4.	Классовая борьба в Февральской и октябрьской революции и советское законодательство
5.	Программа партии
6.	Учение о преступлении и наказании
7.	Законы о земле
8.	Законы о труде
9.	Семейное и брачное право
10.	Судоустройство
11.	Судопроизводство
12.	Тюрьмоведение
13.	Законы о социальном обеспечении трудящихся
14.	Статистика
15.	Церковь и государство
16.	Судебная медицина
17.	Конструкция советской власти /в частности конструкция Губпродкома, Совнархоза и Отдела Управления/

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 2. Л. 33.